

Кубанский государственный университет
Факультет истории, социологии и
международных отношений
Центр славянских исследований

**СЕРБИЯ, СЛАВЯНСКИЙ МИР И ИХ СОСЕДИ:
ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**
(к 630-летию битвы на Косовом поле)

Материалы Международной научно-практической
конференции

Краснодар 2019

УДК 94(497.1)
ББК 63.3(4)(4Юго.Сер.)
С 32

Редколлегия: *Э.Г. Вартаньян*, докт. ист. наук, профессор (науч. ред., сост.); *А.В. Ващенко*, канд. ист. наук, доцент, декан факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета; *О.В. Матвеев*, докт. ист. наук, профессор (науч. ред., сост.), *А.С. Евтушенко*, канд. ист. наук, доцент

Рецензенты:

В.В. Касьянов, докт. ист. наук, докт. социол. наук, профессор, завед. каф. Истории России Кубанского государственного университета
А.И. Зудин, канд. ист. наук, зам. завед. НИЦ ТК ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»

Сербия, славянский мир и их соседи (к 630-летию битвы на Косовом поле): материалы Международной научно-практической конференции / *Науч. ред., сост. Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев.* – Краснодар: Изд-во «Традиция», 2019. – 290с. – Тираж – 500 экз.

ISBN978-5-91883-337-7

В издание вошли материалы очередной Международной научно-практической конференции, организованной Центром славянских исследований Кубанского государственного университета. Сборник приурочен 630-летию со дня битвы на Косовом поле и содержит новые исследования по истории Сербии, вопросам экономического, политического и культурного развития славянских стран. Книга предназначена для специалистов в области истории международных отношений и славяноведения, преподавателей и студентов, сотрудников учреждений культуры и государственных служб.

УДК 94(497.1)
ББК 63.3(4)(4Юго.Сер.)
С 32

ISBN978-5-91883-337-7

© Коллектив авторов, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центр славянских исследований Кубанского государственного университета не раз проводил научные конференции с международным участием, посвященные отдельным славянским странам: Болгарии, Польше, Украине, Беларуси. Материалы очередного форума Центра, которые вы держите в руках, тематически преимущественно связаны с историческим прошлым, духовным наследием и линиями развития Сербии и сербского народа. Книга и конференция приурочены к важной дате в истории страны – 630-летию великой битвы на Косовом поле. Это драматическое событие сыграло важнейшую роль в сохранении и укреплении национального самосознания сербского народа, сплотила его, не позволила раствориться, несмотря на столетия османского владычества над Балканами. Так же, как история многих европейских государств часто делится на до- и после принятия христианства, так и периодизация прошлого Сербии в народном сознании четко локализуется «до Косовской битвы» и «после Косовской битвы».

Память о сражении конца XIV в. живёт в каждом жителе Сербии по сей день. О том, что значило и значит Косово поле для простого серба красноречиво говорит следующий факт. Когда во время Второй Балканской войны в 1912 г. сербы заняли Косово, то, по сообщению иностранных корреспондентов, офицеры и солдаты сербской армии приходили на Косово поле «падали на колени и целовали землю». Князь Лазарь Хребелянович, юнаки Милош Обилич, Иван Косанчич, Милан Топлица, Страхиня Банович стали почитаемыми персонажами сербской культуры, литературы, искусства, символом борьбы за родину и веру, исторического выбора Царствия Небесного перед преходящим земным. Полотна Адама Стефановича и Ураша Предича, драмы Йована Стери и Поповича и Петра II Петровича Негоша, собрания сербских песен Вука Караджича поддерживали этот символ твёрдости национального духа и память о сербской государственности, о возрождении которой мечтали многие поколения просветителей-интеллектуалов и простых крестьян. Картины сражения нашли отражение в миниатюрах лицевого летописного свода Ивана Грозного, сербские эпические песни

переводили крупнейшие поэты Гёте, А.С. Пушкин, Адам Мицкевич, к сюжетам битвы не раз обращались кинематографисты, композиторы, прозаики.

В то же время реальные причины, ход и последствия Косовской битвы до сих пор составляют предмет дискуссий профессиональных историков. Свидетельства, зафиксированные по горячим следам, сообщают о победе сербов, тогда как позднейшие источники говорят о поражении войска Лазаря Хребеляновича и утрате Сербией независимости. Народная память изменила порой до неузнаваемости действительные события. Последний пир князя Лазаря, например, сравнивается с Тайной Вечерей, а предательство Вуки Бранковича, вряд ли имевшее место в реальности, отсылают к предательству Иуды Искарота. В фольклорных версиях смешались повествования о Косовской битве 1389 г. и сражении 1448 г., произошедшего неподалёку от Косова, а ход сражения оброс многочисленными параллелями с Евангелием.

Однако память о Косовской битве продолжает определять стремления отстоять собственную страну, историю и культуру в условиях трагических испытаний, которые выпали на долю сербского народа в конце XX – начале XXI столетий. В сборнике, приуроченном памятной дате, представлены материалы о значимости Косова в истории Сербии и других славянских стран, работы, посвященные международным отношениям, геополитике, историографии, культуре. Среди авторов – коллеги из Болгарии, Беларуси и российских регионов. Книга предназначена для студентов и преподавателей, исследователей-славистов, всех, кто интересуется прошлым и настоящим славян и их соседей.

Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ИСТОРИОГРАФИИ

А.Э. Шпаков (г. Краснодар, Российская Федерация)

БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ (1389 г.). ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ ИСТОРИЧЕСКИХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ

Аннотация. На примере празднования 630-й годовщины битвы на Косовом Поле (1389 г.) выявлено духовное содержание исторических дат, национальных и религиозных праздников. Определены духовно-исторические связи Косовской битвы с агрессией США и стран НАТО против суверенной Югославии (1999г.). Установлена роль исторической памяти о битве на Косовом Поле как фактора духовного единства сербского и русского народов.

Ключевые слова: битва на Косовом Поле, агрессия, этническая доминанта, правосознание, тотальная война, духовно-исторические связи.

A.E. Shpakov (Krasnodar, Russian Federation)

BATTLE of KOSOVO FIELD (1389). SPIRITUAL MEANING OF HISTORICAL DATES AND HOLIDAYS

Abstract: the spiritual content of historical dates, national and religious holidays is revealed on the example of the celebration of the 630th anniversary of the battle of Kosovo (1389). The spiritual and historical ties of the Kosovo battle with the aggression of the USA and NATO countries against sovereign Yugoslavia (1999) are defined. The role of historical memory of the battle on the Kosovo Field as a factor of spiritual unity of the Serbian and Russian peoples is established.

Key words: battle on the Kosovo Field, aggression, ethnic dominant, legal awareness, total war, spiritual and historical ties.

Каждый год 28 июня Православная Церковь молитвенно вспоминает судьбоносную для сербского народа Косовскую битву 1389 года. В нынешнем 2019 году этому историческому событию исполнилось 630 лет. Несмотря на оккупацию Сербского края Косово и Метохии, тысячи людей собираются на Косовом поле

почтить память славного вождя сербов князя Лазаря, бесстрашного воина Милоша Обилича, смертельно ранившего турецкого султана Мурада, чтобы вновь и вновь ощутить сопричастность к нескончаемому ряду православных воинов, сражавшихся за Честной Крест и Золотую Свободу.

Святому благоверному князю Лазарю, возглавлявшему сербское войско, перед битвой явился ангел – посланник Божий – и предложил на выбор победу в бою и «краткое царство земное» или смерть и Царство Небесное. «Что мне земное царство без Христа?!» – ответил благородный князь. Так состоялся великий Косовский Завет, отступление от которого для православного народа неизменно порождает и порождает тяжкие испытания.

Князь Лазарь прославлен во святых, равно как и его жена княгиня Милица, и его сын Стефан Высокий. От святого корня – свята и лоза. Борьбу против турок сербы не закончили в Косово: после падения Смедерево и Белграда страшная и упорная борьба продолжалась столетия на территории Черногории и Хорватии, Венгрии, Румынии, России [1].

В живописном горном районе Косово и Метохии, недалеко от города Печь, расположен монастырь Высокие Дечаны. Храм Вознесения Христова освещают свечи, расположенные на большом, свисающем на длинных кованых цепях, двенадцатигранном хоросе. Подаренный княгиней Милицей (в монашестве Евгения) хорос выкован из оружия, собранного после Косовской битвы. В монастыре хранится еще один подарок княгини – более чем четырехметровая свеча, которую княгиня приказала зажечь в день освобождения Косово от турок. Один раз, после победоносной балканской войны, эту славную свечу уже зажигали. Двадцать лет прошло с момента агрессии против сербского народа. Давно уже пора снова зажечь свечу княгини Милицы.

Цель нашей работы – выявление духовного смысла исторических дат и праздников в контексте 630-летней годовщины битвы на Косовом Поле. Эта цель предполагает решение, как минимум, двух взаимосвязанных задач: во-первых, раскрыть духовно-исторические связи битвы на Косовом поле в 1389 году с агрессией США и НАТО против Югославии в 1999 году; во-вторых, определить роль исторической памяти о битве на Косовом

Поле как фактора духовного единства сербского и русского народов.

Причины и мотивы военных агрессий могут быть самыми разнообразными: экономическими, политическими и религиозными.

При наличии религиозных мотивов войны зачастую становятся наиболее жестокими и опустошительными.

Циничная агрессия США и стран НАТО против Югославии сопровождалась кощунственными действиями в отношении Православной Церкви и сербского народа. Так, в день Святой Пасхи Христовой города Сербии подверглись очередной волне чудовищных бомбардировок. Бомбы и ракеты, направленные на мирных жителей, были подписаны «поздравлениями» с этим святым праздником. Трудно себе представить, что британские и американские пилоты интересуются Православным календарём. Несомненно, что кощунства планировались на самом высоком уровне главными идеологами и организаторами геноцида сербов. Нового в этом ничего нет: бомбардировки проводились в пасхальные дни 6 апреля 1941 года гитлеровскими агрессорами, 16 и 17 апреля 1944 года англо-американской авиацией. Как свидетельствует тогдашний Сербский Патриарх Гавриил, бомбардировки союзников за два Пасхальных дня превратили Белград в пустыню: город был разрушен несоизмеримо больше, чем это сделали гитлеровцы за всю войну.

Мотив религиозной войны с Православием и православным сербским народом за последние 30 лет проявлен во множестве разнообразных трагических событий. В первую очередь, это, конечно же, попустительство оккупационных властей НАТО в отношении разрушения более двух сотен наших храмов и монастырей Косова и Метохии.

Но среди всего этого вполне традиционного для Западной Европы и Североамериканских штатов потока человеконенавистнической дикости встречались и уж совсем страшные вещи. После оккупации Косова и Метохии там не только взрывали и жгли православные храмы, убивали сербские семьи, разрушали их дома, но и перепаживали кладбища, в каких-то уму непостижимых формах замучивали до смерти домашних животных.

Понять смысл действий албанцев, поддерживаемых их западными покровителями, можно, увидев подобные случаи в потоках истории. С древнейших времён такого рода бессмысленная жестокость на самом деле имеет смысл и представляет собой верный признак тотальной войны – войны ради полного и безвозвратного уничтожения не только вооружённых сил противника, но и всего народа в целом. Например, в начале X века в Хазарском каганате произошёл религиозно-государственный переворот: в силу хитросплетений разнообразных обстоятельств власть сумел захватить некий Обадия, превративший хазарского хана в марионетку и объявивший иудаизм государственной религией. Вспыхнула жестокая и беспощадная гражданская война. На стороне новых правителей воевали наёмники, преимущественно печенеги. Для того времени тотальная война была непривычна: обычно, сломив сопротивление противника, побежденный народ не только облагали налогами и повинностями, но и привлекали к военной службе во вспомогательных частях. Но поголовное истребление всех людей и их имущества вплоть до домашних животных никому и в голову не приходило [2]. Обадия был человеком учёным и хорошо знал ветхозаветные писания, в том числе и книгу Иисуса Навина, в которой описано, как народы Палестины были по грехам своим преданы на полное уничтожение еврейскому народу: «И предали заклятию всё, что в городе, и мужей, и жён, и молодых, и старых, и волов, и овец, и ослов, [всё] истребили мечём» (Нав.6. 20).

Тотальная война означает не просто полное уничтожение народа, но и уничтожение его связи с родной землёй и родной историей, всего нажитого имущества, всего наследия предков, саму память о предках и их захоронения. В контексте целей тотальной войны стало понятно и ещё одно трагическое явление: изгнанные со своей земли сербские семьи увозили с собой гробы с усопшими родственниками. Они знали, что вслед за ними будут стёрты с лица земли не только их дома, православные храмы, но и кладбища вместе с покойниками.

Несомненно, что и в 1389 году, и в 1999 году сербский народ был подвержен нападению, прежде всего, как народ православный. Духовно-историческая связь между этими двумя

далёкими между собой датами проходит через всю историческую жизнь сербского народа под знаком креста и свободы. Крест означает зависимость от Бога, свобода означает независимость от людей. Под знаком креста идут за Христом и сражаются за Него, а под знаком свободы освобождаются от страстей и всякой нравственной гнили [3]. Если бы досадное суеверие о том, что «бытие определяет сознание» было бы правдой, то сербам вообще не следовало бы выходить на Косово Поле.

Сербский и русский народы единокровны и единовѣрны. Наше духовное единство обозначено датами исторических событий, церковными и национальными праздниками. Единство возможно только в Истине. Любые другие формы объединения людей и народов порождают лишь химеры. Обстоятельства великих исторических свершений отдельных личностей и наших народов смогут быть совершенно несходными, однако, когда их сокровенный смысл заключается в следовании за Христом, возникает неразрушимое единство.

О том, в чём смысл памятования битвы на Косовом Поле для русских, предельно ясно объяснил святитель Николай Сербский (Велимирович) в проповеди, которую он прочитал 28 июля 1932 года в Белграде в день памяти св. равноапостольного и вел. князя Владимира: «Долг Сербии перед Россией за помощь сербам в войне 1914 года огромен: все последующие поколения многие века не в состоянии будут возместить его. Это долг любви, без раздумий идущей на смерть. Спасая ближнего. «Ибо нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Иоанн.15.13). Смысл войны 1914 года, многим непонятный, многими оспариваемый, объяснён русской жертвой за сербов во всей своей евангельской ясности и несомненности. Ибо мотив самоотверженности, духовная потребность жертвы за ближнего – разве не стремление к Царствию Небесному? Русские в наши дни повторили Косовскую трагедию. Если бы русский царь Николай II стремился к царству земному, царству мелких личных расчётов, себялюбия, он и по сей день сидел бы на престоле в Петрограде. Но он выбрал Небесное Царство, царство жертвы во имя Господне, царство евангельской духовности. Ещё один Лазарь, ещё одно Косово!» [4].

Человеку не следует праздновать что угодно и когда угодно: такие празднования есть проявление искажённости нашей природы. Мы можем праздновать только то, к чему имеем непосредственное отношение. Если человек никчёмен, то есть ничей, он либо вообще ничего не празднует, либо опускается до позорного чужебесия и празднует всё подряд вплоть до злобного «хэллоуина». Празднуя какое-либо событие, мы духовно участвуем в нём: будь то черед церковных праздников или День Победы. Прошлое не исчезает и, особенно в праздник, мы можем испытать великое чувство сопричастности к чтимым нами временам и деяниям. Мы должны внимательно всматриваться в свою душу, ясно понимать: чьи мы и с кем мы. От этого прямо зависит вся наша жизнь.

Обращение к историческим датам, национальным и религиозным праздникам представляет собой одно из ключевых условий формирования этнических доминант и, как следствие, задаёт уровень религиозного и национального самосознания, правосознания народов, составляющих государство. Этническая доминанта – это система политических, идеологических или религиозных ценностей, создающаяся при появлении любой этнической ценности и служащая для неё объединяющим началом. В целом этническая доминанта может быть охарактеризована как совокупность явлений в общественном сознании людей, объединяющихся в новую этническую систему [5].

Важнейшим условием исторического существования народа является его соответствие самому себе в течение всей истории. Чтобы иметь историю, мы должны знать своих предков, чьи давние дела продолжаем считать своими, чьи взгляды на Бога, на человечество и на окружающий мир мы должны понимать и разделять. Несомненно, что нитью, связующей воедино все поколения нашего народа, должна быть некая историческая инварианта, нечто неизменное на протяжении всей истории. Для русского народа такой несомненной категорией может быть только Православная вера, более тысячи лет сохраняемая в нашем народе [6]. Государство есть организованное единение духовно солидарных людей, понимающих мыслью свою духовную солидарность, приемлющих её патриотической любовью и поддерживающих её самоотверженной волею [7]. Народы, семьи,

отдельные граждане связаны в государстве общностью судьбы, единством духовной и материальной культуры, единством правосознания. Целостность государства в пространстве, то есть нерушимость наших границ, невозможно вне целостности во времени. Бесконечная череда поколений русского народа, всех народов создававших нашу Россию, вне всяких сомнений и поныне являются её гражданами, без учёта мнения которых нам совершенно непозволительно принимать какие-либо серьёзные государственные решения. Осуществление целостности государства во времени, означает, что каждый русский и любой другой гражданин России должен чаще задаваться простым вопросом о том, как бы оценили наши дела, намерения и мысли те, кто создал Святую Русь, Российскую Империю и Советский Союз. Что русские государи сказали бы, например, о бесконечных реформах отечественного образования? Как бы студенты и преподаватели русских императорских университетов отреагировали на установку пропускного режима через турникеты по пластиковым карточкам ПАО «Сбербанк»?

Каждое последующее состояние системы есть следствие всех её предыдущих состояний. Память удерживает связь времён и событий, которая упорядочивает нашу жизнь, позволяет увидеть её смысл, придаёт ей правильную форму и одухотворяет глубоким содержанием.

Многовековое почитание сербским народом битвы на Косовом Поле, её героев и святых открывает духовный смысл исторических дат и праздников как главнейших этнических доминант, составляющих сокровищницу традиционных народных ценностей. Традиционные ценности, национальное и религиозное самосознание определяют правосознание как систему нравственных координат народной жизни. В свою очередь, политико-правовая система государства развивается на базе народного правосознания. Если законотворчество гармонирует с правосознанием, то государство эффективно и полезно народу; если законотворчество идёт в разрез с национальным правосознанием, то государство обречено на гибель. Гибельной для государства является деградация правосознания на фоне когда-то эффективной политико-правовой системы.

Высокий уровень правосознания нации, твёрдое следование традиционным ценностям – всё это необходимые условия самого существования государства как в пространстве, так и во времени, условия эффективности работы политико-правовой системы.

Примечания

1. *Св. Николай Сербский*. Сербский народ, как раб Божий / Св. Николай Сербский; пер. с серб. И. Числов; ред. А.Н. Сыщикова. – М.: Паломник. 2004. – 144 с.
2. *Гумилёв Л.Н.* Древняя Русь и великая степь / Л.Н. Гумилёв. – М.: Айрис-Пресс, 2005. – С. 125–126.
3. *Св. Николай Сербский*. Указ. соч.
4. *Св. Николай Сербский*. Мысли о добре и зле / Св. Николай Сербский. М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. – 132 с.
5. *Гумилёв Л.Н.* Этносфера: История людей и история природы / Л.Н. Гумилёв. – М.: Экопрос, 1993. – 543 с.
6. *Шпаков А.Э.* Православная культура в современной России / А.Э. Шпаков, прот. Алексей Касатиков, А.А. Остапенко, В.В. Дробышев. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2005. – 201 с.
7. *Ильин И.А.* Собрание сочинений: В 10 т. / И.А. Ильин; сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1993–1999. Т.1. – С. 39–284.

О.В. Матвеев (г. Краснодар, Российская Федерация)

«Яко пастырь добрый устремися противу волковъ...»: БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: Статья посвящена отражению битвы на Косовом поле в российской исторической культуре. Автор приходит к выводу, что память об этом событии охватывает обширные сферы общественных представлений в разные эпохи и периоды, содержательный историографический опыт, связанный с пополнением и уточнением общего корпуса сведений о сражении, а также творческую реконструкцию прошлого в связи с настоящим и будущим сербского народа. Отношение к трагедии 1389 г. определяется во многом идеей славянской взаимности, отражает преемственность и последовательность исторических представлений древнерусских текстов, наследия отечественных славистов, эпосоведов, художников слова. Страдания единоверцев, ассоциативный ряд собственного драматического прошлого, вызовы, которые в очередной раз

ставят Россию и славянский мир перед выбором сохранения или утраты своей духовности, сделали Косово поле своеобразной константой картины русского мира.

Ключевые слова: битва на Косовом поле, древнерусские источники, историография, историческое сознание, историческое воображение, славистика

O.V. Matveev (Krasnodar, Russian Federation)

**«How the caring shepherd fell upon the predators...»:
THE BATTLE OF KOSOVO FIELD
IN RUSSIAN HISTORICAL CULTURE**

Abstract: The Article is devoted to the reflection of the battle on the Kosovo field in the Russian historical culture. The author comes to the conclusion that the memory of this event covers the vast spheres of public perceptions in different epochs and periods, meaningful historiographical experience associated with the replenishment and refinement of the General body of information about the battle, as well as creative reconstruction of the past in connection with the present and future of the Serbian people. Relation to the tragedy of 1389 it is determined largely by the idea of Slavic reciprocity, reflects the continuity and consistency of historical representations of old Russian texts, the heritage of Russian Slavists, epic scholars, artists of the word. The suffering of co-religionists, the associative series of their own dramatic past, the challenges that once again put Russia and the Slavic world before the choice of preserving or losing their spirituality, made Kosovo a kind of constant picture of the Russian world.

Keywords: battle on the Kosovo field, ancient Russian sources, historiography, historical consciousness, historical imagination, Slavistics

Одной из актуальных проблем славяноведения выступает в последние десятилетия проблема взаимного видения народов в текстах исторической культуры. Историческая культура – понятие относительно новое в лексиконе гуманитариев, хотя сам феномен системы представлений о прошлом своих соседей, союзников или врагов, транслируемый в коллективном опыте того или иного народа столь же древен, как и практики осмысления окружающего мира первыми цивилизациями [1]. Историческая культура включает уровни состояния исторического знания (профессиональной историографии), общественной мысли и народных представлений (факторы исторического сознания), а

также исторического воображения, проявляющегося в художественной литературе и искусстве, памятниках коммеморации и др. [2]. В данной работе предпринята попытка обратиться к отражению в российской исторической культуре знакового события сербской национальной истории – битвы на Косовом поле 15 (28) июня 1389 г.

Русские люди – современники сражения, узнали о нем уже через 12 дней после трагического Видовдана. В это время по пути в Константинополь продвигалась группа русских священников во главе с митрополитом Пименом, собиравшая сведения о войне турецкого султана Мурата с сербским князем Лазарем [3]. Сопровождавший митрополита диакон Игнатий написал «Хождение Игнатия Смольнянина», которое позже вошло в летописные своды и различные по содержания сборники и относится к числу классических памятников древнерусской литературы. «Хождение» известно в 24 списках, относящимся к двум разным редакциям – краткой и пространной. Первая редакция отличается деловым стилем, носит характер дневниковой записи, вторая более эмоциональная и пространна: «Приплыли в город Астравию и там задержались, пытаюсь узнать о турецком султани Мурате. Было то в турецкой державе, и смута была великая и волнения большие: ибо прежде нас турецкий султан Мурат пошел войной на сербского князя Лазаря. И разнесся слух, что обоих убили в бою. Сначала султана Мурата убил хитростью верный слуга Лазаря по имени Милош, и тогда турки поставили султаном Баязита, сына султана Мурата, и снова турки взяли верх, и схватили сербского царя Лазаря, и князей его, и воевод, и бояр его, и слуг, и все воинство его. Одних перебили, других схватили. И повелел султан Баязит сербского царя Лазаря мечом обезглавить. И была эта битва в 6897 году в месте, называемом Косово» [4].

Кроме того, сведения о битве на Косовом поле русский читатель черпал из целого ряда памятников исторического и агиографического содержания: Летопись по Никонову своду, Русский Временник, Житие Стефана Лазаревича, русский Хронограф. Эти тексты находятся в определенной зависимости друг от друга и частично совпадают. Один из эпизодов Жития деспота Стефана Лазаревича, написанного Константином

Философом, повторяется 2 раза в летописи по Никонову Списку. Русский Хронограф 1512 г. – первый из хронографов объединенного Русского государства – наиболее значимое произведение по всемирной истории, созданное предположительно в Иосифо-Волоколамском монастыре. В его создании, по-видимому, участвовал выходец из южнославянских стран, о чем говорят в тексте многочисленные сербизмы, а также массовое привлечение автором сербских житий – Стефана Лазаревича, Стефана Дечанского, Иллариона Меглинского и др. [5].

Древнерусские источники достаточно объективно излагают ход Косовского сражения: «И было сражение двух войск на месте, называемом Косово: и был некто по имени Милош, рода весьма знатного; и предан он был великому князю Лазарю. И, завидуя ему, клеветали на него, что он неверен в службе ему. А он нашел подходящее время и, желая показать верность и мужество, тотчас устремился к предводителю мусульман Мурату, притворясь, будто бежит от великого князя Лазаря. И расступились перед ним мусульмане, и дорогу ему дали. А он, оказавшись подле свирепого предводителя мусульманского Мурата, напал на него и вонзил меч ему в сердце и умертвил его. И тогда и сам от них смерть принял чудный слуга его. И из-за этого сначала верх взяли соратники Лазаря, а после сын того султана Мурата Баязит в битве этой победил попущением Божиим, чтобы блаженный сей князь великий Лазарь венца мученического удостоился и соратники его. Ибо повелел беззаконник мечом обезглавить его, Христа исповедующего. И соратники его молились, чтобы раньше казненными быть и не видеть кончины его. И было сражение это в год 6897, 15-го июня. И так мученическую кончину принял он и лежит теперь, как живой, в построенном им большом монастыре, называемом Раваница» [6].

В то же время, русская историческая культура почти полностью восприняла элементы Косовского мифа. Во-первых, легенду о том, что Лазарь Хребельянович и сербы сознательно пожертвовали земным царством, чтобы получить Царствие Небесное. Перед битвой к князю Лазарю Хребельяновичу явился святой Илия и предложил выбрать между победой в битве или вечным спасением сербского народа. По Житию Лазарь «не

стерпѣ прочее ждати Христовы овця разсѣкаѣми и поплѣнясьми, но яко пастырь добрый устремися противу волковъ, яко да избавить порученное ему Христом стадо, или сам за них душу положивъ свѣдетѣлства мучением скончятся» [7]. В Русском Хронографе мученичество Лазаря предстает осознанным выбором Царствия Небесного: «Богу таку попустившу, яко да блажены сей князь велики Лазарь мученіа вѣнцем увязется и сущи с ним» [8].

Во-вторых, в основу сербской эпики положена измена Вука Бранковича и оклеветание им Милоша Обилича. В русских текстах о Милоше также говорится: «Ему же завидяще, клеветаху нань, яко не праве служить ему» [9].

В-третьих, неотъемлемой частью Косовской легенды является подвиг Милоша, несправедливо оскорбленного перед самой легендой и своей героической гибелью доказавшего свою верность. Русская историческая культура полностью восприняла сербскую эпическую версию: «Близ бывъ гордого начальника Агаряньска Амурата и ополчився, вонзе мечъ въ того сердце и мертва показуеть, ту же и сам от нихъ оубіен бысть, чюдный того слуга» [10].

Эпическую память о Косовской битве принесли в русские земли сербы, переселявшиеся сюда после захвата турками Балканского полуострова. Причисленный к лику святых великомучеников Лазарь Сербский стал почитаться и Русской церковью, ему посвящали иконы, фрески, тексты церковных служб. Наиболее известное изображение героя Косовской битвы присутствует в росписи Архангельского собора Московского кремля на втором ярусе северо-восточного столпа. Культовое отношение русского православного народа к Святому великомученику Лазарю Сербскому особо подтверждается тем, что сербский святой изображен рядом со святителями Руси: Владимиром Святым, князьями Борисом и Глебом.

В ряде русских рукописных книг XVII в. имя князя Лазаря упоминается под 15 июня как дня его гибели на Косовом поле, или сообщается, что его мощи почивают в монастыре Раваница [11]. Косовская битва нашла отражение и в миниатюрах лицевого Летописного свода, создание которого началось при Иване IV Грозном. Девять миниатюр точно следуют летописному тексту.

Каждая из них изображает князя Лазаря Хребельяновича даже в том случае, если он не участвует в происходящем событии.

Мать Ивана Грозного Елена Глинская была дочерью Василия Глинского и Анны Якшич, внучки Якши, воеводы деспота Джураджа Бранковича, и дочери воеводы Стефана Якшича. Её родная сестра Елена вышла за деспота Йована Бранковича, правнука св. князя Лазаря и его супруги Милицы [12]. Родство с последним сербским княжеским домом, как и с последней византийской династией Палеологов давало русскому самодержцу право объявить себя защитником восточного христианства.

Создаваемый при Иване Грозном Летописный свод вкладывал особый смысл в повесть о витязе, который сознательно жертвует собой, чтобы доказать, что он не предатель. Ивану Васильевичу всю жизнь пришлось бороться с неверными боярами, которые из эгоистических интересов были готовы ввергнуть страну в междоусобные смуты. Русская летопись называет Милоша Обилича «чудным христианским слугой», «чудесность» которого состоит в готовности пожертвовать собой, в победе верности над предательством. Для христиан это противопоставление метафизически уходит корнями в евангельскую историю: на Тайной вечере Христовой и на Косовской вечере Лазаря верности и предательству суждено сыграть ключевую роль в подготовке к главному сражению в человеческой истории – битве на Голгофе Христа со смертью, грехом и дьяволом. Русские летописцы усвоили самое главное смысловое послание, содержащееся в повести о Косовской битве, и посредством летописи донесли его до самодержца [13].

В первой четверти XVIII столетия достоянием российской книжной культуры стал труд серба Мавро Орбина «Славянское царство», написанный в 1601 г. Эта книга была с сокращениями

переведена с итальянского языка на русский с небольшими

Св. Лазарь Сербский. Изображение на столпе Архангельского собора

сокращениями другим сербом – сподвижником Петра I Саввой Рагузинским и издана в 1722 г. в Санкт-Петербурге с названием

«Историография початия имене, славы, и расширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствиями, Королевствами, и Провинциями». Русская версия труда Орбина получила большое

распространение, способствуя возрождению в новых исторических условиях славянской идее.

Пётр I проявил большой интерес к этому изданию [14]. В рассказе о Косовской битве присутствовал известный сюжет об оговоре Милоша Обилича (в книге он назван Кобыличем) и его подвиге: «На рассвете поехал Милош на коне до табора Турецкого, будто посланник, и бысть введён в шатер к Амурату. Егда же к нему приблизился,

приклонив глву поцеловати его в руку, вынял един мечик схороненный в пазухе, и ткнул в чрево Амуратово, и дал ему тем ударением смерть. Но сам Милош воисхождении из шатра, и в побеге своем бысть ранен и убит» [15], Российский читатель мог узнать, что «страх нападе на болшую часть Генералов, которые от того были намерены положиши оружие, и здатися на рзсуждение

Амуратово. Но Лазарь созвав их всех в шатре свои, орациею благоречивою ободрил робкость их, и потом на неприятеля наступил со предуспеянием великим в начале, но после разбиты быша Христиане и побиты. Лазарь пойман живе, и посечен в намете Турецком, как в хрониках Турецких описует. А по другим хронографом, спасшийся бегом конским, впаде в яму невидимую покрытую землею и хвостом, и достигше его неприятели убита тамо: потом погребша его в Раванице в некоторой церкви построенной из мрамора смешанного» [16]. Сочинение Мавро Орбина стало одним из основных источников формирования исторических знаний о зарубежных славянах в России [17], в том числе, о ходе и последствиях великой битвы на Косовом поле.

В 1784 г. вышла в свет третья часть «Истории Российской» В.Н. Татищева, над которой он трудился последние годы жизни. В основу работы положен текст Никоновской летописи. Оклеветанный «чюдный той слуга христианский» князя Лазаря «идуша к Амурату царю турецкому, и внезапно вскоре возе меч свой в сердце Амурата». На основе «Хожения Игнатия Смольянина» и Никоновской летописи изложена и гибель сербского войска: «Турки начаша одолевати сербскаго царя Лазоря и воинство его, яша Лазоря руками, и князей его, и воевод его, и бояр его, и слуг его, и все воинство его, овех избиша, овех же руками яша. Повеле же Баозит, царь турецкий, сербскаго царя Лазоря мечом посещи» [18].

В XIX столетии исторические представления россиян о Косовской битве формируются благодаря переводам сербского героического эпоса, на основе сведений русских путешественников, побывавших в Сербии, а также в результате развития исторического славяноведения в России.

После приезда собирателя сербского фольклора Вука Караджича в Россию в 1819 г. в русской периодической печати появляются первые отзывы о сербской народной поэзии, а затем и ее первые переводы на русский язык, благодаря чему произведения сербского эпоса становятся в нашей стране все более известными, находя здесь своих ценителей [19]. Так Н.И. Надеждин, издатель журнала «Телескоп», в 1832 г. опубликовал специальный обзор сербских песен, в том числе – косовского цикла. Выделив Лазаря и Милоша Обилича как главных героев.

Однако встречающиеся в очерке Надеждина неточности говорят о все еще слабом знании русской публики реалий сражения: Косовская битва названа Амзельской, а дата её указана неверно: 1876 год [20].

Одним из тех, кто попытался выяснить соотношение фольклора и исторической действительности в песнях Косовского цикла, был выдающийся славист Александр Фёдорович Гильфердинг. После своего путешествия в 1859 г. по Старой Сербии, он напечатал из дубровницкого сборника, хранившегося во францисканском монастыре, песни, которые повествуют о ссоре между женами Вука Бранковича и Милоша Кобылича, а также об эпической версии гибели сербских героев: «Лазаря они схватили живого в руки, и отвели его к честному Омановичу, и с ним привели Милоша Кобыловича. Ещё царь не расстался со своей душою; так говорил он своим пашам и визирям: «Когда я буду расставаться уже со своею душою, вы отрубите голову славному Лазарю князю, и вы отрубите также голову Милошу Кобыловичу: и похороните меня на Косовом ровном поле: под ноги мне положите славного Лазаря князя, а Милоша Кобыловича у моей правой руки» [21]. Отметив, что на первый план в сербских песнях о Косовом поле выдвинута измена Вука Бранковича, А.Л. Гильфердинг писал: «Из соображения всех обстоятельств дела и иностранных известий видно, что Вук не был прямым предателем, но что он слишком рано отчаялся в успехе битвы и отступил со своим отрядом. Странно, как иногда несправедлива бывает народная память! Предавая Вука проклятию из рода в род, Сербы в то же время воспевают Марка Вукашиновича, как образец героя, а Марко положительно помогал Амурату в его походе против Лазаря и вовсе не явился на Косово поле на помощь своим соотечественникам! Но видно, в самой личности Вука Бранковича было что-то несимпатичное и коварное, расположившее народ в ненависти против него» [22]. А.Л. Гильфердинг донес до русского читателя свидетельства сербских летописей XVIII века, свидетельства которых он сравнивал с текстами эпических песен.

Одним из первых рассказал русскому обществу о народных представлениях сербов о Косовской битве публицист, филолог, поэт Андрей Сергеевич Кайсаров, совершивший в 1804 г. вместе с А.И. Тургеневым поездку по славянским землям. О посещении

монастыря в Вернике он писал: «Здесь лежит Св. великий князь Лазарь, последний Сербии князь, которому султан Амурат, по одержанной над Сербами победою, велел отрубить голову. Сие случилось во время сражения на Косовом поле (1389), которое для Сербов то же, что для Русских сражение при Калке, с тою только разницею, что Сербы знают место, где пала их слава, а мы не знаем реки Калки, и, кажется, старались забыть его, чтоб вместе забыть и наше уничижение. Сражение изображено на трапезе на стене. Сербы приходят сюда в монастырь, поклоняются телу Св. Лазаря, горюют при изображении их последней гибели, иногда приходят в гнев и забываются до того, что странническими посохами своими бьют рисованных турок, так что игумен принужден бывает призывать живописца для поправки картины» [23].

О посещении в конце 1840-х гг. монастыря Раваница, связанного с героями Косовской битвы, поведал в своих записках выдающийся отечественный славист И.И. Срезневский. «Церковь строил князь Лазарь, другая Милоша Обилича, была и третья – Вука Бранковича – но разрушена. Особое чувство рождается, глядя на эти остатки древности, воспеваемой народом в песнях» [24].

Интересны и впечатления слависта и историка Павла Аполлоновича Ровинского, опубликовавшего в 1867 г. свои путевые воспоминания о поездке в Сербию. Он отметил, что память о Косовской битве является важной составляющей народного воспитания: «Так, отец спрашивает маленького сна (большей частью при гостях): "Кто ты?". Он отвечает: "Сербин". "Где пропало Сербское царство?". – На Косовом поле. "Кто погиб на Косовом поле?" – Царь Лазарь, девять Юговичей и все сербское юнацтво. – "А ещё кто?" – Царь Мурат. – "Как он помер?" – Его зарезал Милош Обилич. "Чем же мы помянем царя Лазаря, Милоша Обилича и всех сербских юнаков?" – Вечная им память. – "А Мурата?" – Будь он проклят» [25].

П.А. Ровинский рассказал российскому читателю о том, с каким воодушевлением сербы поют и слушают косовские песни и о манере этого исполнения. Ему удалось в гостинице услышать сербского гуслея, который пел «про царя лазаря и жену его царицу Милицу, про Косовскую битву, где погиб царь и доброе

юначество – Милош Обилич, старый Юг-Богдан с восемью соколами Юговичами и Банович Страхина. Тут уж не было почти речитатива: проговорит он два стиха, и обрывается его речь стоном, бьют об полы руками все присутствующие сербы, все шевелится и стонет. Эта короткая песня длилась также до часу, благодаря продолжительным паузам, потому что певец собирается с духом и публика, чтобы выслушать это слово, которое, что ни дальше, становится всё тяжелее и грознее. Вестник, <...> сообщающий царице о битве, <...> говорит только, что он видел, как Милош, убивши Мурата, гнал 12000 турок, что было дальше, он не знает, а думает, что погиб он на краю р. Ситницы; Банович Стахиня бродил в крови по брюхо коню и также, должно быть; погиб; где было больше всего навалено тел и поломано оружия, – там погиб царь Лазарь и с ним Юг-Богдан с восемью Юговичами; уцелел один Югович-Бошко, и гонял по полю турок, словно сокол голубей пугливых. Это добавление в виде рефрена "Думаю, погиб он также", сопровождалось паузами, которые наполнялись стоном и судорожно-быстрым движением смычка. А когда дошло дело до Вука Бранковича, что выдал царя на Косове, и пропел ему певец: "Проклят будь и род его, и племя", – "Проклят!" – крикнули тут все, и повскочили с места, как будто ища изменника, предавшего все сербство» [26].

Историческое воображение, связанное с Косовской битвой, проявилось в XIX – начале XX вв., прежде всего, в русской литературе славянофильского и почвеннического направлений. В 1867 г. на Славянском съезде было зачитано стихотворение Ф.И. Тютчева «Славянам», в котором были такие строчки: «И то, что длилось веками, / Не истощилось и поднесь / И тяготееет и над нами – / Над нами, собранными здесь... / Ещё болит от старых болей / Вся современная пора... / Не тронуту Коссово поле, / Не скрыта Белая Гора!». Битва на Косовом поле здесь представлена в одном ряду с другой великой славянской битвой 8 ноября 1620 г. под Белой Горой, где чехи были разгромлены немцами. Тютчеву вторил поэт и фольклорист Д.П. Ознобишин: «Год тысяча шестьсот двадцатый / На Белой памятен горе! / Там, говорят, звучат булаты / И крики битвы на заре!.. / В Косове стонет одиноко / Лишь ветер курганов вокруг вершин; / Марк Кралевич зарыт глубоко!.. / Но скоро встанет Славянин» [27].

Выдающийся русский мыслитель Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа», приведя пример духовного героизма Византии, которая предпочла «политическую смерть и все ужасы варварского нашествия измене веры, ценой которой предлагалось спасение», отметил, что подобный подвиг все время жил и «в сердце сербского народа». «В эпическом сказании о битве на Косовом поле, – писал Н.Я. Данилевский, – повествуется о видении князя Лазаря, которому предлагается выбор между земным венцом и победою – и между венцом небесным, купленным ценой смерти и поражения. Инстинктивно-пророческий дух народной поэзии как бы видел в победе над оттоманскою силою потерю духовной самобытности народа» [28].

Однако в целом российская художественная словесность затрагивала косовскую тему эпизодично. Велимир Хлебников, горестно перечисляя славянские темы, не освоенные русской литературой, отмечал, что последней совсем «не известен великий рубеж 14 и 15 века, где собрались вместе Куликовская, Косовская и Грюнвальдская битвы», и этот рубеж «ждет своего Пржевальского» [29]. Сам В.В. Хлебников реализовал язык великих славянских битв в двух поэтических миниатюрах 1913 г. посвященных Косовскому и Грюнвальдскому сражениям. О первом он писал: «От Коссово я Дружины свой бег / Злой продолжали на трупах / Враг колот, резал и сек / Павших от ужаса глупых».

Из профессиональных историков-славистов, формировавших историческое знание о Косовской битве в России в XIX – начале XX вв., следует отметить Т.Д. Флоринского и А.Л. Погодина. Тимофей Дмитриевич Флоринский в работе, посвященной 500-летию Косовской битвы, отметил скудость сохранившихся исторических источников, «почему в истории сербского народа до последнего времени господствовали неверные и противоречивые взгляды на жизнь и деятельность князя Лазаря и на обстановку Косовской битвы» [30]. По словам исследователя, в Сербии не нашлось ни одного современника-книжника, который принял бы на себя задачу описать это событие. Однако «историком сделался сам народ, который посвятил Косову целы цикл прекрасных высокохудожественных созданий своего поэтического гения. Изучая их, мы видим, что Косовская битва действительно

поразила сербский народ в самое сердце, что в этой битве он потерял своих самых лучших, самых дорогих людей, что в ней он похоронил свою политическую независимость и нашел начало продолжительного и тяжелого рабства» [31]. В эпической версии событий Т.Д. Флоринский видит глубокий смысл: выбор народа между Царствием земным и Небесным. Память о Косовской битве, по словам исследователя, «поднимает дух народа, просветляет его историческое сознание, ободряет в години бедствий и страданий» [32].

В 1906 г. вышла в свет «История Сербии» Александра Львовича Погодина. Он использовал сербские источники и труды сербских авторов. «Князю Лазарю, – считал ученый, – принадлежит большая заслуга в сербской истории, хотя политическое значение главной задачи его было ничтожно: объединение сербских земель было уже неосуществимой задачей, борьба с турками становилась все более невозможной» [33]. А.Л. Погодин считал, что последний акт трагической борьбы сербского народа в известной степени был вызван самим князем Лазарем, «который во время турецко-болгарской войны занял город Пирот и его область, уже находившиеся в руках турок. Им приходилось возвращать свои владения, и, расправившись с Болгарией, Мурат двинулся на Сербию» [34]. На Косовом поле турок встретили «отряды Вука Бранковича, боснийского короля Твртко, может быть, и зетского господаря Болшича; центр войска, достигавшего своей численностью 60000, занимал сам Лазарь. На Видов день (день св. Вита) 15 июня 1389 года, началось сражение. Сербы потеснили турок; один из юнаков Милош Обилич <...> притворно перешел на сторону турок, но, когда был приведен в шатер к Мурату, бросился на него и убил его кинжалом. Испуганные замешательством в шатре хана, турки отступили, но сын Мурата Баязет послал на помощь новую отборную армию, которая сумела окружить отряд князя Лазаря. Лазарь был взят в плен, и его гибель вызвала панику в сербских рядах» [35].

А.Л. Погодин критически относился к трактовке событий сербским эпосом. «Народным героем, – отмечал исследователь, – сделался Марко Краевич, сын Вукашича, признавший турецкое господство и владевший до самой своей смерти (1371–1394) обширными пространствами <...>. В юнацких песнях,

воспевавших подвиги героев, павших в борьбе с турками за веру православную, имя Марко окружено величайшим почетом, как самого сильного и стойкого врага турок. Но в действительности Марко оставался турецким вассалом и участвовал в войнах мусульман с христианами; в одной из таких битв Марко и погиб. Если в народе память его до сих пор окружена особым блеском, то произошло это от умения этого краля отстаивать перед турками интересы христиан» [36]. В связи с последним обстоятельством А.Л. Погодин несколько неудачно сравнивает сербские представления о Марко Кралевиче с памятью русских об Александре Невском.

В советской историографии знаковые события в истории славян, в том числе Косовская битва, долго считались наследием идеологии российского империализма, поэтому не приветствовались в качестве тем специальных исследований. Южнославянские страны, где осела белая эмиграция, долго считались враждебными. Лишь после окончания Великой Отечественной войны на новом этапе развития славянской взаимности возрос интерес к историческому прошлому и духовному наследию зарубежных славян. В 1958 г. вышла в свет монография И.С. Достян «Борьба сербского народа турецкого ига. XV – начало XIX вв.», где в качестве предыстории вопроса некоторое внимание на начальных страницах уделено Косовской битве. Автор указала на феодальные усобицы и взаимные противоречия южнославянских властителей, которые исключали возможность создания объединенных сил против турок. Несмотря на то, что сербы в 1386 г. одержали победу в битве у Плочника, это лишь побудило Мурата I ускорить набор войск для большого похода на Сербию. «Подвиги сербских воинов, самоотверженно сражавшихся против численно превосходящей турецкой армии, – многие века воспеваются в народных песнях и сказаниях, – отмечала И.С. Достян. – Победа над сербами и босняками досталась туркам тяжело. Она стоила жизни самому султану Мурату, убитому сербским патриотом Милошом Кобиличем (Обиличем). Поражение на Косовом поле решило участь Сербии, которая была превращена в подвластное Турции государство. Наследник князя Лазаря и другие сербские удельные правители сохранили свои владения при условии признания верховной

власти султана, обязавшись уплачивать дань Порте и участвовать в турецких походах против Венгрии и других государств. Битва на Косовом поле приблизила и окончательное завоевание турками Болгарии» [37].

И.С. Достян выступила также автором главы о сербском средневековье в обобщающем фундаментальном двухтомном труде по истории Югославии, вышедшем в 1963 г. «О том, как протекало это знаменитое в истории сербов сражение, сохранилось мало сведений, – отметила исследовательница. Большое замешательство среди турок вызвало неожиданное убийство султана Мурата одним из сербских феодалов Милошом Обиличем (Кобиличем). Тогда сын Мурата Баязид, приказав убить своего соперника – старшего брата, взял на себя командование военными действиями. По описанию современников и очевидцев, битва была необыкновенно ожесточенной и кровавой. Лишь в конце её турецкие войска начали брать верх над сербами. Князь Лазарь и несколько воевод попали в плен и были убиты по распоряжению Баязида. Многие сербские начальники пали на поле боя или были уведены в плен. Но и турки понесли огромные потери, а смерть Мурата и убийство наследника престола вызвали неурядицы в османском государстве. Всё это вынудило султана Баязида на следующий же день покинуть Сербию» [38]. Сходные краткие описания битвы были представлены и в вузовских учебниках по истории южных и западных славян.

Настоящий прорыв в изучении песен косовского цикла совершили советские фольклористы-эпосоведы. В 1960 г. В Москве вышло двухтомное издание сербского эпоса под редакцией Н.И. Кравцова. Песни косовского цикла («Царь Лазарь и воевода Милош», «Царь Мурат на Косово явился...», «Банович Страхиня», «Косанович Иван в турецком лагере» и др.) были напечатаны в переводах А. Ахматовой, Н. Заболоцкого, Н. Войновича, Б. Слуцкого, Н. Эрастова и др. О соотношении эпоса и исторической действительности Н.И. Кравцов писал во вводной статье собрания: «Песни, будучи коллективным созданием народа, не могли не дать своего (пусть простодушного и наивного) объяснения столь важному историческому событию, как Косовская битва. В числе причин поражения сербов песни называют измену, причем накрепко соединяют с нею имя Вука

Бранковича, одного из участников битвы на Косовом поле, в действительности как раз больше других сопротивлявшегося турецкому нашествию. Этот мотив вырастал в какой-то степени из чувства национальной гордости, не позволявшей признать факта поражения без таких преходящих обстоятельств. Однако большая доля истины в подобной ситуации была, ибо как раз феодальные раздоры подорвали сербское государство. Песни отмечают военное превосходство турок – вторую причину поражения. Гиперболически изображаются силы турок:

Коли б стало наше войско солью,
Плов турецкий был бы недосолен, –
говорит Иван Косанчич Милошу Обиличу перед битвой. <...>
Косовские песни пронизаны духом безграничной преданности родине, что с особой силой выразилось в образах князя Лазаря, Милоша Обилича и Стефана Мусича» [39].

В 1963 г. вышло академическое издание сербского эпоса, которое подготовил И.Н. Голенищев-Кутузов. Рассуждая о взаимодействии эпической памяти и истории, ученый-эпосовед отметил, что во время феодальных усобиц XIV–XV вв. вряд ли можно обнаружит патриотическую идею, свойственную Косовскому циклу: «В узком эгоизме феодальных правителей, готовых в любую минуту перейти из одного лагеря в другой – от турок к христианам и обратно, не могла возникнуть мысль о единстве сербского народа, выраженная в эпическом заклятии князя Лазаря: "Каждый сербин серского колена, / Сербской крови и сербского рода, / Кто не выйдет на Косово поле, / И не будет на Косове биться, / Пусть наследников не ожидает. / Сыновей, дочерей не увидит. / От руки его не уродятся / Красное вино и хлеб пшеничный; / Пусть иссохнет род его проклятый!" <...> Такие идеи вряд ли существовали в XIV – XV вв. в народных массах. Они могли возникнуть лишь в другой среде и в более позднюю эпоху» [40].

Большая заслуга в изучении проблемы соотношения героического эпоса и исторической действительности принадлежит также выдающемуся советскому фольклористу Б.Н. Путилову. На материалах южнославянского эпоса, в том числе Косовского цикла, он блестяще показал, что историзм и художественность в нем слиты, исторические (политические,

классовые, военные и др.) проблемы переводятся эпосом в иной, художественный план, приобретают характер специфических сюжетных коллизий, в которых реальное слито с идеальным, условным [41].

В 1987 г. в СССР были изданы «Сербские народные песни и сказки из собрания Вука Стефановича Караджича» под редакцией Ю. Смирнова, где были напечатаны песенные тексты «Мурат на Косове», «Захлятье князя Лазаря», «Царь Лазарь и царица Милица», «Разговор Милоша Обилича с Иваном Косанчичем, «Смерть матери Юговичей» и др., а также образцы сербской народной прозы. Среди последних представляет интерес предание «Как возникло имя Обилич», согласно которому мать Милоша работала по дому, не прерывая кормить грудью сына. Увидевший эту картину царь Стефан воскликнул: «Обильная молоком мать обильного силой юнака родила!». Царь взял Милоша «ко двору, и с тех пор стали его звать Обиличем» [42].

Историческим воображением писателя Валентина Пикуля был в 1987 г. был создан роман «Честь имею», поступки главного героя которого, офицера-разведчика Генерального штаба, определяет по многом память о Косовской битве: «Каждый год – в день 28 июня – мама погружалась в печаль. Это был день святого Витта, день национальной скорби славянского мира. 28 июня 1389 года на печальном Косовом поле, что лежит между Боснией и Македонией, турецкие орды сломили мощь Сербии, и с того дня началась ее новая история – история борьбы за свободу... Я помню даже слова матери: – А когда полегли витязи на Косовом поле, храбрый Обилич прокрался в шатер турецкого султана и зарезал его кинжалом. Обилич умер под пытками, но остался в наших песнях и былинах. А битва случилась в день святого Витта, сербы называют его Видовданом, и этот день стал для нас днем траура... Поражение сербов на Косовом поле стало так же близко моему сердцу, как и победа русичей на поле Куликовом! Но мог ли я тогда думать, что именно в такой Видовдан выстрелы огласят Сараево, столицу Боснии, а вся Европа исполнит пляску святого Витта, стуча зубами от страха».

В новейшей отечественной историографии акцент исследователей был сосредоточен на русских источниках Косовской битвы. Пермский историк Матвей Юрьевич Ломоносов

пришел к выводу, что «Хождение митрополита Пимена в Царьград» и Русский Хронограф 1512 г., составленный на рубеже XV–XVI вв., надёжны и достоверны в изложении хода Косовской битвы, «настроены просербски». Они позволяют осуществить историографическую критику и отказаться от некоторых утверждений (неравенство сил в сражении, измена Вука Бранковича, ничейный исход и т.д.) [43]. Сопоставительный анализ древнерусских текстов о битве представила научный сотрудник Центра истории славянских литератур Института славяноведения РАН Лидия Константиновна Гаврюшина [44].

Отражение эпических сказаний о Косовской битве в исторической литературе Средневековья глубоко исследовал С.В. Алексеев. Он считает, что «вопреки сложившемуся научному консенсусу ставить вопрос об исторической основе предания (об измене Вука. – О.М.) больше оснований» [45]. О самом факте измены или дезертирства на Косове упоминают уже самые ранние сербские источники. Вук существенно расширил свою власть после гибели тестя, каким бы то ни было способом, но силы свои на Косовском поле Бранковичу удалось сохранить. Именно эти факты, по мнению С.В. Алексеева, а не какие-то случайные обстоятельства, как считают ряд историков, легли в основу народного мнения о предательстве. Сличая тесты сербских летописей, С.В. Алексеев, полагает, что «заклан был Милошем» другой султан – Муса в 1413 г., разбитый на р. Марице, а имя Милош было перенесено из исторической реальности начала XV в. в эпическое пространство Косовского цикла [46].

Анализ хода и значения битвы на Косовом поле нашел отражение в коллективной монографии «Листая страницы сербской истории», которая вышла в издательстве «Индрик» в 2014 г. под ред. Е.Ю. Гуськовой. В монографии уделено внимание деятельности Лазаря Хребельяновича по собиранию сербских земель, его взаимоотношениям с союзниками, ходу битвы и подвигу Милоша Обилича, представлен анализ современных форм исторического знания, сознания и воображения [47]. «Хотя в источниках преобладают свидетельства о победе сербов, – отмечает авторы, – факт остаётся фактом: турки переживали подъём и стремительно продвигались на север, а у сербов не хватало сил их остановить. В Косовской битве погибло много

союзников Лазаря, прежде всего из числа правящей знати, в результате чего Сербия более не могла оказывать сопротивление турецкой экспансии. Уже княгине Милице пришлось согласиться стать вассалом сына Мурада Баязида. Лазарь был последним моральным авторитетом, способным мобилизовать большую часть вельмож для борьбы с турками. Кровь Лазаря и его сподвижников, пролитая во время Косовского сражения, хоть и проигранного (поражение эфемерное, так как скоропреходящее), навсегда подтвердила святосавскую приверженность сербов истине и справедливости»[48]. Кроме того, авторы обратили внимание на отражение битвы в древнерусских текстах и искусстве[49].

В современной российской художественной словесности Косовская битва представлена в творчестве петербургского поэта Сергея Стратановского, который очертил возможный путь русского монаха-воин : «Смертных стратегий / Социально приелемых / выбор не так уж велик / Можно, скажем, от идолов мира / В монастырь удалиться / и, душу спасая, молиться / умирая для мира / И вдруг, заскучав, озверев / от клопов монастырских, / от грязных интрижек, решиться / Добровольцем отправиться / к братьям иноверцам / За морями живущим / и в гнев обращая безжалостный / Голубиную кротость, / вчерашнюю святость, назваться / Волком Огненным, / и под именем этим сражаться / И от пули железной / Погибнуть на Косовом поле». Волк (Вук) Огненный – персонаж сербского эпоса о чудесном герое-волке. Герой С. Стратановского выбирает не только мифическое сербское имя, но и архетипичную для сербской культуры гибель на Косовом поле[50].

В жанре фэнтэзи мотив Косова поля обыграла писательница Вероника Кунгурцева в книге «Дроздовое поле, или Ваня Житный на войне» (2011). Герой произведения отправляется на Балканы и проваливается во времени, участвуя в битве на Косовом поле (в переводе на русский – Дроздовое). Произведение определяется мотивом «вечного боя» сербского православия, а также натуралистическим изображением смерти, ранений, страданий жителей Сербии[51].

На стихи поэтессы М.А. Пушкиной группа «Кипелов» сделала музыкальную композицию и клип, ставший необычайно

популярным у российской молодежи. На фоне кадров фильма югославского режиссера Здравко Шотра «Бой на Косовом поле», песня о трагедии сербского народа 1389 г. перекидывает мостик в 1999, когда начались бомбежки Югославии авиацией стран НАТО и расчленение страны: «Мое поле без конца и края, / Мое поле, кровью напоенное, / Что случится в будущем, я знаю – / Поруганье да купола сожженные. / Не покинуть мне святую землю, / Я вернусь в нее звездой упавшею, / Вместе с ветром пролечу я тенью Над разбитым сердцем войска нашего. / Косово поле, поле Косово, / Поле черных дроздов. / Здесь граница света с силой вражьей, / Темной силою плененной знаком Дьявола / Здесь легли за крест, за землю нашу Расцветем весной цветами мака алого».

26 июня 2016 г. в г. Кингисепп Ленинградской области состоялась закладка первого в России храма в честь святого Лазаря Косовского. Согласно замыслу, в нем соединится сербско-византийская архитектура двух престолов, освященных в честь небесных покровителей Сербии и России [52].

Таким образом, в российской исторической культуре битва на Косовом поле охватывает обширные сферы общественных представлений в разные эпохи и периоды, небольшой, но содержательный историографический опыт, связанный с пополнением и уточнением общего корпуса сведений о сражении, а также творческую реконструкцию прошлого в связи с настоящим и будущим сербского народа. Отношение к трагедии 1389 г. определяется во многом идеей славянской взаимности, отражает преемственность и последовательность исторических представлений древнерусских текстов, наследия отечественных славистов, эпосоведов, художников слова. Страдания единоверцев, ассоциативный ряд собственного драматического прошлого, вызовы, которые в очередной раз ставят Россию и славянский мир перед выбором сохранения или утраты своей духовности, сделали Косово поле своеобразной константой картины русского мира.

Примечания

1. *Дмитриев А.Н.* Прошлое нашего прошлого: проблематика исторической культуры в Российской империи // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом: коллект.

- моногр. в честь проф. И.М. Савельевой / *отв. ред. А.Н. Дмитриев.* – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 9.
2. Там же. – С. 22–27.
  3. *Тихомиров М.Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. – М.: Наука, 1969. – С. 76.
  4. *Гаврюшина Л.К.* Древнерусские тексты о Косовской битве // Сербско-русские литературные и культурные связи XIV–XX вв. / *Отв. ред. Л.К. Гаврюшина.* – СПб.: Алетейя, 2009. – Прил. 3. Летописная редакция Хождения Игнатия Смольнянина. 2-й вариант. Перевод. – С. 37.
  5. *Ломоносов М.Ю.* Русские исторические источники Косовской битвы 1389 г. – Пермь: Перм. гос. универс., 2005. – С. 13.
  6. *Гаврюшина Л.К.* Указ. соч. Прил. 4. Рассказ о султанине Мурате и Косовской битве, внесенный в Никоновскую летопись из Русского Хронографа. – С. 38–39.
  7. Там же. – С. 38.
  8. Хронограф редакции 1512 года Полное собрание русских летописей. – Т. XXII. – Русский хронограф. – Часть первая. – СПб, 1911. – Хронограф редакции 1512 года. – С. 418.
  9. Там же.
  10. Там же.
  11. *Гаврюшина Л.К.* Указ. соч. – С. 31.
  12. Листая страницы сербской истории / *Под ред. Е.Ю. Гуськовой.* – М.: Индрик, 2014. – С. 67.
  13. Там же. – С. 70.
  14. *Лециловская И.И.* Сербский народ и Россия в XVIII веке. – СПб.: Алетейя, 2006. – С. 285.
  15. *Орбин М.* Историография початия имене, славы, и расширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствиями, Королевствами, и Провинциями. – СПб., 1722. – С. 251.
  16. Там же. – С. 253.
  17. *Достян И.С.* Русская общественная мысль и балканские народы: от Радищева до декабристов. – М.: Наука, 1980. – С. 17.
  18. *Татищев В.Н.* История Российская. В семи томах / *Под ред. С.Н. Валка и М.Н. Тихомирова.* – М.: Наука, 1965. – Т. 5. – С. 168.
  19. *Остапова Е.А.* Русская литература 1800–1860-х гг. и сербская эпическая традиция. Дисс. ... канд. филолог. наук. – М., 2016. – С. 48.
  20. Там же. – С. 78.
  21. *Гильфердинг А.* Собрание сочинений. Т. 3. Босния, Герцеговина и Старая Сербия. – СПб.: Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1873. – С. 182.
  22. Там же. – С. 184.

23. Путешествие А.И. Тургенева и А.С. Кайсарова по славянским землям в 1804 году / *Под ред. В.М. Истрина* // Архив братьев Тургеневых. – Вып. 4. – Петроград, 1915. – С. 75.
24. Путевые письма Измаила Ивановича Срезневского из славянских земель 1839–1842. С приложением карты. – СПб., 1895. – С. 258.
25. *Ровинский П.А.* Белград. Его устройство и общественная жизнь. Из записок путешественника // Русские о Сербии и сербах. – Т. 1: Письма, статьи, мемуары / *сост., вст. ст., закл. А.Л. Шемякина; комм. А.Л. Силкина, А.Л. Шемякина.* – СПб.: Алетейя, 2006. – С. 74.
26. *Ровинский П.А.* Сербская Моравы. Воспоминания из путешествия по Сербии в 1867 году // Русские о Сербии и сербах. Т. 1: Письма, статьи, мемуары. – С. 92.
27. *Остапова Е.А.* Указ. соч. – С. 88–89.
28. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. / *Предисл. Н.Н. Страхова; ст. К.Н. Бестужева-Рюмина; сост., вст. ст. и комм. А.А. Галактионова.* – СПб.: Изд-во СПбГУ, изд-во «Глаголь», 1995. – С. 270.
29. Цит. по: *Кацис Л.Ф., Одесский М.П.* «Славянская взаимность»: Модель и топика. Очерки. – М.: Изд. дом «Региум», 2011. – С. 130.
30. *Флоринский Т.* В память пятисотлетия Косовской битвы (Чтение на торжественном собрании Киевского Славянского благотворительного общества 11 мая 1889 года, в день свв. первоучителей славянских Кирилла и Мефодия) // Университетские известия. – Киев, 1889. – № 11. – С. 8.
31. Там же. – С. 12.
32. Там же. – С. 19.
33. *Погодин А.Л.* История Сербии. – СПб.: Изд. «Брокгауз-Ефрон», б/г. – С. 83.
34. Там же. – С. 84–85.
35. Там же. – С. 85.
36. Там же. – С. 84.
37. *Достян И.С.* Борьба сербского народа против турецкого ига. XV – начало XIX вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 8-9.
38. История Югославии в двух томах. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 1. – С. 110.
39. *Кравцов Н.* Сербский эпос // Сербский эпос / *сост., вст. ст. и комм. Н.И. Кравцова.* – М.: Гос. изд. худож. лит., 1960. – Т. 1. – С. 15–16.
40. *Голенищев И.Н.* Эпос сербского народа // Эпос сербского народа / *изд. подг. И.Н. Голенищев-Кутузов.* – М.: Изд. АН СССР, 1963. – С. 224.
41. *Путилов Б.Н.* Русский и южнославянский героический эпос: Сравнительно-типологическое исследование. М.: Наука, 1971. – 315 с.; *Его же.* Героический эпос черногорцев. – Л.: Наука, 1982. – 239 с.; *Его же.* Героический эпос черногорцев. – Л.: Наука, 1988. – 224 с.

42. Сербские народные песни и сказки из собрания Вука Стефановича Караджича. Пер. с сербско-хорв. / *Сост., предисл. и примеч. Ю. Смирнова.* – М.: Худож. лит., 1987. – С. 427.
43. *Ломоносов М.Ю.* Русские исторические источники Косовской битвы 1389 г. – Пермь: Перм. гос. универс., 2005. – С. 25.
44. *Гаврюшина Л.К.* Указ. соч. – С. 24–39.
45. *Алексеев С.В.* Фольклор в сербской исторической литературе Средневековья // Исторические записки. 2015. – № 3. – С. 212.
46. Там же.
47. Листая страницы сербской истории. – С. 34–37.
48. Там же. – С. 35.
49. Там же. – С. 65–68.
50. *Мароши В.В.* «Сербский» и «кавказский» тексты русской литературы: мотивы, тропы и архетипические персонажи // Критика и семиотика. – М., 2012. – Вып. 16. – С. 304.
51. *Мароши В.В.* Православная идентичность сербов в новейшей русской литературе // Филология и культура. – 2013. – № 2 (32). – С. 154–155.
52. <http://rublev.com/pdf?for=news&id=1263> (Дата обращения 20.07.2019).

А.С. Иващенко (г. Майкоп, Российская Федерация)

КОСОВСКАЯ ПРОБЛЕМА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: Статья посвящена одной из острых этнополитических проблем, существующей между сербами и косовскими албанцами. В ней анализируются работы российских учёных по выявлению истоков вопроса, основных этапов его развития, роли внутреннего и внешнего факторов. Особое внимание обращается на единство и различие в оценках отечественными исследователями тех или иных аспектов проблемы.

Ключевые слова: Косово, сербы, косовские албанцы, проблема, российские историки, историография, урегулирование, ООН.

A.S. Ivashchenko (Maykop, Russian Federation)

THE KOSOVO PROBLEM IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Abstract: The article is devoted to one the acute ethnopolitical problems existing between Serbs and Kosovo Albanians. It analyzes the works of Russian scientists to identify the origins of the issue, the main stages of its development, the role of internal and external factors. Particular attention is paid to the unity and difference in the assessments of domestic researchers of various aspects of the problem.

Keywords: Kosovo, Serbs, Kosovo Albanians, problem, Russian historians, historiography, settlement, UN.

Косовский вопрос, имеющий в своей основе этнополитические противоречия между сербами и косовскими албанцами, является застарелой проблемой взаимоотношений этих балканских народов. На всём протяжении своего развития он то «затухал», то «разгорался» с новой силой, а с начала 90-х гг. XX в. и в течение всего десятилетия, и особенно в его конце косовская проблема достигла своего апогея. В 90-е гг. XX в. казалось, что и дня не проходит без того, чтобы средства массовой информации России и международного сообщества в целом не говорили бы о развитии косовского вопроса. Вполне естественно, что интерес к этой проблеме проявили не только политические обозреватели и журналисты-международники, но и представители профессионального сообщества российских историков.

Суть косовской проблемы заключается в стремлении радикально настроенных косовских албанцев любыми средствами добиться отделения Косовского края от Сербии и в перспективе объединиться с Албанией.

Среди российских историков нет единства мнений относительно того, когда возник косовский вопрос. Так, С.Р. Белоус считает, что «он формировался на протяжении нескольких веков» [1]. А.Г. Анашкина убеждена, что косовская проблема зародилась после окончания Первой балканской войны 1912 г., по итогам которой Косово вошло в состав Сербии. В этом же году была провозглашена независимость Албании. В результате этих исторических событий более половины албанского народа

осталось за пределами Албании. Именно после включения Косово в состав Сербии косовские албанцы создали нелегальный комитет. Целью комитета стала борьба за объединение Косово с Албанией [2]. Авторитетный российский учёный - балканист Е.Ю. Гуськова полагает, что начало борьбы косовских албанцев против сербов по решению проблемы Косово следует датировать временем после окончания Первой мировой войны [3].

Совершенно очевидно, что косовский вопрос в том понимании, в каком он представляется, не мог возникнуть раньше, чем сформировалось национальное самосознание косовских албанцев, и не была провозглашена независимость Сербии и Албании от Османской империи. Таким образом, де-юре косовская проблема зародилась в 1912 г., о чём и говорит А.Г. Анашкина, а де-факто стала развиваться после Первой мировой войны, на что делает акцент Е.Ю. Гуськова. Суть в том, что события Первой мировой войны приковали к себе внимание и силы всех европейских стран и народов, в том числе Сербии и Албании, и им было не до косовского вопроса. Что касается суждения С.Р. Белоуса, то вероятнее всего он имел в виду не само возникновение косовской проблемы, а её исторические истоки.

Анализируя косовскую проблему, российские исследователи пытаются выявить её истоки. С этой целью они обращаются к историческому прошлому сербов и албанцев. Отечественными историками констатируется тот факт, что исторически изначально территория Косово и Метохии в XII в. входила в состав Сербского средневекового государства. Этот факт признают даже сами албанцы [4]. Таким образом, есть основания говорить, как отмечает А. Патрушев, что притязания сербов на Косово базируются на принципе исторического права [5].

Однако, албанцы с такой трактовкой не согласны. По свидетельству Н.В. Бондарева, они доказывают, что жили на Балканах всегда, а сербы пришли лишь в VI в. [6]. Оппоненты албанцев парируют на эти факты утверждением, что прародиной албанского народа были Карпаты, и албанцы впервые упоминаются лишь в XI в. [7]. Оценивая эти дискуссии между сербскими и албанскими интеллектуалами, Н.В. Бондарев совершенно обоснованно призывает быть внимательными ко всем историческим нюансам косовской проблемы, но критически

относиться к их идеологической интерпретации. Ибо для балканских народов в моменты кризисов история перестаёт быть «учительницей жизни», в соответствии с изречением Цицерона, а буквально становится содержанием жизни.

Российские исследователи, с полным основанием, практически единодушно утверждают, что одним из истоков косовской проблемы была постепенная эволюция этнической картины среди населения, проживающего на территории Косово и Метохии. И если к началу завоевания Сербии Османской империей в XIV в. большинство населения Косово составляли сербы, а потом уже албанцы, то со временем этническая ситуация стала меняться в пользу албанского этноса. Этому способствовала и пятисотлетняя политика Османской империи, которая поощряла заселение Косово албанцами, а также турками. Сербы, спасаясь от злоупотреблений османских властей, переселяются из Косово в другие труднодоступные для турок земли. Обезлюдившие от населения земли стали осваиваться албанцами, спускавшимися с горных местностей, прилегающих к Косово. Как результат вышеуказанных процессов сербы ко второй половине XIX в. в Косово составляли лишь около половины населения. Более того, в дальнейшем тенденция по увеличению численности албанцев, проживающих на территории Косово, стала только нарастать. А. Патрушев, в частности, отмечает, что косовские албанцы прямо настаивают на том, что Косово принадлежит им по принципу этнического права [8].

В поисках истоков конфликта косовских албанцев с сербами некоторые российские учёные, в частности, Л.Г.Ивашов, высказывает точку зрения, что в основе противоречий между двумя народами лежат межцивилизационные, исламо - христианские факторы [9]. Однако такую трактовку не разделяет большинство отечественных специалистов по косовской проблеме, в том числе П.А. Искендеров, М.В. Ломоносов, Ю.В. Иванова [10]. П.А. Искендеров, например, убеждён, что классифицировать сербо-албанский конфликт в Косово как межцивилизационный – это миф. Такая классификация противоречит истории Балкан, которая всегда отличалась этнической и конфессиональной «чересполосицей». Албанцы никогда не преувеличивали роль религиозного фактора в истории

Косово. Резюмируя, П.А. Искендеров ссылается на высказывание одного из идеологов албанского национализма XIX в. П.В. Шкодрани, что «религией албанцев является албанизм» [11].

В контексте выявления истоков косовской проблемы российскими учёными можно расценить суждение академика РАН В.А. Тишкова и исследователя С.А. Романенко. Они подчёркивают, что представители всех местных национализмов, которые на Балканах принимали и до сих пор принимают исключительно этнонациональную форму, стремились создать «своё» моноэтническое государство, которое охватило бы все максимально возможные территории проживания людей «своей» национальности [12].

Немаловажную роль в истоках косовского вопроса сыграл и внешний фактор, на который обращает внимание П.А. Искендеров. Он недвусмысленно заявляет, что балканская «бочка с порохом» – это не результат воли балканских народов, а следствие эгоистических интересов великих европейских держав, в том числе, и по итогам Первой балканской войны 1912 г. [13].

Российские учёные в своих исследованиях попытались выделить основные этапы в развитии косовского вопроса. Первым этапом определяется промежуток времени с 1943 по 1950 гг., когда Косово было возвращено из состава профашистской Албании и вновь включено в состав Югославии, получив по конституции 1946 г. статус автономной области в составе Сербии. Второй этап занимает период с 50-х гг. XX в. и продолжается до 1974 г. Он ознаменовался принятием новой конституции Югославии 1963 г., которая повысила статус Косово до автономного края. Третий этап начался с принятия следующей конституции Югославии от 1974 г., по которой Косовский край получил, по сути, статус республики, но без права отделения от Сербии. Третий этап закончился в конце 80-х гг. XX в. Начало четвёртого этапа ознаменовалось приходом к власти в Югославии в 1988 г. сторонника жёсткой линии в национальном вопросе С. Милошевича, который отстранил от должности в 1989 г. руководителя Косовского края А. Власи. А. Власи ратовал за повышение статуса края Косово и Метохия до уровня республики в составе Федеративной Югославии. Поправки к конституции Сербии от 1989 г. урезали автономию национальных краёв, в 1990

г. в Косово было введено чрезвычайное положение. Четвёртый этап характеризовался нарастанием эскалации конфликта Сербии с косовскими албанцами. Так, в 1991 г. косовские албанцы, проведя референдум, провозгласили независимость Косово, в 1996 г. создали Армию освобождения Косово (АОК). В 1998 г. наступил следующий самый трагичный этап в развитии противостояния косовских албанцев с Сербией, который был насыщен масштабными актами насилия с обеих сторон. Так, сербская полиция и армия вытеснили из Косово до 650 тыс. албанцев. Этот этап закончился в 1999 г. военным вмешательством в конфликт стран НАТО, выводом из Косово сербских войск и размещением там военных контингентов Североатлантического блока. В развитии косовского вопроса отечественные исследователи выделяют также ещё два рубежных события. Это, во-первых, одностороннее провозглашение парламентом Косово независимости в 2008 г. и признание этого акта 92 государствами. И, во-вторых, встреча президентов Сербии и Косово Т. Николича и А. Яхьяга соответственно в 2013 г. По сути, факт этой встречи означает признание Белградом косовской независимости де-факто [14].

Изучая косовскую проблему, российские учёные обращают внимание на попытки представителей как политической элиты Сербии и косовских албанцев, так и авторитетных людей среди интеллигенции, в том числе научной, выработать взаимоприемлемый план урегулирования межэтнических противоречий. С одним из таких проектов ещё в 1968 г. выступил известный сербский писатель Д. Чосич. В 90 – е гг. XX в. поиски достижения согласия между сербами и косовскими албанцами ещё более активизировались. В 1994 г. свой план разрешения вопроса обнародовал профессор Б. Крстич, этот план поддержал депутат Союзной скупщины Д. Тошич. Суть плана: раздел территории Косово по этническому признаку с предоставлением каждой общине широкой автономии. Свой проект огласил албанский учёный и политик Ф. Агани, который предусматривал проведение референдума о судьбе Косово под наблюдением международных организаций. В 1996 г. был обнародован план регионализации всей страны академиком М. Йовичем, затем проект кантонизации Косово сербского учёного Д. Батаковича [15].

Отечественные исследователи небезуспешно пытаются выявить просчёты югославской правящей элиты в своей политике по отношению к косовским албанцам. Одна из таких ошибок была допущена руководством Югославии после окончания Второй мировой войны. Оно, в частности, не попыталось восстановить нарушенный в пользу албанцев этнический состав населения в Косово и Метохии. Кроме того, лидерам Югославии так и не удалось решить острые экономические проблемы, которые существовали в Косово. Косовский край был самой отсталой частью Югославии и этот фактор также «подогревал» албанский национализм. Российский учёный С.Р. Белоус обращает внимание на несбалансированный характер национальной политики руководства СФРЮ, которое эксплуатировало албанский национализм как противовес «великосербскому гегемонизму». А Н.В. Бондарев определяет политику лидера Югославии И.Б. Тито по отношению к Косово как албанофильскую [16].

На радикальные действия косовских албанцев в 90 - е гг. XX в., как отмечают отечественные историки, подталкивало и влияние сепаратистских тенденций в Хорватии и Словении, развивавшихся в это время.

Анализируя косовскую проблему, российские учёные внимательно изучали и эволюцию форм борьбы косовских албанцев против властей Сербии. И если в 50 - е гг. XX в. они занимались лишь пропагандой идей национализма, то уже в 60 - е гг. XX в. перешли к демонстрациям и провокациям, в 70-е – к вооружённой борьбе, в начале 80 - х гг. – поднялись на восстание и в конце 90-х гг. – развязали войну за независимость.

Отечественные исследователи, констатируя факт радикализации сецессионистского движения в Косово с 1998 г., выделяют в нём три основных течения. Политическое – во главе с лидером Демократического союза Косово И. Руговой; второе течение было связано с деятельностью «правительства в подполье», которое базировалось в Германии в г. Ульм и экстремистское, действовавшее террористическими методами в рамках ОАК.

Российские учёные обоснованно отмечают, что в 90 – е гг. XX в. лидеры косовских албанцев всё в большей степени стремятся привлечь к косовской проблеме ООН и НАТО.

На всём протяжении развития косовского вопроса на него неизменно оказывал влияние внешний фактор и этому аспекту проблемы отечественные историки уделяли немало внимания. Так, они отмечают, что уже в 1949 г. лидер Албании Э. Ходжа жаловался в ЦК ВКП (б), что национальные и демократические права косовских албанцев не соблюдаются. Центральные власти Албании активно воздействовали на систему образования косовских албанцев. В Косово приезжали сотни учителей и учёных из Албании, которые своей деятельностью способствовали формированию националистических настроений среди косовских албанцев. В 1991 г. косовский вопрос впервые был поставлен на международном уровне на конференции по Югославии в Гааге. В этом же году США и страны Запада выразили поддержку референдуму, проведённому в Косово. Такого рода свидетельства российских учёных можно продолжать и дальше [17].

Российские исследователи анализируют в своих работах и позицию России относительно применения военной силы стран НАТО для решения косовского вопроса.

Отечественные историки отмечают, что косовская проблема стала для Югославии в 80-90-е гг. XX в. чуть ли не самым крупным общественно-политическим вопросом.

Российские учёные, анализируя развитие косовского вопроса с огромным количеством событий, фактов, действующих лиц, а также степень ожесточённости и непримиримости сторон стремились понять глубинные мотивы действий обеих сторон. Как результат, они отмечали удивительное совпадение основных идейных акцентов сербского и албанского видения косовского кризиса. Авторитетный исследователь-балканист А.А. Улунян так объясняет фундаментальные основы, в том числе и косовского вопроса. Идеологическое обоснование необходимости обретения государственности или расширения границ существующего государства базируется на нескольких блоках, идентичных для всех балканских народов. Это реальная или мнимая принадлежность той или иной территории тому или иному народу; идея «сохранения или возвращения исторического наследия»; идея «собирания земель», населённых соплеменниками; идея «равноправия различных балканских народов», т.е., уравнительный делёж имперского наследства. Цель этих модулей,

резюмирует А.А. Улунян, «мобилизация общества для реализации геополитической идеи» и «формирование концепции национального интереса и национальной безопасности» [18].

Отечественные исследователи критически относятся к теории «быстрорастворимой истории», базирующейся на идеях американского политолога Ф. Фукуямы, в соответствии с которой и был разрешён косовский вопрос США и странами Запада. Суть этой теории применительно к косовской проблеме заключается в том, что при её решении надо отказаться от призывов к «исторической справедливости», соблюдению «исторических границ» и уважению «исторического права». Ибо историческая наука балканских народов – это не более чем совокупность исторических анекдотов и казусов. И «быстрорастворимая история сербов» существует лишь для того, чтобы противоречить «быстрорастворимой истории албанцев» [19].

Российские историки отмечают эволюцию воззрений сербских политиков и учёных на косовский вопрос по мере его видоизменения. Потеря Сербией контроля над Косово в 1999 г., уход С. Милошевича с политической арены в 2000 г. привели к тому, что сербская политическая элита и научное сообщество, в своих притязаниях на Косово, больше стали оперировать юридическими категориями, нежели историческими мифами, в том числе мифом о битве на Косовом поле в 1389 г. Более того, исследователь Е.А. Колосков совершенно обоснованно отмечает, что одностороннее провозглашение независимости Косово в 2008 г. сделало низким вероятность возвращения Сербии контроля над этим регионом. Он также обращает внимание на то, что утеря Сербией Косово повлияла на сербское научное сообщество. Лагерь сербских учёных национал-патриотов по косовской проблеме в лице, в частности, Р. Самарджича, Д.Т. Батаковича и других стал постепенно вытесняться критически настроенными исследователями. Среди таких исследователей, например, называются И. Чолович и С. Слапшак [20].

Отечественные учёные негативно оценивают признание США и ведущими странами Европы независимости Косово.

Российский историк П.Е. Кандель отмечает, что в 2012 г. после смены президента и парламента в Сербии наметилось смягчение позиции Белграда относительно косовской проблемы.

Так, Сербская прогрессивная партия во главе с Т. Николичем сделала свой выбор в пользу вступления в ЕС и по косовскому вопросу занимается лишь риторикой. Хотя Демократическая партия Сербии после признания независимости Косово членами ЕС выступает против сближения с Евросоюзом [21].

Таким образом, российские учёные, изучая косовскую проблему, выявили её глубинные истоки, время возникновения, основные этапы развития, влияние на её эволюцию внутренних и внешних факторов, современное состояние и перспективы окончательного разрешения.

Примечания

1. Белоус С.Р. Проблема Косово – от межэтнического конфликта к международному кризису: фатальность процесса интернационализации (90-е гг. XX в.) // Косово: международные аспекты кризиса: сб. ст. – М., 1999. [Электронный ресурс] – Режим доступа: docviewer.yandex.ru3967_9cd3.pdf (дата обращения: 06.07.2019).

2. Анашкина А.Г. Этнополитический фактор косовского конфликта // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2014. – №3. – С. 55.

3. Гуськова Е.Ю. Кризис в Косове. История и современность // Новая и новейшая история. – 1999. – №5. – С. 28.

4. Там же. – С.27.

5. Патрушев А. Проблема независимости Косово в системе международных отношений // Космополис. – 2008. – №1. – С. 113.

6. Бондарев Н.В. Парадоксы косовской «независимости» // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – №3. – С. 51, 54.

7. Искендеров П.А. История Косово в прицеле дискуссий // Вопросы истории. – 2010. – №3. – С. 45.

8. Патрушев А. Указ. соч. – С. 113; Анашкина А.Г. Указ. соч. – С. 55; Клименко З.В. Албанский фактор и косовский кризис в истории Югославии (о новом издании источников) // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2016. – №1. – С. 44; Искендеров П.А. Указ. соч. – С. 40-41; Бондарев Н.В. Указ. соч. – С. 50-51.

9. Ивашов Л.Г. Косово и Метохия: глобальное столкновение цивилизаций. 2008 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.ivashov.ru/Archive/08/htm/> (дата обращения: 05.07.2019).

10 Ломоносов М.В. Албано-славянские контакты: конфликты, исторические мифы и производство кризисов/ / Вестник Пермского университета. – 2011. – Выпуск №1. – С. 156; Иванова Ю.В. Албанцы и славяне: закономерно ли противостояние? // Материалы XXVIII

межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов, 15-22 марта 1999 г., Санкт-Петербург. – СПб., 1999.

11. *Искендеров П.А.* Указ. соч. С. 38-39.

12. *Тишков В.А.* О нации и национализме: полемические заметки// Свободная мысль. – 1996. – №3. – С. 30-39; *Романенко С.А.* Косово: история, характер и динамика конфликта // Конфликт в Косово и международная безопасность. – М., 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.polit.ru/research/2009/10/04/Kosovo.html#_edn45 (дата обращения: 08.07.2019).

13. *Искендеров П.А.* Указ. соч. – С. 52.

14. *Кандель П.Е.* Косовская драма: последний акт? // Юго-Восточная Европа: между прошлым и будущим. – М., 2013. – С. 34; *Гуськова Е.Ю.* Указ. соч. – С. 30-39; *Бондарев Н.В.* Указ. соч. – С. 56-57, 60; *Клименко З.В.* Указ. соч. – С. 43, 48.

15. *Гуськова Е.Ю.* Указ. соч. – С. 43-44.

16. *Белоус С.Р.* Указ. соч.; *Бондарев Н.В.* Указ. соч. – С. 51; *Гуськова Е.Ю.* Указ. соч. – С. 29, 35-36.

17. *Бондарев Н.В.* Указ. соч. – С. 58; *Белоус С.Р.* Указ. соч.; *Гуськова Е.Ю.* Указ. соч. – С. 31, 33, 36.

18. *Улунян А.А., Кулешов С.Г.* «Фактор Косово». Балканское экспертно-аналитическое сообщество на фоне этнополитического кризиса (1996-2007). – М., 2007. – С. 34-39.

19. *Бондарев Н.В.* Указ. соч. – С. 54-55.

20. *Колосков Е.А.* Косовский миф в современной сербской и албанской историографии: этапы и основные тенденции // Петербургские славянские и балканские исследования. – СПб., 2016. – №2. С. 154, 157, 160.

21. *Кандель П.Е.* Указ. соч. – С. 25.

Л.Р. Хут (г. Майкоп, Российская Федерация)

«МЫ С ВАМИ ЛИЧНО В КУЛИКОВСКОЙ БИТВЕ НЕ УЧАСТВОВАЛИ...»

Аннотация: В статье рассматривается актуальный историографический казус современного российского славяноведения, известный как казус Мединского. Автор поднимает круг вопросов, связанный с современным историческим мифотворчеством, проблемами профессионализма и научной этики.

Ключевые слова: отечественная историческая наука, современное российское славяноведение, историческое мифотворчество, казус Мединского.

L.R. Huth (Maykop, Russian Federation)

**«WE ARE WITH YOU PERSONALLY
IN THE BATTLE OF KULIKOVO WAS NOT
INVOLVED...»**

Annotation. The article explores the current historiographical case of modern Russian Slavic studies, known as the case of Medinsky. The author raises a range of questions related to modern historical myth-making, problems of professionalism and scientific ethics.

Key words: Russian historical science, modern Russian Slavic studies, historical myth-making, case of Medinsky.

«Дело Мединского», «Мединский-гейт», «Мединиада», «историографический казус начала XXI века»... Как только не именуют эту историю пишущие о ней, а ее фигуранта – «доктором исторических фантазий», «волшебных», «белгородских», «патриотических», «шарлатанских», «антиисторических» наук и даже «мединским доктором». По сети разошелся интернет-мем «была любительская, стала докторская». Но, пожалуй, чаще всего говорят о «казусе Мединского».

Вынужденное погружение в «научно-историческое творчество» действующего министра культуры РФ В.Р. Мединского для меня началось с чтения текста «Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV–XVII вв.», представленного им в 2011 г. на соискание ученой степени доктора исторических наук [1]. Вводная часть 479-страничного фолианта открывалась настораживающим заявлением автора о том, что «вопросы научного освещения наиболее важных страниц прошлого нашей страны всегда находились и находятся на острие борьбы за умы и души людей». Обосновывая далее актуальность своего «исследования», В.Р. Мединский писал, что «изучение воспоминаний иностранцев о нашей стране поможет лучше понять причины сформировавшихся в западных странах представлений о современной России. Без этого из работы в работу будут кочевать мифы об исконно многовековой патологической склонности русских людей к пьянству, воровству, лжи, об их почти генетической привычке к

лени, природной жестокости, а русская история рассматриваемого периода, во многом сложного и переломного, будет представляться как сплошной кровавый кошмар террора, беззакония, дикости и невежества низов». Иными словами, в одной фразе автор умудрился и перечеркнуть предшествующую традицию изучения исторических источников, ставших объектом его «пристального внимания», и одновременно подвести читателя к предварительному выводу о том, что все, написанное иностранцами о России, – ложь и клевета. Кстати, по поводу предшествующей историографической традиции изучения текстов иностранных авторов о России В.Р. Мединский далее высказывал убежденность в том, что еще не дана «подлинно научная характеристика информации», содержащейся в этих источниках, что «насущной необходимостью является создание обобщающего труда на данную тему». Как следовало из текста, для его автора было очевидно, что, работая с русскими летописями, тот же С. Герберштейн «выписывал лишь то, что характеризовало первых русских князей с отрицательной стороны, и опускал прославляющие их эпизоды», что «положительные сведения о русском государстве...ему были не нужны», и вообще «свое сочинение он писал с одной целью – очернить Русское государство, его правителей и людей». В итоговой части своего исследования В.Р. Мединский, в числе прочего, заключал, что «сочинения иностранцев не являются объективными свидетельствами очевидцев и современников описываемого», что «наибольшим нападкам иностранцев подвергался царь Иван Васильевич Грозный, совершивший в начале Ливонской войны 1558–1583 гг. целый ряд удачных походов в Ливонию и Литву», и что повинны в этой «травле» польский король Сигизмунд II и «князь-изменник» А.М. Курбский. Довольно странно выглядела та часть заключения, в которой автор предлагал извлечь из своего погружения в тексты иностранцев о России некие исторические уроки, явно путая литературные жанры [2].

Как следует из изложенного, общее впечатление по прочтении текста, выдаваемого за докторскую диссертацию, даже у меня, не специалиста по теме, было удручающим. Поэтому я оказалась среди той части профессионального исторического сообщества, которая поддержала Заявление в тогдашнее Министерство

образования и науки (МОН) РФ коллег В.Н. Козлякова, К.Ю. Ерусалимского, И.Ф. Бабицкого о лишении В.Р. Мединского ученой степени доктора исторических наук от 25 апреля 2016 г. Заявители высказали следующие претензии к соискателю: во-первых, отсутствие у него необходимых элементарных познаний в избранной им научной области (с конкретными примерами); во-вторых, своеобразный методологический подход, не имеющий отношения к исторической науке, в рамках которого абсолютным стандартом истинности и достоверности признается «взвешивание на весах национальных интересов России», что превращает научное исследование в пропагандистский памфлет; в-третьих, отсутствие представлений о современном состоянии историографии исследуемой проблемы; в-четвертых, имеющиеся в тексте «диссертации» заимствования (механическое копирование фрагментов готовых библиографий из книг других авторов, присвоение чужих выводов); в-пятых, небольшое число использованных сочинений иностранцев о России, их произвольный и недостаточный подбор для достижения цели заявленного «комплексного исследования», неспособность автора читать в оригинале анализируемые тексты; в-шестых, наличие нескольких скандальных ссылок во вводной и заключительной частях работы на ресурс, специализирующийся на торговле рефератами в интернете; в-седьмых, серьезные нарушения процедурных вопросов, связанных с апробацией «диссертации», представлением правдивых сведений о ней в автореферате, наличие различных версий последнего; в-восьмых, отсутствие в диссовете, принявшем «диссертацию» к защите, специалистов по истории XV–XVII вв. [3]

Представляется, что уже не имеет смысла в очередной раз возвращаться к хронике событий, предшествовавших финальному на данный момент решению МОН о сохранении за В.Р. Мединским ученой степени доктора исторических наук. Тем более, что и мною в свое время был подготовлен объемный материал на данную тему – статья «Казус Мединского в зеркале прессы» для журнала «Историческая Экспертиза» [4]. Если же попытаться обозначить произошедшее конспективным образом, мы получим следующий срез печальной околонучной повседневности. После затянувшегося «блуждания» диссертации

по различным инстанциям, включая диссоветы Уральского федерального университета, Московского университета им. М.В. Ломоносова, а также Белгородский диссовет по историческим наукам, который в июле 2017 г. дал столь долгожданное сторонниками фигуранта положительное Заключение на диссертацию [5], Экспертный совет (ЭС) Высшей аттестационной комиссии (ВАК) РФ по истории на своем заседании 2 октября того же года подавляющим большинством голосов высказался за лишение В.Р. Мединского степени доктора исторических наук [6]. Полный текст Заключения был опубликован на сайте Вольного сетевого сообщества «Диссернет» 9 октября [7]. Он, можно сказать, не оставлял камня на камне на притязаниях фигуранта на докторскую степень. Тем не менее, члены Экспертного совета, голосовавшие против «диссертации» В.Р. Мединского, на этом не остановились. 13 октября газета «Троицкий вариант – Наука» опубликовала текст Заявления, под которым стояли 20 подписей с мотивированным обоснованием принятого решения для широкой публики [8]. Несмотря на столь жестко высказанную позицию профессионалов, Президиум ВАК 20 октября 2017 г. рекомендовал оставить В.Р. Мединскому ученую степень доктора исторических наук [9]. 27 октября тогдашним министром образования и науки РФ О.Ю. Васильевой был подписан Приказ №1041/нк «Об отказе в лишении ученой степени доктора наук» [10]. Лаконично по этому поводу высказался Л.М. Шлосберг: «Министр министру диссертацию не выключает» [11].

Во всей этой story наиболее значимым представляется, с одной стороны, позиция, занятая значительной частью профессионально-исторического сообщества во главе с членами уже легендарного Экспертного совета ВАК по истории, а с другой – реакция на происшедшее со стороны официальных госструктур в рамках МОН РФ. Налицо классический пример того, как политическая конъюнктура властно вторгается в деятельность профессионалов, как часть профессионалов, обремененных властными полномочиями, выступая от имени государства, на первое место ставит, увы, не вопросы профессиональной этики и чести.

Участники дискуссий по поводу казуса Мединского задаются вопросом о том, где проходит формальная граница между «дилетантом» и «профессиональным историком»? Что является критерием профессионализма – вузовский диплом, защищенная диссертация или умение зарабатывать на «хлеб с маслом», препарируя историю? [12]

Если вслед за М. Вебером рефлексировать на тему профессиональной деятельности в смысле «Beruf», то критерии профессионализма историков, т.е. людей, которые, по образному выражению Э. Хобсбаума, «производят прошлое», на мой взгляд, выглядят следующим образом: 1) базовое образование (желательно в профильном вузе); 2) умение работать «у верстака», как сказал бы А.Я. Гуревич, т.е. владение приемами и методами работы с историческими источниками; 3) языковая грамотность, знание, наряду с родным языком, иностранных, живых или мертвых; 4) междисциплинарность как стиль мышления и способность чувствовать импульсы нового знания, идущие из других наук; 5) умение видеть «большое в малом», т.е. свой взгляд на то целое, частью чего является предмет твоего научного интереса, т.е. широкий кругозор и развитая рефлексия; 6) подтверждение квалификации кандидатской и (или) докторской степенями; 7) регулярная презентация результатов своих научных изысканий на страницах научной печати (статьи, монографии), включая зарубежную; 8) умение работать с любой аудиторией (академической, преподавательской, студенческой, непрофессиональной) в режиме диалога и «переключать регистры»; 9) регулярное участие в конференциях, «круглых столах» и других научных форумах, в том числе международного уровня; 10) яркая, образная речь, способная вызвать интерес, как у профессионалов, так и у людей, далеких от науки; 11) интерес и открытость к миру, в котором живешь, и к людям, которые рядом (умение ставить вопросы и искать на них ответы, ибо ученый – это пожизненный «почемучка»); 12) ответственность за каждое сказанное и написанное слово; 13) признание профессиональным сообществом или той его частью, к которой историк непосредственно принадлежит, а не кружком по самовосхвалению.

Как сказанное соотносится с образом В.Р. Мединского, который он сам столь старательно создает на протяжении последних нескольких лет? Итак, 1) отсутствие базового образования; 2) неумение работать «у верстака»; 3) использование в своих текстах уже существующих переводов на русский язык текстов иностранцев о России; 4) категорическое нежелание видеть в предмете научного интереса более широкий контекст и при этом глобальный разворот темы, когда автор грозитя обобщить то, что обобщить одному человеку просто не под силу; 5) при отсутствующей кандидатской диссертации по истории сразу замах на докторскую, притом в рамках очень сложной научной специализации, каковой является медиевистическая русистика; 6) презентация результатов своих «изысканий» перед непрофессиональной аудиторией; 7) пренебрежение к мнению профессионалов; 8) использование просторечий, языка улицы, приклатенного жаргона; 9) нежелание задавать вопросы историческому материалу, ибо ответы заранее известны; 10) снятие с себя любой ответственности, в том числе за сноски в докторской диссертации на весьма сомнительные сайты; 11) непризнание фигуранта той частью профессионального сообщества, на «поле» которого он работает.

Отдельного разговора заслуживает способ говорения, используемый автором. В тексте обильно присутствуют речевые конструкции «при беглом знакомстве», «(можно) сделать (сделал) окончательный вывод», «на самом деле», «в итоге напрашивается вывод» [13]. Доминантным является речевой конструкт «на самом деле». Он используется автором с завидной регулярностью, а точнее – 131 раз, по подсчетам коллеги В.Н. Козлякова [14].

В свое время, когда В.Р. Мединский не считал еще себя профессиональным историком, он разразился серией книг «Мифы о России», в которых размахисто рассуждал о «русской демократии», «русском воровстве, душе и долготерпении», «жестокости русской истории», «русском мздоимстве», «русском пьянстве, лени, дорогах и дураках», «тяге русских к «сильной руке», «загадочной русской душе» и т.д., и т.п. В 2009 г., т.е. за два года до защиты докторской диссертации по истории, г-н Мединский признавал, что пишет «даже не научпоп, а научпоп-поп-поп», что все написанное им «написано даже не по

вторичным, а по третичным источникам», более того, что в качестве «источников» им использовались «и художественная литература, и кино, и интернет». И очень откровенное признание будущего доктора исторических наук: «Я же пишу не столько о том, что было или не было на самом деле, а о том, что мы думаем об этом и как это представление влияет на наше мировоззрение и поведение. Оставляю историю, архивы, раскопки и берестяные грамоты профессиональным ученым-историкам» [15].

В чем реальная опасность диссертации фигуранта, даже с учетом того обстоятельства, что в нашей стране ежегодно защищается огромное количество низкосортных работ по самым разным областям научного знания? А опасность в том, что «корочка» доктора исторических наук легитимирует в глазах «широкой общественности», потребляющей заоблачные тиражи книг Мединского о России, всё то авторское мифотворчество, которое ранее обрушивалось на головы обывателей из уст не «профи», а госчиновника, как бы радеющего о благе России. А теперь чиновник по счастливому совпадению оказался еще и дипломированным специалистом.

Однако самое отвратительное в этой истории – то, что последовало после попыток научного сообщества поставить под сомнение степень полезности защищенной диссертации. Начался процесс открытого шельмования профессионалов. Заведомый непрофессионал, по каким-то ему одному ведомым причинам пришедший потоптаться в чужой для него теме, чувствовал себя очень вольготно. Настолько, что без зазрения совести давал советы тем, кто отстоит от него на расстоянии световых лет по своему профессионализму и знанию проблемы. Но при этом именно профессионал должен был обременять себя выстраиванием аргументации, развенчивающей квазинаучные построения фигуранта. Именно профессионал становился объектом насмешек и хамских выпадов со стороны крикливой группы поддержки В.Р. Мединского. Вот далеко не полный перечень (в алфавитном порядке) специалистов-профессионалов, научная деятельность которых прямо опровергает «творчество» Мединского: Бабицкий Иван Федорович, Ерусалимский Константин Юрьевич, Козляков Вячеслав Николаевич, Лобин Алексей Николаевич, Назаров

Владислав Дмитриевич, Пенской Виталий Викторович, Хорошкевич Анна Леонидовна, Янин Валентин Лаврентьевич.

Я думаю, что все-таки есть нечто неоспоримое, по поводу чего профессиональное сообщество должно быть благодарно В.Р. Мединскому: сформирован уникальный в своем роде кейс по современному историческому мифотворчеству. Уникальность его определяется в том числе тем обстоятельством, что в роли актора исторического мифотворчества выступает некто, по формальным признакам принадлежащий к этому самому профессиональному сообществу.

Из фактологически емких публикаций в прессе по казусу Мединского (для интересующихся темой) отмечу статьи и интервью коллег А.Н. Лобина [16], В.Н. Козлякова [17], А.Л. Юрганова [18], Л.М. Шлосберга [19], К.Ю. Ерусалимского [20], И.Ф. Бабицкого [21], П.Ю. Уварова [22], а также совместную публикацию основателей сообщества «Диссернет» М.С. Гельфанда, А.А. Ростовцева, А.В. Заякина, С.Б. Пархоменко [23]. Поднимаемые в них вопросы подтверждают, что вопрос еще далеко не закрыт.

Такой неожиданный для многих наблюдателей резонанс казуса Мединского связан, на мой взгляд, со следующими обстоятельствами: во-первых, свою «диссертацию по истории» чиновник защищал без отрыва от производства, и это была третья «диссертация» в его жизни; во-вторых, она называлась «докторской», но при этом у заявленного автора не было кандидатской по специальности, равно как и самой специальности «в анамнезе», т.е. базового исторического образования; в-третьих, тема «диссертации» находится в поле медиевистической русистики, что предполагает высокий уровень профессиональной подготовки, фактически недостижимый в отсутствие как базового образования, так и кандидатской диссертации, как «ступени к успеху»; в-четвертых, еще до истории с «докторской» фигурант был известен как автор пропагандистских текстов, издаваемых миллионными тиражами и не имеющих отношения к профессиональной историографии; в-пятых, автор в свое время был членом небезызвестной Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории, а позднее занял пост председателя Российского военно-исторического общества

(РВИО); в-шестых, ничтоже сумняшеся, В.Р. Мединский брал на себя смелость в нравоучительно-поучительном тоне говорить с профессионалами на их поле о том, как надо «правильно» писать историю (налицо было избыточное и агрессивное навязывание себя профессиональному сообществу в качестве профессионала-историка); в-седьмых, личные качества фигуранта, апломб «золотого мальчика», который ни при каких обстоятельствах не пойдет на попятную.

Совершенно неверен тезис о том, что казус Мединского – это дело столичной «тусовки», не вышедшее за пределы Москвы. Во-первых, среди авторов уже первых резонансных критических текстов были историки из Волгограда, Санкт-Петербурга, Белгорода, Рязани. Во-вторых, в числе подписавших заявления и обращения в различные инстанции также огромное количество исследователей из регионов, часто весьма далеких от Москвы. Так, «Заявление членов Клуба 1 июля и поддержавших их ученых о проблемах научной аттестации в России» подписали не только ученые двух российских столиц и многочисленные представители российского научного сообщества, работающие за рубежом, но и их коллеги из Барнаула, Брянска, Владивостока, Волгограда, Вологды, Воронежа, Екатеринбурга, Иркутска, Майкопа, Махачкалы, Нижневартовска, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Перми, Петрозаводска, Ростова-на-Дону, Самары, Саратова, Сыктывкара, Тюмени и т.д. [24]

Еще один «крен» в «Казусе Мединского» состоял в том, что вся эта история преподносилась, в основном, как «дело рук» сообщества «Диссернет». Немало этому «крену» способствовали высказывания представителей «группы поддержки», хотя «Диссернет», как известно, начал свою активную деятельность в 2013 г., уже после того, как первые серьезные критические высказывания профессионалов были опубликованы в прессе. Да, сегодня на сайте «Диссернета» есть специальная рубрика с перечнем наиболее «громких» публикаций по казусу Мединского [25], но это не отменяет сказанного. Кроме того, два из троих авторов ЗОЛУСа, В.Н. Козляков и К.Ю. Ерусалимский, никогда не являлись и не являются участниками «Диссернета».

Читая щедро разбросанные по СМИ и сетевым ресурсам высказывания представителей «группы поддержки» и «группы

критиков» В.Р. Мединского, нельзя не заметить, насколько разнятся «способы говорения», используемые оппонентами. Если тексты И.И. Куриллы, А.Н. Лобина, В.В. Пенского, К.Ю. Ерусалимского, В.Н. Козлякова, И.Ф. Бабицкого и др. написаны на языке науки, с соблюдением принятых в ней конвенций, то «группа поддержки» явно конвенциями пренебрегает. Тут больше любят переходить на личности, иногда самым безобразным образом, причем если речь идет о критиках В.Р. Мединского, то на них навешиваются самые невероятные ярлыки, а если о «самом», то он фигурирует исключительно в роли «луча света в темном царстве». Конечно, мало что может сравниться по неприемлемой для научной дискуссии тональности с высказываниями защитников В.Р. Мединского из «первого эшелона» (А.Н. Сахаров, В.М. Лавров, Л.Е. Морозова, Д.Н. Иванов) [26].

И еще одна ремарка к сюжету о «способах говорения», использовавшихся «группой поддержки». Обосновывая свое право на авторское видение тех или иных событий русской истории, В.Р. Мединский в «той самой» статье, опубликованной на страницах «Российской газеты», писал: «Мы с вами лично в Куликовской битве не участвовали и свечку при много чем еще не держали» [27].

Между тем, профессиональное сообщество продолжает бороться против права В.Р. Мединского называться профессиональным историком. Приведу несколько примеров. Екатеринбургский историк А.Г. Мосин открыл на своей страничке в социальной сети Facebook [28] т.н. «Счетчик Мединского», регулярно фиксирующий количество дней, прошедших со 2 октября 2017 г., когда Экспертный совет ВАК по истории проголосовал за лишение В. Р. Мединского учёной степени доктора исторических наук, высказываясь по поводу сохранения за фигурантом «незаконно полученной учёной степени» исключительно как о «нашем общем позоре» [29]. 24 ноября 2017 г. в Европейском университете в Санкт-Петербурге состоялся «круглый стол» на тему: «Казус Мединского: что происходит с исторической наукой в современной России?» В его работе приняли участие известные российские историки М.М. Кром, С.В. Мироненко, И.И. Курилла, И.В. Курукин, В.В. Лапин,

А. А. Селин, а также ученые смежных специальностей: филологи, социологи, экономисты и др. [30] 19 декабря 2017 г. один из заявителей ЗОЛУСа, московский историк К.Е. Ерусалимский сообщил на своей страничке в Facebook, что «подал иск с требованием отменить приказ, пересмотреть дело по нашему заявлению» [31]. Однако делу не был дан ход, оно было возвращено заявителю [32]. 21 марта 2018 г., после выступления В.Р. Мединского на пленарном заседании в Совете Федерации (СФ), сенатор Л.Б. Нарусова обратилась к нему от «большого коллектива историков Академии наук» с резкой критикой истории с защитой министром культуры РФ докторской диссертации, которая, по ее словам, «не укладывается в понятие нравственности». Выступление сенатора было прервано Председателем СФ В.И. Матвиенко [33].

Казус Мединского со всей очевидностью высветил несовершенства отечественной процедуры присуждения научных степеней, когда следование формальным критериям оценки квалификационного текста позволяет вывести за скобки, высказанные специалистами замечания по существу этого текста. Но чем бы ни закончилась история с «диссертацией» фигуранта (а я убеждена, что точка в ней еще не поставлена), похоже, факт «раздиссертачивания» [34] все же следует считать свершившимся. Мне остается только повторить вслед за коллегой: «Такого историка, как Владимир Мединский, нет» [35].

Примечания

1. *Мединский В.Р.* Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV–XVII вв.: дис. ... д.и.н. – М., 2011.

2. Там же. – С. 3, 5, 48, 187, 196, 206, 438, 441, 443-448

3. Заявление в Министерство образования и науки РФ от д-ра ист. наук Вячеслава Николаевича Козлякова, д-ра ист. наук Константина Юрьевича Ерусалимского, Ивана Федоровича Бабицкого, PhD. (Università degli Studi di Firenze, Italia) о лишении Владимира Ростиславовича Мединского ученой степени доктора исторических наук от 25 апреля 2016 года [Электронный ресурс]. URL: http://wiki.dissernet.org/tools/vsyakosyak/MedinskyVR_ZoLUS.pdf (дата обращения: 28.06.2019)

4. *Хут Л.Р.* Казус Мединского в зеркале прессы // Историческая Экспертиза. – 2018. – №1. – С. 320-336.

5. Заключение Диссертационного совета Д 212.015.11 на базе НИУ «БелГУ» о результатах рассмотрения заявления о лишении ученой степени доктора исторических наук Мединского В.Р. от 07.07.2017: проект [Электронный ресурс]. URL: <http://wiki.dissernet.org/tools/vbasyakosyak/212.015.11-on-medinsky.pdf> (дата обращения: 28.06.2019)

6. Экспертный совет ВАК рекомендовал лишить Мединского степени доктора исторических наук [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/news/2017/10/02/ekspertnyy-совет-vak-rekomendoval-lishit-medinskogo-stepeni-doktora-istoricheskikh-nauk>(дата обращения: 28.06.2019)

7. Заключение Экспертного совета ВАК о диссертации В.Р. Мединского [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissernet.org/publications/vak_ec_medinsky.htm (дата обращения: 28.06.2019)

8. Заявление членов Экспертного совета ВАК по истории при Минобрнауки [Электронный ресурс]. URL: <http://trv-science.ru/2017/10/13/zayavlenie-chlenov-ekspertnogo-soveta-vak-po-istorii/> (дата обращения: 28.06.2019)

9. *Звездина П., Калюков Е., Истомина М.* Казус Мединского: чем закончился спор из-за диссертации министра культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/society/20/10/2017/59e972679a79474f4c4d7a12> (дата обращения: 28.06.2019); Котляр П. «Не запрещайте творцам творить». «Вопрос снят»: ВАК рекомендовал оставить Мединскому ученую степень [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/10/20_a_10950920.shtml (дата обращения: 28.06.2019)

10. Приказ №1041/нк Минобрнауки «Об отказе в лишении ученой степени доктора наук» от 27 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://vak.ed.gov.ru/documents/10179/0/prikaz/4ec49b0f-a620-4a61-9cb9-389c036dfdaf?version=1.0> (дата обращения: 28.06.2019)

11. *Шлосберг Л.* Мединская докторская. Для того, чтобы спасти антинаучную диссертацию министра культуры, потребовалось насилие над наукой [Электронный ресурс]. URL: <http://gubernia.pskovregion.org/columns/medinskaya-doktorskaya/> (дата обращения: 28.06.2019)

12. Вторжение дилетантов. Что такое фальсификация истории? Беседа *Инны Панковой с Евгением Волковым* [Электронный ресурс] // *АиФ – Челябинск.* 2016. 16. 11. №46 URL: http://www.chel.aif.ru/culture/vtorzhenie_diletantov_что_такое_falsifikaciya_istorii (дата обращения: 28.06.2019)

13. *Мединский В.Р.* Указ. соч. – С. 75, 95, 119, 124, 140, 164, 166, 186, 195, 201, 204, 209, 211, 212, 219, 220, 222, 223, 441.

14. *Козляков В.* Рецензия на диссертацию В.Р. Мединского «Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV-XVII вв.» (М., 2011), представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности - 07.00.02 [Электронный ресурс]. URL: http://contrlist.ucoz.ru/2015/2015-1/recenzija_na_dissertaciju_glavnogo_bjurokrada_ross.pdf (дата обращения: 28.06.2019)
15. Плохая книга «Мифы о России» отрекламирована на миллион долларов [Электронный ресурс]. URL: <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=48&PubID=10830> (дата обращения: 28.06.2019)
16. *Лобин А.* Мединский: пещерное источниковедение. Часть последняя [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2336831> (дата обращения: 28.06.2019)
17. *Козляков В.* ВАК: ХАНА ли я? URL: <http://trv-science.ru/2017/10/24/vak-xana-li-ya/>
18. «Плевали власти на мнение общества. Все что мы говорим – ерунда для них». Интервью с *А.Л. Юргановым* // Историческая Экспертиза. 2018. №1. С.303-309.
19. *Шлосберг Л.* Мединская докторская. Для того, чтобы спасти антинаучную диссертацию министра культуры, потребовалось насилие над наукой [Электронный ресурс]. URL: <http://gubernia.pskovregion.org/columns/medinskaya-doktorskaya/> (дата обращения: 28.06.2019)
20. «Такого историка, как Владимир Мединский, нет». Интервью с *К.Ю. Ерусалимским* // Историческая Экспертиза. – 2018. – №1. – С. 288-302.
21. «Я не припомню другой диссертации, сравнимой по абсурдности с диссертацией Мединского». Интервью Л. Муравьевой с *И. Бабицким* [Электронный ресурс]. URL: <http://tv2.today/Istorii/Ya-ne-pripomnyu-drugoyu-dissertacii-sravnimoy-po-absurdnosti-s-dissertaciey-medinskogo> (дата обращения: 28.06.2019)
22. *Уваров П.Ю.* Конец «Страны Советов», или о репутационных механизмах и нетерпимости к халтуре // Историческая Экспертиза. – 2018. – №1. – С.266–287.
23. *Гельфанд М., Ростовцев А., Заякин А., Пархоменко С.* «Ящик Пандоры»: чего боится академик Чубарьян? Как связаны два крупнейших скандала в научном сообществе: диссертация Мединского и разгон «даниловского диссовета» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/10/28/74358-yaschik-pandory-chego-boitsya-akademik-chubaryan> (дата обращения: 28.06.2019)
24. Заявление членов Клуба 1 июля и поддержавших их ученых о проблемах научной аттестации в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1julyclub.org/Node/177> (дата обращения: 28.06.2019)

25. URL: <https://www.dissnet.org/publications/medinskij/> (дата обращения: 28.06.2019)

26. *Сахаров А.Н., Лавров В.М., Морозова Л.Е., Иванов Д.Н.* «Пещерная» зависть (Ответ на рецензию А. Лобина «Пещерное источниковедение», пришедший в редакцию журнала «Скепсис» из «офиса В.Р. Мединского»). [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_3156.html (дата обращения: 28.06.2019)

27. *Мединский В.* Интересная история. Владимир Мединский впервые отвечает критикам своей диссертации [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/07/04/vladimir-medinskij-vpervye-otvechaet-kritikam-svoej-dissertacii.html> (дата обращения: 28.06.2019)

28. URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100001665308310> (дата обращения: 28.06.2019)

29. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=2367902059941948&id=100001665308310 (дата обращения: 28.06.2019)

30. Новости Вольного исторического общества. Что происходит с исторической наукой в современной России? [Электронный ресурс]. URL: <https://volistob.ru/vio-news/chto-proishodit-s-istoricheskoy-naukoy-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 28.06.2019)

31. URL: <https://www.facebook.com/konstantin.jerusalimsky/posts/10210834846974198> (дата обращения: 28.06.2019)

32. Верховный Суд Российской Федерации. Карточка производства. Дело №АКПИ17-1160 [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/9835014> (дата обращения: 28.06.2019)

33. *Нарусова* в СФ о диссертации Мединского: «Совершенно недостойная история» [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_gRQEtVpbW4 (дата обращения: 28.06.2019)

34. *Заякин А.* Запятнашки. Зачем защита министра Мединского предъявила миру его «монографию», сохранившую явные следы фальсификации текста? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/08/09/73432-zapyatnashki> (дата обращения: 28.06.2019)

35. «Такого историка, как Владимир Мединский, нет». – С. 302.

П.С. Крючек (г. Минск, Республика Беларусь)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСЕЛЕНИЙ ИЗ БЕЛАРУСИ В РОССИЮ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: Статья посвящена историографии государственной переселенческой политики в 1921–1941 гг., в котором автор выделяет четыре периода. Первый охватывает 1920-е гг. и характеризуется началом формирования историографии проблемы переселения. Второй период относится к 1930–1950 гг. и характеризуется падением интереса к исследуемой проблематике, поскольку считалось, что в связи с проведением коллективизации аграрный вопрос в СССР был окончательно решен. Третий период охватывает 1960–1980 гг., когда историки попытались показать масштабы переселений в 20-начале 40-х гг. XX в. С 1991 г. ученые получили в свое распоряжение ранее засекреченные архивные материалы, которые позволили раскрыть недостаточно изученные аспекты в истории переселенческой политики, показать роль административного фактора в ее осуществлении, дать оценку необходимости и эффективности ее проведения.

Ключевые слова: переселения, белорусы, миграционная политика, историография

P.S. Kruchek (Minsk, Republic of Belarus)

THE PROBLEM OF RESETTLEMENT FROM BELARUS TO RUSSIA IN THE INTERWAR PERIOD IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Abstract: The Article is devoted to the historiography of the state resettlement policy in 1921–1941, in which the author distinguishes four periods. The first covers the 1920s and is characterized by the beginning of the formation of the historiography of the problem of resettlement. The second period refers to the 1930s–1950s and is characterized by a decline in interest in the studied problems, since it was believed that in connection with the collectivization of the agrarian question in the USSR was finally resolved. The third period covers 1960–1980, when historians have tried to show the scale of resettlement in the 20-early 40-ies. XX century. scientists received previously classified archival materials, which allowed to reveal insufficiently studied aspects in the history of resettlement policy, to show the role of the administrative factor in its implementation, to assess the need and effectiveness of its implementation.

Keywords: resettlement, Belarusians, migration policy, historiography

Переселенческая политика советского государства в межвоенный период являлась важнейшей составной частью внутренней политики страны и была направлена на создание благоприятных условий для построения в СССР социалистической системы. Главными целями этой политики являлось решение вопросов, связанных с аграрным перенаселением деревни и обеспечение трудовыми ресурсами промышленных центров страны и отдаленных районов СССР.

С началом формирования советской переселенческой политики перед учеными стал вопрос о том, что такое колонизация и переселение в новых социально-экономических и общественно-политических условиях. С этой целью в 1922 г. в Москве был открыт Государственный колонизационный научно-исследовательский институт (Госколонит), переименованный в 1926 г. в Государственный научно-исследовательский институт землеустройства и переселения – специализированное научное учреждение, занимавшееся проблемами перераспределения трудовых ресурсов с целью освоения колонизационного фонда и вовлечения новых территорий в экономический оборот. Институт стал центром формирования и развития исследований по проблемам переселений.

Одним из ведущих исследователей Госколонита был заведующий отделом миграционных и колонизационных процессов профессор Л.И. Лубны-Герцык. Он отмечал, что социальные потрясения в России – мировая война, революции – не остановили переселенческое движение, а лишь изменили его сущность и направление потоков. Он подчеркивал, что Октябрьская революция, несмотря на передачу крестьянам земли, не решила проблему аграрного «голода» в европейской части СССР. Причиной аграрного перенаселения, по его мнению, явился быстрый рост сельского населения и отстающее развитие агрокультуры [1].

В 1920-е гг. видным исследователем переселенческого дела являлся заместитель директора Госколонита профессор И.Л. Ямзин. Сферой его научных интересов были проблемы освоения экономически неразвитых районов СССР. Причиной аграрного

перенаселения он объяснял низкой доходностью крестьянских хозяйств и отсутствием возможности получения неземледельческих доходов [2].

Значительный вклад в экономическую науку в целом и в изучение переселений и связанных с ним вопросов, внес уроженец Витебска профессор Л.Е. Минц. Причинами аграрной перенаселенности он называл низкие темпы развития сельского хозяйства и промышленности. Но, в отличие от предыдущих исследователей, Л.Е. Минц при подсчете избыточных трудовых ресурсов ориентировался не на количество земли у крестьян, а на общий доход крестьянского хозяйства. Общее количество избыточного населения в СССР автор оценивал в 9,1 млн чел. [3].

Заведующий Переселенческим отделом Наркомзема РСФСР М.А. Большаков скептически относился к возможности организации массового переселения, так как это требовало огромных финансовых затрат со стороны государства и при этом не решало проблему аграрной перенаселенности в СССР. Причиной нехватки земли в советской деревне, по его мнению, было не малоземелье, а неумение и нежелание крестьян надлежащим образом использовать ту землю, которая у них имелаась. Только по Могилевской губернии он насчитывал 1 722 000 дес. неиспользуемой земли. Он считал, что главными мероприятиями по ликвидации аграрной перенаселенности должны были стать: внедрение современных приемов обработки земли, вовлечение в сельскохозяйственный оборот неудобных земель и активное развитие городской промышленности. При этом М.А. Большаков подчеркивал необходимость проводить переселения только в небольших размерах [4].

Вопросы аграрного перенаселения Беларуси и связанные с ним проблемы миграции затронул в своей монографии посвященной экономическому развитию БССР известный белорусский ученый М. В. Довнар-Запольский. В частности, он отмечал аграрный характер экономики белорусских губерний, развитию которых мешала аграрная перенаселенность. На основе данных ЦСУБ он подсчитал, что 31 % труда членов белорусской крестьянской семьи не используется.

Главной причиной нехватки земли в белорусской деревне он считал опережающий рост численности населения по сравнению с

общим развитием экономики БССР, что объясняло стремление белорусского крестьянства к переселению в многоземельные регионы СССР [5].

В начале 30-х гг. XX в. начался второй период в историографии миграционной проблемы. Считалось, что с началом сплошной коллективизации аграрное перенаселение было ликвидировано. В связи с этим отпал практический и исследовательский интерес к данному вопросу. В целом второй период изучения переселенческой политики в СССР характеризуется полным переходом исследователей к принципу партийно-классового подхода.

Теоретической базой исследований становятся труды классиков марксизма-ленинизма и решения партии. Сужается проблематика исследований, и до конца 1950-х гг. работ, посвященных миграционной ситуации в стране в 1920-х гг., не выходило. Только ближе к концу рассматриваемого периода появилось несколько работ экономико-географической направленности.

С 1960-х гг. начинается 3-й период в разработке переселенческой политики в СССР. Он характеризуется ростом исследований по переселению трудовых ресурсов в 20-е – 30-е гг. XX в. Во многом этому способствовало открытие нескольких научно-исследовательских центров по изучению проблем народонаселения: в Сибирском отделении АН СССР, в МГУ и в Институте социологических исследований АН СССР. Эти учреждения занимались разработкой нового понятийного аппарата, методов исследования, показателей, объективно отражающих территориальные перераспределения населения; изучение миграционных процессов и их последствий.

Исследования начала этого периода характеризуются большим объемом теоретического и фактического материала по миграции населения, однако историческая составляющая практически отсутствует. Наиболее значительными являются социологические и демографические труды В.И. Переведенцева [6] и Л.А. Рыбаковского [7]. В своих исследованиях, на примерах Сибири и Дальнего Востока, авторы доказывали, что только с помощью плановых переселений возможно рационально использовать трудовые ресурсы. Они также отмечали вклад

выходцев из БССР в освоение природных богатств восточных регионов СССР.

Непосредственно в БССР изучением вопросов народонаселения занимались в Научно-исследовательском институте экономики и экономико-математических методов планирования (НИИЭМП) при Госплане БССР. Специалисты этого института А.А. Раков, А.Н. Пешкова, Л.Е. Тихонова заложили основы отечественной демографии и внесли вклад в изучение проблем миграции из БССР. Ими анализировались закономерности и особенности переселений, определялись масштабы и направления миграционных потоков из и в БССР.

Так, А.Н. Пешкова отмечала, что БССР являлась одной из наиболее перенаселенных республик СССР, что определяло массовые переселения из Беларуси в Сибирь, на Дальний Восток и т. д. Она отмечала, что на протяжении 1920–1930-х гг. характер переселений смещался от аграрного к промышленному. По ее мнению, отрицательное сальдо миграции из БССР в этот период составило более полумиллиона чел. [8].

В 1960-х гг. появляются первые исторические исследования проблем, связанных с переселенческой политикой СССР в 1920–1941 гг., – монографии Н.А. Билима и Н.И. Платунова. В своей монографии Н. А. Билим разделил переселение в 1920–1941 гг. на несколько этапов: 1) 1925–1930 гг. – доминирование индивидуального переселения; 2) 1930-е гг. – переселение в условиях проведения сплошной коллективизации; 3) 1939–1940 гг. – период, когда из-за военной угрозы возникла необходимость в увеличении промышленной и продовольственной базы Дальнего Востока за счет переселенцев [9].

Фундаментальным исследованием стала монография Н.И. Платунова «Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июль 1941 г.)» [10]. В ней рассматриваются содержание и организационные формы переселенческой политики в межвоенный период.

Автор проанализировал значительное количество имеющихся на то время исследований по данной проблеме и пришел к выводу, что основная масса исследований 1920-х гг. научно не состоятельны, так как авторы, «не являясь марксистами, не могли дать правильной, научной оценки аграрному перенаселению и

переселенческому движению» и «совершенно не учитывали дифференциацию крестьянства в первое десятилетие Советской власти». Н.И. Платунов считал, что причиной аграрного перенаселения являлось наличие элементов капиталистических отношений в советской деревне периода НЭПа, которые привели к классовому расслоению и усиливали аграрную перенаселенность. Желание крестьян переселяться автор рассматривал как проявление классовой борьбы, поэтому только через коллективизацию можно было решить данную проблему [11].

В данной монографии автор выделил несколько этапов в сельскохозяйственном переселении. 1-й этап – до открытия массового планового переселения в СССР (ноябрь 1917–1924 гг.), когда государство стремилось ограничить самовольное переселение и одновременно проводило работы по подготовке переселенческих фондов. 2-й этап – плановое переселение до проведения коллективизации (1925–1930 гг.), когда руководство страны, учитывая обострившуюся аграрную перенаселенность, открыло массовое переселение. 3-й этап – переселение в период развернутого социалистического строительства (1931–1941 гг.), когда государство перешло от индивидуальной формы переселения к переселению коллективами [12].

Однако, как отмечал автор, многоплановость и обширность темы исследования не дали возможности подробно осветить реализацию переселенческой политики в отдельных регионах, в том числе и в БССР. В то же время он отметил, что Беларусь являлась одним из регионов активного выхода переселенцев. Вместе с тем в работе Н.И. Платунова переселенческая политика советского государства очерчена только с положительной стороны, а недостатки и породившие их причины рассматриваются поверхностно.

Проблема сельскохозяйственных переселений в БССР затронута в коллективной монографии «Победа колхозного строя в Белорусской ССР». Её авторы отмечали существующую в БССР аграрную перенаселенность и попытки решить ее с помощью переселений. По их мнению, политика сельскохозяйственного переселения в 1920-е гг. как механизм борьбы с решением земельного вопроса себя не оправдала, а развернувшееся в

республике промышленное строительство сняло с повестки дня необходимость переселений [13]. Сельскохозяйственные переселения из БССР середины 1930-х гг. авторы объясняют недостатками в колхозном строительстве и организационно-хозяйственной слабостью многих артелей.

Деятельность партийных и советских органов по плановому распределению трудовых ресурсов в рамках ликвидации социально-экономического и культурного неравенства республик СССР рассматривалась в монографии Л.М. Лыча. Автор отмечает, что миграция населения из БССР в 1920-х гг. была вызвана потребностями экономического развития. Л. М. Лыч приводит сведения о количестве переселившихся из БССР в 1920-е гг., определяет основные регионы вселения и социальный состав переселенцев. По мнению автора, правительство республики успешно проводило работу по преодолению аграрного перенаселения, несмотря на низкое финансирование и недостаточное выделение нарядов на переселение [14].

Значительные изменения в изучении миграционных проблем 1920-х – начала 1940-х гг. произошли в 1990-е гг., которые ознаменовали начало четвертого периода разработки переселенческой политики (1990-е гг. – начало XXI в.).

В начале 1990-х гг. впервые были опубликованы основные результаты переписи 1937 г. и другие засекреченные материалы, касающиеся 1920-х – 1940-х гг. Это позволило пересмотреть и по-новому охарактеризовать многие аспекты переселенческой политики в СССР.

Прежде всего, изменились методологические подходы к изучению социально-экономических преобразований в стране в 1920–1940 гг., расширилась проблематика исследований, обращалось внимание на недостатки и просчеты в организации и проведении переселений, значение и роль административного и идеологического факторов в переселенческих мероприятиях. Исследователи стали обращаться к темам, ранее закрытым для изучения – депортации народов, кулацкая ссылка. Исследовались просчеты в организации переселений. Заметным явлением стало издание монографии «Полвека под грифом “секретно”. Всесоюзная перепись населения 1937 г.» [16]. Авторы, проанализировав результаты переписи, пришли к выводу, что

потери населения в отдельных республиках СССР были вызваны не только смертностью и репрессиями, но и проводимыми в 1920 – середине 1930-х гг. переселениями [17]. Однако авторы рассматривают только принудительную форму переселений.

В подобном ключе отражена переселенческая политика в монографии П. Поляна. В частности, автор считает, что вся переселенческая политика, проводимая в СССР, была основана на принуждении. Он утверждает, что «СССР – страна традиционно высокой мобильности населения. Однако в ее основе – не простой и свободный выбор гражданами своего местожительства, обусловленный их индивидуальными предпочтениями и особенностями факторов рынков труда и жилья, но совершенно иной тип мобильности, носящей плановый, массовый и приказной – одним словом, принудительный – характер». По мнению автора, попытки «добровольного» планового переселения в межвоенный период провалились [18], с чем довольно трудно согласиться. Несмотря на сложности и противоречия переселенческих мероприятий, около 270 тыс. крестьян из БССР смогли с помощью государства устроить свою жизнь на новых местах.

Анализируя работы 1990-х гг., необходимо сделать вывод, что исследователи обращали значительное внимание на негативные моменты переселенческих мероприятий в СССР, проводимых в 1920–1941 гг., впадая в другую крайность, нежели советские исследователи. С начала 2000 г. ситуация стала меняться. Исследователи начали более объективно смотреть на переселенческую деятельность советского государства, отражая в своих работах не только негативные моменты, но и подчеркивая несомненные достижения

Анализ исследований по проблеме государственной переселенческой политики показывает, что в советской и современной российской историографии нашли отражение различные аспекты государственной переселенческой политики. Однако БССР, как один из важных регионов выхода переселенцев, специально не рассматривался.

Из отечественных демографических исследований определенным интересом представляет работа «Состояние и тенденции демографического развития Беларуси», в которой представлена карта демографических изменений Беларуси с 1896

по 2001 г., отражающая годовое сальдо миграции. Авторы подсчитали, что в период между Первой и Второй мировыми войнами отрицательное сальдо миграции населения БССР составило 650 тыс. чел. Однако авторы не конкретизируют, каким образом осуществлялась миграция. Они определили, что наибольшее число выходцев из БССР приходится на Сибирь и Дальний Восток. Основными причинами миграции в данный период авторы называют аграрную перенаселенность, а также потребности экономического развития страны [19].

В 2013 г. в России вышла коллективная монография, посвященная социальной мобилизации в СССР межвоенного периода, к которой относят и массовые сельскохозяйственные переселения. Под термином «социальная мобилизация» авторы понимают «целенаправленное воздействие институтов власти на социум, основанное на подавлении или искажении свободных и рациональных предпочтений, мотиваций и действий отдельных индивидов и социальных групп для приведения социума в активное состояние, обеспечивающее поддержку и реализацию целей и задач, объявляемых приоритетными и признаваемых общественным большинством» [20].

Среди работ последних лет можно отметить совместную монографию белорусских и российских ученых «Народы России и Беларуси: исторический опыт и современные проблемы взаимопознания». В монографии среди прочих рассматриваются вопросы переселений из Беларуси на Юг России и проблемы адаптации переселенцев на новых землях [21].

Таким образом, изучение государственной переселенческой политики в 1921–1941 гг. хозяйства прошло в своем развитии четыре периода. Первый охватывает 1920-е гг. и характеризуется началом формирования историографии проблемы переселения. Это было вызвано необходимостью объяснения причин возобновившегося переселенческого движения и его социально-экономического значения в системе хозяйственных мероприятий советского правительства. Второй период относится к 1930–1950 гг. и характеризуется падением интереса к исследуемой проблематике. Считалось, что в связи с проведением коллективизации аграрный вопрос в СССР был окончательно решен. Третий период охватывает 1960–1980 гг. В это время

издается ряд монографических исследований, в которых историки попытались проанализировать суть, определить периодизацию и показать масштабы переселений в 20-начале 40-х гг. XX ст. С 1991 г. начался четвертый период разработки этой проблематики. Ученые получили в свое распоряжение ранее засекреченные архивные материалы, которые позволили раскрыть недостаточно изученные аспекты в истории переселенческой политики, показать роль административного фактора в ее осуществлении, дать оценку необходимости и эффективности ее проведения.

Таким образом, российские и белорусские исследователи в своих работах уделяли значительное внимание истории аграрных переселений в дореволюционный период и после Великой Отечественной войны, однако реализация переселенческой политики Советского государства в БССР межвоенного периода не нашла достаточного освещения в их работах.

Примечания

1. *Лубны-Герцык Л.И.* Что такое перенаселение. – М.: Наука, 1923. – С. 9.
2. *Ямзин И.Л.* Переселенческая проблема СССР в условиях текущего момента // Вестн. землеустройства и переселения. – М., 1927. – Кн. 1. – С. 51–55.
3. *Миц Л.Е.* Аграрное перенаселение и рынок т руда СССР. – М.: Гос. изд-во, 1929. – 470 с.
4. *Большаков М. А.* Современное переселение. – М.: Новая деревня, 1924. – С. 23–26.
5. *Довнар-Запольский М.В.* СССР по районам. Западный район (Белорусская ССР и Западная область РСФСР). – М.: Гос. изд-во, 1928. – С. 20.
6. *Переведенцев В. И.* Социальные факторы и особенности миграции населения СССР. – М.: Наука, 1978. 142 с.
7. *Рыбаковский Л.Л.* Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1969. – 183 с.
8. *Пешкова А.Н.* Миграция населения Белорусской ССР. – Ростов н/Д, 1968. – С. 5–6.
9. *Билим Н.А.* Сто дорог на Восток: из истории переселения трудящихся на Дальний Восток. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1978. – 128 с.
10. *Платунов Н.И.* Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917–июнь 1941 гг.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.
11. Там же. – С. 61–63.
12. Там же. – С. 18.

13. Победа колхозного строя в Белорусской ССР / *М.П. Костюк [и др.]*. – Минск: Наука и техника, 1981. – С. 67.
14. *Лыч Л.М.* Ликвидация экономического и социально-культурного неравенства союзных республик: на примере Белорусской ССР (1917–1941 гг.). – Минск: Наука и техника, 1987. – С. 61–63.
15. *Жиромская В.Б.* Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 г. – М.: Наука, 1996. – 152 с.
16. Там же. – С. 142.
17. Там же. – С. 12, 60.
18. *Полян П.М.* Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. – М.: Мемориал, 2001. – 328 с.
19. *Никитенко П.Г.* Состояние и тенденции демографического развития Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2003. – С. 86–87.
20. Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.): коллектив. моногр. / *Н.Б. Арнаутков [и др.]*. Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2013. – С. 5.
21. Народы России и Беларуси: исторический опыт и современные проблемы взаимопознания: монография / *В. Е. Козляков и др.; под ред. В.Е. Козлякова и О.В. Матвеева*. – Минск: БГТУ, 2017. – 218 с.

К КРУГЛОМУ СТОЛУ ПАМЯТИ ДОЦЕНТА СЕРГЕЯ ВАДИМОВИЧА ПАВЛОВСКОГО

Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев
(г. Краснодар, Российская Федерация)

ПАМЯТИ С.В. ПАВЛОВСКОГО

Аннотация: Статья посвящена памяти С.В. Павловского, кубанского ученого-слависта, вузовского педагога, его жизненному пути и научному наследию.

Ключевые слова: славяноведение, С.В. Павловский, исторический факультет Кубанского государственного университета

E. G. Vartanyan, O. V. Matveyev
(Krasnodar, Russian Federation)

In MEMORY of S.V. PAVLOVSKY

Abstract: the Article is devoted to the memory of S. V. Pavlovsky, Kuban Slavist scientist, University teacher, his life and scientific heritage.

Keywords: Slavonic studies, S.V. Pavlovsky, faculty of history, Kuban state University

В этом году исполнилось 10 лет как с нами нет Сергея Вадимовича Павловского – старшего товарища, коллеги, ученого, педагога. Кажется, что еще вчера звучал его голос, смех, мы общались, спорили, дружили, советовались по вопросу о создании Центра славянских исследований в Кубанском государственном университете, но время неумолимо бежит вперед, оставляя нам лишь возможность хранить память об этом замечательном человеке и преподавателе. В рамках очередной славянской конференции мы сочли уместным провести небольшой круглый стол и еще раз напомнить о значимости С.В. Павловского в истории кубанского славяноведения и нашего факультета.

Родился Сергей Вадимович 31 мая 1945 г. в г. Краснодаре, в интеллигентной семье, в атмосфере, пропитанной духом любви к Родине, к отечественной истории и литературе. Неудивительно стремление Сергея Вадимовича стать историком. По окончании

школы он поступил на исторический факультет Краснодарского государственного педагогического института, где специализировался по кафедре всеобщей истории. Желание заниматься исследовательскими проблемами, познавать новое на основе исторических документов было настолько велико, что Сергей Вадимович по окончании института в 1970 г. принял предложение заведующего остаться работать лаборантом на кафедре всеобщей истории. Таким образом, путь к вершинам исторической науки С.В. Павловский познал, начав со скромной должности лаборанта и достигнув к сорока годам статуса ведущего доцента кафедры всеобщей (позже новой и новейшей истории, а ныне новой, новейшей истории и международных отношений) истории Кубанского государственного университета (КубГУ).

Историческое славяноведение, как комплексная историческая дисциплина, находится на стыке истории, филологии, этнографии и имеет в России давние университетские традиции. На нашем факультете развитие этого направления связано с именем видного отечественного болгариста Д.Г. Песчаного [1]. Именно Диволь Григорьевич, страстно влюблённый в историю и культуру Болгарии, безгранично веривший в нерушимую советско-болгарскую дружбу, стал научным наставником 30-летнего лаборанта кафедры всеобщей истории С.В. Павловского.

Как вспоминал сам Сергей Вадимович, его научные интересы в это время склонялись скорее к истории латиноамериканских стран. Патриарх кубанской болгаристики Д.Г. Песчаный внимательно присматривался к этим, по-видимому, ещё не совсем определившимся увлечениям своего лаборанта, однако, когда в 1975 г. появилась возможность послать его на стажировку в Московский университет, решительно заявил: «Пора кончать с твоим детским садом в латиноамериканские игры и поворачиваться лицом к братской Болгарии» [2]. Так, несколько авторитарно, но со знанием ситуации и возможностей была определена специализация будущего учёного.

Благодаря Д.Г. Песчаному в Москве состоялась встреча С.В. Павловского с замечательным историком-славяноведом Сергеем Александровичем Никитиным, глубоко изучавшим проблему российско-южнославянских связей. Последние сомнения

приехавшего с Кубани начинающего исследователя были разрушены авторитетным заключением С.А. Никитина: «Диволь знает, что делает!.. Я, молодой человек, предлагаю вам поизучать интереснейшую фигуру в истории освободительной борьбы болгар против турок – Георгия Раковского, революционера, своеобразного энциклопедиста, писателя, учёного и пламенного патриота. Вы должны взять за основу его знаменитую газету «Дунайский лебедь», содержание которой в нашей историографии специально не рассматривалось, и, если справитесь, то должна получиться интересная диссертация» [3].

Так начался путь в науку С.В. Павловского. На этом непростом пути были и счастливые минуты, когда удалось поработать в библиотеках Болгарии и подружиться с болгарскими коллегами, побывать в красавице-Одессе и познакомиться с местным уникальным архивом, когда случалось выезжать на представительные всероссийские научные форумы отечественных и зарубежных славистов. Случались порой драматические ситуации, связанные с жёстким контролем Д.Г. Песчаного за работой своих аспирантов, а иногда и с трагикомичными моментами, когда Сергей Вадимович за несколько дней до защиты оставил в такси текст своей диссертации...

Но всё обошлось благополучно, и в 1980 г. в Московском государственном университете состоялась защита диссертации С.В. Павловского «Газета Г.С. Раковского «Дунавски лебед» как источник по истории болгарского национально-освободительного движения начала 60-х годов XIX в.» по специальности 07.00.09 – историография и источниковедение. Официальными оппонентами на защите выступили видные славяноведы профессор Д.Б. Мельцер, известный специалист в области белорусско-болгарских связей и Д.Ф. Поплыко, автор ряда работ по русско-сербским революционным взаимоотношениям. Весомый результат исследования был для оппонентов и членов учёного совета МГУ очевиден: соискатель учёной степени глубоко проанализировал содержание сохранившихся выпусков газеты «Дунавски лебед», изучил архивохранилища Москвы и Одессы, содержание объёмной 4-х томной публикации богатого архива Г.С. Раковского в Болгарии, труды многих болгарских коллег и пришёл к интересным и внушительным выводам. Научная школа Д.Г.

Песчаного с его требовательностью к качеству исследования и всесторонней поддержкой своих учеников в очередной раз проявила себя блестяще. С.В. Павловский был удостоен учёной степени кандидата исторических наук в ведущем вузе страны.

Ещё накануне защиты содержательную статью С.В. Павловского опубликовал элитарный журнал «Советское славяноведение». На его страницы и сейчас (ныне – журнал «Славяноведение») попасть непросто, а тогда эта была редкая удача, свидетельствующая об уровне признания корифеями славистики достижений молодого учёного [4].

В Одесском областном государственном архиве историк выявил интересные документы, связанные с отношением местных властей к болгарскому просветителю. С.В. Павловский пришёл к выводу, что несмотря на неуспех попытки Г.С. Раковского создать политическую газету в Одессе, время, проведённое им в России, не пропало даром. Попав в бурную атмосферу предреформенной Российской империи, познакомившийся с местной общественной жизнью и испытав на себе влияние русских революционеров-демократов, Г.С. Раковский с успехом использовал накопленный опыт в борьбе за освобождение болгарского народа [5].

В диссертации С.В. Павловского был системно показан процесс формирования общенациональной освободительной программы. Историк проследил развитие взглядов Г.С. Раковского на пути и средства достижения болгарами независимости [6]. В пропагандистской деятельности болгарского демократа исследователь выделил три главных направления: критика панэллинизма как идеологической формы константинопольской патриархии, разоблачение козней турецкого правительства в вопросе болгарской независимой церкви и выступления против католического и протестантского миссионерства [7]. Актуально для современной ситуации в славянских странах звучит вывод С.В. Павловского о балканском интернационализме видного деятеля болгарского освободительного движения [8].

В то же время С.В. Павловский подверг критике советских и болгарских исследователей, которые «выпячивали», по мнению автора диссертации, на первый план заслуги Г.С. Раковского в области церковной борьбы и недооценивали революционность болгарского патриота, считали его надклассовым политическим

деятелем, выразившим интересы всех групп населения Болгарии [9]. Сегодня историография, как русского народничества, так и болгарского освободительного движения, смягчила несколько крайние оценки историков социалистического лагеря 1970-х–1980-х гг. Так, современный исследователь М. Фролова отмечает, что тон газеты «Дунавски лебед» «был на удивление примирительным». Это объяснялось «наивной верой Раковского», что похвалами султану, нарочитым искажением действительности в пользу империи можно приобрести благосклонность Порты в деле положительного разрешения болгарского церковного вопроса [10]. Но надо принять во внимание не только время, когда формировались исторические взгляды С.В. Павловского, но и то, что веру в марксистскую методологию истории кубанский славяновед пронёс через всю свою жизнь. Многие его поздние работы, вышедшие уже в начале XXI столетия, написаны через призму формационных и классовых подходов, несколько разбавленных геополитическими построениями. Весьма памятен в этом отношении его доклад на всероссийской научной конференции в Адлере в 2002 г., который громко назывался «Глобализм как высшая стадия империализма», и где Сергей Вадимович сосредоточил своё внимание на анализе атлантической модели глобализации, подкрепив свои схемы ссылками на авторитеты К. Маркса и российского геополитика А. Дугина [11].

Однако горячность и бескомпромиссность С.В. Павловского в марксистском понимании истории всегда вызывала уважение его коллег по историческому цеху, даже если последние не принимали его аргументы. Добродушие, порядочность, человечность, отзывчивость Сергея Вадимовича привлекали к нему людей с самыми разными политическими взглядами.

Вместе со своим учителем Д.Г. Песчаным и соратниками по кафедре С.В. Павловский неоднократно откликался в печати на памятные даты в истории болгарского народа, писал о значимых вехах советско-чехословацкой и советско-болгарской дружбы. При этом в его исследования хорошо вписывался региональный, или, как теперь говорят, кубановедческий аспект: одним из первых С.В. Павловский написал о героическом участии кубанского казачества в освобождении Болгарии.

Нашла своё продолжение и главная тема историка. В 2008 г. в Ставрополе под научным руководством С.В. Павловского была защищена диссертация Л.А. Уманской «Г.С. Раковский и создание революционной программы освобождения Болгарии от османского ига: 40–60-е годы XIX века». Мы были свидетелями тому, как переживал Сергей Вадимович за свою ученицу, как напутствовал и опекал её в течение всей напряжённой процедуры обсуждения диссертационного исследования.

Работы С.В. Павловского по исторической болгаристике известны не только в России, но и за рубежом. Фамилия Сергея Вадимовича, в числе других известных болгаристов, включена в библиографический справочник «Историческата българистика в чужбина», изданном в 1987 г. Институтом истории Болгарской Академии наук в Софии, что означало международное признание. Научные интересы С.В. Павловского не исчерпывались болгаристикой, он основательно занимался проблемами геополитики, конфликтологии, написал более полусотни статей по разным проблемам новой и новейшей истории и исторической славистики. В 2001 г. С.В. Павловский издал замечательную учебную монографию «Вековые конфликты и их роль в историческом процессе».

Сергей Вадимович был неизменным участником международных и всероссийских конференций Центра славянских исследований КубГУ, международных Кирилло-Мефодиевских чтений и многих других научных конференций, на которых выступал с докладами и сообщениями, демонстрирующими глубину исследовательских интересов и научную добросовестность учёного. Достижения Сергея Вадимовича на научно-педагогическом поприще – закономерный итог целеустремлённости, неутомимого научного поиска, работоспособности, оригинальности мышления. Звание заслуженного доцента – подтверждение преданности его делу развития образования и науки Кубани и России.

В Кубанском государственном университете С.В. Павловский проработал около 40 лет. Его вполне можно назвать одной из ярчайших звёзд в плеяде преподавателей, освещающих небосклон исторического факультета КубГУ в 1970-е – начале 2000-х гг. Без него, его эрудиции, человеческого обаяния, ума, педагогического

такта нельзя было представить исторический факультет Кубанского госуниверситета.

Профессионализм, широкий кругозор настоящего вузовского учёного, педагога, душевная щедрость, остроумие, большое чувство юмора снискали Сергею Вадимовичу Павловскому любовь студентов, аспирантов, друзей, коллег. Не каждому дано быть настоящим другом. С.В. Павловскому это было дано!

Разноплановость личности Сергея Вадимовича поражала родных, коллег и студентов: артистические способности, демонстрируемые Сергеем Вадимовичем на ежегодных Днях историка, вошли в анналы исторического факультета КубГУ: Сергей Вадимович как активный участник сборной преподавателей факультета по футболу помогал не только с честью защищать спортивные интересы факультета, но и выигрывать соревнования. На протяжении многих лет Сергей Вадимович был заместителем декана по воспитательной работе.

Представляется, что Сергея Вадимовича можно с уверенностью назвать совестью нашего факультета. Он никогда не кривил душой, был беспредельно честен, в первую очередь перед собой, и его честность в ряде случаев и поступков вызывала не всегда адекватный резонанс на факультете, потому, что из-за неспособности хитрить, лукавить, лгать, он порой «рубил сплеча».

Четыре года подряд он ездил в составе краснодарской делегации на международные Кирилло-Мефодиевские чтения в Армавир и был душой нашей группы. Благодаря его искромётному юмору четыре часа поездки в автобусе нам казались мгновением. Он был поистине незаменим и всегда был душой компании! В нём был тот настоящий человеческий стержень, с которым спокойно и надёжно. Последний раз, в апреле 2009 г., Сергей Вадимович, к сожалению, не смог приехать с нами по причине недомогания матери. И его отсутствие ощутили все. Не было лёгкости поездки, не хватало его юмора, вообще его блеска!

Коллеги высоко ценили Сергея Вадимовича как учёного, эрудита, аналитика, его литературный слог был неподражаем – влияние мамы, Ирины Ивановны, учительницы русского языка и литературы. Кафедра все юбилейные «адреса» доверяла писать Сергею Вадимовичу. Так легко, с изящным и тонким юмором мог писать только он!

Сергей Вадимович был бессменным оппонентом многих аспирантов на предзащитах кандидатских диссертаций. Когда он читал их работы, можно было оставаться спокойным – он был историком-славистом высочайшего уровня, читал скрупулёзно, представлял дельные замечания, давал ценные советы и предложения по работе.

При всей его внешней «основательности» Сергей Вадимович был необыкновенно мягким и ранимым человеком, очень переживал болезнь и кончину нашего своего учителя, профессора Д.Г. Песчаного, помогал разбирать библиотеку после смерти вдовы Д.Г. Песчаного, доцента КубГУ Светланы Константиновны Красавиной и был безотказен во всём, где нужна была помощь и поддержка.

Сергей Вадимович представлял ту категорию людей, с которыми идут в разведку. На него можно было положиться, ему можно было доверять.

Сергей Вадимович – человек с большой буквы. Присущие ему черты порядочности, человечности, отзывчивости, умения сопереживать, помогать вызвали любовь и огромное уважение коллег, друзей, студентов, всех тех, кто с ним общался. Вся широта и глубина личности Сергея Вадимовича до конца не была оценена окружающими.

Процессы развала социалистического лагеря в конце 1980-х–начале 1990-х гг., крушение налаженных связей с Болгарией очень тяжело воспринимались кубанским болгаристом. В это время свои научные интересы он обратил к геополитике. В геополитике, о которой в советских энциклопедических изданиях писали, как о псевдонауке, обслуживающей международный империализм и фашизм, С.В. Павловский попытался найти ответы на мучавшие его вопросы, связанные с ломкой прежней системы международных отношений и сдвигом мирового баланса сил. Он много штудировал русских, немецких и английских классиков геополитики, которых у нас стали, наконец, печатать, а наследию отдельных мыслителей (О. Шпенглер, Н.Я. Данилевский) посвятил специальные работы [12]. Через призму геополитических подходов С.В. Павловский в последние годы рассматривал различные аспекты истории и современного

состояния Польши, Болгарии, Беларуси, Украины, осколков Югославии.

Так, в истории Болгарии он выявил целый ряд геополитических прорывов и катастроф, связанных с созданием славянской письменности, принятием христианства, борьбой с османским владычеством, ориентацией на страны германского блока. «Проанализированный материал, – писал С.В. Павловский в работе о предыстории болгарской геополитики, – даёт определённый повод поразмышлять о глубинных причинных зигзагах политики некоторых славянских стран в новое и новейшее время. Так, ориентация болгарских буржуазных правительств на Австро-Венгрию и Германию в 1914 и 1939 гг. привела эту страну к двум национальным катастрофам, за которые пришлось расплачиваться болгарскому народу» [13]. В другой своей статье историк обратил внимание на то, что новый цивилизационный выбор Болгарии осуществляется на враждебно-конфликтной по отношению к России основе, когда отвергается славянско-православная сущность болгарского народа, разрушается созданный историей геополитический союз болгар и русских, подменяется ментальная сущность болгарского мировосприятия [14]. Своё последнее выступление на конференции Центра славянских исследований, посвящённой Году Болгарии в России, исследователь закончил риторическим вопросом: «Втягиваясь в геополитические игры США и их союзников, не обманывает ли себя Болгария в третий раз, и станут ли последствия этого самообмана ещё более трагичными, чем это случилось в предшествующей истории?» [15].

В геополитическом контексте С.В. Павловский рассматривал советско-польскую войну 1920 г., атаку Газпрома на Белоруссию, перспективы сохранения за Балканами репутации «пороховой бочки Европы», развитие современной государственности Украины.

С.В. Павловского нельзя назвать исследователем, оставившим после себя фундаментальные монографии и работы, определяющие крупное научное направление. У вузовской науки, связанной с учебным процессом, несколько иные задачи, и не часто вузовские учёные достигают таких высот. Но научное наследие С.В. Павловского, его несомненные научные

достижения, как и искренние заблуждения, свойственные всем историкам в силу их сложившихся взглядов, очень дороги нам, поскольку в них отражена целая жизнь кубанского историка-славяноведа.

До последних дней жизни С.В. Павловский находился на боевом посту – читал лекции, проводил занятия, занимался исследовательской работой, обсуждал диссертации, писал отзывы на них. На Кубани и в других регионах России работают немало преподавателей истории, которых учил С.В. Павловский. Он был замечательным душевным человеком, и память о Сергее Вадимовиче Павловском навсегда останется в наших сердцах.

Примечания

1. *Вартаньян Э.Г.* Из истории кубанской болгаристики // Мир славян Северного Кавказа. – Вып. 1 / Под ред. *О.В. Матвеева*. – Краснодар: Кубанькино, 2004. – С. 22.

2. *Павловский С.В.* Воспоминания об Учителе // Славянский мир, Запад, Восток: памяти профессора Д.Г. Песчаного. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. *Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеева*. – Краснодар: Кубанькино, 2008. – С. 13.

3. Там же. – С. 14.

4. См.: *Павловский С.В.* О попытке Г.С. Раковского создать политическую газету в Одессе (1858–1859) // Советское славяноведение. – 1979. – № 4.

5. Там же. – С. 95.

6. *Павловский С.В.* Газета Г.С. Раковского «Дунавскилебед» как источник по истории болгарского национально-освободительного движения начала 60-х годов XIX в. Автореф... дисс. канд. ист. наук. – М., 1980. – С. 11.

7. Там же. – С. 18.

8. Там же. – С. 21.

9. Там же. – С. 6–7.

10. Фролова М. «Теперь дело за Россией!» Проекты и действительность болгарского освободительного движения // Родина. Российский исторический журнал. – 2008. – № 12. – С. 8.

11. См.: *Павловский С.В.* Глобализм как высшая стадия империализма // Патриотизм, национализм, глобализм: государственные, этносоциальные и правовые аспекты. Материалы докладов и выступлений участников всероссийской научно-практической конференции. – Адлер: Кубанькино, 2002. – С. 150, 152.

12. *Павловский С.В.* Н.Я. Данилевский и проблема межкультурных связей России и Европы // Дорогой истории. Памяти

профессора Д.Г. Песчаного / *Под ред. Р.М. Ачагу.* – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2007; *Его же.* Н.Я. Данилевский и О. Шпенглер о «гниении» и «закате» Европы // Синергетика образования. – Армавир, 2009. – № 1(14).

13. *Павловский С.В.* К вопросу о предыстории болгарской геополитики в средневековую и османскую эпоху // Освобождение Болгарии и славянский мир. С. 21.

14. *Павловский С.В.* К вопросу об исторических аспектах болгарской геополитики // Синергетика образования. – Вып. 12. Четвёртые Кирилло-Методиевские чтения. – М.-Ростов-на-Дону, 2008. – С. 268–269.

15. *Павловский С.В.* Болгарские метаморфозы и НАТО // Год Болгарии в России: проблемы истории и культуры славянских народов. Материалы Международной научно-практической конференции / *Под ред. Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеева.* – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2009. – С. 134.

И.А. Нагайкина, А.А. Лилоян, Е.А. Кожура, П.В. Рубан
(г. Краснодар, Российская Федерация)
Ю.В. Чеоридис (г. Геленджик, Российская Федерация)

С.В. ПАВЛОВСКИЙ: ЧЕЛОВЕК, УЧИТЕЛЬ, ДРУГ

Аннотация: Если мировоззрения преподавателя и студентов диаметрально противоположны, это предпосылка к непониманию и конфликту, или же наоборот, благодатная почва для обмена мнениями и взаимного обогащения суждениями и знаниями? Можно ли, а главное, нужно ли по-разному смотреть на человека с точки зрения его профессиональной деятельности, системы ценностей, которой он придерживается, его стиля межличностного общения? И как эти составляющие личности могут влиять на вас, если этот человек – Ваш наставник? На эти и другие вопросы мы попытались ответить в нашей статье.

Ключевые слова: Кубанский государственный университет, С.В. павловский, марксизм, исторический факультет, убеждения, коммунист

I.A. Nagibina., A.A. Lalayan, E A. Peel, P.V. Ruban
(Krasnodar, Russian Federation)
Y. V. Caridis (Gelendzhik, Russian Federation)

S.V. PAVLOVSKY: MAN, TEACHER, FRIEND

Abstract: If the worldview of the teacher and students are diametrically opposed, is it a prerequisite for misunderstanding and conflict, or Vice versa, fertile ground for the exchange of views and mutual enrichment of judgments and knowledge? Is it possible, and most importantly, is it necessary to look at a person differently from the point of view of his professional activity, the value system he adheres to, his style of interpersonal communication? And how can these components of personality affect you if this person is your mentor? We have tried to answer these and other questions in our article.

Keywords: Kuban state University, S.V. Pavlovsky, Marxism, faculty of history, beliefs, Communist

Задумав поговорить именно о человеческих качествах преподавателя, всё же необходимо помнить следующее. В лице такого человека студенты должны видеть прежде всего наставника, специалиста, держать определённую дистанцию, не допуская и малейшей мысли о каком-то панибратстве. Поэтому для сбора материала мы прибегли к самом традиционному приёму — опросу свидетелей...то-есть однокурсников, попросив их пересказать наиболее запомнившиеся моменты общения с Сергеем Вадимовичем. При этом мы постарались избежать простой подборки цитат респондентов, скрывая их персоны за инициалами, как это обычно делается. Хотя, всегда забавно наблюдать, как потом участники опроса, читая готовую статью, хихикают, пытаюсь угадать, «кто есть кто». Но просто «запротоколировать» эмоции людей – не наш метод, решили мы. Так да канцелярита рукой подать. И, чтобы этот доклад не стал очередным объектом «грызущей критики мышей», как выражался столь любимый Сергеем Вадимовичем Маркс [1], мы использовали воспоминания наших товарищей, как части мозаичного портрета этого замечательного человека.

...Сергей Вадимович начал нам читать лекции по истории Нового времени, когда мы были уже третьекурсниками. Нам тогда казалось, что с нашим-то опытом мы можем делать абсолютно

верные выводы о личности того или иного «препода». Разумеется, с учётом мнений старших товарищей... Напомню, то был рубеж 80-х – 90-х. Наверное, у всех возникало предощущение: впереди ещё большие перемены, чем те, что произошли. А может и не перемены, а настоящие потрясения.... После которых и страна, и мы сами уже никогда не будем прежними. Кое-что было совершенно очевидно. Например, что необратимо уходит в прошлое «руководящая и направляющая» роль компартии в жизни государства.

А теперь представьте себе того, кто в такое время добровольно, по убеждениям – не ради корысти – вступает в ряды КПСС! И это когда многие преподаватели демонстративно клали партбилет на стол! Такое мог себе позволить только человек, искренне верящий в коммунистические идеалы. И следующий голосу своей совести – несмотря на внешние обстоятельства, что бы там ни думали или говорили окружающие. Именно так поступил Сергей Вадимович. Мы слышали немало ироничных замечаний на этот счёт. Но нам было интереснее разобраться самим: что это за человек?

Сегодня многие, в том числе и присутствующие здесь, знают о советской реальности скорее по рассказам старших. Так каким же сейчас предстаёт образ «настоящих марксистов», «настоящих коммунистов»? Кто это? Люди очень и очень почтенного возраста, любящие порассуждать о том, как раньше было хорошо? «Левые» политические и общественные деятели, с их рецептами, как вылечить экономику? «Левая» же молодёжь с присущим этому чудесному возрасту желанием радикально изменить всё вокруг? Или откровенные фрики, которые оказывают своими словами и поступками марксизму медвежью услугу?

Так вот, всё перечисленное выше не имело к Сергею Вадимовичу никакого отношения. Ни-ка-ко-го! Студенту, не разделявшему его взглядов, на зачёте или экзамене «грозило» то же, что и остальным. То-есть, честная, беспристрастная оценка уровня знаний. Когда-то, очень давно, много-много десятков лет назад, помимо оценок за успеваемость, существовали и оценки «за прилежание». Это позволяло преподавателям, понимая, что у всех учащихся разные стартовые возможности, разный склад ума, более объективно оценивать усилия каждого, приложенные к

освоению того или иного предмета. Потом графа «за прилежание» была убрана. Но честные преподаватели, зная каждого из своих студентов и прекрасно понимая, насколько тот или иной из них постарался при подготовке к зачёту или экзамену, часто приплюсовывали баллы именно за это, за прилежание.

Оценивались не только начитанность, но и находчивость, нетривиальность мышления, остроумие. Сегодня, когда уровень знаний зачастую определяется скоростью расстановки «галочек» в нужных квадратиках, такое практически невозможно. Думаю, вы со мной согласитесь, что это не есть хорошо. Всё-таки, полноценный экзамен — это диалог двух заинтересованных в конечном результате людей. Живых людей. И тут равных Сергею Вадимовичу не было равных. Даже подготовка к экзамену для него была очень творческим, человеческим процессом...

Если доверять надёжным источникам, раскрыть которые даже спустя много лет мы не считаем себя вправе, дело происходило приблизительно так. Как любой серьёзный преподаватель, накануне экзамена Сергей Вадимович перепроверял составленные им же вопросы билетов. Это сопровождалось комментариями вроде: «...Та-ак. Ну, это лёгкий билет...Этот посложнее, но если знаешь материал, есть где развернуться...А вот на *этот* вопрос я бы и сам *даже не пытался ответить!*»

Шутки шутками, но повторяюсь, оценка знаний студента на экзамене делалась по многим параметрам. И, видя заинтересованность в предмете, Сергей Вадимович всегда принимал решения, по его мнению, полезные для студента. Думаем, пора перейти к примерам.

Один наш однокурсник, довольно хорошо учившийся, с некоторым пренебрежением относился к работам классиков марксизма, которым у Сергея Вадимовича, напротив, были посвящены даже отдельные экзаменационные вопросы. Естественно, именно такой вопрос оказался в билете нашего персонажа. Видя, что тот откровенно «плавает», наш Наставник назначил ему пересдачу.

Нужно было не просто тянуть билет и отвечать на входящие в него вопросы, но и быть готовым к дискуссии на тему злосчастной статьи. Однокурсник, поминая добрым словом Маркса, Энгельса, Ленина, и надо думать, самого Сергея Вадимовича, немало

времени провёл в «Пушкинке», в обществе классиков. И, неожиданно для себя, помимо указанной к прочтению работы, он заинтересовался ещё одной, и ещё...

Пересдача прошла легко, ко взаимному удовольствию сторон. И только потом Сергей Вадимович сказал почему назначил эту самую пересдачу. Оказывается, хотя парень ещё в первый раз умудрился наговорить на удовлетворительную оценку, Сергей Вадимович, листая его зачётку и знакомясь с оценками по другим предметам...просто не захотел «портить» её «тройком». Наш однокурсник усвоил урок. И, хотя марксистом не стал, хорошенько запомнил со времени той переподготовки слова Энгельса, которые любит повторять: «Его (человека) нормальным состоянием является то, которое соответствует его сознанию, и должно быть создано им самим» [2]

Позвольте привести личный пример. Конфуцию приписывают высказывание, что, мол нет ничего хуже, чем жить в эпоху перемен. Не смеем спорить с великим мудрецом. Но, думаю, не всё так однозначно. Нам в такую эпоху довелось не просто жить, но и учиться. Не очень преувеличим, если отметим: это было очень интересно! Переосмысливались прежние учебные программы и предметы, появлялись новые... Но что оставалось неизменным, так это наше общение с любимыми преподавателями — даже после выпуска. И да, им было (и по-прежнему остаётся) искренне интересно, как сложилась наша дальнейшая судьба.

И вот пример такого живейшего участия в судьбе одного из авторов со стороны Сергея Вадимовича. Среди новинок в области преподавания эпохи 1990-х, одной из самых интересных было более углублённое изучение психологии и дисциплин, с ней связанных. Причём, помимо обязательной программы, появились расширенные специализированные курсы. Меня буквально за ручку отвёл записываться на эти курсы ...Сергей Вадимович. Несмотря на всю свою мягкость, он смог найти, как всегда, простые, но убедительные слова, которые заставили меня согласиться с ним. «Тебе обязательно пригодится», — говорил он. Мы, честно говоря, тогда не очень-то понимала — зачем? У меня и так было чем занять время. Работа, семья — родился сын, дочка подрастала... Сегодня так и хочется сказать: «какая же я молодец была, что тогда согласилась». На самом деле, молодцом был

Сергей Вадимович! Как-то умел он в нас разглядеть нечто хорошее, нам самим до поры незаметное. Теперь, если при начале нового проекта партнёры говорят, что от меня потребуется знание психологии и подтверждение уровня этого знания, я спокойно так показываю им диплом. Тот самый...

Готовность распознавать в человеке хорошее, если оно, конечно, есть, несомненно, была одной из главных черт Сергея Вадимовича. Впрочем, если кто-нибудь и подводил его, огорчал, сердиться долго он не мог, да и не хотел. В христианстве эта добродетель называется незлобивостью. Сергей Вадимович находил общий язык с людьми самых разных мировоззрений. Кстати, среди его, идейного атеиста, ближайших друзей до самого конца был христианский священник, тоже наш преподаватель Вартан Григорьевич Кукуян. Дружил он и с людьми либеральных взглядов. В том числе нашими преподавателями Юрием Григорьевичем Смертиным и Александром Михайловичем Ждановским. Прекрасными были и отношения с первым после революции атаманом Кубанского казачьего войска Владимиром Прокофьевичем Громовым. Но при этом сам Сергей Вадимович всегда оставался верен своим убеждениям. Как-то ребята с нашего курса и курса годом старше помогли ему – речь шла о физической помощи - и он, благодаря их, растроганно сказал: «Какие же вы молодцы! Будь все такими как вы, у нас давно бы уже коммунизм построили!»

...Как-то Ленин упомянул популярное в его время изречение, что, мол, «если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они, наверное, опровергались бы» [3]. Пожалуй, что так. Но мы также видим массу примеров, когда идеологические разногласия вовсе не служат причиной конфликтов. И жизнь Сергея Вадимовича – ярчайшее тому подтверждение.

Тема революций всегда будет оставаться одной из важнейших для марксиста, тем более – для марксиста-коммуниста, тем более, если он - историк! Но предполагает ли это отношение к данной проблематике как к неприкосновенной «священной корове?». Давайте мы будем просто рассказывать, а вы – делать выводы.

С незапамятных времён одной из главных трудностей студенческой жизни было совмещение учёбы с желанием, следуя первым же словам студенческого гимна, постоянно «радоваться

жизни». Как-то в нашей группе проходил семинар, посвящённый Великой Французской революции. А накануне, надо сказать, в общаге имели место посиделки, причём весьма успешные. И вот после этого всего нашей однокласснице предстояло читать доклад о борьбе за власть различных группировок революционеров. Всё шло более-менее нормально, пока не стало нужно перечислять фигурантов тех событий. Почему-то попеременно с именами членов Директории, с кафедры стали раздаваться названия вин, тоже, впрочем, звучавшие вполне по-французски. Сергей Вадимович, до этого немного убаюканный монотонным повествованием, тут же встрепенулся и с нескрываемым интересом воззрелся на докладчицу... Скажу сразу, всё закончилось хорошо – доклад был зачтён. Могу предположить, почему. Сергей Вадимович, как и остальные преподаватели, тоже когда-то был студентом. Но он, пожалуй, лучше многих сохранил весну в своём сердце. Молодых проще понять, когда сам в душе молод...

А вот история, связанная ещё с одной революцией – итальянской, 1848 года... Вопрос о ней достался нашему товарищу из параллельной группы. В тот день экзамен проходил не лучшим образом. Группа, как говорил сам наш друг, была не сахар. Сергей Вадимович устал и скучал. Наш друг не знал, что рассказывать, и потому начал издали – с общей теории возникновения революций... Однако Сергей Вадимович запросил основные предпосылки и особенности именно данной революции. Тут наш друг, неожиданно и для экзаменатора, и для себя, заявил, что не разделяет общепринятой точки зрения на данный исторический процесс и считает главной особенностью вышеуказанной революции её двугорбость. Оживившийся Сергей Вадимович с огоньком в глазах попросил пояснить, что сие значит. Наш товарищ сказал, что у этой, как, впрочем, и любой другой революции, имеются два горба – экономический и политический. А также, что два горба – это две точки приложения революционных сил – в Италии и Вене. А ещё, что два горба символизируют два подъёма и два спада данной революции. По словам нашего героя, после этого окончательно разулыбавшийся Павловский поставил ему достойную оценку с формулировкой «За

революционные взгляды на методологию исторических процессов», погрозил пальцем и с миром отпустил на волю.

Вот ещё рассказ. Другой наш товарищ тоже на всю жизнь запомнил экзамен по истории первого периода Новой истории. Когда вошедшие взяли билеты и расселись по местам, Сергей Вадимович надолго вышел — наверное, по каким-то важным делам. В любом случае, нетрудно представить, что происходило в это время в аудитории. Разумеется, к моменту возвращения Сергея Вадимовича на руках у нашего героя были два плотно исписанных листочка с информацией для ответа. Он тут же вызвался отвечать. Сергей Вадимович внимательно его послушал, рассмотрел его билет, затем билеты на столе и стал молча прогуливаться по аудитории. При этом он рассматривал билеты других студентов. В общем-то, ничего необычного в таком поведении преподавателя нет. Но...Вернувшись к своему столу, он забрал билет нашего рассказчика и заменил его на другой. Тут наш однокурсник понял, что списал ответ про историю Англии в 40-е – 60-е годы XVII века, в то время как в билете первоначально значились 40-е – 60-е годы века XVIII-го! Таким образом, поменяв билет, Сергей Вадимович привёл его в соответствие с повествованием нашего товарища. Затем он поинтересовался, не устроят ли молодого человека три балла или он хочет отвечать по второму вопросу данного билета. Получив радостное согласие на «тройку», опять же с миром отпустил героя.

В завершение приведу слова ещё одного нашего однокурсника. В студенческие годы он был весельчаком и балагуром. Хотя, почему был? Таким и остался. Вот только никто не ожидал, что именно он, в отличие от большинства из нас, будет работать по специальности, взвалит на себя нелёгкое служение – преподавать историю в школе. И слова его о Сергее Вадимовиче – очень серьёзные. Вот они: «Павловский не просто историк, Павловский – мэтр. Павловский — гениальный педагог, который имел истинный авторитет. Боялись не плохой оценки, боялись пасть в его глазах. Учитель с большой буквы. Каждый раз давал уроки настоящей, человеческой демократии.» Человек, сам познавший хлеб преподавания, имеет право на такой тон. Ведь по большому счёту, это – квинтэссенция нашего отношения к таким Наставникам, каким был Сергей Вадимович Павловский.

А сам он, наверное, всякий раз стараясь разглядеть и развить в каждом из нас что-то хорошее, вспоминал слова столь почитаемого им Маркса о необходимости, вопреки всем трудностям построить лучший мир, в котором «Человеческий прогресс перестанет уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепа убитого» [4].

И на вопрос, насколько это у него получалось, он мог бы, как всегда, не покрывив душой ответить словами героя ещё одной замечательной, правда немарксистской книги: «По крайней мере, я попытался» [5].

Примечания

1. *Маркс К.* Предисловие к критике политической экономии // *Маркс К.* Избранные произведения в двух томах. – Л., 1940. – Т. 1. – С. 329.

2. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. – М., 1941. – С. 156.

3. *Ленин В.И.* Марксизм и ревизионизм // *Ленин В.И.* Избранные произведения. – Л., 1940. – Т. 1. – С. 44.

4. *Маркс К.* Будущие результаты британского владычества в Индии // *Маркс К.* Избранные произведения в двух томах. – Л., 1940. – Т. 2. – С. 531.

5. *Кизи К.* Пролетая над гнездом кукушки / *Пер. В. Гольшева.* – М., 2003. – С. 59.

РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

В.В. Раков (г. Курск, Российская Федерация)

ЭХО БАЛКАН: РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877-1878 ГОДОВ И НАСЕЛЕНИЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация. На основе опубликованных и архивных документов анализируется реакция провинциальной России на события Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.: отношение к балканским событиям официальной власти, населения, общественных организаций, православной церкви.

Ключевые слова. Балканы. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. Курская губерния.

V.V. Rakov (Kursk, Russian Federation)

REVERBERATION OF THE BALKANS: THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878 AND THE POPULATION OF KURSK PROVINCE

Abstract. On the basis of published and archived documents, the reaction of provincial Russians, including official authority, population, public organizations and Orthodox Church, to the events of the Ottoman-Russian War 1877-1878 is analyzed.

Keywords: The Balkans. The Ottoman-Russian War 1877-1878. Kursk province.

После Отечественной войны 1812 г. русско-турецкая войны 1877–1878 гг. была редким внешнеполитическим событием, которое нашло отклик во всех слоях русского общества. К войне на Балканском полуострове не остался безучастным никто, независимо от социальных, имущественных и идеологических позиций различных групп российского социума. В вопросе поддержки борьбы балканских народов за политическую независимость русское общество и правящая элита Российской империи были фактически едины. Объявление войны Турции 12 апреля 1877 года народы России восприняли как шаг

справедливый, призванный освободить братские славянские народы из-под власти султана. «Сотни лет тяготеет иго турецкое над христианами, братьями нашими. Горька их неволя! Всё, что дорого человеку: святая вера Христова, честное имя, потом и кровью добытое добро, всё поругано, осквернено неверными <...>. Мера долготерпения Нашего Царя Освободителя истощилась. Последнее слово Царское сказано: война Турции объявлена!»,— говорилось в приказе Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича по войскам действующей армии [1].

Православная церковь всегда сочувственно относилась к национально-освободительной борьбе южных славян против турецкого владычества. В день объявления войны Турции к обер-прокурору Святейшего Правительствующего Синода РПЦ поступил экземпляр Высочайшего Манифеста, который было предложено, «напечатав потребное число экземпляров», разослать во все подведомственные Синоду структуры, храмы и монастыри. Также предписывалось сразу же по получении экземпляра Манифеста, после Божественной Литургии, оглашение его в городах на следующий по получении день, а в селах – в первый воскресный или праздничный день, с совершением тогда же торжественного молебствия с коленопреклонением [2].

Накануне балканских событий согласно Уставу «О всеобщей воинской повинности» от 1 января 1874 г. 1 ноября 1876 г. впервые была объявлена мобилизация, по которой на призывные участки должны были явиться мужчины (преимущественно до 30 лет), оказавшиеся по жеребьевке в ополчении. В 1877 г. было проведено ещё несколько дополнительных мобилизаций. Всего за 1876-1878 гг. было мобилизовано 626000 нижних чинов, в том числе из Курской губернии – 17 599 человек, или 2,8% от общего числа [3].

После «вынутья жеребья» призывники проходили медицинский осмотр, по итогам которого часть из них освобождалась от службы или получала отсрочки до выздоровления. В Курской губернии в 1875 г. было освобождено от службы 1211 чел., или 6,5 % от общего числа призываемых, в 1877 г. – 870 чел., или 4,9 %, в 1878 г. – 1128 чел., или 5,3 %. Получили отсрочку: в 1875 г. – 764 чел., или 4,1 %, в 1877 г. – 970 чел., или 5,5 %, в 1878 г. – 958 чел., или 4,5 %. Как видим, в

военном 1877 г. произошло снижение числа освобожденных от службы, но при этом увеличилось число получивших отсрочки от призыва, хотя в целом общее число призывников, забракованных медицинскими комиссиями было невелико. Убедительными фактами, свидетельствующими об осознанном позитивном отношении населения к войне, следует признать показатели уклонения (неявки) от призыва. Так, например, в 1875 г. к призыву не явилось 333 чел., или 1,8 % от общего числа призываемых, в 1877 г. – 284 чел., или 1,6 %, а в 1878 г. - 398 чел., или 1,4% [4].

В документах Государственного архива Курской области содержатся сведения о числе курян, убитых, умерших от ран и пропавших без вести в ходе балканской компании. По нашим подсчетам общие потери жителей Курской губернии, находившихся на военной службе в различных воинских частях, дислоцировавшихся на театре военных действий на Балканах, составляет 1100 человек, в том числе – 188 унтер-офицеров и 912 рядовых [5]. О потерях офицерского состава документы ничего не сообщают.

По принадлежности к воинским подразделениям больше всего курян погибло в составе 17-го пехотного Архангелогородского Его Императорского Величества Великого князя Владимира Александровича полка – 222 человека, 36-го пехотного Орловского генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича Эриванского полка – 175 человек, 34-го пехотного Севского Его Императорского Высочества Наследника Принца австрийского полка – 69 человек, 35-го пехотного Брянского генерал-адъютанта князя Горчакова полка – 65 человек и 123-го пехотного Козловского полка – 60 человек. Эти части принимали участие в кровопролитных боях при взятии Шипкинского прохода и на Шипке, в боях за Плевну, штурме Никополя и т.д.

Практически сразу после объявления войны в МВД стали поступать первые пожертвования на разные нужды: 25 тыс. руб. от курского городского общества, 2 тыс. руб. от ямского общества Курского уезда в пользу раненых и больных воинов [6]. На устройство и содержание больниц для раненых на 20 кроватей средства выделило Грайворонское уездное земство [7]. Сбор пожертвований был организован среди учащих разных учебных заведений, включая учеников низших народных школ. Например,

в Курское управление Красного Креста для больных и раненых были переданы 56 руб. 70 коп., собранных воспитанниками Курской духовной семинарии [8].

Огромную работу с начала войны проводило Курское управление общества попечения о раненых и больных воинах, созданное ещё в 1869 г. Общество занималось сбором денежных и вещевых пожертвований, подготовкой санитарного персонала и представлением бесплатных помещений для больных и раненых воинов в земских и городских общественных лазаретах. Уже в январе 1877 г., незадолго до начала войны, местное управление общества приступило к ускоренной подготовке временных госпиталей в Курске (на 300 мест) и в Белгороде (на 100 мест). В апреле 1877 г. на средства общества было приобретено полотно для пошивки постельного белья «для раненых и больных воинов из числа призванных ныне на святое дело защиты единоплеменных и единоверных им славян, угнетаемых и мучимых поклонниками Магомета» [9].

Пожертвования населения для этих госпиталей составляли различные необходимые в лечении и обиходе вещи: вата, марля, фланель, сукно, медикаменты (хинин, хлороформ, карболовая и салициловая кислота), мужское бельё и обувь, медная, жестяная и стеклянная посуда, чай, кофе, сухари, виноградное вино и т.д.

Монахини Белгородского женского монастыря устроили за свой счёт лазарет на 14 кроватей. Сёстры Курского Свято-Троицкого монастыря стали больничными сиделками в Курском госпитале. Больных и раненых принимали к себе на полное содержание частные лица. Так, например, местом лечения десяти воинов стало имение А.А. Борщёвой в Белгородском уезде.

Первый транспорт больных и раненых воинов прибыл в Курск 5 июля 1877 г. – всего 142 человека [10]. В первые месяцы 1878 г. губерния испытывала наплыв раненых, их общее число доходило до 1 000 чел. Из-за этого губернской управой в январе 1878 г. были открыты отделения для раненых и больных воинов, разместившиеся в здании Духовной семинарии и в доме купца Полита [11].

В 1877 г. в Курской губернии насчитывалось следующее число коек для раненых и больных: в Курске – 228, Глинской пустыни – 15, Путивле – 10, Дмитриеве – 10, Судже – 18, сл. Томаровке – 10,

Грайвороне – 20, Белгороде – 100 и на ст. Ржава – 6. Всего 416 мест [12]. Однако этот список неполный, поскольку в конце 1877 г. местное управление РОКК открыло вспомогательную больницу для раненых и больных воинов в Софрониевой пустыни Путивльского уезда.

Во время войн практически всегда отмечается рост общественной поддержки, появляются и апробируются новые формы и методы социального призрения, вырабатывается взаимодействие по данным вопросам центральных и местных органов власти. 25 июня 1877 г. Александр II утвердил «Временные правила о призрении семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу», возложившие социальную опеку жен и детей мобилизованных на органы местного самоуправления. Согласно «Временным правилам...» призрение родителей и ближайших родственников (дедушки и бабушки, братьев и сестер) мобилизованного брали на себя городские и сельские общества, к которым они были приписаны, но только в тех случаях, если родственники «содержались его трудом» [13].

Особо выделим вопрос о турецких военнопленных. Он был впервые поставлен 15 мая 1877 г., когда министр внутренних дел потребовал от губернаторов представить список зданий, «в которых могли бы быть помещены военнопленные казарменным способом» с указанием «какое число людей возможно поместить в каждом здании» [14]. Курский губернатор А.Н. Жедринский телеграфировал в Петербург, что в губернии «могут быть размещены казарменно до семисот военнопленных, из них [в] Курске, Белгороде и Рыльске по двести человек» [15].

Далеко не всегда куряне позитивно воспринимали эту идею. Так, например, в Белгороде, по докладу городского головы, не нашлось ни одного свободного помещения. В Обояни и Старом Осколе владельцы пустующих домов отказывались сдавать их в наем для турок, а в самом Курске хотя и соглашались, но требовали за это явно непомерную арендную плату.

Нижним чинам (рядовому и младшему командному составу) были отведены помещения в Николаевских казармах, где они содержались под конвоем вплоть до своей репатриации. Офицеры же, имея право свободного передвижения в пределах города,

предпочли арендовать квартиры у частных лиц, тем более что в соответствии с «Положением о пленных Восточной 1877 г. войны» по своему денежному содержанию они были практически полностью приравнены к офицерам русской армии [16].

Начальник Главного штаба циркуляром от 30 ноября 1877 г. уведомил Командующего Харьковским военным округом, в который входила и Курская губерния, о том, что в округ «назначено для размещения 8000 человек пленнх турок из числа взятых под Плевной», одну тысячу из которых предполагается «разместить в Курске, а равно и уездных городах Курской губернии» [17].

В первые месяцы 1878 г. Курск принял и разместил на своей территории беспрецедентно высокое число больных (главным образом – тифом) турецких военнопленных. Судя по всему, столь массовый приток больных, к тому же отделенных от врачей «языковым барьером», оказался просто не по силам курской медицине, располагавшей лишь земской больницей на 150 коек (не считая военного лазарета на 30 коек) и лишившейся с началом войны значительной части своих наиболее молодых, энергичных и амбициозных врачей, поспешивших перейти в учреждения военного ведомства и Красного Креста по финансовым и карьерным соображениям.

Смертность среди пленнх на этот период была достаточно высока и составила к весне 1878 г. по Курской губернии 13,37%, что было значительно выше средних показателей не только по Харьковскому военному округу (7,02%), но и по России в целом (9,6%) [18].

Особенно высока смертность была среди транзитных пленнх. 26 февраля 1878 г. курский губернский воинский начальник информировал губернатора о том, что «умерло из числа водворенных в г. Курске нижних чинов: в лазарете при местном батальоне – 6, в городской больнице – 56 и из оставленных проходящими поездами в городской больнице нижних чинов – 282» [19].

Но причина высокой смертности крылась вовсе не в плохих условиях содержания военнопленных. Характерными особенностями пленнх «второй волны» было их неудовлетворительное физическое состояние, вызванное, главным

образом, плохим питанием в осажденной Плевне и недостатком обмундирования. Вследствие этого многие турки страдали различными формами тифа, дизентерией, оспой и целым рядом иных болезней, справиться с которыми властям не удалось ни на русско-румынской границе, ни в ходе транспортировки пленных вглубь страны, ни даже в первые месяцы их пребывания в России.

Вместе с тем, отдавая должное властям, надо признать, что они приняла ряд решительных мер по борьбе с инфекционными болезнями, в первую очередь, с тифом. Скажем, благодаря совместной работе Городской и Губернской земской управ в Ямской слободе удалось оборудовать Санитарную станцию со стационаром, в которой временно размещались прибывшие в Курск больные турки, а в самом городе, в дополнение к земской больнице, арендовать 11 домов, тем самым доведя общее число больничных коек со 150 до 1 100.

4 февраля 1878 г. курский губернатор А.Н. Жедринский докладывал Министру внутренних дел: «Принимая во внимание, что <...> помещение больных сыпным тифом в домах среди населенной местности крайне опасно для общественного здоровья, я нашел необходимым очистить больницу Курских богоугодных заведений и дома, нанятые земством в городе, от больных тифом пленнх турок, вследствие чего, по предложению моему и согласно мнению медицинского персонала гор. Курска, о необходимости поместить больных сыпным тифом турок за чертою города, Курскою губернскою земскою управою наняты для сего особого помещения в селении Коренной, Курского уезда, куда больные турки с 15 февраля и будут эвакуированы вместе с врачом, фельдшерами и отделением аптеки» [20].

После окончания войны начался процесс репатриации пленнх из Курской губернии. В период 16-18 августа 1878 г. практически все пленные турки убыли из Курской губернии в Севастополь.

В общем итоге в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Курская губерния обеспечила прием и содержание около 1800 турецких военнопленнх, а также стала транзитным регионом этапирования и последующей репатриации большей части военнопленнх, размещаемых в пределах Петербургского и Московского военных округов (что составило еще около 30 тыс.

человек, или примерно 50% от их общего числа). Высокая смертность в данном регионе пленников противника имела временный характер на начальном этапе движения людей и впоследствии была преодолена.

Находившиеся в Курске пленные офицеры Адиль и Ариф-паша обратились к командующему войсками Харьковского военного округа со следующими словами: «Благодаря великодушию нашего Победителя, мы, офицеры и нижние чины, не нуждались ни в чём. Офицеры всегда своевременно получали жалованье, имели возможность экипироваться; нижние чины, размещённые по казармам и прекрасно обмундированные, получали отличную пищу, и даже белый хлеб, что, несомненно, благополучно отразилось на сохранении их здоровья» [21].

Общественные силы России формировали свои взгляды на балканские события совершенно самостоятельно, без всякого давления правительства. Более того, как считали многие представители русской интеллигенции, правительство само нуждалось в поддержке своей внешней политики со стороны общества. В целом существовало единство русского общества и правящих кругов Российской империи в поддержке идеи освобождения балканских народов от турецкой зависимости. Эти общественные настроения и отразились в практической деятельности населения Курской губернии по организации собственно военной, а также духовной и материальной поддержки как действующей армии, так и тех, кто прямо или косвенно пострадал от этой войны.

Примечания

1. Курские епархиальные ведомости (КЕВ). – 1877. – № 8. 15-30 апреля. – С. 399.

2. *Архипов С.В.* Благотворительность Русской Православной Церкви во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 3. – С.132.

3. *Керсновский А.А.* История Русской армии: в 4 т. М.: Голос, 1993-1994. – Т. 2. – С. 192; *Симкин Д.С.* История воинских призывов россиян: 1874-1917 гг.: на примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2006. – С. 20.

4. *Симкин Д.С.* История воинских призывов россиян: 1874-1917 гг.: на примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2006. – С. 123-125.

5. Государственный архив Курской области (ГАКО). – Ф.1. – Оп.1. – Д.2352. – Л.л. 44-45 об., 57-59 об., 80-81 об., 113-117 об.145-150 об., 157-157 об., 247-248 об.,271-271 об.

6. КЕВ. – 1877. – № 9. – 1-15 мая. – С. 458; № 10. – 15-31 мая. – С.506.

7. КЕВ. – 1877. № – 10. – 15-31 мая. – С. 506.

8. КЕВ. – 1877. № 9. 1-15 мая. С.465.

9. КЕВ. – 1877. – 18 октября. Часть неофиц.

10. КЕВ. – 1877. – 21 октября. Часть неофиц.

11. *Чубаров А.И.* Социальная опека солдатских семей и пострадавших военнослужащих России в войнах конца XIX – начала XX веков на типичном примере Курской губернии. Дис... канд. ист. наук. – Курск, 2016. – С.117.

12. Обзор деятельности состоящего под покровительством ее императорского величества Общества попечения о больных и раненых воинах с начала нынешней войны. – СПб., 1877. – С. 73.

13. *Щербинин П.П.* Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. – Тамбов: Издательство «Юлис», 2004. – С. 173.

14. ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2346. – Л. 1.

15. ГАКО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 2346. – Л. 5.

16. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. – Т. LII. – СПб, 1877 г. Отдел. второе. – № 57530.

17. ГАКО. – Ф. 157. – Оп. 1. – Д. 125. – Л. 115-116.

18. *Познахирев В.В.* Военнопленные Оттоманской Империи в Белгородско-Курском крае в XVIII – начале XX в. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С.20.

19. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2346. Л. 112.

20. *Познахирев В.В.* Указ. соч. – С. 46-47.

21. КЕВ. – 1877. – 29 сентября. Часть неофиц.

А.Н. Птицын (Российская Федерация, г. Ставрополь)

ЭМИГРАЦИЯ АВСТРИЙСКИХ СЕРБОВ В РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Аннотация: Статья посвящена сербской эмиграции в Россию, которая явилась важнейшей страницей в истории русско-сербских связей. Автор пришел к выводу, что иммиграция в Россию имела сложный характер, включая в себя трудовую, коммерческую, учебную и другие формы миграции. Переселенцы своей деятельностью содействовали экономическому и культурному развитию тех российских регионов, где они

поселились. Со временем сербские переселенцы успешно ассимилировались и стали частью многонационального российского социума.

Ключевые слова: Австрийская империя, славяне, сербы, формы миграции

A. N. Ptitsyn (Stavropol, Russian Federation)

THE EMIGRATION OF THE AUSTRIAN SERBS IN THE RUSSIAN EMPIRE: SOCIAL AND PROFESSIONAL STAFF

Abstract: The Article is devoted to Serbian emigration to Russia, which was the most important page in the history of Russian-Serbian relations. The author came to the conclusion that immigration to Russia was complex, including labor, commercial, educational and other forms of migration. The settlers contributed to the economic and cultural development of the Russian regions where they settled. Over time, Serbian immigrants successfully assimilated and became part of the multinational Russian society.

Keywords: Austrian Empire, Slavs, Serbs, forms of migration

Сербы, наряду с болгарами и чехами, доминировали среди славянских переселенцев в Российскую империю. При этом большинство среди эмигрантов сербской национальности составляли сербы, проживавшие на территории Габсбургской монархии. Это было связано, во-первых, с тем, что они уже имели опыт недавнего переселения из-под гнета турок в австрийские пределы. Во-вторых, они ощущали национальное неравноправие в австрийских, и особенно в венгерских землях. В-третьих, австрийские сербы были более развитыми в социально-экономическом и культурном отношении, чем сербы турецкие, что обуславливало их большую мобильность.

Военные специалисты (офицеры и солдаты), бывшие по происхождению сербами и представителями других балканских народов, составляли самую многочисленную группу габсбургских иммигрантов в XVIII – начале XIX в.

Их привлечение на российскую службу началось при Петре I и продолжилось при его преемниках. Прошло несколько кампаний по вербовке сербских добровольцев в русскую армию – в 1711 г.,

в 1723 г., в 1733-1735 гг., в 1751-1752 гг. Были изданы и распространены императорские указы и универсалы с призывами на российскую военную службу, организована деятельность вербовщиков в австрийских землях (в их качестве выступали российские офицеры сербского происхождения). Российские дипломаты, аккредитованные в Вене, всячески содействовали набору и отправке добровольцев, апеллируя к союзническим отношениям Российской и Габсбургской держав. Военных специалистов привлекали на царскую службу высоким денежным и продовольственным жалованием, предоставлением им земель для поселения на территории Новороссии, а также различными льготами [1].

В российскую армию старались вербовать в первую очередь австрийских сербов из числа граничар – военно-служилого населения, расселенного на границе с Османской империей. Они имели опыт армейской и пограничной службы и обладали высокой репутацией. Однако австрийское правительство чинило всяческие препятствия для перехода своих военнослужащих на иностранную службу, не желая их лишаться, из-за чего вербовка и отправка сербских добровольцев шла очень трудно [2]. Поэтому среди добровольцев, отправившихся в Россию, наряду с сербами были широко представлены валахи (румыны), черногорцы, венгры, хорваты, македонцы и другие.

Офицеры и солдаты балканского происхождения зачислялись на службу преимущественно в гусарские полки русской армии, прежде всего в специально сформированные Сербский и Венгерский гусарские полки. Численность сербских иммигрантов можно определить только приблизительно из-за их одновременного приглашения и разрозненного учета. Во время Прутского похода (1711 г.) в составе русской конницы служило около 500 сербов, примерно столько же их насчитывалось в Сербском гусарском полку в 1727 г. К концу 1730-х гг. количество сербов в этой воинской части достигло 800 человек. Следует отметить, что часть военных переселенцев этого периода прибыли в Россию вместе со своими семьями, которые были поселены в малороссийских губерниях [3].

Самая массовая кампания по приглашению сербов и других балканских добровольцев была организована правительством

Елизаветы Петровны в начале 1750-х гг. Тогда из них были сформированы 4 полка – два гусарских и два пехотных (т.н. пандурских). Офицеры и солдаты этих полков вместе с семьями были поротно расселены в Новороссии для охраны границ, образовав два района военных поселений – Новую Сербию (на территории нынешней Кировоградской области Украины) и Славяно Сербию (на территории Луганской и Донецкой областей). Переселение было организовано сербскими офицерами, получившими в России генеральские чины – Иваном Хорватом, Иваном Шевичем и Райко Депрерадовичем. Состав образованных полков был смешанным, с заметным преобладанием валашского элемента, но все офицерские должности занимали сербы [4].

Новая Сербия и Славяносербия в качестве особых административных образований просуществовали до 1764 г., после чего их территории были включены в общую административную структуру империи. За счет притока новых поселенцев их население постепенно росло. В 1764 г. на территории Новой Сербии проживало 1936 сербов (1134 мужчин и 802 женщины). К числу военнослужащих и членов их семей относилось более 80 % переселенцев (1477 человек и 123 отставных). Остальные принадлежали к числу купцов и цеховых ремесленников (198), крестьян (101), духовенства (37). В Славяносербии в 1763 г. насчитывалось 378 сербов-мужчин и около 200 женщин [5].

Военные поселенцы вместе со своими семьями занимались сельским хозяйством, торговлей, ремеслами, поэтому их можно рассматривать в качестве иностранных колонистов, имевших особый статус. Следует отметить, что переселявшихся туда военнослужащих сопровождали представители других социальных слоев – прислуга, ремесленники, духовенство и пр. Так, в свите каждого из сербских офицеров, направлявшихся в 1752 г. в Славяносербию, насчитывалось от 10 до 40 человек, без учета членов их семей [6].

В 1763 г. австрийское правительство полностью запретило эмиграцию из страны, виновным угрожали серьезные наказания. Эта мера привела к ослаблению, а затем и к почти полному прекращению военной сербской эмиграции в Россию. Сербское

население Новой Сербии и Славяносербии в украинском и русском окружении в дальнейшем постепенно ассимилировалось.

Военные специалисты из числа сербов и других балканских иммигрантов, а также их потомки прекрасно зарекомендовали себя в многочисленных войнах Российской империи. Переселенцы, получившие офицерские чины, влились в состав русского дворянства. В русской армии в XVIII в. насчитывалось 27 генералов и около 120 штаб-офицеров, имевших сербское происхождение [7].

В целом, иммиграция балканских солдат и офицеров в нашу страну способствовала укреплению русской регулярной армии, становлению и развитию ее гусарских полков, формированию офицерского корпуса. Появление военных поселений на границах Новороссии содействовало защите этой территории и ее хозяйственному освоению.

В конце XVIII – начале XIX столетия из-за запретов австрийского правительства переходы сербских военных на русскую службу приобрели исключительно индивидуальный характер и касались, как правило, офицеров. Они заметно оживились в период войн с революционной и наполеоновской Францией, когда российская и австрийская армия вели совместные военные действия. Так, например, в 1797 г. в Лейб-гвардии гусарский полк был зачислен в чине поручика австрийский серб Георгий Арсеньевич Еммануэль (Эммануэль) (1775-1837), ставший впоследствии генералом от кавалерии, героем Отечественной войны 1812 г., начальником Кавказской области и командующим войсками на Кавказе [8]. После окончания наполеоновских войн практика приглашения сербских офицеров из Австрии на российскую службу сошла на нет.

В XIX столетии масштабы переселения австрийских сербов на российскую территорию стали значительно скромнее, в связи с прекращением военной эмиграции. В то же время, социальный состав переселенцев стал более широким, включая представителей различных социальных слоев. Эмиграция утратила организованный характер. Теперь сербы переселялись в Россию небольшими группами, отдельными семьями или поодиночке. Можно выделить несколько видов их миграции: трудовая, учебная, коммерческая и др. Миграции эти имели, как правило,

долгосрочный характер. Причем временные поездки (для торговли, на учебу и т.д.) достаточно часто превращались в постоянное пребывание на российской территории.

Сербов, как и других зарубежных славян, привлекали большие возможности, открывавшиеся перед ними в России – в плане трудоустройства, заработка, поступления на службу, получения образования и т.д. Также им импонировало хорошее, порой покровительственное, отношение к «славянским братьям» со стороны российских властей и общества. Важную роль играли идеи славянской солидарности и симпатии к крупнейшей славянской державе – России, широко распространенные в то время.

В пореформенный период в слабозаселенные причерноморские губернии с разрешения российских властей смогли переселиться несколько групп сербских крестьян. Так, в 1875 г. российские власти удовлетворили просьбу уроженца австрийской Сербии Матвея Верта «о разрешении некоторым семействам его единоплеменников переселиться в Россию» [9]. В 1882 г. земельные наделы в Таврической губернии получили сербы, прибывшие из оккупированной Австро-Венгрией Герцеговины Николай Среданович, Иван Божович и другие [10]. В то же время, несанкционированная миграция российскими властями пресекалась. Так, прибывшие в 1877 г. в Новгородскую губернию без соответствующего разрешения «12 семейств австрийских подданных, именующих себя сербами», были по настоянию местного губернатора высланы из пределов России [11].

Заметное место в структуре сербской иммиграции занимали представители интеллектуальных профессий, прежде всего, преподаватели. В Габсбургской монархии действовала развитая и эффективная система среднего и высшего образования, прошедших ее славян охотно приглашали на работу в Россию.

Видную роль в развитии российского школьного образования сыграл венгерский серб Федор Иванович Янкович де Мириево (1741-1814). На родине он работал директором народных училищ в Банате, а в 1782 г. был приглашен в Россию для разработки проекта школьной реформы по австрийскому образцу. В последующие годы его проект был успешно реализован, в

результате чего в нашей стране впервые была создана система массового школьного образования, состоявшая из народных училищ разного уровня. Ф.И. Янкович де Мириево активно участвовал в проведении преобразований, будучи экспертом и членом правительственной Комиссии народных училищ, директором народных училищ Петербургской губернии и столичной педагогической семинарии, автором множества учебников и учебных пособий [12].

В начале XIX в. в российские вузы были приняты несколько преподавателей из числа австрийских сербов. Юрист Григорий Терлаич в 1804-1811 гг. являлся профессором Петербургского педагогического института. Физик и астроном Афанасий Стойкович в 1805-1813 гг. был профессором Харьковского университета и дважды занимал должность его ректора. Философ Андрей Дудрович приехал в нашу страну в 1806 г. в качестве учителя гимназии в Чернигове, а в 1814 г. перешел в Харьковский университет, где и прослужил до своей смерти в 1830 г., причем в последние годы являлся его ректором. Юрист Константин Паулович (Павлович) также начинал свою карьеру в России в 1807 г. как учитель гимназии (в Черкасске, а затем в Харькове), а в 1811 г. был принят на службу в Харьковский университет, где проработал до своего выхода в отставку в 1834 г. [13].

В последней трети XIX – начале XX в. несколько эмигрантов-сербов из австрийских земель работали учителями древних и новых европейских языков в российских гимназиях: Семен Чекердакович (в Екатеринославе, Николаеве и Кишиневе), Иосиф Сормилич (в Бердянске и Глухове), Душан Янкович (в Киеве) и др. [14].

Еще в XVIII в. берет свое начало учебная эмиграция австрийских сербов в Россию, они стали приезжать для получения богословского образования в Киево-Могилянскую академию и другие учебные заведения. Данное обстоятельство способствовало сближению между русской и сербской православными церквями, а также упрочению русско-сербских культурных и общественных связей [15].

В XIX столетии десятки молодых сербов прошли обучение в духовных семинариях и академиях Киева, Санкт-Петербурга и Москвы, Петербургском, Московском и Киевском университетах

и других вузах. Особенно заметным было присутствие сербов и других южных славян в Новороссийском университете в Одессе, причем значительная часть их являлась австрийскими подданными. Примечательно, что многие сербы учились в российских учебных заведениях бесплатно, за счет российской казны, средств славянских благотворительных комитетов и частных благотворителей. Часть сербских студентов после получения образования не возвратилась на родину, оставшись жить и работать в нашей стране [16].

Достаточно полно социально-профессиональный состав сербской иммиграции на российской территории на рубеже XIX – XX вв. позволяют установить материалы Первой Всероссийской переписи 1897 г. Они зафиксировали проживание в нашей стране на постоянной основе 1815 «сербов, хорватов и словенцев» (разработчики переписи считали их вместе, но сербы здесь составляли подавляющее большинство, так как иммиграция в Россию хорватов и словенцев была незначительной) [17].

Составители материалов переписи специально оговаривали тот факт, что это были недавние эмигранты, поскольку переселившиеся в XVIII в. сербы-колонисты уже давно ассимилировались [18]. На момент проведения переписи сербские иммигранты представляли три страны – Сербию, Черногорию и Австро-Венгрию, но в материалах переписи национальная принадлежность и гражданство не были соотнесены между собой.

Примечательно, что среди данных переселенцев насчитывалось 1351 мужчин и лишь 464 женщин. Самостоятельными хозяевами, по данным переписи, были 1170 сербов, хорватов и словенцев, и 645 человек были членами их семей. Эти данные говорят о том, что среди проживавших на российской территории сербов большинство составляли мужчины, прибывшие на заработки, для торговли и учебы [19].

Данная диаспора была по преимуществу городской, там проживали две трети переселенцев. Крупнейшие городские общины существовали в Одессе (278 человек), Петербурге (155), Варшаве (72) и Москве (60). По регионам наибольшее количество сербов, хорватов и словенцев было сконцентрировано в причерноморских и приазовских губерниях: Херсонской (390 человек, включая Одессу), Таврической (237), Екатеринославской

(92), Бессарабской (53) и Донской области (69). В Царстве Польском проживало 217 представителей данных народов (в основном, в Варшавской губернии), на Кавказе – 53, в Сибири – 13, в Средней Азии – 9 [20].

Профессиональный состав сербских переселенцев в России был сложным, он включал торговцев, рабочих, ремесленников, крестьян, моряков, учителей, студентов и других. Одну из крупнейших профессиональных групп составляли торговцы. По данным переписи 1897 г., торговлей в нашей стране было занято 253 серба, хорвата и словенца (22 % из общего числа самостоятельных хозяев). При этом 77 человек торговали сельскохозяйственными продуктами, 51 – тканями и одеждой и 45 – занимались развозной и разносной торговлей. Сербские купцы на постоянной основе проживали в портовых городах Черного и Азовского морей (Одессе, Николаеве, Мариуполе, Бердянске, Таганроге и других), занимаясь операциями по экспорту зерна и других сельскохозяйственных продуктов [21].

Помимо торговли, проживавшие в 1897 г. в России сербы, хорваты и словенцы были заняты в следующих сферах: в промышленном и ремесленном производстве (304 человека, или 26 % самостоятельных хозяев, большинство из них работало в металлообрабатывающей отрасли), в сельском хозяйстве (76 человек, или 6 %), на водном транспорте (56 человек, или 5 %), на службе у частных лиц (111 человек, или 9 %). Кроме того, 62 человека (5 %) из числа самостоятельных хозяев жили на доходы с капиталов и недвижимости, а также на средства родственников [22].

Заметное место среди южнославянских переселенцев занимали представители интеллигенции, прежде всего, преподаватели. Согласно итогам Первой Всеобщей переписи, «учебной и воспитательной деятельностью» в России было занято 26 сербов, хорватов и словенцев, «деятельностью в сферах науки, литературы и искусства» – 29, а еще 92 человека получали средства от казны, общественных учреждений и частных лиц (в основном это были студенты и другие учащиеся, получавшие стипендии) [23].

Таким образом, сербская эмиграция в Россию имела сложный характер, включая в себя трудовую, коммерческую, учебную и

другие формы миграции. Переселенцы своей деятельностью содействовали экономическому и культурному развитию тех российских регионов, где они поселились. Со временем сербские переселенцы успешно ассимилировались и стали частью многонационального российского социума. Сербская эмиграция сыграла важнейшую роль в установлении и развитии культурных, общественных и экономических связей между сербскими землями и Россией. Сербская эмиграция явилась важнейшей страницей в истории взаимодействия российского и сербского народов.

Примечания

1. См.: Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. Документы. – М., 1984.
2. *Костяшов Ю.В.* Сербь в Австрийской монархии в XVIII в. – Калининград, 1997. – С. 43.
3. *Лециловская И.И.* Сербский народ и Россия в XVIII веке. – СПб., 2006. – С. 255-260.
4. Там же.
5. *Кабузан В.М.* Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губернии) в XVIII – первой половине XIX в. (1719-1858 гг.). – М., 1976. – С. 94, 104.
6. Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. – С. 161.
7. *Лециловская И.И.* Сербский народ и Россия в XVIII веке. – С. 260.
8. *Матвеев О.В., Ракачев В.Н.* Сербский след в истории Кубани // Мир славян Северного Кавказа. – Вып. 3 / *Научн. ред., сост. О.В. Матвеев.* – Краснодар, 2008. – С. 180.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 381. – Оп. 16. – Д. 21271. – Л. 16.
10. РГИА. – Ф. 398. – Оп. 1. Д. 15104. Л. 4.
11. Архив внешней политики Российской империи (АВПИ). – Ф. 155 (Второй департамент). – Оп. 693. Д. 427. Л. 6.
12. *Лециловская И.И.* Русско-сербские связи в области педагогики во второй половине XIX в. (Ф.И. Янкович де Мириево) // Е.Р. Дашкова и эпоха просвещения. – М., 2005. – С. 95-104.
13. Иностранцы профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.). Биографический словарь. – М. 2011. С. 89-90, 121-123, 145-148, 151-152.
14. РГИА. – Ф. 733. – Оп. 169. – Д. 230. Л. 13-14; Д. 234. – Л. 20.
15. *Пилипович Р.* Сербь в богословских учебных заведениях России во второй половине XIX века – мнение царского дипломата // Русский сборник: исследования по истории России. – Т. XIV. – М., 2013. – С. 104-107.
16. Там же. – С. 140-144.

17. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 29 января 1897 г. – Т. II. – СПб., 1905. С. XI, 3.

18. Там же. – С. XI.

19. Там же. – С. 3, 327.

20. Там же. – С. 3, 21, 39.

21. Там же. – С. 327.

22. Там же.

23. Там же.

И.В. Крючков (г. Ставрополь, Российская Федерация)

1910 – ПЕРВЫЙ ГОД ПОСЛЕ КРИЗИСА: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ЦИСЛАЙТАНИИ И ПРОБЛЕМА ПЕРСПЕКТИВ ЮГОСЛАВЯНСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация: в представленном материале рассматриваются причины и изменения позиции правящих кругов в австрийской половине империи Габсбургов к решению югославянского вопроса, в том числе на основе реализации концепции триализма. В статье подчеркивается желание Вены создать более привлекательный проект для южных славян в целях борьбы с российским влиянием на Балканах и для укрепления самой Австро-Венгрии.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Сербия, Хорватия, триализм, австро-немцы, южные славяне

I. V. Kryuchkov (Stavropol, Russian Federation)

1910-THE FIRST YEAR AFTER THE CRISIS: THE POLITICAL ELITE OF CISLEITHANIA AND THE PROBLEM OF PROSPECTS OF SOUTH SLAVIC POLITICS

Abstract: the article discusses the causes and changes in the position of the ruling circles in the Austrian half of the Habsburg Empire to solve the Yugoslav question, including on the basis of the implementation of the concept of trialism. The article emphasizes Vienna's desire to create a more attractive project for the southern Slavs in order to combat Russian influence in the Balkans and to strengthen Austria-Hungary itself.

Keywords: Austria-Hungary, Serbia, Croatia, trialism, Austro-Germans, South Slavs

Политический кризис на Балканах 1908-1909 гг. поставил Европу на грань новой войны на полуострове. Все ведущие европейские государства оказались вовлечены в конфликт Австро-Венгрии с Сербией. Кризис удалось разрешить путем уступок Вене со стороны Сербии и России. 1910 г. казалось, несомненно стабильность и мир на Балканы, но он вновь заставлял ведущих политиков переосмысливать события 1908-1909 гг. Они осознавали переход конфликта в латентную фазу, он мог в любой момент взорвать всю систему безопасности на Балканах, создаваемую на протяжении последних десятилетий. Многие политические круги в Вене также были далеки от эйфории, понимая необходимость корректировки внутривосточного и внешнеполитического курса Австро-Венгрии, в сторону их большей славянизации. Одновременно, начальник генерального штаба австро-венгерской армии К. фон Гетцендорф и его сторонники настаивали на расширении агрессивных действий на Балканах, затрагивая и интересы России.

Наращение нестабильности на Балканах после аннексии Боснии-Герцеговины заставляет российских дипломатов и общественность обратить пристальное внимание на дальнейшее развитие ситуации на полуострове и в Австро-Венгрии. В Санкт-Петербурге стремились любыми путями ослабить позиции на Балканах Дунайской империи. В данной ситуации активизируется борьба за симпатии балканских государств. Россия могла рассчитывать на поддержку Сербии и Черногории, в других балканских столицах возникают сложности. Югославянский фактор из культурно-идеологического конструкта все больше начинает трансформироваться в геополитический фактор в борьбе за влияние на полуострове.

В силу сложившихся исторических условий южные славяне попали в число разделенных народов. Сербьы проживали в независимой Сербии, в австрийской и венгерской половинах империи Габсбургов, хорваты в большей части оказались в Транслайтании (Триединое королевство), меньшинство в Цислайтании (Далмация), словенцы в основном проживали в Цислайтании. В уникальном положении оказалась Босния-Герцеговина, не вошедшая ни в одну из половин Дунайской империи и имевшая особый статус, где доминировали сербы,

хорваты и мусульмане. Поэтому для Австро-Венгрии в отличие от России югославянский вопрос имел не только внешнеполитическое значение. Данный факт давал преимущество Австро-Венгрии в «битые за Балканы» с Россией, так как привлекательный югославянский проект Габсбургов мог стать весомым инструментом Вены по закреплению своих позиций на полуострове. Параллельно данный фактор предоставлял Австро-Венгрии сомнительные перспективы, поскольку любое обострение югославянского вопроса внутри империи создавало конфликтную ситуацию не только на территории Австро-Венгрии, но и на их периферии, в соседних балканских государствах.

Стратегическую задачу, большинство югославянских политиков Австро-Венгрии, видело в преобразовании ее на началах триализма с созданием трех имперских центров (Цислайтания, Венгрия, Югославянское государственное образование). Данный проект означал крах дуалистической монархии. Были еще различные федералистские проекты, но они скорее носили маргинальный характер. С теоретической точки зрения более реалистичный характер имело преобразование империи Габсбургов в квартет (конфедерацию, федерацию, или иную форму) Цислайтания, Венгрия, Югославянское государство и Чехия.

По поводу возможного Югославянского государства под эгидой Габсбургов не было полного согласия среди славянских политиков. Выдвигалось несколько альтернатив. Первая – «великохорватская», она предполагала объединение Хорватии, входившей в состав Венгрии с Далмацией и Боснией-Герцеговиной [1]. В данной конструкции политическое доминирование автоматически получали хорваты. Вторая – «югославянская», она имела различные контуры, в ряде случаев сюда входили словенские земли и даже Сербия с Черногорией.

Возникал вопрос об отношении правящих кругов Австро-Венгрии к югославянскому варианту триализма? В Будапеште все ведущие политические силы, за исключением ряда хорватских и сербских партий, выступали за сохранение дуалистической монархии, категорически выступая против триализма, они были согласны только на дальнейшее расширение прав Венгрии [2]. Ситуация с триализмом в Вене выглядела несколько иначе. В

Австро-Венгрии и за ее пределами распространялась информация о симпатиях наследника престола эрцгерцога Франца-Фердинанда и его окружения к концепции триализма [3]. Эту тенденцию отмечал представитель Петроградского телеграфного агентства в Вене В.П. Сватковский. При создании представительства ПТА в столице империи Габсбургов В.П. Сватковский получил четкие инструкции, приоритетно отслеживать проблему межнациональной борьбы и славянский вопрос в Австро-Венгрии, уделяя второстепенное внимание остальным аспектам жизни Дунайской империи [4]. Следует подчеркнуть, что деятельность В.П. Сватковского, выходила далеко за рамки журналистики. Он активно, используя свои широкие связи в Австро-Венгрии, собирал конфиденциальную информацию для МИДа России, по сути, занимаясь разведкой.

Согласно донесению В.П. Сватковского, составленному в ноябре 1910 г. в Вене в течение года происходили существенные изменения в отношении славянского вопроса. Причем этот процесс затронул не только наследника престола, но и широкий спектр политических партий Цислайтании. Все они понимали невозможность укрепления империи без достижения компромисса со славянами, их «Славянская программа» включала несколько позиций. Первое достижение компромисса с хорватами. Это предполагало восстановление автономии Хорватии в полном объеме и отмену чрезвычайного режима бана П. Рауха, деятельность которого вызывала неприятие со стороны хорватской оппозиции, демонтаж системы управления Боснией-Герцеговиной, созданной общеимперским министром финансов Б. фон Калаем (1882-1903 гг.). Дело в том, что после вхождения Боснии-Герцеговины в состав империи, Вена и Будапешт не смогли договориться о принадлежности бывших османских провинций, согласившись на особый статус Боснии-Герцеговины, передав ее в ведение общеимперского министра финансов. Б. Калай стремился лавировать между основными этно-религиозными группами Боснии-Герцеговины, считая демократизацию политической системы в провинции преждевременной [5]. Сторонники триализма настаивали на проведении в Боснии-Герцеговине парламентских выборов, открывавших путь для постепенной ее демократизации. «Большая

славянская программа» эрцгерцога Франца-Фердинанда также включала избирательную реформу в Галиции для увеличения политического веса украинского населения области и чешско-немецкий компромисс в Богемии [6].

В.П. Сватковский внимательно следил за политическими настроениями в составе австрийской делегации, особом органе, созданном в условиях отсутствия общеимперского парламента и правительства в Австро-Венгрии для согласования важнейших решений, касающихся общих дел империи Габсбургов, включая бюджет. Парламенты обеих половин империи избирали по 60 членов делегаций. От их политических пристрастий зависела судьба многих решений, имевших судьбоносное значение для империи. К тому же состав делегаций отражал расклад политических сил в парламентах Цислайтании и Транслайтании. В австрийской делегации наметился в 1910 г. крен в пользу славян, в том числе среди представителей австро-немецких партий.

В.П. Сватковский верно уловил главный лейтмотив триализма «бельведерского клуба» Франца-Фердинанда и других сторонников традиционной имперской идеи. С помощью реорганизации Австро-Венгрии на основах триализма они стремились решить ряд внутривластных и внешнеполитических задач. Во-первых, пойдя на уступки славянам они рассчитывали получить лояльных поданных, поддерживающих единство Австро-Венгрии. Во-вторых, Франц-Фердинанд и большинство австро-немецких политиков считали дуалистическую систему историческим анахронизмом, предоставившим Венгрии чрезмерные полномочия, способствуя развитию венгерского сепаратизма, с помощью триализма ее можно было демонтировать [7]. В-третьих, триализм должен был предоставить южным славянам, в том числе, проживающим за пределами Дунайской империи, привлекательную модель развития в составе передовой западной империи или взаимовыгодность поддержания с Австро-Венгрией союзнических отношений.

Оба фактора невольно наносили удар по России. С одной стороны, в Санкт-Петербурге объективно были заинтересованы в нарастании межнациональной борьбы в Австро-Венгрии и прежде всего в обострении славянского вопроса. Что ослабляло позиции

империи Габсбургов на международной арене и делало Россию привлекательной для зарубежных славян. С другой стороны, любое проявление роста симпатий южных славян к Австро-Венгрии представляло угрозу геополитическим интересам России на Балканах.

На взгляд В.П. Сватковского, триализм и желание найти компромисс со славными, подтолкнуло австро-немецких политиков к началу нового раунда чешско-немецких переговоров по поводу достижения компромисса, в том числе в сфере использования немецкого и чешского языков в Богемии, при посредничестве наместника Богемии, бывшего министра-президента Цислайтании графа Ф.А. фон Туна-Гогенштейна. Правда, российский резидент был настроен чересчур оптимистично в оценке перспектив данных переговоров. Советник посольства России в Вене С.Н. Свербеев еще в феврале 1910 г. докладывал о тупике в переговорах между австро-немецкими и чехами в Богемии и скором роспуске местного сейма (ландтага) [8].

Проявлением серьезности намерений высших политических кругов становится заявление бывшего министра торговли Й.М. Бернрейтера, одного из лидеров австро-немецких аристократов Богемии, противника «великонемецкого национализма», сторонника незыблемости династии Габсбургов и умеренных реформ. Австро-немецкие либералы и националисты не раз критиковали его и других австро-немецких консерваторов за недостаточную поддержку немецкой национальной идеи и союза с Германией [9]. Й.М. Бернрейтер призвал к изменению балканской политики Австро-Венгрии, в том числе в отношении Сербии, включая нормализацию экономических связей с Белградом. Й.М. Бернрейтер заявил: «Нас (Австро-Венгрию. – И.К.) очень не любят на Балканах. Мы не должны допустить, чтобы наша политика была в неразрешимом конфликте с национальными идеями Балканских государств. В предстоящем экономическом и культурном развитии Балканских государств Австрия должна быть крестной матерью, а не палкой: Сохрани нас Бог забаррикадироваться от духовных стремлений южных славян. Пора отказаться от мелочных преследований и полицейских мер» [10].

Бывший австрийский министр не случайно вспомнил о необходимости нормализации экономических связей Австро-Венгрии с Сербией. На рубеже XIX-XX вв. империя Габсбургов являлась ведущим торговым партнером Сербии. Однако, после переворота 1903 г. и прихода к власти Карагеоргиевичей отношения между Сербией и Австро-Венгрией портятся, а с 1906 г. по 1909 г. Вена объявила Белграду таможенную войну, что привело к сокращению сербского экспорта в Дунайскую империю с 86% до 15%. Обе стороны понесли значительные потери, не говоря уже об испорченных политических связях и росте антиавстрийских настроений в Сербии. Белград все дальше дрейфовал в сторону России. Данный факт не мог не беспокоить правящие круги в Вене, стремившихся вернуть Сербию в орбиту внешней политики Австро-Венгрии. Более того, Й.М. Бернрейтер ставил амбициозную задачу, превращения Дунайской империи в «духовную покровительницу» славянских народов Балканского полуострова взамен России [11].

По мнению австрийского политика, Австро-Венгрия, имевшая значительное славянское население, должна была использовать данный аспект в свою пользу. Россия ассоциировалась в глазах значительной части австрийских правящих кругов и общественности с самодержавием, панславизмом, ущемлением прав национальных меньшинств, русификацией, тесной связью православия и государства, что не вызывало симпатий у большей части зарубежных славян, как католиков, так и представителей других конфессий. Поэтому Австро-Венгрия должна была предложить иной вариант развития, основанный на конституционализме, приверженности либеральным ценностям и уважении прав национальных меньшинств. Тем более, после введения в 1907 г. в австрийской половине империи Габсбургов всеобщего избирательного права она становится лидером распространения парламентаризма в Восточной Европе.

Однако, Й.М. Бернрейтер и другие политики Цислайтании понимали утопичность такой амбициозной политики из-за положения дел в Венгрии. Политика Будапешта вызывала отрицательную реакцию среди славян обеих половин империи. Неслучайно, что чешские политики резко критиковали антиславянскую политику Венгрии. Следовательно, необходимы

были коренные реформы в венгерской половине империи, но это невозможно было сделать в рамках, существующей дуалистической системы.

Многие представители словенских, хорватских, сербских, чешских и австро-немецких кругов полагали, что политика России на Балканах больше нанесла вреда южным славянам, в том числе в Австро-Венгрии. Поскольку ее агрессивные действия толкнули Дунайскую империю на союз с Германией и укрепили позиции внутри империи сторонников дуализма, тем самым затормозив процесс дальнейшего реформирования Австро-Венгрии по пути триализма или федерализма. Один из лидеров словенских либералов, член австрийской делегации М. Плой заявил: «Политика Россия является, поэтому одной из причин, почему австрийские славяне, особенно южные не могут получить в Монархии значения, им подобающего, так как внешнеполитическое преобладание Германии вызывает во внутренней политике преобладание немцев и мадьяр над славянами» [12]. М. Плой в отличие от ряда австро-немецких политиков положительно воспринял аннексии Боснии-Герцеговины, так как она привела к увеличению численности славян в империи. К тому же она открывала путь к реализации триализма путем создания под скипетром Габсбургов Югославянского государства. Для М. Плойа этот аспект, имел не только внутривнутриполитическое значение. Югославянское государство в триалистическом варианте, по его мнению, расцветет в национальном, экономическом и культурном отношениях и в будущем станет центром притяжения для всех южных славян, и даже приведет к присоединению Сербии к Австро-Венгрии [13]. Поэтому М. Плой, не поддерживал неославизм. С ним были солидарны многие представители славянских партий, в том числе, оказавшихся в составе австрийской делегации. Польские, чешские, украинские политики называли неославизм одной из разновидностей панславизма, прикрывавшего реакционную политику российских правящих кругов [14]. При этом не все критики неославизма, одновременно, поддержали М. Плойа в его размышлениях о будущем южных славян, даже среди словенских либералов нашлись оппоненты. Либеральная газета «Slovenskinarod», консервативная «Slovenec»

обвинили М. Пля в союзе с министром иностранных дел Австро-Венгрии А. Эренталем [15]. Следует подчеркнуть, что А. Эренталь поддерживал дружеские отношения с эрцгерцогом Францем-Фердинандом, и высказывал симпатии к планам проведения политики компромисса по отношению к югославянским народам Австро-Венгрии, полагая, что империя Габсбургов, таким образом, укрепит свои позиции на Балканах.

Необходимо признать, что в рядах австрийской делегации и в общественно-политическом дискурсе Цислайтании в целом, находила поддержку идея достижения компромисса с Россией и даже возможности проведения с ней скоординированной балканской политики, вернувшись к традиции политического курса 1897-1908 гг., когда стороны поддерживали статус-кво на Балканах [16].

Однако со стороны австрийских политиков, представлявших славянские партии, в высшей степени наивности являлись надежды на изменение политики России на Балканах и содействие ею славянизации Австро-Венгрии, особенно после унижительного поражения в 1909 г. Среди правящих кругов России доминировали настроения в пользу развала империи Габсбургов, поэтому любая дестабилизация ситуации в Австро-Венгрии воспринималась, как благо для России. В Санкт-Петербурге к триализму относились в высшей степени, отрицательно, ибо он мог стать одним из шагов по стабилизации ситуации в Австро-Венгрии. Славянизация империи Габсбургов не входила в планы России, она должна была оставаться единственной защитницей интересов славянства и использовать этот аспект в решении собственных геополитических задач в Центрально-Восточной Европе и на Балканах. В условиях развала Австро-Венгрии Россия гипотетически могла претендовать на ряд ее территорий.

Таким образом, балканский кризис 1908-1909 гг. заставил правящие круги в Вене пересмотреть основы внутренней и внешней политики империи. К славянским политикам Цислайтании присоединяются многие австро-немецкие политики, включая окружение наследника престола эрцгерцога Франца-Фердинанда, выступавшие за достижение компромисса с южными славянами, что в конечном итоге, по их мнению, приведет к расширению влияния Австро-Венгрии на Балканах. На пути

данного реформаторского курса стояла дуалистическая система и Венгрия, не желавшая ее реформирования. АнтIVENгерская риторика набирает силу среди славян и австро-немцев Цислайтании. Позиции сторонников реформ укрепляла активная политика России на Балканах, которая, несмотря на поражение в 1909 г. стремилась любыми способами вернуть утраченные рубежи на полуострове.

Примечания

1. *Станчич Н.* Хорватская нация и национализм на рубеже XIX-XX вв. // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – Вып. IV. Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI–XX вв.). Памяти В.И. Фрейдзона. – СПб., 2011. – С. 229.

2. *Исламов Т.М.* Политическая борьба в Венгрии накануне Первой мировой войны. 1906-1914. – М., 1972. – С. 281-282.

3. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф.135. Особый политический отдел. – Оп. 474. – Д. 294. – Л. 2.

4. *Набережнов Г.А.* Санкт-Петербургское телеграфное агентство и консорциум мировых телеграфных агентств осенью 1904 г. // Известия Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена. – 2013. – №159. – С.37

5. *Хаджибегович И., Имазович М.* Политическое развитие Боснии и Герцеговины в начале XX в. // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – Вып. IV. Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI–XX вв.). Памяти В.И. Фрейдзона. – СПб., 2011. – С. 280.

6. АВПРИ. – Ф.135. Особый политический отдел. – Оп. 474. – Д. 294. – Л. 2.

7. Там же. – Л. 2.

8. АВПРИ. – Ф.135. – Особый политический отдел. – Оп. 474. – Д. 204. – Л. 1.

9. *Galandauer J.* František kníže Thun. Místodržící Českého království. – Praha, 2007. – S. 136.

10. АВПРИ. – Ф.135. Особый политический отдел. – Оп. 474. – Д. 294. – Л. 3-4.

11. Там же. – Л. 4.

12. Там же.

13. Там же.

14. Там же. – Л. 5-6.

15. Там же. – Л. 6.

16. Там же. – Л. 4.

В.В. Кульбаиный (г. Краснодар, Российская Федерация)

ПАТРИОТИЗМ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СЕРБИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.)

Аннотация: В статье рассмотрено формирование чувства патриотизма как консолидирующего фактора общества. Автором выделены черты сходства, а также отличительные признаки между патриотизмом и национализмом. Также отмечено, что радикальное проявление патриотизма и националистических настроений, напротив, могут способствовать децентрализации. Проанализирована эволюция патриотических чувств в Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв. На примере Сербии отмечено, что в рассматриваемый период наблюдался переход общества от националистических чувств к патриотическому настрою, что было связано с обретением независимости Сербией. В заключении автор приходит к выводу о том, что пропаганда правительствами Российской империи и Сербии чувства патриотизма способствовала интеграции населения. Это было выгодно правительствам, в первую очередь, перед угрозами извне, которые в начале XX в. вспыхнули с небывалой силой.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, конструирование нации, Российская империя, Сербия.

V.V. Kul'bashney (Krasnodar, Russian Federation)

PATRIOTISM AS A CONSOLIDATING FACTOR OF SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN EMPIRE AND SERBIA IN THE LAST THIRD OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES)

Abstract: The article considers the sense of patriotism as a consolidating factor. The author highlights the similarities, as well as the distinctive features between patriotism and nationalism. It is also noted that a radical manifestation of patriotism and nationalistic sentiments, on the contrary, can contribute to decentralization. The evolution of Patriotic feelings in the Russian Empire in the last third of the XIX – early XX centuries is considered. On the example of Serbia in the considered period there was a transition of nationalist feelings in the Patriotic mood. It is associated with independence of Serbia. In conclusion, the author makes a conclusion that the propaganda of patriotism by the governments of the Russian Empire and Serbia contributed to the integration of the population, which was beneficial, first of all, to the threats from the outside, which broke out

with unprecedented force in the early twentieth century. This was beneficial to governments, first of all, to the threats from the outside, which broke out with unprecedented force in the early twentieth century.

Key words: patriotism, nationalism, nation building, Russian Empire, Serbia.

В ходе исторического развития чувство патриотизма стало одним из наиболее важных факторов, консолидирующих население.

В эпоху становления первых государственных образований патриотизм связывался с принадлежностью к определенной земле. Затем объект патриотического чувства стал принимать форму гражданственности и общности культурной среды [1]. В качестве зрелого социального феномена рассматриваемое чувство проявилось уже в эпоху классического периода Древней Греции (V–IV вв. до н.э.). Как безусловная ценность патриотизм берет свое начало с эпохи Великой французской революции, когда такое понятие как «патриот» стало активно использоваться представителями общественно-политической мысли, соединяясь с понятием «гражданин» [2].

В конце XVIII в. вместе с патриотизмом получил признание и национализм. Между ними наблюдался ряд общих черт, связанных с обращением к истории, традициям и укладу, присущим определенному народу. Их взаимосвязь могла способствовать созданию более полноценных форм гражданства, помогать реализации социальных программ, направленных на изымание излишних благ у богатых в пользу бедных, способствовать интеграции иммигрировавших в новой социальной среде, ограничивать проведение агрессивной внешней политики [3].

Но при рассмотрении патриотизма и национализма выделяются отличительные черты. Для национализма характерны такие аспекты как, например, идеализация нации и ее истории, развитие чувства национального превосходства, высокая вероятность того, что в ходе сравнения чужая нация будет принижена. Для патриотизма присущи лояльные характеристики: критическое отношение к истории своей нации, плюрализм представлений о месте собственной нации среди множества других. Национализм представляет собой принцип социального

устройства в условиях размывания национальных традиций и ослабления социальных контактов. Патриотизм – социальное чувство, которое формируется у людей в ходе социализации и позволяет создать условия для поддержания лояльности к социальному объекту. Патриотизм большинством исследователей воспринимается как «позитивное чувство преданности, гордости и любви к своей стране, а национализм – как идеи, связанные с доминированием, неприязнью к иным» [4]. В случае патриотизма объектом выступает привязанность к государству, в национализме привязанность обращена к нации [5].

Д. Друкман в ходе исследования взаимодействия национализма и патриотизма пришел к выводу о том, что ряд авторов указывает на взаимодополняемость национализма и патриотизма. Патриотизм является чувством преданности к своей нации, национализм смешивает преданность нации со стремлением к исключению инородных элементов, выражая враждебное отношение к ним. Но автор подчеркивал, что национализм не всегда сопровождается враждебными взглядами к другим нациям [6].

Патриотизм связан с нацией, но ему чужды черты с призывами к национальной исключительности. Кроме того, патриотизм предполагает заимствования достижений у других наций с целью улучшить свою, не забывая о собственных традициях и успехах [7].

В то же время радикальное представление о значимости своей нации, где национальное противопоставлено общечеловеческому, а отечественное – интернациональному, приводит к шовинизму, мешающему развитию патриотизма [8]. В итоге ощущение соперничества с зарубежными странами, а также с национальными меньшинствами способствует усилению чувства национального предпочтения. Чем сильнее является предпочтение, тем более отрицательным может быть отношение к другим, что порождает национальное превосходство [9]. Поддержка националистических чувств вела к разрушению национального единства [10].

Период последней трети XIX – начала XX вв. являлся катализатором для воспитания патриотических начал и их реализации на практике как в Российской империи, так и у ряда народов Балканского полуострова, в частности у сербов. На

примере России и Сербии в рассматриваемый период наблюдалось тесное переплетение как патриотических, так и националистических чувств, иногда принимающих радикальную форму.

Такому положению дел активно способствовали происходившие изменения в мире. Повзрослел уровень рождаемости, что привело к омоложению населения, его росту и усилению миграционных процессов. Развивающиеся капиталистические отношения способствовали росту социального неравенства. Произошла информационная революция в связи с появлением телефона, телеграфа, кинематографа, что привело к расхождению реального и умозрительного в восприятии и сознании людей. В условиях передела мира между великими державами все активней стали проявляться шовинизм, а также борьба за освобождение угнетенных народов. Среди различных народов росло ожидание построения нового мира со справедливым порядком [11].

В Российской империи в последней трети XIX в. продолжался процесс трансформации политического, экономического, социального уклада. Переосмысление событий Крымской войны и поражения в ней России привели к всеохватывающим либеральным реформам в эпоху правления Александра II. Попутно Петербург стал возвращать свои позиции на международной арене, восстанавливая престиж нации благодаря циркуляру А.М. Горчакова 1870 г. о режиме Черного моря, а также в результате одержанной победы в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Доказательством усиления позиций России служил созванный Берлинский конгресс в 1878 г., где великие державы открыто выступили против наращивания влияния Российской империи на международной арене, заключив Берлинский трактат [12].

В начале XX в. на волне возрастающих социальных и политических проблем у российского правительства появилась идея «маленькой победоносной войны» с Японией, которая должна была отвлечь население от существующих проблем. После оглушительного поражения в ходе боевых действий в Русско-японской войне 1904–1905 гг., а также по завершении Первой

российской революции 1905–1907 гг., в массовом сознании пробудились реваншистские настроения.

В итоге уровень патриотических чувств перед началом Первой мировой войны значительно отличался от ситуации перед Русско-японской войной. Генерал Н.Н. Головин на страницах своих мемуаров писал: «Те, кто был свидетелем мобилизации во время Русско-японской войны, невольно поражались несоизмеримым различиям в настроении во всех слоях русского народа... Нужно было пережить этот период, чтобы почувствовать, что подымался народ на защиту своих прав» [13]. Такую тенденцию подтверждает и переписка современников. Один из анонимных авторов в письме 1914 г. указал, что «русский народ красиво и стойко встретил испытание, – нет ни крикливости, ни уныния, все чувствуют, что дело серьезное и надо идти» [14].

На чувство патриотизма в российской действительности перед началом Первой мировой войны оказывали жизненный уклад и верность традициям, которые формировались столетиями, а также сказывалось влияние государственных институтов, где особую роль играли периодические издания. В частности, политика правительства была связана с формированием представлений о поддержке Сербии на фоне славянского и религиозного единства русских и сербов [15].

Но в Российской империи ситуация была несколько двусмысленной. Манифестации в преддверии приближающегося 1914 г. значительно уступали по масштабу выступлениям во Франции и Англии, союзниц России по Антанте. Тому способствовало большое количество сельского населения, до которого политическая агитация доходила крайне ограниченно, а также в связи с чуждостью мотивов военных действий для крестьянства.

Также в России отношение к войне было отличным от европейского в связи с расколом общественных настроений. Если ведущие европейские государства были «сытыми», искали толчка для своего развития в революциях или в войне, то Россия испытывала проблемы в различных сферах. Сказывалось и «молчаливое смирение крестьянского большинства перед неизбежностью» [16]. Представители российских верхов и интеллектуальной элиты вели себя по подобию европейской,

выступая за войну, но при этом больше опасались внутреннего врага в виде революции, нежели внешнего в виде кровавой и масштабной войны.

С началом боевых действий на фронтах Первой мировой войны российская общественность также была втянута в массовое помешательство в целях свершения «правого дела». Потенциально российские подданные и правительство должны были выступить единым курсом для достижения национального единения перед внешней угрозой. Но в итоге все обернулось иначе.

2 августа 1914 г. перед Зимним дворцом собрались сотни тысяч людей, чтобы продемонстрировать монарху свои патриотические чувства, в основе которых лежали вера в будущее России и вера в Бога [17].

Но навязываемая образованным обществом идея о справедливости войны побудила среди широких масс агрессивное начало, которое должно было быть направлено на внешнего врага. В итоге неоправданные надежды, невозможность выполнения обещаний со стороны правительства способствовали появлению образа врага внутри страны, что приводило к росту выступлений в различных городах России с началом боевых действий [18].

Первая мировая война среди прочего стала результатом «эмоционального перегрева», где подлинный патриотический порыв иногда подменялся чувством страха перед угрозой остаться в одиночку перед коалицией враждебно настроенных государств. В частности, французы считали, что для них непозволительно лишиться в качестве союзника России, так как без поддержки с восточного фронта Германия быстро разобьет своих врагов на западе [19]. В свою очередь Россия испытывала нужду в финансах для проведения модернизации, которые предоставляли французы в виде займов. Также Петербург, продолжая видеть Балканы сферой своих политических и экономических интересов, не мог оставить без поддержки Сербию, в сторону которой Австро-Венгрией был выдвинут ультиматум, а затем объявлена война [20].

Говоря о Сербии, отметим, что патриотизм и национализм играли значимую роль в ходе освободительного движения от османской зависимости, что вылилось в Восточный кризис 1870-х гг., в частности, в сербо-турецкую войну 1876 г. и русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Данный процесс был свойственен

сербам и после получения суверенитета в 1878 г. в ходе борьбы за распространение своего влияния на другие территории, где в большом количестве проживали сербы, а также в процессе борьбы за лидерство среди южных славян.

На территории Сербии, избавившейся от Османского владычества, к концу XIX в. у власти оказалась династия Обреновичей, являвшаяся сторонницей тесных контактов с Австро-Венгрией. Благодаря поддержке широких слоев населения пророссийские силы Сербии переломили ситуацию, приведя к власти династию Карагеоргиевичей в 1903 г. [21].

Аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1908 г. вызвала острое недовольство в Сербии, поставив под угрозу стремление создать югославянское государство со столицей в Белграде. Исторически на территории Боснии и Герцеговины проживало значительное количество этнических сербов. Председатель Народной Скупщины Л. Йованович заявил: «Сербы там находились до государства Карла Великого, и, следовательно, тем более до возникновения тех государств, которые образовались из державы Карла Великого» [22].

Вскоре в Сербии была создана организация «Народная оборона» с целью сформировать движение в Боснии и Герцеговине против Австро-Венгрии. Но Россия настояла на признании свершившегося факта, лишь молчаливо согласившись с нарушением договоренностей Австро-Венгрией [23]. Боснийский кризис стал очередным поворотным моментом в стремлении к консолидации как сербов, так и в целом всех южнославянских народов, которые вылились в Балканские войны 1912–1913 гг., окончательно утвердив Балканский полуостров в роли «порохового погреба Европы».

Таким образом, патриотизм представляет собой социальное чувство, выражающее высшую степень привязанности и любви человека к своей родине. Он способствует развитию преемственности поколений, может объединять в себе несколько идейно-политических течений, содержание которых противоречит друг другу, способен обеспечить консолидацию общества, а также сохранять общественно-политическую стабильность в стране. Помимо прочего под патриотизмом в России видели модернизацию страны с целью решения острых вопросов в

экономической, социальной и политической сферах. В Сербии долгое время велась борьба за освобождение из-под власти Османской империи, затем за распространение своего влияния на другие территории Балканского полуострова с целью объединения южных славян. В итоге патриотические настроения, активно пропагандировавшиеся как российским, так и сербским правительствами, способствовали интеграции населения, что было выгодно, в первую очередь, перед угрозами извне, которые в начале XX в. вспыхнули с небывалой силой.

Примечания

1. *Бочарников И.В.* Эволюция феномена патриотизма в мировой политической истории // Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности / *Научн. ред., сост. И.В. Бочарников.* – М., 2015. С. 28–29.

2. *Павлов А.С.* Патриотизм. Очень краткая история идеи // *Философская антропология.* – 2018. – № 1. – С. 176.

3. *Брубейкер Р.* Именем нации: размышления о национализме и патриотизме // *Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма.* – М., 2010. – С. 120.

4. *Хухлаев О.Е.* Психология национализма в зарубежных исследованиях // *Социальная психология и общество.* – 2012. – № 12. – С. 25.

5. *Павлов А.С.* Указ. соч. – С. 178.

6. *Хухлаев О.Е.* Указ. соч. – С. 20.

7. *Хен Л.Й.* Влияние этнических процессов на патриотическое сознание // *Социально-политический журнал.* – 1996. – № 2. – С. 210–215.

8. *Абрамов А.В.* Патриотизм, национализм и интернационализм: общее и особенное // *Патриотизм как фактор эффективного развития российской государственности.* – С. 65.

9. *Хухлаев О.Е.* Указ. соч. – С. 19.

10. *Нуссбаум М.* Патриотизм и космополитизм // *Логос.* – 2006. – № 2. – С. 110–119.

11. *Булдаков В.П.* 1914 год: русская культура перед лицом европейского кризиса // *Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований.* – 2015. – № 1. – С. 146.

12. Берлинский трактат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/berlin.htm> (дата обращения: 24.05.2019)

13. *Головин Н.Н.* Из истории кампании 1914 года на русском фронте. Начало войны и операции в Восточной Пруссии. – Прага, 1926. – С. 83.

14. *Юдин Н.В.* Патриотический подъем в начале Первой мировой войны: конструктивистский ракурс [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/04-2014_yudin.pdf (дата обращения: 12.05.2016).

15. *Борщукова Е.Д.* Публицистика времен Первой мировой войны и формирование общественного сознания российского общества // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – № 2. – С. 103–104.

16. *Булдаков В.П.* Август 1914: природа «патриотических» настроений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: история. – 2014. – № 4. – С. 11–12.

17. *Борщукова Е.Д.* Пропаганда патриотизма в годы Первой мировой войны в русской публицистике // КЛИО. – 2011. – № 1. – С. 60.

18. *Булдаков В.П.* 1914 год: русская культура перед лицом европейского кризиса. – С. 179.

19. *Булдаков В.П.* Август 1914: природа «патриотических» настроений. – С. 6–8.

20. *Ревякин А.В.* Французский национализм и Первая мировая война // Война и общество в XX в.: в 3 кн. – Кн. 1. – М., 2008. – С. 245.

21. *Воробьев А.А.* Геополитические интересы России на Балканах в XX – начале XXI столетий // Вестник славянских культур. – 2016. – № 3. – С. 66.

22. Босния и Герцеговина в народной Скупшине королевства Сербии на заседаниях 29 сентября, 20 и 21 декабря 1908 года. – Белград 1909. – С.3–4.

23. *Вишняков Я.В.* Боснийский кризис 1908–1909 гг. // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 1. – С. 104.

А.Г. Иванов (г. Краснодар, Российская Федерация)

СССР И ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КРИЗИС 1938 г.

Аннотация: В статье дан анализ позиций ведущих держав по вопросу судетских немцев в 1938 г. Особое внимание уделяется позиции СССР, его отношению к проблеме мира и безопасности в Европе.

Ключевые слова: кризис, политика умиротворения, агрессор, безопасность.

A.G. Ivanov (Krasnodar, Russian Federation)

THE USSR AND THE CZECHOSLOVAK CRISIS OF 1938

Annotation: The article gives an analysis of the leading powers on the question of Sudeten Germans in 1938. Special attention is devoted to the position

of the USSR, its attitude towards the problem of peace and security in Europe.

Key words: crisis, the policy of appeasement, aggressor, security.

Мюнхен и мюнхенская политика западных держав получили широкое освещение в источниках и литературе: во многих странах опубликованы сборники документов, коллективные труды, монографии, статьи. Недавно, в связи с 80-летием Мюнхенского соглашения 1938 г., появились новые публикации, проливающие свет на неизвестные ранее аспекты чехословацкого кризиса [1]. В настоящей статье автор использовал архивные документы из фонда Форин оффис, которые позволяют расширить представления читателей о динамике кризиса, месте и роли СССР в предвоенной Европе, оценках его потенциала западными дипломатами и военными, взаимосвязи стратегии и внешней политики Великобритании и Франции, соотношении сил потенциальных противников.

Документы свидетельствуют, что Чехословакия оказалась в фокусе внимания европейских держав уже на следующий день после аннексии Австрии Третьим рейхом. 13 марта 1938 г. помощник постоянного заместителя министра иностранных дел Великобритании О. Сарджент представил меморандум на рассмотрение кабинета. В нем констатировалось, что захват Австрии Германией намного увеличил опасность войны в ближайшие два-три года. Он предупредил правительство: «Если мы будем бездействовать, то для нас и для Франции будет потеряна вся Центральная Европа». Английский дипломат придавал большое значение нормализации отношений с Италией, которая «все больше склоняется к Германии, как сильной державе», и позиции Франции. Французские обязательства по пакту с Чехословакией рассматривались как крайне невыгодные для Великобритании, поэтому Сарджент в программе действий на ближайшее время особо выделил пункт о согласовании общей с французами линии поведения в чехословацком вопросе. Польша рассматривалась им как нейтральная держава. Что касается СССР, то Сарджент со скепсисом отнесся к его готовности прийти на помощь своим союзникам в случае необходимости: «Россия в настоящий момент совершенно не поддающаяся учету сила, и единственное, что можно сказать с определенностью, это то, что

советское правительство не собирается быть вовлеченным в конфликт за рубежом. Ни Франция, ни Чехословакия не могут рассчитывать на Россию в выполнении ее обязательств по договорам». Британский дипломат полагал, что «в Восточной Европе можно ожидать сохранения тупикового состояния до тех пор, пока Гитлер не решит развивать экспансию на Восток за счет Польши или России» [2].

18 марта Форин оффис представил правительству меморандум за подписью министра иностранных дел лорда Галифакса «Возможные меры по предотвращению акции Германии в Чехословакии. В нем признавались значительное ухудшение положения Чехословакии после аншлюса и тот очевидный факт, что «германское правительство будет добиваться включения немецкого меньшинства в состав Третьего рейха, переходной ступенькой чего будет автономия» (Судетской области. – А.И.). Далее указывалось: «Германия рассчитывает также разрушить договоры Чехословакии с Францией и СССР и создать из Чехословакии нейтральное государство типа Швейцарии». Галифакс считал, что принятие Англией обязательства об оказании помощи чехам может существенно уменьшить опасность войны. Но с другой стороны, такое обязательство увеличит «шансы вовлечения (Великобритании. – А.И.) в войну раньше, чем это представляется желательным».

Вниманию правительства предлагались три варианта действий в связи с угрозой, нависшей над Чехословакией:

1. Большой союз против агрессоров с участием Франции и других стран (предложение У. Черчилля в палате общин парламента 14 марта).

2. Новое обязательство по отношению к Франции, т.е. косвенная помощь Чехословакии.

3. Никаких новых обязательств в отношении Франции.

Аргументация против первого варианта свелась к тому, что образование большого союза – «дело чрезвычайно трудное», тогда как Чехословакия нуждается в незамедлительной помощи. Кроме того, перспектива оформления такого союза подтолкнет Германию к провокациям и предоставит ей возможность покончить с Чехословакией [3].

Реализация второго варианта обставлялась условиями: чехословацкое правительство должно было гарантировать «хорошее обращение» с судетскими немцами [4], а Франция, прежде чем прийти на помощь Чехословакии, - получить одобрение Великобритании [5].

Галифакс склонялся к третьему варианту: не принимать обязательств по отношению к Чехословакии, убедить ее и Францию в том, что наилучшим исходом было бы достижение соглашения с Германией [6]. Но такой внешнеполитический курс, не случайно охарактеризованный министром как «негативный», скорее всего привел бы к полному подчинению Чехословакии диктату Гитлера.

Интерес также представляет дискуссия на заседании английского кабинета министров 18 марта, она проливает свет на умонастроение умиротворителей, которые тешили себя иллюзиями, что с диктаторами можно и нужно договариваться (само собой, на условиях Гитлера и Муссолини), ибо только так можно избежать войны. Премьер-министр Н. Чемберлен заявил, что в планы Гитлера входит не захват всей Чехословакии, а только включение в рейх немцев. В таком случае, подчеркнул он, «можно найти приемлемое решение по Чехословакии и договориться с Германией». Его поддержал министр по координации обороны Т. Инскип: «Германия менее чем за неделю может опустошить Чехословакию и поставить всю страну под полный контроль». В этой связи особо был выделен пункт об обязательствах Англии по отношению к Франции, которые рассматривались сквозь призму франко-чехословацкого пакта о взаимопомощи. Галифакс отметил нежелательность принятия каких-либо новых обязательств, необходимость сохранения за Великобританией свободы действий: «Очень важно держать как Францию, так и Германию в неведении относительно нашей позиции», и это, «несомненно, окажет сдерживающий эффект на Францию и Германию. Чем теснее будет наше сотрудничество с Францией и Россией», тем более неблагоприятное впечатление Англия произведет на Германию, а это чрезвычайно затруднит урегулирование англо-германских отношений. Чемберлен подвел черту под дискуссией выводом, который исключал возможность получения Чехословакией какой-либо помощи от Англии: «Чем больше

изучаешь карту Центральной Европы, тем чаще приходит в голову мысль о безнадежности оказания помощи Чехословакии. Без сомнения, французская армия достаточно боеспособная и окажет помощь Чехословакии, но все остальное – финансы, ВВС, внутривнутриполитическое положение находится в катастрофическом состоянии. Ее (Франции. – А.И.) отношения с Германией, Италией, испанскими националистами плохие, а влияние в Центральной и Восточной Европе постоянно падает. Поэтому мне кажется, что чехословацкую проблему следует решать мирным путем напрямую с Германией и тем самым восстановить доверие Европы». В основу решения кабинета была положена установка на отказ Англии от каких-либо обязательств по отношению к Чехословакии и мирное разрешение судетской проблемы [7].

Перспектива вооруженной агрессии против Чехословакии беспокоила руководителей Великобритании в смысле вероятного вовлечения Франции в военные действия против Германии на стороне своего чехословацкого союзника. При этом учитывалось мнение английских начальников штабов. Их оценки положения в Центральной Европе после аншлюса Австрии звучали тревожно, а рекомендации правительству были равнозначными капитуляции перед агрессором. Так, в меморандуме «Военное значение германской агрессии против Чехословакии» от 21 марта 1938 г. указывалось: «Никакое давление с нашей стороны и со стороны наших союзников не в состоянии помешать Германии вторгнуться в Богемию и... нанести решающее поражение чехословацкой армии. Поэтому предстоит долгая борьба за восстановление Чехословакии. В настоящей ситуации более чем очевидно: Италия и Япония воспользуются обстановкой, чтобы вмешаться и осуществить свои цели и намерения» [8].

Но авторы меморандума преувеличивали потенциал Германии и недооценили вооруженные силы Чехословакии и Франции. Они полагали, что Германия могла выставить на фронт 57 боеспособных дивизий (на самом деле у немцев была 51 дивизия, но треть из них еще формировалась). Имелись еще 9 бывших австрийских дивизий, но германский генеральный штаб планировал использовать их лишь через три месяца с начала войны.

Численность чехословацкой армии определялась по масштабам мирного времени – 17 пехотных и 4 кавалерийские дивизии. Таким образом, мобилизационные возможности Чехословакии не учитывались. Между тем английский военный атташе в Праге подполковник Г.Стронге в донесении в Лондон от 5 апреля 1938 г. отметил, что в случае германо-чехословацкого вооруженного конфликта армия Чехословакии «удивит своей способностью обороняться» [9].

Что касается французской армии, то в меморандуме констатировалось: «Хотя Франция может мобилизовать 53 дивизии, это возможно провести лишь за счет промышленности и сельского хозяйства, и она (Франция) будет не в состоянии обеспечить (военным снаряжением. – А.И.) такое количество дивизий на фронте», а «сможет поддерживать от 30 до 40 дивизий». Пессимистичными были и оценки французских военно-воздушных сил, а также состояния промышленности, «географическое положение которой делает ее уязвимой для ударов (люфтваффе. – А.И.)» [10].

Вооруженные силы СССР – союзника Чехословакии – вообще не принимались в расчет британскими военными руководителями, что, конечно же, не было случайным: сталинские репрессии командного состава Красной Армии нанесли тяжелый удар по советскому оборонному потенциалу, значительно снизили ее наступательные возможности. Об этом, в частности, шла речь на англо-французских переговорах в Лондоне в конце апреля 1938 г. Лорд Галифакс заявил следующее: «Что касается России, то репрессии среди высшего командного состава армии... ставят под большое сомнение ее возможный вклад... в защиту Чехословакии» [11]. К тому же правительственные круги Великобритании не желали военно-политического сотрудничества с СССР, намереваясь попросту отстранить его от решения проблем Центральной Европы. По сути речь шла о том, чтобы держать СССР «за бортом» европейской политики.

Архив Форин оффис позволяет уточнить некоторые сюжеты чехословацкого кризиса и скорректировать наши представления о перипетиях острой дипломатической борьбы в Европе. Так, на заседании английского кабинета 22 марта при обсуждении меморандума начальников штабов лорд Галифакс оценил его как

«крайне меланхолический», который «ни одно правительство не может игнорировать». «Учитывая этот доклад, – заявил он, – я не осмелюсь предложить политику, грозящую втягиванием (Великобритании. – А.И.) в войну». Министр иностранных дел предложил склонить Чехословакию к прямому соглашению с судетскими немцами, используя с этой целью и правительство Франции. Чтобы исключить нежелательную для Англии реакцию Франции (оказание помощи Чехословакии), было решено «дать понять французам, что мы не можем брать на себя какие-либо новые обязательства и оставить вопрос о войне и мире в их руках». Как явствует из протокола заседания кабинета, «начальники штабов были проинструктированы не учитывать Россию в своих расчетах; возможно также они преувеличили слабости Германии». Далее следовало пояснение: «Положение с авиацией и артиллерией (в Германии. – А.И.) неважное. Завтра оно может быть еще хуже. Малые государства (Австрия и Чехословакия. – А.И.) усилят Германию, и она станет намного сильнее» [12].

Британский архив содержит немало интересных документов, и один из них (применительно к чехословацкому кризису 1938 г.) – комментарий сотрудников внешнеполитического ведомства оценки ситуации английскими начальниками штабов:

«1. В настоящее время ни одна из европейских держав не собирается развязывать войну, но война может возникнуть как результат блефа и контрблефа.

2. США, учитывая их политику изоляционизма, вряд ли придут к нам на помощь в случае войны, но в определенных обстоятельствах они могут вмешаться на поздней стадии.

3. СССР не в состоянии вести наступательную войну достаточно эффективно... и поэтому сделает все, чтобы не ввязываться в военные действия». И далее: «Было бы неверным предполагать, что Советская Россия выполнит обязательства по отношению к Чехословакии.

4. Германия после аншлюса, который прошел мирно, попытается использовать эту же тактику против Чехословакии.

5. Франция обязана прийти на помощь Чехословакии, если она не хочет превратиться во второразрядную державу. И поэтому она будет добиваться нашей поддержки в этом вопросе» [13].

Итак, уже на ранней стадии чехословацкого кризиса вырисовывалась крайне неблагоприятная картина для Чехословакии. Англия твердо решила не допустить конфликта и, играя по-прежнему роль европейского арбитра, воздействовать на Францию и Чехословакию в выгодном для себя смысле, навязать чехам мирное соглашение с судетскими немцами (фактически с Гитлером), исключить приведение в действие договоров Чехословакии с Францией и СССР и оставить последнего «за бортом» европейской политики. В конечном счете ей это удалось.

СССР пребывал в состоянии полуизоляции достаточно давно, со времени фиаско Восточного пакта, как основы системы коллективной безопасности в Европе, и убийства министра иностранных дел Франции Л. Барту в октябре 1934 г. Вскоре на смену Барту и его единомышленникам – Ж. Поль-Бонкуру, Э. Эррио к власти во Франции пришли противники СССР и коллективной безопасности, сторонники политики умиротворения: П. Лаваль, П. Фланден, К. Шотан, а позднее Э. Даладье, Ж. Бонне и др. Они считали своей главной задачей во внешней политике сближение Франции с Италией и Германией и в этом получили поддержку Великобритании. Франко-советский пакт о взаимопомощи от 2 мая 1935 г. не был подкреплен военной конвенцией —консервативно настроенный генеральный штаб Франции был категорически против этого. Отсутствие конвенции резко снижало возможности пакта и делало его в известных обстоятельствах неэффективным. Фактически Франция сменила ценностные ориентиры и послушно следовала в фарватере политики Великобритании. Чехословацкий кризис 1938 г. вскрыл это со всей очевидностью.

О существенной разнице во взглядах на СССР и его место в конфигурации европейских держав можно судить по высказываниям левых и правых политиков Франции. Так, бывший премьер-министр Э. Эррио в беседе с английским послом во Франции Э. Фиппсом 26 марта 1938 г. подчеркнул, что «необходимо создать мощный оборонительный союз против Германии» с участием СССР. «Игнорировать Россию абсурдно. Великобритании и Франции необходимо сблизиться с ней, так как она может сыграть роль мощного противовеса Германии» [14]. Интересна реакция руководящих сотрудников Форин оффис О.

Сарджента и У. Стрэнга на эти высказывания Эррио: «Мы можем только надеяться, что Эррио не будет востребован для «спасения» Франции... Его позиция почти во всем противоречит политике правительства Его Величества» [15].

А вот как оценивал ситуацию оппонент Эррио, консервативно настроенный начальник французского генерального штаба М. Гамелен в беседе со своим английским коллегой, военным министром Л. Хор-Белишей в Париже 25 апреля 1938 г.: «Русские в состоянии сражаться на Дальнем Востоке в случае нападения Японии, но в Европе они будут придерживаться нейтралитета» [16]. И такие оценки превалировали во французских, английских (и не только) правительственных кругах, а не согласных с ними среди европейских политиков и дипломатов было немного.

Одним из них был президент Чехословакии Э. Бенеш. Вот как он оценивал ситуацию 14 марта 1938 г., т.е. в самом начале кризиса в беседе с английским генералом Спирсом: «Немцам нельзя давать повода для интервенции. Автономию судетским немцам давать нельзя, ибо это поставит Чехословакию под контроль Германии». И далее: «Военное положение Чехословакии сравнительно хорошее. Моральное состояние армии первоклассное. Чехи могут мобилизовать 34 дивизии». Об СССР он отозвался так: «Россия не такая слабая, как полагают многие. Аэродромы для приема 1000 русских самолетов уже готовы. Мы также рассчитываем на получение военной техники из России» [17]. Реакция Форин оффис на это сообщение из Праги говорит сама за себя: «Бенеш, как всегда, оптимист, особенно в отношении чехословацкой армии» [18].

И все же Бенеш в гораздо большей степени ориентировался на Великобританию и Францию, нежели на СССР. В беседе с британским послом в Праге Б. Ньютоном 17 мая 1938 г. он откровенно высказался так: «Отношения Чехословакии с Россией всегда имели и будут иметь второстепенное значение, которое зависит от позиции Франции и Великобритании. Нынешний союз Чехословакии с Россией полностью зависит от франко-русского договора, однако если Западная Европа утратит интерес к России, то Чехословакия его тоже утратит» [19].

Документы и исследования отечественных историков показывают, что СССР был готов выполнить свои обязательства

по пакту о взаимопомощи от 16 мая 1935 г., и не раз заявлял об этом [20]. Но советское правительство настораживало то, что Прага все больше поддавалась давлению Англии и Франции и долго не реагировала на сигналы из Москвы. Так, лишь 19 сентября 1938 г. чехословацкое правительство официально запросило Москву о ее позиции в случае нападения Германии [21]. Вечером 20 сентября был получен ответ, что СССР выполнит свои обязательства. И все же правительство Чехословакии так и не решилось просить СССР о помощи. К тому времени чехословацкий кризис вступил в свою завершающую фазу.

Можно по-разному объяснить такое поведение чехов. Действовал фактор, уже упомянутый выше: Бенеш ориентировался на западные державы и придавал отношениям с ними гораздо большее значение, чем с СССР. Будучи оптимистом (и, по-своему, несколько наивным человеком) он не предполагал, что ему с ведома Англии и Франции будут предъявлены такие жесткие требования, как расчленение Чехословакии. Кроме того, в руководстве Чехословакии имелись не только сторонники Бенеша, но также премьер-министра М. Годжи, который ориентировался на Третий рейх и рассчитывал установить в стране авторитарный режим. Не случайно германский посол в Великобритании Г. фон Дирксен в беседе с лордом Галифаксом в конце июля 1938 г. заявил, что «Германия на 100 процентов доверяет Годже, а Бенешу – меньше» [22].

Действовал еще один фактор – отсутствие общей границы СССР с Чехословакией и Германией, что крайне затрудняло оказание помощи чехам. И Польша, и Румыния отказывались пропускать советские войска. Более того, Польша в унисон с Германией оказывала нажим на Чехословакию, добиваясь передачи ей Тешинской области. В конечном счете она ее получила.

Сентябрь обозначил кульминацию чехословацкого кризиса. Германия начала стягивать войска к границе. По сведениям, поступившим в Лондон и Париж, германское командование сосредоточило против Чехословакии 22 дивизии, имея 18 в резерве [23]. 12 сентября Гитлер на съезде НСДАП в Нюрнберге обрушился с нападками на Чехословакию, обвиняя чехословацкое правительство в «преследовании» судетских немцев и угрожая

разрешить вопрос о немецком национальном меньшинстве силою оружия.

Гневные тирады Гитлера в адрес Чехословакии произвели соответствующий эффект в столицах западных держав. 13 сентября Н. Чемберлен уведомил фюрера о готовности посетить его на следующий день. Это решение с одобрением было встречено правительством Франции [24].

К тому времени французский премьер-министр Э. Даладье и министр иностранных дел Ж. Бонне были готовы к принятию любого английского варианта решения судетского вопроса, который по сути должен был стать вариантом Гитлера. О настроении, царившем в политических кругах Франции, можно судить по высказываниям посла этой страны в Германии А. Франсуа-Понсэ (кстати, весьма осведомленного) в беседе с первым советником советского полпредства в Берлине Г.А. Астаховым 13 сентября: «Не исключено, что Гитлер бравировает в расчете запугать, но на этот раз зашел слишком далеко. Он не остановится перед любой провокацией, чтобы создать повод вторжения, и они могут подстроить любое убийство – хотя бы самого Генлейна» (лидер судетских немцев. – А.И.). Французский дипломат выразил сомнение в возможности оказания Москвой помощи Праге: «Как придут в Чехословакию ваши войска? Немцы построили исключительно сильные укрепления на французской границе, они, правда, не вполне готовы, но уже достаточно мощны... Прорваться через них трудно. Авиация? Да, конечно, немцам не будет приятно, если начнут бомбардировать их города... Англия, вероятно, ограничится участием в блокаде, которая будет для Германии достаточно чувствительной, что бы ни говорил Геринг. Позиция Польши не изменилась. Липский (польский посол в Германии – А.И.) по-прежнему готов лизать руки немцам, это означает, что Бек (министр иностранных дел Польши. – А.И.) своей позиции менять не собирается. Чехословакия нужна Германии не сама по себе, но как этап на пути захвата Румынии. Последняя составляет очередную цель Гитлера (нефть, зерно)» [25]. В целом эта оценка представлялась довольно мрачной, хотя и не отражала реального положения. Франсуа-Понсэ, сам того не желая, преувеличил мощь укреплений «линии Зигфрида» и недооценил способности чехов дать отпор агрессору.

Но главное, чего не доставало западным политикам, - готовности противостоять Германии, экспансионистским устремлениям ее руководства. В полной мере это относится к Чемберлену, взявшему на себя инициативу по урегулированию судетского вопроса.

И еще один нюанс, связанный с отношением западных политиков и дипломатов к СССР. Ни один из вариантов решения судетской проблемы не был реализован вплоть до конца сентября 1938 г. (это нейтрализация Чехословакии, плебисцит в Судетской области и миссия лорда Ренсимена, который выступил в качестве посредника на переговорах между чехами и судетскими немцами и не скрывал своих симпатий по отношению к последним). 21 июля 1938 г. английский посол в Германии Н. Гендерсон (один из самых активных сторонников политики умиротворения) предложил в послании в Форин оффис из Берлина, в случае неудачи миссии Ренсимена, провести конференцию с участием Великобритании, Франции, Германии и Италии [26]. При обсуждении этого предложения главный дипломатический советник английского правительства Р. Ванситтарт высказался в пользу участия СССР в решении вопроса о Судетской области и подверг сомнению правомерность подключения Италии. Присутствие Италии на конференции, указал он в памятной записке от 25 июля, «только укрепит решимость Германии в исключении России из Европы» (Ванситтарт был одним из немногих, кто выступал за сотрудничество с СССР). Гендерсон в ответном письме от 2 августа фарисейски заявил, что «в разгар кризиса не будет времени для приглашения России» [27]. В конечном счете верх взяла линия откровенных приверженцев соглашения с агрессором за счет Чехословакии.

Предыстория Мюнхена хорошо известна. Британский премьер Чемберлен взял на себя инициативу по согласованию всех спорных вопросов с Гитлером. Но, если при первой встрече в Берхтесгадене 15 сентября ему удалось договориться с фюрером без особых проблем (районы Судет с преобладающим немецким населением отходили к Германии), то через неделю, в Годесберге, Гитлер резко поднял планку требований – передача всей Судетской области Германии незамедлительно. Он также настаивал на передаче Тешинской области Польше, Закарпатской

Украины и части Словакии – Венгрии. После долгих препирательств Чемберлен капитулировал.

Эти требования Гитлера обсуждались на заседании английского кабинета 25 сентября. Протокол заседания весьма интересен и демонстрирует нечто вроде раскола. Настроение некоторых членов правительства, в частности президента Торговой палаты О. Стэнли, было подавленным. Он заявил о невозможности доверять Гитлеру, который так часто нарушает данное им слово: «Если Чехословакия отвергнет новые германские требования, а Франция придет к ней на помощь, то Англии следует поддержать Францию». Лорд Галифакс, которому Чемберлен доверял, поначалу склонился к такому же мнению, добавив к этому следующее: «До тех пор, пока существует нацизм, мир не будет безопасным». Правда, затем он заметил, что не считает свое мнение окончательным. Военный министр Л. Хор-Белиша также высказался против принятия ультиматума Гитлера: «Если мы вынудим ее (Чехословакию. – А.И.) сдаться, это вызовет сильное осуждение наших действий. Если мы окажем давление на Чехословакию, мы фактически превратимся в союзников Гитлера».

В защиту линии на соглашение с агрессором решительно выступил лорд-канцлер Моэм: «Если Чехословакия попросит нашего совета, ей нужно сказать, что Франция, Россия и Англия не в состоянии предотвратить ее оккупацию и разрушение». С его слов получалась мрачная картина возможного столкновения с Германией: «Россия беспомощна как союзник; состояние французской авиации вызывает тревогу; Италия и, вероятно, Япония выступят против нас». Правительство должно убедить чехов принять все германские требования.

В свете этих высказываний небезынтересным представляется мнение Т. Инскипа, отвечавшего за координацию обороны страны: «Мы, если будем воевать, одержим победу, но это будет стоить очень дорого. С точки зрения наших интересов, нам не следует ввязываться в войну». Его поддержали канцлер казначейства Дж. Саймон и министр авиации К. Вуд. Последний, в частности, заявил: «В воздухе Франция и Россия сравнительно слабые. Россия в целом слаба, а Франция – под сомнением. Условия должны быть приняты, как бы они не нравились нам».

Чемберлен подвел черту под дискуссией прямо-таки убийственной фразой: «Строго говоря, мы не оказывали никакого давления на чехов; вот если бы мы угрожали им войной в случае непринятия условий Гитлера, - это было бы давление». Кабинет принял решение воздержаться от объявления войны Германии, даже если чехословацкое правительство отвергнет годесбергский ультиматум Гилера. Было условлено, что Франция и Чехословакия должны быть «поставлены... перед реальными фактами» [28].

29-30 сентября 1938 г. в ходе конференции в Мюнхене с участием Великобритании, Франции, Германии и Италии план расчленения Чехословакии получил юридическое оформление. Итогом конференции стало решение об отторжении Судетской области от Чехословакии в пользу Германии, а также удовлетворение территориальных требований к ней со стороны Венгрии и Польши.

Обязательства Англии и Франции о совместных с Германией и Италией гарантиях против неспровоцированной агрессии ничего не стоили. После Мюнхена правительства Н. Чемберлена и Э. Даладье стремились избавиться от столь обременительных для них обязательств.

Итак, капитуляция западных держав перед Гитлером состоялась, а через год последовала Вторая мировая война. Историки до сих пор спорят относительно того, насколько реальными были шансы остановить Гитлера в 1938 г. Дискуссионным остается и вопрос о том, блефовал Гитлер или нет, угрожая войной Чехословакии и остальному миру.

Конечно, антигитлеровская коалиция в 1938 г. была нереальным проектом. СССР держали «за бортом» европейской политики, стремились не допустить его к решению судетской проблемы. Да и эта проблема, с точки зрения умиротворителей, не стоила большой войны. К тому же умиротворители (во всяком случае, большая их часть) пребывали в мире иллюзий, полагая (без должных на то оснований), что Судетская область – это последнее требование Гитлера и вскоре наступят мир и согласие в отношениях между западными державами и Германией. Более того, в Лондоне и Париже не исключали варианта экспансии Германии на Восток, в том числе против СССР, и в этом смысле весьма поучительным и откровенно циничным представляется

меморандум Н. Гендерсона, датированный 10 мая 1937 г. Гендерсон, известный своей симпатией к нацизму, высказался в пользу сближения с Германией на основе признания ее права на колонии, «скажем, в Западной Африке», готовности английского правительства согласиться с аншлюсом Австрии и с «германским экономическим и даже политическим господством в Восточной Европе». В обмен на это Англия могла бы получить безопасность на Западе и присутствие Германии в Лиге Наций. Британского дипломата не смущала несовместимость подобного рода уступок с моральными и политическими принципами, главное, по его мнению, заключалось в другом – «не плыть по течению, а действовать». Далее Гендерсон отметил: «Положение в Восточной Европе... не является незыблемым», и этот регион «не входит в сферу британских интересов, тем более что немец, без сомнения, более цивилизован, чем славянин, и, если обращаться с ним должным образом, он потенциально менее опасен для интересов Британии. Можно пойти даже дальше этого, предположив, что было бы несправедливо не допускать завершения объединения Германии или препятствовать ее приготовлениям к войне против славян, но при условии – эти приготовления не будут угрожать Британской империи и не будут направлены против нее» [29]. Подобная политическая философия была не такой уж редкостью в британских правительственных кругах, просто далеко не все были так откровенны, как Гендерсон.

Интересна реакция Форин оффис на эти предложения. Понятно, что они не вписывались в общую канву постепенного слома Версальской системы и уступок Германии в обмен на ответные уступки с ее стороны (очередная иллюзия умиротворителей). Отсюда сдержанность в формулировках, неготовность к радикальному решению острых вопросов и даже выдача желаемого за действительность: «Европа в настоящее время пребывает в неустойчивом состоянии, и единственное, что ее удерживает, это прочный англо-французский союз, программа британских вооружений и сомнения некоторых правительств относительно того, как будет вести себя Англия в случае какой-либо угрозы (миру. А.И.). Австрия и Чехословакия занимают особое положение в Европе...

Любые территориальные изменения в Центральной и Восточной Европе в конечном счете будут для нас невыгодны.

Мы не готовы предотвратить их вооруженным путем.

Наша цель – сохранять стабильность, насколько это возможно, но не допускать того, чтобы мы оказались лицом к лицу с войной.

Положение очень шаткое, непростое, деликатное, поэтому любое изменение в направлении уступок Германии вызовет только смятение.

Поэтому Форин оффис считает, что предложения Гендерсона не могут быть приняты» [30].

Однако уже вскоре стало ясно, что ситуация в Европе будет развиваться по наихудшему сценарию. В марте 1938 г. Австрия была аннексирована Третьим рейхом, а затем очередной жертвой агрессора стала Чехословакия. Расчеты умиротворителей на любовное соглашение с Гитлером за счет других не оправдались. Но главное не это: Мюнхен и то, что за ним последовало, неумолимо приблизили Европу к глобальной катастрофе.

Ответить на второй вопрос – блефовал Гитлер или нет в 1938 г. – довольно сложно, ибо и тогда, и сейчас мнения дипломатов, военных и историков разделились и остались разными. Так, 17 августа 1938 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс встретился в Лондоне с советским полпредом И. М. Майским, который заявил следующее: «Советское правительство разочаровано проявлением слабости Западом. Принятие за чистую монету германского блефа – это реальная угроза миру, ибо в действиях Германии 50 процентов блефа». И далее: если Германия нападет на Чехословакию, советское правительство «конечно, выполнит свой долг» [31]. А вот мнение Гендерсона, который, находясь в Берлине и пользуясь расположением руководителей Третьего рейха, лучше многих других знал об их планах и намерениях (из личного письма лорду Галифаксу от 6 августа 1938 г.): «Германия не желает войны в текущем году, это мое твердое убеждение <...>, и мы должны это учитывать в отношениях с ними (немцами. – А.И.), а не руководствоваться страхом перед тем, что они этого желают» [32]. И еще один пассаж из письма Галифаксу от 12 августа: «Они (немцы. – А.И.) не боятся, что проиграют, пока Англия не вступит в войну. Для Англии всегда есть возможность

уклониться» (от участия в войне. – А.И.) [33]. Сходного мнения придерживался и ведущий сотрудник Форин оффис Ф. Робертс – в памятной записке от 23 сентября он отметил: «Немцы совершенно уверены, что большой войны не будет, отсюда тот факт, что на французской границе расположены всего 9 дивизий» [34]. Но в коридорах власти в Лондоне и Париже преобладали иные настроения, о которых говорилось ниже; отсюда решения умиротворителей, направленные против Чехословакии и мира в Европе.

Уроки Мюнхена актуальны и в наши дни с учетом напряженной обстановки в мире и сложных отношений России со многими странами Запада. Недоверие между партнерами, как показывает история предвоенной Европы, способно сыграть роковую роль, а несходство позиций по проблемам международной безопасности необходимо преодолевать посредством диалога, идя навстречу друг другу. Доминантой в отношениях между странами должны быть не эгоизм и эгоцентризм, а общность интересов и равноправное сотрудничество.

Примечания

1. Мюнхен -1938. Падение в бездну Второй мировой: сб.ст. / *под общей редакцией В. Ю. Крашенинниковой; отв. ред. О. Г. Назаров.* М., 2018; *Иванов А.Г.* Дипломатическая борьба в Европе в канун Второй мировой войны. – Краснодар, 2018.

2. PublicRecordOffice (Государственный архив Великобритании. Ныне Национальный архив). – FO 371/21674. – P.115-116. (Далее: PRO).

3. Великобритания и Третий рейх накануне Второй мировой войны. – М., 2014. – С.196–197.

4. Раздуваемые нацистской пропагандой слухи о «преследованиях» судетских немцев со стороны правительства Чехословакии использовались Германией для нагнетания напряженности в германо-чехословацких отношениях.

5. PRO. – FO 371/21674. – P.107.

6. Ibid. – P.109.

7. Ibid. – P. 160, 161, 164, 167, 171.

8. PRO. – FO 371/21713. – P. 63.

9. *Иванов А.Г.* Агрессоры и умиротворители. Гитлер, Муссолини и британская дипломатия. – М., 1993. – С. 123.

10. PRO. – FO 371/21713. – P. 57.

11. PRO. – FO 371/21591. – P. 89.

12. PRO. – FO 371/21713. – P. 112.
13. PRO. – FO 371/21656. – P. 164.
14. PRO. – FO 371/21612. – P. 50.
15. Ibid. – P. 47.
16. PRO. – FO 371/21617. – P. 39.
17. PRO. – FO 371/21716. – P. 322, 325.
18. Ibid. – P. 321.
19. Документы по истории Мюнхенского сговора 1937-1939. – М., 1979. – С.107.
20. См.: Документы по истории Мюнхенского сговора 1937-1939. – М., 1979; *Прасолов С.И.* Советский Союз и Чехословакия в 1938 г. // Мюнхен – преддверие войны. М., 1988; *Шубин А.* СССР против «умиротворения» агрессора: коллективная безопасность и Мюнхенский сговор // Мюнхен – 1938: Падение в бездну Второй мировой. – М., 2018; *Мельтюхов М.* Красная Армия и чехословацкий кризис 1938 г. // Там же.
21. Документы по истории Мюнхенского сговора 1937-1939. – С.232.
22. *Иванов А.Г.* Агрессоры и умиротворители. – С.128.
23. PRO. – FO 371/21670. – P. 261.
24. Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Third Ser. – London, 1949. – Vol. II. – P. 314, 336-337.
25. Архив внешней политики Российской Федерации. – Ф. 082. – Оп. 21. – Д. 4. – П. 89. – Л. 230.
26. *Иванов А.Г.* Агрессоры и умиротворители. – С. 130.
27. Там же.
28. PRO. – FO 371/21742. – P. 31-35, 37, 46, 49, 56, 58.
29. PRO. – FO 371/20736. – P. 29, 33, 37-38.
30. Ibid. – P. 45, 47.
31. PRO. – FO 371/21731. – P. 95-96.
32. PRO. – FO 371/21743. – P. 151.
33. Ibid. – P. 160.
34. PRO. – FO 371/21669. – P. 123.

С.И. Анчев (г. Велико Тырново, Республика Болгария)

ПРОТЕКТОРАТ КОСОВО – ПОЛИТИКА США ПРОТИВ БАЛКАНСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ И СЛАВЯНСТВА

Аннотация: В конце двадцатого и начале двадцать первого веков, после распада Восточного блока, Соединенные Штаты начали политику ограничения российского влияния не только на Центральную Европу, но и на Балканы. Создание новых государств-протекторатов и зачеркивание

суверенитета старых, утвержденных наций является краеугольным камнем американской политики на полуострове.

Ключевые слова: славяне, православие, СРЮ, США, Косово

S.I. Anchev (Veliko Tarnovo, Bulgaria)

PROTECTORATE OF KOSOVO - US POLICY AGAINST BALKAN ORTHODOX AND THE SLOVENIAN

Annotation: At the end of the twentieth and the beginning of the twenty-first centuries, after the collapse of the Eastern Bloc, the United States began a policy of restricting Russian influence not only on Central Europe, but also on the Balkans. The creation of new protectorate states and the strikethrough of the sovereignty of old, established nations is the cornerstone of American politics on the peninsula.

Keywords: Slavs, Orthodoxy, FRY, USA, Kosovo

В своей новейшей истории, с момента восстановления своей государственности, балканские государства всегда были объектом интереса сил мировых держав. Для достижения своих интересов они всегда оказывают политическое и экономическое давление на управление балканских правительств с целью использования их территорий и ресурсов. Как до, так и после двух мировых войн балканские страны, участвующие в них, были разделены на победителей и побежденных.

В своей послевоенной политике они также являются неотъемлемой частью блоковых союзов победителей, чтобы сохранить навязанный статус-кво. Из-за характера исторических событий после XIV в. основой сохранения национального единства для балканских народов выступала религия. Это вспомогательная и неотъемлемая часть в создании национальных доктрин. Почти во всех странах полуострова она вписывается в их конституции как исторически унаследованная и обязательная для нации. В войны между балканскими государствами в конце XIX – начале XX вв. также вплетен религиозный смысл. Несмотря на многочисленные спекуляции с различными новыми теориями, необходимыми для русофобии и вестфилии, общепризнанно, что болгары, сербы, черногорцы и македонцы являются славянами, исповедующими православие.

В конце XX в., после подаренной «перестройкой» победы Запада в холодной войне, на Балканах произошли значительные изменения. Впервые в своей истории правительства отдельных государств не чувствовали себя частью победителей. Это связано с быстро возникающими и развивающимися политическими, религиозными и национальными кризисами. Еще во время конфликтов в бывшей Югославии Соединенные Штаты претендовали на политическое, экономическое и военное господство не только на Балканах, но и перед своими союзниками по НАТО.

Нельзя сказать, что сегодня среди балканских стран существуют победители и побежденные. В течение 30 лет однополярная модель уравнивала их в вассальной зависимости от США и их союзников из ЕС. Такое поведение их правительств сделало их марионеточными государствами или обычными протекторатами, смоделированными США с участием Европы. После раздробленности и разрушения второй и третьей Югославии их число увеличилось. С 6 до 1989, сегодня они увеличились до 12. Здесь я хочу сделать несколько кратких разъяснений, необходимых для темы, уже разработанной в других моих статьях. В начале 1970-х годов В. Коннор ввел понятия этнонационализма и этничности. Первое означает стремление этноса превратиться в нацию. Этническая группа и этничность - это народ и народность [1]. Очевидно, развитие его тезиса воспринимается в Европе, а затем и в России. На мой взгляд, такое определение, где между этносом и народом ставится знак равенства, неприменимо к балканским государствам. Они сами проходят все стадии своего развития, т.е. можно определить, как старые нации или территориальные нации. Для них формула *Этнос или Племя + Государство + Общая Религия = Народу* полностью оправдана и логична. Что касается компонентов нации, ее составляющие выглядят так: *народ + современное государство + общая религия = нации* [2].

Следует иметь в виду, что для Балкан вместе с указанными компонентами также должна присутствовать «общая религия». Это неотъемлемая часть формирования народности и консолидации нации. Я считаю, что в отношении Балкан как западные, так и болгарские политологи, историки и журналисты

вполне осознанно используют определение «этническое противопоставление», когда речь идет о межнациональном противоборстве. Конфронтация в Косово (Южная Сербия) не является этническим противопоставлением между сербами и албанцами, поскольку они являются частью двух наций со своими национальными доктринами. Во время событий в Каталонии говорят о «каталонской нации», но, когда речь идет о Балканах, там происходят этнические борьбы. Применение двойного стандарта является результатом невежества, преднамеренной наглости или высокомерного пренебрежения событиями на Балканах. В своем изложении я подчеркиваю место этих особенностей, касающихся балканских народов, поскольку в конце XX – начале XXI вв. они играют значительную роль в западной политике против балканских славян и православия – двух определяющих концепций, которые взаимосвязаны и зависят друг от друга.

В начале холодной войны политика США в отношении Югославии была неоднозначной. Результаты вмешательства во внутренние дела Болгарии и Румынии не оправдали ожиданий Вашингтона. После изгнания Югославии из Коминформбюро и обострения отношений между И.В. Сталиным и Й.Б. Тито Соединенным Штатам была предоставлена удобная возможность для долговременного военного, финансового и экономического влияния в ней. Смерть И.В. Сталина и потепление советско-югославских отношений влияют на достижение ожидаемых результатов. Однако даже в условиях осложнившихся отношений с Югославией, США в политико-дипломатическом плане не меняют свою политику к ней, сформулированного в 1948 г., ибо, пока существует конфронтация с СССР, этот курс необходимо продолжать. В начале 60-х гг. в высших политических кругах США разрабатывают конкретные планы поддержки ФНРЮ в контексте выработки новой политической стратегии в отношении стран Восточной Европы [3]. В конце 1961 года это было выражено в инструкциях помощника госсекретаря США по европейским делам Дэвида Колера в инструкциях послу США в Белграде Дж. Кенану о направлениях и целях политики США следующим образом:

«– в помощи Югославии как коммунистическому государству, покончившему с влиянием Москвы, в строительстве национальной независимости, а также в поддержке этого статуса;

– в приложении усилий для влияния на нынешнее и будущее руководство Югославии для изменения политической, экономической и социальной систем в более демократическом направлении, а также для увеличения контактов с Западом;

– в следовании курсу, который принёс бы наибольшие выгоды США из этой серьёзной роли Югославии как независимого социалистического государства вне советского блока. Это положение оказывает необыкновенное влияние на страны советского блока в Восточной Европе, которые, безусловно, хотели бы спроецировать эту свободу на себя» [4].

Эта американская политика продолжается в последующие годы. В начале 1970-х годов в Белграде с удовлетворением отмечают продолжающееся благоприятное отношение администрации США к Югославии. Там они с удовлетворением отмечают «что американскую сторону больше всего интересуют наши отношения с СССР, Китаем, Албанией. Следующим вопросом является возможность влияния югославской модели социализма на страны Восточной Европы, включая СССР. Эти два момента полностью отражают то положение, которое Югославия занимает в глобальных планах США» [5]. Вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что более 30 лет Титовская Югославия постоянно присутствует во внешней политике на Балканах Вашингтона. Это является доказательством того, что во время холодной войны Соединенные Штаты наряду с другими «сообщниками» в НАТО внимательно следят и, по возможности, влияют как на отдельные балканские государства, так и на события на полуострове.

Возможность активировать эту американскую политику появилась в начале 1980-х годов двадцатого века. Она выражается в Директиве президента Р. Рейгана об американской политике по отношению к Югославии от 19 марта 1984 года, известная как NSDD 133. Она появилась спустя 4 года после смерти Й.Б. Тито, когда там уже действовали условия МВФ и Всемирного банка. Основное политическое направление, которое было заложено в этом документе, сводилось к совершению таких действий,

которые должны были обеспечить существование «независимой, экономически надежной, стабильной и боеспособной Югославии», которая со своей стороны могла бы «служить» интересам Запада и США. В мартовском документе 1984 года была заявлена готовность США «поддерживать независимость, территориальную целостность и национальное единство Югославии», чтобы противопоставить ее кубинскому и советскому влиянию в Движении неприсоединившихся государств, и чтобы «вести многолетний диалог с югославскими лидерами по вопросам, представляющим взаимный интерес» [6]. Из приведенного документа ясно, что до распада СССР в конце 1991 года Соединенные Штаты не собирались участвовать в разделении и разрушении Югославии. Изменение их политики является результатом их намерения расширяться на восток, ближе к границам России, в новые подчиненные территории по отношению к сферам влияния.

Еще одна причина, по которой США участвуют в событиях на Балканах, заключается в том, что они не позволяют европейским союзникам самостоятельно разрешить кризис Боснии и Герцеговины, после чего взять на себя весь процесс изменения статус-кво не только в СРЮ, но и на Балканах. В августе и сентябре 1995 г. союзники по НАТО проводили воздушные операции в Боснии и Герцеговине против войск боснийских сербов. Эти действия помогли изменить соотношение сил между участниками боевых действий и вынудили руководство боснийских сербов принять условия мирного урегулирования, переговоры о котором проходили в г. Дейтон штат Огайо (США). Миротворцы НАТО прибыли в Боснию и Герцеговину в декабре 1995 г., а в Косово – в июне 1999 г. вместе с военнослужащими из США.

В начале 1992 года Соединенные Штаты стали участвовать в урегулировании конфликта в Боснии и Герцеговине. С этой целью они отвергают мирный план «Кутилеро». США и ЕС признали новое государство Босния и Герцеговина в апреле 1992 года, после чего там началась гражданская война. Окончательной фазой урегулирования в Боснии и Герцеговине стали переговоры в Дейтоне в ноябре 1995 г.

После Дейтонского соглашения от 21 ноября 1995 года и подписанного на его базе Парижского договора 14 декабря 1995 года, было создано первое марионеточное государство Боснии и Герцеговины со столицей Сараево. Республика Сербская со столицей Баня-Лука также входит в Боснию и Герцеговину как самоуправляющееся государство.

Почти 42 года разведывательные агентства США подчеркивали в своих докладах, что Югославия является единым государством и останется таковым. 18 октября 1990 г. появились первые изменения в этих докладах. Уже утверждалось, что она перестанет существовать в рамках единого государства в течение одного года, при этом она скорее всего распадется на две части. Допускалась и вероятность вооруженного восстания албанцев в Косово в виде локального конфликта на ее территории. Согласно докладам, приближается конец югославской федерации, и она исчезнет как государство, а США и их европейские союзники не смогут сделать что-то существенное для ее спасения [7].

После принятия Декларации независимости Косовской скупщиной 2 июля 1990 года, за которой последовало провозглашение независимости области, 7 сентября 1990 года в Качанике, недалеко от границы с Македонией, состоялась встреча албанских парламентариев Косово, на которой была сформулирована конституция несуществующей «Республики Косово». Через шесть дней его независимость была провозглашена [8]. За этим решением последовала резолюция, требующая «признания Белградом суверенной Республики Косово в составе Югославии» [9]. Можно считать, что в Косове установилось двоевластие. Выбранный «президентом» Косова И. Ругова придерживался умеренных взглядов, что проявлялось и во время его переговоров с Белградом.

Для разрешения проблемы с Косово была создана контактная группа, в которую вошли Россия, США, Германия, Великобритания, Франция. Заявление контактной группы по Косову впервые было принято 24 сентября 1997 года. Резолюция была направлена на прекращение вооруженных столкновений, происходивших в Косове, прекращение поставок вооружений, но исходила из того, что косовская проблема – внутреннее дело Югославии. С российской стороны в переговорах принимает

участие Е.М. Примаков. Несмотря на разногласия с М. Олбрайт, является ли Косово частью Сербии или частью СРЮ, общепринято, что она не является частью другой страны [10]

В начале 1998 года Вашингтон официально занял антиюгославскую/антисербскую позицию. Перед лондонской контактной группой М. Олбрайт обвиняет Сл. Милошевича за все, что происходит в Южной Сербии [11].

Переговоры в Рамбуйе, состоявшиеся в феврале-марте 1999 года, саботировались и манипулировались государственным секретарем М. Олбрайт. Советы, которые она дает косовско-албанской делегации относительно ее поведения способствуют созданию ситуации, которая оправдывает начало войны СРЮ [12].

Во время распада Третьей Югославии (СРЮ) война против сербов в Боснии и Герцеговине и Косово также была религиозной, с антисербской, антиславянской и антироссийской пропагандой. Сюда входят серьезные пиар-агентства, которым необходимо формировать общественное мнение в западных странах, вовлеченных в конфликт. Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе здесь, потому что я уже писал об этом в других своих статьях. В этом отношении весьма показательна манипуляция общественным мнением с помощью сокрытия истины. США было необходимо оправдать свою агрессию против независимого государства, каковым являлась СРЮ, выдумывая обвинения против ее народа, армии и законно избранного президента. То, что могло взбудоражить общественное мнение в мире, был вид массовых захоронений. Этот образ сохранился в человеческом сознании как ужасное преступление еще со времен Второй мировой войны. Именно это предложили публике во всем мире. Каждый год всемирная „демократическая” пресса представляет сербов как единственных виновников за то, что произошло на Балканах в 90-е годы.

Война для сербов в Косово продолжается после окончания военных действий. Вся риторика НАТО о «гуманитарной операции», выраженная в варварских действиях, продолжается и после прекращения бомбардировки. Это не только пропагандистская война против славян и православия, но и конкретные террористические действия. В период с 12 июня 1999 года по 13 января 2000 года албанские террористы из Армии

освобождения Косово (ОАК) совершили 3433 нападения на сербов и черногорцев и 110 - на представителей других национальностей. В этот уже «мирный» период было убито 684 серба и черногорца и 25 представителей других национальностей. 330 000 сербов, черногорцев, горани, цыган и турок были изгнаны с территории Космета, из которых 250 000 были сербы. 50000 домов были сожжены и разрушены. 80 церквей и монастырей были разрушены. [13].

Политика против православия в Косовском протекторате наиболее ярко выражена в разрушении там церквей и монастырей. По словам сербского патриарха Павла, с 13 июня 1999 года по 16 августа 2002 года было разрушено в общей сложности 120 православных храмов, многие из которых были построены в средние века [14]. Варварство албанцев также рассматривается в резолюции Национального собрания Сербии от 26 марта 2004 года. В ней в очередной раз говорится об уничтожении сербских святынь. С другой стороны, штатское население подвергается насилию со стороны албанцев, изгнанию, а дома его сжиганию и разрушению [15].

С 17 по 19 марта 2004 года началось массовое насилие в отношении сербского населения в Косовской Митровице, поводом которого является несчастное утопление трех албанских мальчиков в реке Ибар. Сотни людей были ранены, выгнаны из своих жилищ 4 000 сербов, сожжено около 1000 сербских домов и 35 сербских монастырей и храмов, из которых 18 были на списке памятников культуры. Начались беспорядки, которые расширились по территории всего Косово и Метохии с такой быстротой и эффективностью разрушения сербских домов и храмов, что не остается никаких сомнений о том, что все эти события были заранее спланированы и организованы. Позже экспертиза показала, полное отсутствие доказательств в том, что в смерти утопившихся мальчиков был виноват кто-либо, кроме несчастного случая. Вооруженные силы КФОР и УНМИК, находящиеся на то время на территории КиМ, почти ничем не помешали изгнанию сербов, уничтожению домов, монастырей и храмов; они получили распоряжения не вмешиваться в события. В некоторых случаях можно даже сказать, что солдаты КФОР и УНМИК скорее способствовали разрушению и осквернению

православных святынь, насильно эвакуируя монашество из монастырей [16].

Преступление против сербов также выражается в ряде уголовных преступлений. В интервью в газете «Вечерне новости» 28 марта канадец Скот Тейлор, служивший в миротворческих силах в Косове, а ныне репортер, военный аналитик и редактор военного журнала заявил: «В Косове в 1999 году ходили слухи о торговле донорскими органами похищенных сербов, но их отвергали как "сербскую пропаганду". Албанские преступления над сербами так и не преданы огласке, хотя они происходили на глазах западных журналистов и натовских солдат». Тейлор убежден, что командование «миротворцев» и руководство Временной администрации знали о криминальной торговле донорскими органами, т.к. «невозможно, чтобы Карла дель Понте об этом знала, а они нет» [17].

В результате политики США на Балканах был создан еще один протекторат. Тот факт, что первой страной в мире, которая признает Республику Косово, является Афганистан, показывает тесную связь по линии наркотиков. Уже более 30 стран отозвали свое соглашение об его создании и существовании. На практике Южная Сербия была сначала оккупирована силами НАТО, а 8 лет спустя эта территория была передана под руководство сепаратистов АОК.

Примечания

1. *Тодоров В.* Етнос, нация, национализм. Аспекти на теорията и практиката. – София, 2000. – С. 115.

2. Там же. – С. 129.

3. *Павлов В., Пашинцева Е.* Югославия в сфере геополитических интересов США в 60-х – начале 70-х гг. XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (1). – С. 188.

4. Там же. – С. 189.

5. Там же. – С. 191.

6. U.S. Policy Toward Eastern Europe NSC-NSDD-133 - URL:<http://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-133.htm> (дата обращения: 10.09.2019.).

7. Правда, Случајност или не: ЦИА је предвидела распад Југославије!. – 2015. – 26 јул.

8. Повестка дня нелегальной скупщины Косово // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. – Т. 1. (1878-1997 гг.). – М., 2006. – С. 204-205; *Детрез Р.* Косово. Отложената

независимост. – Кралица Маб. 2008. – С. 123; Косово и Метохия // Монитор, 1999. – № 69. – 25 марта. – С. 3.

9. *Мијалковски М., Дамјанов М.* Тероризам албанских екстремиста. – Београд, 2002. – Прилог 3. – С. 451.

10. *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: ИИК «Российская газета», 2009. – С. 185–186.

11. Secretary of State Madeleine K. Albright. Statement at the Contact Group Ministerial on Kosovo London, United Kingdom, March 9, 1998 As released by the Office of the Spokesman U.S. Department of State.// URL:<https://1997-2001.state.gov/statements/1998/980309.html>; *Хортов А.* Политика США в отношении Югославии после «холодной войны» (1991–1999 гг.)//Ярославский педагогический вестник.– 2010. – № 4. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 144–145.

12. Secretary of State Madeleine K. Albright Press Conference following meetings on Kosovo Rambouillet, France, February 23, 1999 As released by the Office of the Spokesman, Paris, France U.S. Department of State// URL: <https://1997-2001.state.gov/statements/1999/990223.html> (дата обращения 10.09.2019).

13. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. – Том третий (2000–2005 гг.) – М.: Индрик, 2008. – С. 33,

14. Там же. – С. 214.

15. Там же. – С. 276–278.

16. *Дайович М.* Косово и Метохия. Хроника 2004-2008 г. (25.03.2008) //URL:<http://www.srpska.ru/article.php?nid=7830&sq=19&crypt=> (дата обращения: 10.09.2019).

17. *Ямбаев М.* Из прокуроров - в свидетели. Пока... 30.03.2008. URL:<http://www.srpska.ru/article.php?nid=7873&sq=19&crypt=> (дата обращения: 10.09.2019).

А.В. Баранов (г. Краснодар, Российская Федерация)

СЕРБИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАЧАЛА XXI В.: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье определены параметры геополитического положения Сербии в 2008 – 2019 гг. Выявлены риски и угрозы безопасности Сербии, интересы акторов геополитики. Дан анализ тенденций геополитической конкуренции на Балканах. Определены причины «размораживания» и интернационализации конфликтов в Косово и Метохии, Македонии, Боснии и Герцеговине. Внимание сосредоточено на

стратегии внешней политики России в отношении Балкан, ресурсах и методах геополитического влияния России.

Ключевые слова: система международных отношений, геополитика, Сербия, Российская Федерация.

A.V. Baranov (Krasnodar, Russian Federation)

SERBIA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS OF THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY: A GEOPOLITICAL ASPECT

Summary. The article defines the parameters of the geopolitical position of Serbia in 2008 – 2019. Identified risks and threats to the security of Serbia, the interests of geopolitical actors. The analysis of tendencies of geopolitical competition in the Balkans is given. The causes of the “thawing” and internationalization of conflicts in Kosovo and Metohija, Macedonia, Bosnia and Herzegovina are identified. Attention is focused on Russia's foreign policy strategy regarding the Balkans, resources and methods of Russia's geopolitical influence.

Key words: system of international relations, geopolitics, Serbia, Russian Federation.

В условиях глобализации значение регионов, расположенных в контактных зонах цивилизаций, возрастает. Именно в них генерируются повышенные риски конфессиональных и этнополитических конфликтов, конструируются новые нации и государства, пролегают линии конфронтации. Один из таких регионов – Балканы, включающие в себя, в том числе, Сербию.

Цель статьи – определить геополитическое положение Сербии в системе международных отношений (2008 – 2019 гг.).

Балканы – это контактная зона цивилизаций – православной, католической и исламской. Конфликты и войны, приводившие к массовым миграциям, этническим чисткам и геноциду, часто меняли этническую карту Балкан. Так, за 1948 – 2005 гг. удельный вес албанцев в населении Косово и Метохии вырос с 68,5% до 88%, доля сербов в населении сократилась с 23,6% до 7% [1]. В Боснии и Герцеговине в 1948 г. сербы составляли 44,5% жителей, а в 2013 г. – 32%, а мусульмане нарастили удельный вес с 30,7 до 50% [2]. Кардинальные изменения стали результатом демографической экспансии. Реализуется цель возродить

исламский ареал на Балканах в границах 1877 г., включая юго-западные местности Сербии (Прешево, Медведжа, Буяновац, Нови-Пазарский коридор) [3], север Черногории (Санджак) и районы проживания мусульман (помаков) на юге и востоке Болгарии.

В 1990-х гг. Балканы стали полигоном для геополитической инженерии того, что Запад готовится сделать с Россией. Именно в отношении Югославии впервые легитимировано право на «гуманитарную интервенцию», а интересы США поставлены выше международного права. В итоге войн созданы «протектораты НАТО» – Босния и Герцеговина, Косово. Они дали Западу плацдармы экспансии. НАТО и США овладели ключевыми пунктами и стратегическими линиями, позволившими полностью контролировать регион. Стали членами Европейского Союза Словения и Хорватия, Румыния и Болгария, а членами НАТО – Румыния и Болгария, Словения, Хорватия, Черногория, Македония. Вступление Македонии и Черногории в НАТО направлено против Сербии с целью изолировать её и принудить к капитуляции, стать частью Запада.

Турция и монархии Персидского залива проводят курс «исламского возрождения» на Балканах, сделав опорными пунктами Албанию, Косово, Боснию и Герцеговину, усиливая мусульманские анклав. По обобщениям К.Н. Лобанова и В.В. Шахова, в 2013 г. Турция вложила в страны Западных Балкан 190 млн долл. инвестиций, а товарооборот Турции с Сербией в 2015 г. достиг 1 млрд евро. Созданы зоны свободной торговли с Турцией, финансируется переселение мусульман с Ближнего Востока (в основном – беженцев). В Призрене (Косово) создан Балканский институт тюркологических исследований – орудие распространения радикального ислама. Массово строятся мечети, созданы исламские культурные центры и университеты [4].

Российская Федерация строит политику в отношении Сербии на принципах равноправного взаимовыгодного сотрудничества. Важными элементами курса стали проекты экспорта энергоресурсов «Южный поток» и, позже, «Турецкий поток», реконструкция железных дорог и энергетических объектов. В 2008 г. компания «Газпромнефть» приобрела 51% акций компании «Нафтна индустрија Србије» [5]. За 2009 – 2012 гг. концерн

«Газпром» инвестировал в частично приобретенную им сербскую нефтегазовую компанию «Сербиягаз» более 1,5 млрд евро. В 2013 г. Россия выделила Сербии государственный целевой кредит 800 млн долл. на строительство и обновление железных дорог. РФ была готова полностью оплатить строительство сербского участка газопровода «Южный поток» – 1,7 млрд. евро. Сербия подписала с Россией соглашение о свободной торговле, до 90% экспортируемой продукции не облагалось пошлинами [6]. Но под давлением ЕС и США проект «Южный поток» сорван, что привело к спаду российско-сербского экономического сотрудничества. Еврокомиссия навязала участие в газопровode «Набукко» и других проектах, которые игнорируют Россию. В январе 2019 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал соглашение о выделении 1,4 млрд долл. на строительство сербского участка газопровода «Турецкий поток». С 450 до 750 млн куб. м будут расширены мощности газохранилища «Банатский двор», инвестированы 230-600 млн евро в модернизацию инфраструктуры железных дорог Сербии [7].

По данным Федеральной таможенной службы России, в первом квартале 2019 г. удельный вес Сербии во внешнеторговом обороте России составил 0,363% и вырос. Сербия занимает 45-е место по объёму в российском товарообороте. Экспорт из РФ в Сербию растёт, а импорт – сокращается. В структуре российского экспорта преобладают минеральные продукты (61,3% стоимости), продукция химической промышленности (15,3%), машины, оборудование и транспортные средства (6,0%). В структуре российского импорта из Сербии преобладают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 39,6%, продукция химической промышленности – 20,5%, текстиль и обувь – 13,2%, машины, оборудование и транспортные средства – 12,3% [8]. В структуре товарооборота Сербии Россия находится на третьем месте (9,6%) после Германии и Италии, а ЕС контролирует 50% сербского товарооборота (2014 г.) [9].

Существует традиционное культурное и религиозное влияние России в Сербии. Институтами «мягкой силы» выступают «Россотрудничество», Фонд публичной политики им. А.М. Горчакова, Центр российских исследований на факультете

политических наук Белградского государственного университета. Но политика России менее эффективна, чем западная и турецкая.

Второй важный аспект геополитики – контроль над транспортными линиями. Значение Сербии – в трансъевропейских транспортных магистралях: Вена – Стамбул, Будапешт – Белград – Салоники, Триест – Стамбул, в судоходстве на Дунае. В модернизации объектов доминирует западный капитал. Проявляют активность Турция (строительство автошоссе Белград – Сараево) и Китай. В 2013 г. Сербия подписала с РЖД соглашение о модернизации железных дорог на сумму около 1 млрд. долл. [10]. Российские инвестиции преследовали в большей мере коммерческие интересы фирм, а не государственные интересы.

Третий ключевой аспект – контроль над стратегически важными ареалами и «ключевыми пунктами». На Балканах таковы крупнейшие военные базы США в Косово и Боснии, Прешевская и Вардарская долины. Столкновения на границе между Сербией и Косово ужесточились после обнародования маршрута сербского участка «Турецкого потока». Контролируя Косово (военная база США «Бондстил»), можно блокировать экспорт энергоресурсов из России в ЕС.

Вероятное с 2025 г. участие Сербии в ЕС связано с геополитическим позиционированием в пользу НАТО и США. 29 марта 2019 г. главы правительств Болгарии, Греции и Румынии, Сербии подписали в г. Снагов декларацию о поддержке стратегии Евросоюза по интеграции шести балканских стран. Это означает поддержку требований ЕС «внедрить европейские ценности» и урегулировать территориальные споры, признать независимость Косово [11]. Если мнение Сербии поддерживает вступление в ЕС, то отношение к участию в НАТО и признанию Косово негативное. В декабре 2018 г. Центр евроатлантических исследований (Белград) провёл социологический опрос: 68% респондентов против присоединения к НАТО, 21% не определили позицию и 11% – за вступление в НАТО. И это – завышенные данные, полученные прозападными социологами [12]. Другие данные, Балканской сети расследовательской журналистики, показывают: 80% сербов против вступления в НАТО, а 2/3 респондентов лучше относятся к России, а не к НАТО, США и ЕС [13]. Остаётся в силе резолюция Скупщины Сербии (2007 г.) о военном нейтралитете и

неучастия страны в военных блоках. 11 апреля 2019 г. президент Сербии А. Вучич заявил: «Мы не вступим в блок НАТО. Сегодня мы можем своим именем назвать то, что было. Это – агрессия НАТО, это преступления против нашего народа... Мы будем строить добрые отношения со всеми, но мы будем готовы защитить свою страну и свою безопасность» [14]. Сербия не поддерживает антироссийские санкции, несмотря на сильное давление Запада.

Россия оказывает экономическую, военную и информационную поддержку Сербии. Ко времени визита президента А. Вучича в Москву в 2018 г. РФ бесплатно передала партнёрам 6 истребителей МиГ-29, 30 танков Т-72 и 30 бронемашин БРДМ-2 на стоимость 600 млн долл. [15].

Протестные акции оппозиции, проходившие в Сербии с декабря 2018 по апрель 2019 гг., нацелены на свержение президента А. Вучича и на капитуляцию страны перед НАТО. По словам О. Бондаренко, «постепенно Вучича приводят к тому, что он должен признать независимость Косово» [16].

По мнению России, Косово остаётся главным очагом нестабильности на Балканах. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров указал в интервью греческой газете «Эфимерида тон синдактон», что незаконные власти Косово саботируют резолюции ООН и международные договорённости. Косово намерено узаконить наличие вооружённых сил, ввело 100-процентные пошлины на ввозимые из Сербии и Боснии товары, бойкотирует создание Сообщества сербских муниципалитетов [17]. Обучение косовской армии происходит в военном центре НАТО в г. Гармиш-Пантеркирхен, на базе «Бондстил», как выявил депутат сербского парламента В. Джуканович [18]. США подсказали косоварам идею изменений границ между Сербией и Косово по этноконфессиональному принципу. Вступление Черногории в НАТО (2017 г.) привело к западному нажиму, чтобы изменить статус албанцев в Санджаке и славян на севере Косово. Это делается и для эскалации албано-сербского конфликта, и для подталкивания властей Сербии к евроатлантической интеграции. Пересмотр границ вызовет неуправляемую дестабилизацию.

В Боснии и Герцеговине реанимирован проект унитарного государства, что игнорирует законные права сербов – 30%

населения, чтобы разрушить союз Республики Сербской с Сербией. Другой шаг – ликвидация паритетного равного представительства народов в Президиуме Боснии и Герцеговины. Оспариваются границы между субъектами конфедерации. Закономерна реакция Республики Сербской – намерение присоединиться к Сербии. Впервые намерение высказал парламент РС в 2008 г., а в декабре 2016 г. руководитель РС М. Додик объявил о предстоящем референдуме об отделении РС от Боснии и Герцеговины [19].

Установлены ключевые индикаторы геополитических изменений 2008 – 2019 гг.: установление лояльных политических режимов, навязывание идеологических ориентаций методами информационных войн, контроль над транзитом энергоресурсов и транспортными артериями. Балканы стали «ключевым пунктом» геополитической конкуренции и экспериментов Запада по конструированию квазигосударств. Независимость Косова предназначена для фрагментации Балкан и создания «исламистского клина». США и Евросоюз за 1999 – 2019 гг. втянули в НАТО страны Балкан, окружив Сербию и стремясь сменить её геополитические ориентации. Сербия, проявляющая намерение сохранить самостоятельный курс, оказалась в окружении, подвергается нарастающему давлению Запада с требованиями признать независимость Косово и отречься от союза с Россией.

Ответом на геополитические угрозы может стать интенсивное сотрудничество государств на равноправной и взаимовыгодной основе, за пределами военно-политических блоков. Урегулирование долгосрочных конфликтов может быть эффективным только на основе укрепления национального суверенитета признанных государств, гарантий равноправия этнических и конфессиональных групп. Необходима качественная активизация политики «мягкой силы», координация дипломатических и внешнеэкономических акций. Россия может стать гарантом безопасности Сербии и посредником в урегулировании косовского вопроса на основе сохранения территориальной целостности Сербии.

Примечания

1. *Мартынова М.* Проблема Косово: этнический фактор. URL: <https://polit.ru/article/2009/10/12/martynova/>.
2. CIA World Factsbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bk.html>.
3. *Лане Д.* Приоткрытый ящик Пандоры: что Сербии делать с «Прешевской долиной»? URL: <https://balkanist.ru/priotkrytyj-yashhik-pandory-chto-serbii-delat-s-preshevskoj-dolinoj/>.
4. *Лобанов К.Н., Шахов В.В.* Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. – Орёл, 2017. – Т. 12, – № 4. – С. 62–63.
5. Россия на Балканах. Эволюция присутствия России в Юго-Восточной Европе и новая стратегия России. URL: <https://russiancouncil.ru/russia-balkans>.
6. «Южный поток» для ЕС и суверенное Косово: что даст России партнерство с признавшей итоги агрессии НАТО Сербией? URL: www.regnum.ru/news/polit/1663243.html.
7. *Егорова Е.* Путин: Россия потратит \$1,4 млрд на сербскую нитку «Турецкого потока». URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/01/17/putin-rossiya-potratit-14-mlrd-na-serbskuyu-nitku-tureckogo-potoka.html>.
8. Внешняя торговля России с Сербией в 1 кв. 2019 г. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-serbiey-v-1-kv-2019-g/>.
9. Статистический календарь Сербии (2015). URL: http://webrzs.stat.gov.rs/WebSite/repository/documents/00/01/71/83/Statisticki_kalendar_Republike_Srbije_2015.pdf.
10. Дестабилизация Сербии угрожает интересам России. URL: <https://newdaynews.ru/balkans/658797.html>.
11. Romania–Bulgaria–Greece–Serbia Quadrilateral Meeting at Snagov Palace. URL: <http://gov.ro/en/news/romania-bulgaria-greece-serbia-quadrilateral-meeting-at-snagov-palace>.
12. Agatonović M. Survey in Serbia: Reason for joining NATO – security, reason against – bombing. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2018/12/28/research-reason-joining-nato-security-reason-bombing/>.
13. *Дронина И.Д.* Стратегические планы Сербии и России // Независимая газета. – 2018. – 12 янв.
14. Govor Aleksandra Vučića na mitingu u Novom Sadu 11. aprila (2019). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uRxcg9RlQ848>.
15. *Дронина И.Д.* Указ. соч.
16. Дестабилизация Сербии угрожает интересам России. URL: <https://newdaynews.ru/balkans/658797.html>.

17. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова греческой газете «Эфимеридатон синдактон», опубликованное 7 декабря 2018 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzCA/content/id/3437070.

18. Балканы снова готовы «взорваться»: ЦРУ готовит боевиков для косовской армии. URL: <https://news-front.info/2018/12/05/balkany-snova-gotovy-vzorvatsya-tsru-gotovit-boevikov-dlya-kosovskoj-armii/>.

19. Dodik najavio važan referendum, poziv svim srpskim političkim snagama. URL: <https://www.blic.rs/vesti/republika-srpska/dodik-najavio-važan-referendum-poziv-svim-srpskim-politickim-snagama/p7k7j95>.

A.V. Vaщенко (Краснодар, Российская Федерация)

ОСТАНУТСЯ ЛИ БАЛКАНЫ «ПОРОХОВЫМ ПОГРЕБОМ ЕВРОПЫ»? (20 ЛЕТ АГРЕССИИ НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ)

Аннотация: Статья посвящена анализу ситуации на Балканах после агрессии стран НАТО в марте 1999 года. На основании документов международных организаций, автор приходит к выводу, что действия «западной коалиции» разрушили основополагающие принципы международного права, пытаясь урегулировать балканский конфликт. За прошедшие 20 лет основные противоречия решены не были и регион находится на грани нового конфликта. Основным фактором дестабилизации является провокационная политика непризнанной Республики Косова и реализация проекта создания «Великой Албании».

Ключевые слова: Непризнанная Республик Косова, проект «Великой Албании», Союза албанских муниципалитетов. Сообщества сербских муниципалитетов, Косовская Митровица.

A.V. Vashchenko (Krasnodar, Russian Federation)

WILL THE BALKANS REMAIN «POWDER KEG OF EUROPE»? (20 YEARS OF NATO AGGRESSION AGAINST YUGOSLAVIA)

Summary: The article is devoted to the analysis of the situation in the Balkans after the aggression of NATO countries in March 1999. Based on documents from international organizations, the author concludes that the actions of the “Western

coalition” destroyed the fundamental principles of international law in an attempt to resolve the Balkan conflict. Over the past 20 years, the main contradictions have not been resolved and the region is on the verge of a new conflict. The main factor of destabilization is the provocative policy of the unrecognized Republic of Kosovo and the implementation of the project to create a “Great Albania”.

Key words: Unrecognized Republic of Kosovo, project of “Great Albania”, Union of Albanian Municipalities. Communities of Serbian municipalities, Kosovo Mitrovica.

24 марта 2019 года исполнилось 20 лет со дня агрессии стран НАТО против Союзной Республики Югославии. Война шла 78 дней. «Погибло 2000 мирных граждан, из которых не менее 89 детей» [1]. Было разрушено единое государство. Отторгнута его часть – автономный край Косово. В результате этнических чисток свыше 200 000 человек неалбанской национальности стали вынужденными беженцами. Из-за применения войсками НАТО боеприпасов с обеднённым ураном был нанесён непоправимый ущерб природной среде. На отторгнутых боевиками т.н. «Освободительной Армии Косово» (ОАК) территории совершались преступления против человечности, в результате которых похищались лица неалбанской национальности, в основном сербы, с целью незаконной торговли человеческими органами. Данные факты были отмечены в докладе Д. Марти в Парламентской Ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) 12 декабря 2010 года [2]. К этим преступлениям непосредственно был причастен действующий президент т.н. «Республики Косово» [3] – Х. Тачи. Стоит отметить, что агрессия НАТО шла в нарушение всех международных законов «прежде всего мандата Совета Безопасности ООН. Были грубо нарушены основополагающие принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, Хельсинкском Заключительном акте, а также международные обязательства государств-членов блока. Действия альянса противоречили даже Североатлантическому договору 1949 года. В результате, действия НАТО в 1999 году были подорваны механизмы, обеспечивавшие мир и безопасность в Европе. Причем косовская проблема решена не была - напротив, край остается главным источником нестабильности и кризисных проявлений на Балканах» [1]. За прошедших 20 лет произошло много событий. Способствовали эти изменения установлению

мира, демократии, стабильности и безопасности как уверял нас «Запад». Ведь именно по т.н. «гуманитарным причинам» проводилась, в нарушении всех международных законов, интервенция НАТО против суверенного государства.

Пришло время подводить итог, оценивать последствия и говорить о перспективах развития ситуации на Балканах. Воспользовавшись распадом СССР, Запад вытеснил Россию с Балкан. В результате агрессии против Югославии, Северо-Атлантический альянс существенно расширил своё присутствие в регионе. В НАТО вступили все республики бывшей Югославии, кроме Сербии, Боснии и Герцеговины. Членами НАТО стали Болгария и Албания. Базовый документ урегулирования Косовского кризиса – Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 от 10 июня 1999 года, так и не была выполнена полностью, прежде всего косово-албанской стороной. В марте 2004 году в северной части Косова, где компактно проживали сербы, произошла акция устрашения, в результате которой было убито 19 человек, тяжело ранены и избиты еще 954 серба. Этнически "зачищены" 6 городов и 10 сел, из родных мест изгнано более 4 тысяч людей, разрушено и сожжено 35 православных храмов и монастырей [5]. Самым вопиющим нарушением Резолюции СБ ООН было провозглашение независимости Косова 17 февраля 2008 года [6]. Не была проведена демилитаризация и разоружение боевиков ОАК. Не были возвращены сербские беженцы. Продолжилась дискриминационная политика по отношению к неалбанскому населению. Не были возвращены в Косово «согласованные контингенты» сербской полиции и пограничников. Планомерное нарушение Резолюции СБ ООН со стороны косоваров стало возможным только при активной поддержке США, ЕС и НАТО. Международные силы по поддержанию мира KFOR, состоящие в основном из военных контингентов стран НАТО, зачастую, выполняют роль пассивных наблюдателей и не пресекают провокационных действий со стороны силовых структур самопровозглашённой «Республики Косова». В настоящее время, активно реализуется идея создания «Великой Албании». Она идёт через проект создания т.н. «еврорегионов». В Албании и Косово их строят по этническому принципу. 12-13 апреля 2019 г. в городе Тетово (Северная Македония) состоялся съезд регионального

Союза албанских муниципалитетов. В тоже время Приштина так и не выполнила обязательств по созданию Сообщества сербских муниципалитетов Косова. Данные обязательства содержались в договоре между Республикой Косова и Высоким представительством ЕС по иностранным делам и политике обороны в апреле 2013 года [7]. 2 июля 2019 года было подписано албанско-косовское соглашение об объединении диппредставительств в третьих странах [8], что так же рассматривается как очередной шаг к включению Косова в состав Албании. По существу, это шантаж албанцами ЕС, суть которого заключается в следующем, либо ЕС принимает Албанию и Косово, либо запускается проект создания Великой Албании, который дестабилизирует все Балканы. Для Европейского Союза это патовая ситуация, поскольку принять Албанию и Косово в ЕС, означает открыть границы Европы для потока героина, рынок которого в европейских странах контролируют исключительно албанцы.

Весьма «горючим материалом» является положение сербских общин за пределами Сербии, прежде всего в Боснии и Герцеговине (БиГ) и непризнанной Республике Косова. Сербский анклав на Севере Косово живёт практически в условиях экономической блокады. Таможенные пошлины для товаров из Сербии составляют 100 %. Не выполнены соглашения 2013 года по созданию Сообщества сербских муниципалитетов. 28 мая 2019 года дошло до баррикадных боёв сербской полиции в Косовской Митровице с косовоалбанским спецназом. В результате столкновений был задержан российский дипломат, арестовано 23 сербских полицейских. Вооружённые силы Сербии были приведены в состояние боевой готовности.

4 августа 2019 года у монастыря Крушедол состоялось памятное мероприятие в честь жертв хорватской операции «Буря» [9]. В нем приняли участие сербский патриарх Ириней, который провел заупокойную службу по погибшим, президент Сербии Александр Вучич, президент Республики Сербской (РС БиГ) Желька Цвиянович, член президиума БиГ Милорад Додик, члены правительств Сербии и РС, политические представители сербов из региона и граждане. Лидер сербской общины (БиГ) М. Додик, заявил, «Я никогда не проголосую за... вступление страны в

НАТО. Это мое обязательство... Наши военнослужащие могут участвовать в международных миссиях, имеющих мандат ООН. Но мы не допустим присоединения к НАТО,... так как выступаем за сохранение нейтралитета» [10]. Вопрос о членстве в НАТО по существу ставит страну на грань раскола.

Политическая борьба в Хорватии идёт на основе популяризации хорватского национализма и идеологии усташей. Примером тому служат парламентские выборы в Хорватии в сентябре 2016 года и местные выборы 2017 года. Причём к националистической риторике прибегала не только правящая правонационалистическая партия Хорватское демократическое содружество, но и оппозиционная Социал-Демократическая партия. Это не только испортило отношения с соседями: Сербией и БиГ, но и отрицательно было воспринято в Европе.

Этническую нестабильность усиливает религиозный фактор. Ещё в период Боснийской войны 1992-1995 года и событий в Косово и Македонии на рубеже XX и XXI веков боснийские мусульмане и косовары имели поддержку со стороны Саудовской Аравии, Турции и Пакистана. С обострением в 2012 году ситуации в Сирийской Арабской Республике, БиГ и особенно РК стали регионами, откуда боевики Исламского государства вербовали своих сторонников. Получив боевой опыт, уцелевшие боевики, возвращаются на Балканы. Во многом это объяснялось не только активной пропагандистской работой радикальных исламистов, но и тяжелейшей экономической ситуацией и безработицей среди, численно растущей, мусульманской молодёжи Боснии и Косова.

Провал «посткосовской» политики Запада стал очевидным уже в 2017 году. Министр иностранных дел Словакии М. Лайчак заявил, что «Могерини вернулась из балканского турне расстроенной – два государства накануне распада, три в глубоком кризисе» [11]. Два государства – это БиГ и Македония. Что касается кризисных явлений, то их, в той или иной степени, можно отнести ко всем балканским государствам. И если рассматривать тенденцию. То кризисные явления усиливаются. Это объясняется рядом факторов, как глобального, так и регионального уровня. К глобальным факторам можно отнести, ослабление интереса к региону США, несмотря на то, что американцам принадлежит крупнейшая в Европе военная база, дислоцированная в РК. ЕС,

находящийся в кризисе («брексит», мигранты), фактически заморозил приём в свой состав новых членов, чем свёл на нет обещания, годами раздаваемые элитам РК, БиГ и Сербии. Банкротство политики европейских либеральных глобалистов, двигает маятник политического процесса в сторону партий, стоящих на позиции защиты национальных интересов. Их победа, практически ставит крест на европейском векторе интеграции в обозримом будущем, по крайней мере для БиГ, РК и Албании. Опасение европейцев открывать границы перед такими новыми членами как БиГ, РК и Албания, усиливаются фактами распространения там радикального ислама и тесными связями элит этих стран с организованной преступностью: наркотрафиком и торговлей «живым товаром». Нельзя не назвать в качестве фактора – возвращения в Балканскую политику России. Пока это влияние очень слабое, но растущее! Традиционно, Россия в своей балканской политике опиралась либо на свою военную мощь, либо на фактор поддержки православных славянских народов. Экономические возможности России в регионе всегда были ограничены. В настоящий момент экономические рычаги, хотя и в небольшой мере, начинают применяться через продажу наиболее ликвидных товаров российского экспорта: вооружения и газ. Хотя и медленно, но идёт перевооружение российским оружием сербской армии. 5 сентября 2019 в Ленинградской области прошли совместные российско-сербские учения с боевыми стрельбами. В них приняли участие 200 единиц военной техники, включая современные системы ПВО [12]. На октябрь 2019 года запланированы совместные российско-сербские военные учения уже на территории Сербии для отработки боевого слаживания и проведения полицейских и спасательных операций. Если они будут проводиться на регулярной основе, то, во-первых, это охладит горячие головы не только в НАТО, но и в Приштине, а в перспективе, учитывая сирийский опыт, и если будет обращение сербского руководства, нельзя исключать появление в регионе российской военной базы. Председатель Комитета Совета Федерации по международным делам Константин Косачев в эфире радио «Вести ФМ»: «Запад не поощряет власти Косово идти на столкновения с Сербией, но Косово уже вышло из-под контроля западных кураторов, это крайне опасная ситуация. Увы, скорее

всего, зачищать последствия ошибок Запада в очередной раз придется властям Сербии. Но не исключаю, что во взаимодействии с российскими властями, если нам поступит соответствующее обращение» [13].

Воспроизводится традиционная для Балкан ситуация, когда элита этих стран стремится интегрироваться с Западом, а население, по крайней мере, православных стран: Черногории, Сербии и Македонии, симпатизирует России. Тенденция развития балканской ситуации следующая: от асимметрии, когда США, ЕС и НАТО полностью доминировали в регионе к выстраиванию регионального баланса, где усиливается противовес в лице России и Китая. Существенно расширяется роль исламского фактора, особенно в БиГ и РК. Через ислам усиливают свои позиции Турция и Саудовская Аравия. Деструктивную роль в регионе, по-прежнему играет частично признанная, РК. Это квазигосударственное образование имеет признаки «failedstate». Оно нежизнеспособно без внешней помощи. Реализуемая идея, создания т.н. «Великой Албании», куда могут войти кроме РК и самой Албании, территории Сербии и Македонии, может нарушить хрупкий региональный баланс. Элиты всех балканских государств во внутренней политике используют националистическую риторику, иногда крайнюю, как, например в Хорватии. В частично признанной РК и БиГ активно распространяются идеи исламского радикализма. Наличие в регионе застарелых этно-конфессиональных противоречий, территориальных проблем усиливается социально-экономической стагнацией, безработицей, большим количеством беженцев, в основном, сербов. При этом, прежние международно-правовые режимы были просто уничтожены в результате агрессии стран НАТО в 1999 году, а новые не работают и не выполняются. В этих условиях идёт формирование новой региональной архитектуры безопасности. В которой НАТО уже не является монополистом. Страны НАТО пытаются сохранить своё доминирование, но при потере США интереса к данному региону, альянс не в состоянии самостоятельно решить эту задачу. Да и сам альянс ориентирован больше на угрозы государственного уровня. За прошедшие 20 лет он продемонстрировал полное неумение разрешать этнические и конфессиональные противоречия. Они выходят из-под контроля, о

чём свидетельствует усилившаяся националистическая риторика. ЕС практически потерял рычаги контроля над Албанией и РК, которые занимаются открытым шантажом, используя сербские анклав на севере Косова. Территория непризнанной РК идеально подходит для формирования спящих ячеек ИГИЛ. Попытки РФ вернуть свои позиции на Балканах воспринимаются на Западе как деструктивные. Понимая специфику региона, Россия действует крайне осторожно, что трактуется оппонентами как слабость. Усиливается проникновение в регион Китая. Российско-китайский фактор пока не доминирующий.

Таким образом, «балканский котёл» закипает. Это «замороженный конфликт» в Европе. Вряд ли европейцы, русские или китайцы заинтересованы в его размораживании. Это может привести к трагедии. Но есть, как вне региональные игроки, так и внутренние факторы, готовые сыграть на обострение. Главная дуга нестабильности по-прежнему Косово. Модель провокаций была отработана Освободительной Армией Косова (ОАК), ещё в 90-х годах прошлого века. Тогда боевики ОАК провоцировали сербскую полицию, проводя вопиющие по своей жестокости акции против сербского населения. Тем самым они вызывали ответные жёсткие меры сербских силовиков и, пользуясь информационной поддержкой США и ЕС, выставляли себя перед всем миром «жертвами». Далее шло обращение «жертв» к «международной общественности», что в итоге закончилось «гуманитарной интервенцией», жертвами которой стали сербы. Нынешний президент РК Х. Тачи, а тогда полевой командир, прекрасно знаком с этой методикой. Все действия РК в сербских анклавах на севере Косова, введение 100 % пошлин на товары из Сербии, разрушение православных святынь в Косово имеют одну цель – спровоцировать сербов на ввод войск. После провокации 28 мая 2019 года в Косовской Митровице, где дело дошло до баррикадных боёв, вооружённые силы Сербии были приведены в состояние боевой готовности. Сейчас косовские албанцы рассчитывают отчасти на НАТО, но больше на боевиков ИГИЛ. Проект же «Великой Албании» должен закрепить территориальные притязания албанцев на территории соседних государств. США могут поддержать эти устремления, чтобы окончательно похоронить ЕС как основного конкурента или

ослабить его и перейти к двустороннему формату отношений с европейскими государствами. Этот сценарий практически безальтернативен, так как за последние двадцать лет, косовары показали свою полную неспособность или нежелание выполнять достигнутые договорённости. Поддержку косовским албанцам могут оказать Турция и Саудовская Аравия. Создание исламских анклавов в Европе, поднимут проблему мигрантов, большинство из которых мусульмане, совершенно на другой уровень.

Сохранение стабильности региональной системы безопасности возможно при условии комплексного сдерживания албанских и исламских проектов. Выполнение косоварами ранее достигнутых договорённостей, гарантирующих соблюдение прав сербских общины на севере РК, сохранении православных святынь на юге Косова. Это потребует давления на руководство РК. Стоит отметить, что это объективно будет усиливать позиции России. Пойдут ли на это США и страны ЕС? В нынешних условиях вопрос остаётся открытым!

Примечания

1. Заявление МИД России в связи с 20-летием агрессии НАТО против Югославии № 606 от 23.03.2019//http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/3583602 (дата обращения 01.08.2019).

2. Committee on Legal Affairs and Human Rights. Inhuman treatment of people and illicit trafficking in human organs in Kosovo. Report Rapporteur: Mr. Dick Marty, Switzerland, Alliance of Liberals and Democrats for Europe. AS/Jur. (2010) 46 12 December 2010//http://assembly.coe.int/committeedocs/2010/20101218_ajdoc462010provamended.pdf (дата обращения 01.08.2019).

3. Албанские власти Косово провозгласили независимость от Сербии в одностороннем порядке при поддержке США и ряда стран ЕС 17 февраля 2008 года. К сегодняшнему дню самопровозглашенное государство признали 63 страны. Сербия, Россия, Китай, Индия, Испания, всего 74 страны отказались признать независимость Косово, считая, что косовские албанцы своим отделением грубо нарушили нормы международного права.

4. Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 от 10 июня 1999 года// [https://undocs.org/ru/S/RES/1244\(1999\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1244(1999)) (дата обращения 07.08.2019).

5. Борисов А. Спустя 15 лет после погромов в Косово: ситуация в крае не изменилась // <https://rg.ru/2019/03/17/spustia-15-let-posle-pogromov-v-kosovo-situaciia-v-krae-ne-izmenilas.html> (дата обращения 16.09.2019).

6. Независимость была провозглашена Парламентом Косова, без участия сербского меньшинства. Никакого референдума по данному вопросу не проводилось.

7. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с великоалбанскими устремлениями Тираны 813-18-04-2019// http://www.mid.ru/ru/maps/rs/-/asset_publisher/GLz7aPgDnSfP/content/id/3619218 (дата обращения 07.08.2019).

9. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с провокационными шагами Тираны и Приштины 1417-08-07-2019//http://www.mid.ru/ru/maps/rs/-/asset_publisher/GLz7aPgDnSfP/content/id/3717051 (дата обращения 07.08.2019).

10. Операция «Буря» (Oluja) проводилась 4-7 августа 1995 года силами хорватской армии и полиции с целью уничтожения самопровозглашенной Республики Сербская Краина (РСК) — территориального образования сербов, которое было создано на территории Хорватии в 1991 году при поддержке Белграда. Операция завершилась победой хорватских сил, которые установили утраченный в начале 1990-х годов контроль над пятой частью территории страны. В ходе операции было изгнано более 200 тысяч и убито около 2 тысяч сербов. Ежегодно в Хорватии годовщина отмечается как национальный праздник, в Сербии и Республике Сербской — как день памяти и скорби// https://news.rambler.ru/other/42607905/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

11. Додик: Босния и Герцеговина никогда не станет членом НАТО//<https://www.mk.ru/politics/2018/10/09/dodik-bosniya-i-gercegovina-nikogda-ne-stanet-chlenom-nato.html> (дата обращения 16.09.2019).

13. *Кандель П.* Балканы: «Праздник непослушания». Институт Европы РАН. Аналитическая записка №14, – 2017 (№ 87).

14. В Ленинградской области начались российско-сербские учения // <https://ria.ru/20190905/1558363320.html> (дата обращения 16.09.2018).

15. Косачев: Россия может помочь Сербии в обеспечении безопасности // <https://www.pnp.ru/politics/kosachev-rossiya-mozhet-okazat-sodeystvie-serbii-v-obespechenii-bezopasnosti.html> (дата обращения 16.09.2019).

А.А. Базай (г. Новороссийск, Российская Федерация)

«УКРАИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» – СОБЫТИЕ ИЛИ ПРОЦЕСС?

Аннотация: Современная политическая обстановка толкает к ревизии многие исторические нарративы, значение и содержание которых были для историков раньше незыблемыми. Политическая конъюнктура влияет не только на изменение интерпретации конкретных фактов, но и на построение обобщающих моделей, необходимых для интеграции исторического события в контекст национальной истории. Одним из них можно считать Великую российскую революцию, которая в украинском научном фокусе освещается как Украинская национальная революция.

Ключевые слова: Украинская национальная революция, политическая мифология, событийная история, исторический процесс, идеология.

A.A. Bazai (Novorossiysk, Russian Federation,)

«UKRAINIAN REVOLUTION» – EVENT OR PROCESS?

Abstract: The current political situation pushes to revision many historical narratives, the meaning and content of which were previously unshakable for historians. The political situation affects not only a change in the interpretation of specific facts, but also on the construction of generalizing models necessary for the integration of a historical event into the context of national history. One of them can be considered the Great Russian Revolution, which in the Ukrainian scientific focus is covered as the Ukrainian National Revolution.

Keywords: Ukrainian national revolution, politics of memory, political mythology, event history, historical process, ideology.

Споры о характере событий, разразившихся в Российской Империи в 1917 г., не утихают до сих пор. Современная отечественная историография говорит нам о единой Великой Российской революции [1], советская – о диалектическом единстве Февральской буржуазной и Октябрьской социалистической революций, а кто-то и за революцию данные события не принимает вовсе, называя октябрьские события «большевистским переворотом». Так ли иначе, но из этой дискуссии выпадают национальные окраины, революционные процессы в которых

зачастую освещаются в рамках еще советской парадигмы единого революционного процесса, начавшегося в Петрограде.

Можно заметить, что уже в этом кратком экскурсе намечается терминологическая недосказанность. В контексте «октябрьского переворота» – революционная терминология понимается как событийный факт. Когда же мы пытаемся говорить о выступлении белочехов или о действиях Центральной Рады в Киеве, революционность сама становится контекстом, а значит явлением протяженным и даже процессуальным. Эти, на первый взгляд, не самые важные манипуляции словами, несут в себе важную концептуальную нагрузку, порождающую, иногда, диаметрально противоположное использование «революционной мифологии» в рамках исторической политики. Проще говоря, Революцию можно видеть, как отметину на темпоральной линейке истории государства. А можно, прислушиваясь к словам старой советской песни считать, «что есть у Революции начало, нет у Революции конца», и что это явление серьезно перерастает границы событийности и лучом растекается по временной шкале, меняя и её и самого наблюдателя.

Это совсем касается и Украины. Её революционный миф жив и процветает до сих пор. Причиной этому является актуальность предпосылок мифа. Что сто лет назад, что сейчас, Украина находится в перманентном состоянии сотворения. А это значит, что и миф сотворения здесь будет самым популярным.

Но тогда сразу возникает вопрос, а почему именно Украинская национальная революция, стала отправной точкой современной украинской политической мифологии? Историческая политика в этой восточноевропейской стране располагает на сегодняшний день вполне приличным портфолио событий и героев, которые перспективно могли бы составить конкуренцию религиозному мифу: трипольская культура, крещение Руси, Запорожская Сечь и Украинская повстанческая армия.

Парадоксально, но перед нами предстает далеко не монолитное событие. Первый раз Революция была переосмыслена еще в 1920 гг., когда на место реальным событиям, еще стоявших в памяти её участников пришла её официальная трактовка, заменившая «выступление большевиков в октябре 1917 г.» мифом Великой Октябрьской социалистической революции. Она стала

событием, определившим ход мировой истории, создав первое государство рабочих и крестьян и предопределив развитие классовой борьбы на годы вперед.

Второй раз трансформация начала происходить в конце 1980 – начале 1990 гг., когда на её место пришла украинская национальная революция 1917-1921 гг. Вот что о ней говорит центральный орган украинской исторической политики – Украинский институт национальной памяти: «Українська революція 1917–1921 років розпочалася в умовах революційних потрясінь, які охопили Російську імперію у березні 1917-го. Ключовим її рушієм був український народ і його політична еліта, що еволюціонувала від ідей політичної автономії та федерації до усвідомлення власної державної незалежності» [2].

Далее нам необходимо установить, каким образом произошла эта трансформация. Для этого нам необходимо препарировать сам миф, разделив его на смыслообразующие мифологемы и посмотреть, как они меняются со временем. Первоначально, мы обратимся к украинской революции как к статичному историческому событию.

Советская историография выделяет революционные события на Украине в форме частного явления единой для всех Великой Октябрьской революции [3]. Таким образом деятельность Центральной Рады в Киеве, гетманщина П.П. Скоропадского и Директория – являются контрреволюционной деятельностью мелкобуржуазных националистов, направленной против закономерного процесса советизации народных масс. При этом стоит отметить, что не все советские авторы, сводили эти события к настолько упрощенной формуле. Так в 1930 г. в рамках серии «Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев» вышел том «Революция на Украине» [4], в котором киевские события репрезентуются составителями сборника в контексте Гражданской войны в окраинных землях Империи. Но даже при таком довольно необычном для советской историографии той эпохи подходе, события описываются как конкретные конечные явления, интересные только для пытливого читателя, но не несущие в себе никакой актуальной нагрузки. При этом сама Октябрьская революция, показана как переломный момент в

судьбе не только всей империи, но и её отдельных окраин, для чего и был выпущен подобный сборник.

Параллельно с этим, украинская эмигрантская исследовательская традиция, заложенная еще очевидцами событий (как например, публикуемые во все том же сборнике В. Винниченко с программной статьей «Из истории Украинской революции» [5]), предавала свой ярко выраженный национальный колорит. В. К. Винниченко, Д.И. Дорошенко, М.С. Грушевский, И.П. Мазепа, П.В. Феденко, П.О. Христюк, М.Ю. Шаповал, находясь в эмиграции выстраивали целостную парадигму Украинской государственности, ключевым моментом которой являлась национальная революция. Уже тогда формируются основные наборы мифологем, которые активно будут использоваться после обретения Украиной независимости. Их можно выделить три группы.

Первая связана с революционным посылом данного события. Революция – это насильственный процесс рождение чего-то нового. Перефразируя К. Маркса, можно сказать, что «революция – повивальная бабка истории». Таким образом с Украинской революцией рождается и украинская государственность. Этой проблеме посвящено огромное количество работ, написанных как зарубежом, так и в современной независимой Украине. Причем апологетов данной проблематики можно разделить по характеру восприятия первичности революции в процессе нациестроительства. Одних, можно условно окрестить «наталистами», которые в украинской революции видят непосредственный акт рождения украинской государственности. Подобная точка зрения превалировала в среде современников этих событий и части зарубежной историографии первой волны эмиграции [6]. Но с ростом популярности националистического нарратива, в противовес национально-государственному, «натальность» сменяется идеей «возрожденчества». То есть в этом ракурсе, события 1917-1921 гг., представляются как одно из событий в череде становления украинской идентичности, возрождения на новом витке истории, до этого задавленного имперским дискурсом украинской самости [7].

Данная идея обрела наибольшую популярность с обретением Украиной независимости в 1991 г., что для её сторонников стало

лишь подтверждением. Предложенная М.С. Грушевским на рубеже веков телеологическая концепция украинской истории пропитана идеей постоянного процесса потери и обретения национальной государственности. Киевская Русь, Галицко-Волынская земля, Гетманщина – у всех этих временных отрезков есть схожие черты с периодом Украинской революции.

Во-первых, это априорное существование самосознающей себя украинской нации. Если в отношении древности споры между академической наукой и её политической реализацией ещё ведутся, то Галицко-Волынской княжество считается на данном этапе вместилищем украинскости, утерянной с монгольским завоеванием в середине XIII в.

Во-вторых, все предыдущие политические образования были уничтожены внешней агрессией – монголы, поляки, московиты.

В-третьих, тот факт, что несмотря на неоднократную утрату государственности, украинцам удавалось в конечном счете её восстанавливать, говорит о высокой витальности этого народа, а значит и склонности к революционным преобразованиям. Подтверждением чему служит уже устоявшаяся в украинской историографии череда революций: Украинская Национальная революция 1648-1676 гг. под предводительством Б. Хмельницкого [8], выступление гетмана И. Мазепы 1708-1711 гг. [9] (закончившееся неудачным наступлением нового гетмана Пилипа Орлика), собственно, Украинская национальная революция 1917-1921 гг., Революция на граните 1990 г. [10], Оранжевая революция 2004 г. и наконец, Революция Достоинства 2014 г.

Во многом, именно это, последнее событие, является основной причиной теперешней актуализации событий 1917 г., даже в большей степени, чем обретение независимости в 1991 г. Завоевание власти представителями новой политической группировки не могло не привести к изменению вектора исторической политики, как как каждый новый режим для своей стабилизации должен обзаводиться легитимным историческим базисом.

А. Грациози, разрабатывая проблематику движущих сил революционных выступлений на Украине, считал украинское сопротивление в XX в. прототипом многих других национально-освободительных движений, в основе которых было крестьянство

[11]. Таким образом, автор закладывает идею о протестном потенциале украинскости. «У боротьбі з численними іноземними загарбниками доля не завжди всміхалася нашому народові, але навіть і під чужою владою він завжди свято беріг свою національну самобутність і культуру» [12]. Споры о характере этой протестности – конструктивном или деструктивном, ведутся уже давно [13].

Это подводит нас к еще одной составляющей революционного мифа – аспекту борьбы, который в законченном виде закреплён УИМП как «100 років боротьби» [14]. Его основная суть – дискредитация существовавшего после развала СССР примирительного консенсуса национал-демократов, видевших советский период, как один из этапов украинской государственности. Но этот консенсус начал трещать по швам практически с самого начала. Националисты, видели в нём непоследовательность борьбы за независимость, а местные партократы, видевшие первоначально в этом обоснование своей легитимности, довольно быстро уцепились за национально-демократическую повестку. После утери контроля над территорией Украины в 1920 г., существовало правительство УНР в изгнании, последний президент которого Николай Плавьюк, в августе 1992 г. передал президентские регалии Леониду Кравчуку и заявил о правопреемственности молодого государства Украинской народной республике. Таким образом, советский период оказывается в подвешенном состоянии и, как бы, выпадает из стройного исторического ряда реинкарнаций украинской государственности. Данная расстановка в рамках национализации истории, активно начинает подкрепляться эмигрантской националистической историографией, которая после подавления своих идеологических противников республиканцев [15], переключилась на положительное освещение событий самой революции, при сохранении критики «нерешительных» деятелей революции.

Кроме того, интересно разобрать относительно новый подход к легитимации исторических событий. Когда одним из аспектов коренизации мифа в массовом сознании является «борьба с мифами в истории». Впервые УИМП опробовала этот метод в 2015 г. в годовщину 70-летия со дня окончания Второй мировой войны

в рамках проекта «Українська Друга світова 1939-1945». Его частью являлся интерактивный материал «Війна і міф: невідома Друга світова», целью которого авторы проекта видят возможность «разминировать» несколько десятков мифов о Второй мировой войне, что существуют в постсоветской коллективной памяти и были построены на фальсификациях, манипуляциях или замалчивании фактов» [16].

С той же целью, в 2017 г. УИМП подготовил подобный материал о событиях Украинской революции 1917-1921 гг. [17]. В обоих случаях авторы пытаются продемонстрировать борьбу за чистоту исторической науки от политической мифологии, дезавуируя ряд оценок реальных событий. При этом, объективность демонстрируется путем разбора не только оппозиционных советских конструктов, но и, условных, заблуждений национальной историографии прошлого. При этом, во вторую группу входят те мифы, которые не выдерживают критики именно фактологической, не оценочной, как это делается при разборе советских мифов.

Итак, теперь давайте обратимся к самой хронологии этой борьбы. Здесь можно выделить несколько веховых моментов. Во-первых, это сама Украинская национальная революция. Во-вторых, период межвоенного сопротивления во вновь разделенной Украине. С одной стороны, это действия Украинской войсковой организации (с 1920 г.) и Организации украинских националистов (с 1926 г.), жестоко подавляемые польскими властями. С другой то, что с лёгкой руки украинского отделения общества «Мемориал», называется «Народна війна 1917-1932 рр.» [18]. Под этим определением собраны все крестьянские бунты, антирелигиозные выступления, действия бандитских формирований, а также репрессивные действия советской власти на территории Украинской ССР в указанные годы и. финальная веха этого периода борьбы объясняется так: «Щоб зупинити народну війну і був застосований терор голодом. Про це свідчать доповідні записки головного чекіста УРСР В. Балицького і телеграми Й. Сталіна до окупаційної влади України про необхідність посилення репресій проти етнічних українців. Згадані документи є неспростовним доказом того, що Голодомор

1933 року був зумисне спланованим і керованим офіційною Москвою Геноцидом українського народу» [19].

По большому счету, подобная актуализация периода, на наш взгляд, является лишь вспомогательным подмифом, в рамках единой концепции украинской истории XX века, так как из коммеморативного пространства он вытесняется травмирующими событиями мастер-нарратива Голодомора и является скорее его исторической предтечей, причиной, повлекшей это событие.

В-третьих, с 30 июня 1941 г. после провозглашения «Акта о восстановлении Украинского государства» начинается очередной активный этап «украинского национально-освободительного движения», заканчивающийся в 1960 г. «Последним боем УПА» [20].

Затем следует период диссидентского движения, завершающийся Революцией на граните (1990 г.) и восстановлением Украинской государственности в 1991 г.

Поводов для формирования такого пролонгированного концепта борьбы за независимость напрямую связан с политическим заказом, что, собственно, характерно для любого целостного исторического мифа. В этом смысле матер-нарративы являются достоянием только «официального» и, увы, современного украинского «исторического» компонентов «коллективной памяти», о которых писал Р. Нетц-Центуг [21]. Что в данной ситуации иллюстрирует, внешний по отношению к обществу символизм репрезентации. Концепт накладывается на уже имеющиеся переживания и умонастроения украинского общества, вбирая только необходимые компоненты. Во многом поэтому, в своей сумме этот набор мифологем не пользуется особой популярностью, чего нельзя сказать о Голодоморе, «студентах-крутянцах» и бойцах-подпольщиках (чтимых в западных областях страны).

Из этого вытекает третий аспект украинского революционного мифа – наличие внешнего агрессора. События последних пяти лет окончили формирование, ранее достаточно маргинального концепта «российской агрессии» [22]. Когда-то являясь достоянием националистической эмигрантской историографии отдельных, довольно одиозных персон [23], после Революции Достоинства 2014 г. стал частью полноценного

официального дискурса украинских властей и массмедийного пространства.

Таким образом мы, установили все факты, связанные с «личностью искомой жертвы» и события, предшествовавшие преступлению. Теперь же обратимся к орудию и подозреваемым, застигнутым на месте.

Старт компании «100-летия борьбы» был дан 15 марта 2017 г. на пресс-конференции УИИП. Глава института В. Вятрович тогда заявил: «Сто років тому почалась боротьба за те, щоб відстояти Україну. Почалася вона з російської агресії, з нападу більшовиків на Україну. Відповідно, ми можемо говорити про російську агресію, яка почалася сто років тому і триває дотепер. На жаль, ми можемо говорити про українську столітню війну за правду, за свободу, яка триває досі. І напевно, результат цієї столітньої війни залежить від того, наскільки ми засвоїмо урок наших попередників» [24].

Тем самым он обрисовал общие черты данного концепта, в рамках которого планировалось проведение целого ряда просветительских мероприятий и политических акций, направленных на популяризацию истории Украинской революции и актуализации существующей внешнеполитической повестки. Проанализировав 2 юбилейных (2008 [25] и 2016 [26] гг.) распоряжения кабинета министров Украины, можно обратить внимание на то, как изменилась политическая повестка и на какие аспекты мифа должен быть сделан особенный упор. Так в распоряжении, посвященном 90-летию революции можно выделить 5 основных юбилейных подсобытий: 1) образование Западно-украинской народной республики; 2) «Акт злуки ЗУНР и УНР»; 3) Чествование Героев Крут; 4) Гетманат П. Скоропадского.

Уже в распоряжении от 2016 г. таких опорных точек уже 14, из которых особенно следует выделить: 1) формирование Первого украинского полка имени Богдана Хмельницкого и начала формирования украинской национальной армии; 2) приглашение независимости УНР; Бой под Крутами; 3) Утверждение Тризуба государственным гербом УНР; 4) Освобождение Крыма от большевиков; 5) Появления Украинского ВМФ; 6) «Акт злуки ЗУНР и УНР»; 7) Первый зимний поход Армии УНР; 8) Второй

зимний поход Армии УНР и роковой расстрел бойцов Армии УНР возле с. Базар Житомирской области.

Удивительно, но только 2 события («Акт злуки» и Битва при Крутах) остались неизменными несмотря на то, что президентство В. Ющенко было также ориентированно на национализацию истории, хоть и не в столь широких масштабах, как современные политики. Во многом, это два наиболее действенных мифа, воздействующих на два ключевые ожидания масс – соборность страны и сопереживание погибшей молодежи.

Еще более интересным кажется рассмотрение отличных сюжетов. Так из последнего распоряжения исчезла тематика ЗУНР, оставшись только в виде дополнения к «Акту злуки». Во многом это связано с деятельностью тогдашнего президента, лоббировавшего интересы западных областей [27]. Сейчас же текущий политический момент не оставляет деятелям исторической политики маневра для личных симпатий, и шаги исторической политики должны нести сугубо идеологический характер, подчинённый выстраиванию единой для всей страны политико-идеологической системы. Поэтому регионализм ЗУНР ступшевывается освящением деятельности УНР, как общеукраинского государства.

Еще более отвечают на злободневные проблемы новые пункты распоряжения. Как минимум 5 направлены на повышение имиджа Вооруженных сил и ВМФ Украины, из них 3 напрямую или косвенно связаны с украино-российским кризисом. Наиболее показательно выглядит пункт, посвященный освобождению Крыма от большевиков в 1918 г. полковником УНР В.Ф. Болбочаном. Все эти действия направлены на формирование в глазах общественного мнения представления о славной и, главное, не такой, как до этого казалось, короткой истории украинской армии, способной восстановить территориальную целостность страны.

В целом, в медийном пространстве Украины Украинская национальная революция представляется как прообраз современного политического конфликта с Россией. Постоянное проведение параллелей должно способствовать закреплению образа России как многовекового врага украинцев. Для этих целей, показательным является пример экстраполяции понятия

модного теперь «Гибридной войны» на события 100-летней давности [28].

Таким образом мы видим, что концепт Украинской национальной революции 1917-1921 гг. является своеобразной адаптацией «мифа о сотворении», эксплуатируемого для формирования и закрепления непрерывного «нарратива идентичности», который в условиях политического кризиса обостренно принимает формы мифа-конфликта, главным адресатом итогов которого является Россия. У самих же украинцев в итоге должно будет сложиться представление о себе, как о нации вечной борьбы, герое, отстаивающем свою национальную самость. А сама революция – это перманентный и вневременной процесс становления украинскости.

Примечания

1. Историко-культурный стандарт. URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf> (дата обращения: 3.03.2019).

2. *Касьянов Г.* Украина и соседи: историческая политика 1987-2018. М., 2019.

3. Українська революція 1917-21 // Офіційний сайт УІНП. URL: <http://www.memory.gov.ua/page/ukrainska-revoljutsiya-1917-21>. (дата обращения: 13.01.2019).

4. *Михайлюк А.В.* «Украинская революция» или «русская революция» в Украине? // Доклад на российско-украинской конференции историков «Украина и Россия: история и образ истории» (Москва, 3-5 апреля 2008 года) URL: <http://hist.msu.ru/Labs/UkrBel/nowozytnosc.doc> (дата обращения: 15.02.2019).

5. *Солдатенко В.Ф.* Українська революція 1917—1920 рр.: до з'ясування контурів та параметрів історичного феномену // доклад на міжнародному науковому коллоквиумі «Україна і Росія в 1917—1922 гг.: соціальне і національне в революції» (Інститут Європи РАН, Центр україністики і белорусистики МГУ, Інститут всеобщей історії РАН, Інститут славянознавства РАН, 13 листопада 2008 г. URL: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2009_18/Gileya18/I1.pdf (дата обращения: 15.02.2019).

6. Революция на Украине по мемуарам белых. Репринтное воспроизведение издания 1930 г. – Киев, 1990.

7. См.: *Дорошенко Д.* Історія України. 1917—1923 рр.: Українська гетьманська держава 1918 року. – Ужгород, 1930; *Мазепа І.* Україна в огні й бурі революцій. – К., 2003 и др.

8. *Касьянов Г.* Украина и соседи: историческая политика 1987-2018. – М., 2019.
9. *Мисан В.О.* Вступ до історії України: підруч. для 5 кл. – К., 2010.
10. *Субтельний О.* Україна: Історія: учебное пособие. К., 1993.
11. Указ Президента України №565/2015. Про відзначення 25-ї річниці Студентської революції на граніті. URL: <https://www.president.gov.ua/documents/5652015-19459> (дата обращения: 30.03.2019).
12. *Грациози А.* Большевики и крестьяне на Украине 1918—1919 годы: очерки о большевизмах, национал-социализмах и крестьянских восстаниях. – М., 1997.
13. План експозиції // Народна війна 1917-1932. URL: <http://narodnaviyna.national.org.ua/expo.html>. (дата обращения: 13.01.2019).
14. Там же.
15. 100 років боротьби. Українська революція 1917–1921. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/28366596.html> (дата обращения: 14.04.2019).
16. Из Украинской партии социалистов-федералистов и украинской социал-демократической рабочей партии. Например, наиболее видным автором этой направленности был И. Мазепа.
17. Війна і міф: невідома Друга світова. URL: <http://www.wv2.memory.gov.ua/category/statti/vijna-i-mif-nevidoma-druga-svitova/> (дата обращения: 22.03.2019).
18. Десять міфів про Українську революцію. URL: <http://www.memory.gov.ua/news/desyat-mifiv-pro-ukrainsku-revoljutsiyu> (дата обращения: 3.03.2019).
19. Головна сторінка // Народна війна 1917-1932. URL: <https://narodnaviyna.national.org.ua/index.html>. (дата обращения: 13.01.2019).
20. Останній бій УПА. URL: <https://reibert.info/threads/ostannij-bij-ura.759376/> (дата обращения: 15.02.2019).
21. *Nets-Zentung R.* The Passing of Time and the Collective Memory of Conflicts: The Case of Israel and the 1948 Palestinian Exodus // *Pace and Change*. – 2002. – Vol.37. – №2. – P. 254-255.
22. Збройний опір УНР проти російської агресії. URL: <https://uinp.gov.ua/informaciyeni-materialy/zhurnalistam/zbroynuyu-opir-unr-protu-rosiyskoj-agresiyi> (дата обращения: 3.03.2019).
23. См.: *Галичанець М.* Москвино-Великороссо-Русська Тюркська Кипчацька Ординська нація. – Тернопіль, 2002.
24. Інститут розпочинає інформаційну кампанію до 100-річчя української революції 1917-21 років // Офіційний сайт УІНП. URL: <http://www.memory.gov.ua/news/institut-rozpochinae-informatsiynu-kampaniyu-do-100-richchya-ukrainskoi-revoljutsii-1917-21-rok> (дата обращения: 3.03.2019).

25. Розпорядження Кабінета міністрів України від 21 травня 2008 р. N 729-р «Про заходи з відзначення 90-річчя подій Української революції 1917-1921 років та вшанування пам'яті її учасників». URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/729-2008-p> (дата обращения: 15.02.2019).

26. Розпорядження Кабінета міністрів України від 26 жовтня 2016 р. № 777-р Про затвердження плану заходів з відзначення 100-річчя подій Української революції 1917-1921 років та вшанування пам'яті її учасників на період до 2021 року. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/777-2016-p> (дата обращения: 15.02.2019).

27. *Гриценко О.А.* Президенти і пам'ять. Політика пам'яті президентів України (1994-2014): підґрунтя, послання, реалізація, результати. – К., 2017. – С. 615.

28. *Бірчак В.* Гибридные войны России: история, которая повторяется // Офіційний сайт УІНП. URL: <http://www.memory.gov.ua/news/gibridni-viini-rosii-istoriya-yaqa-povtoryuetsya> (дата обращения: 11.02.2019).

Н.Н. Косач (г. Темрюк, Российская Федерация)

СОТРУДНИЧЕСТВО ВНУТРИСОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИКИ в 2019 г.

Аннотація. Стаття посвящена розвитку співробітництва між Росією та Білоруссю в 2019 г. Розглядаються відносини Союзного державства в області безпеки та економіки.

Ключевые слова. Россия, Беларусь, экономика, безопасность, сотрудничество.

N.N. Kosach (Temryuk, Russian Federation)

COOPERATION OF THE UNION STATE IN THE FIELD OF SECURITY AND ECONOMY in 2019

Abstract. The article is devoted to the development of cooperation between Russia and Belarus in 2019. The relations of the Union State in the field of security and economy are examined.

Key words: Russia, Belarus, economics, security, cooperation.

Після розпаду СРСР, в Білорусії не було стабільної економічної бази, т.к. були порушені потужні економічні зв'язки між країнами, пов'язані єдиними технологічними

цепочками во всех промышленных отраслях. Руководство Белоруссии стало налаживать утраченные связи с Россией. Такая необходимость вытекала из самой природы отношений, сложившихся вначале между республиками СССР и получивших затем своё развитие после создания СНГ.

Россия была и остается основным политическим партнером для всех без исключения стран СНГ, его экономическим ядром. И хотя страны Содружества находятся в состоянии взаимозависимости, именно Россия, унаследовав большую часть промышленного потенциала СССР, остается основным стержнем, посредством которого строятся эти вертикальные связи на нынешнем этапе. Вот почему союз Беларуси с Россией представляется наиболее логическим и принимает объективные формы [1].

Договор о создании Союзного государства был подписан 8 декабря 1999 г. (вступил в силу 26 января 2000 г.). Одновременно была принята Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации его положений. Для достижения целей единого государства, в соответствии с Договором, предусмотрено создание Высшего Государственного Совета, Парламента, Суда и Счетной палаты Союзного государства [2]. Договор активно развивался на протяжении 20 лет.

В Минске 19 июня 2018 г. состоялась встреча Владимира Путина с Александром Лукашенко. Затем лидеры приняли участие в заседании Высшего Государственного Совета Союзного государства России и Белоруссии. По итогам консультаций был подписан ряд документов [3]. Были утверждены приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 гг. [4].

Исследуя результаты сотрудничества в 2019 г., выделим две основные сферы взаимодействия двух государств:

1. Безопасность.

В 2009 г. был подписан договор о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании единой региональной системы противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Беларусь. Процесс

формирования единой региональной системы ПВО завершился в 2016 г.

Всего Беларусь и Россия провели 4 масштабных учения (13.09–19.09.2019 гг.) «Щит Союза». Более масштабными и значимыми с политической точки зрения являются учения «Запад», которые также связаны с функционированием и использованием региональной группировки войск для защиты Союзного государства. В этих учениях, в той или иной мере, задействована и единая система ПВО [5].

Как заявили в Генштабе России, решение о проведении маневров в глубине страны было принято сознательно: российские и белорусские военные не хотят беспокоить западных партнеров и обострять и без того сложную обстановку в Восточной Европе. В отличие от стран НАТО, которые в последние годы проводят множество военных учений в непосредственной близости от российских границ.

Как отмечается на официальном сайте «Щит Союза-2019», в ходе маневров «будет решаться широкий спектр задач: от прикрытия государственной границы и борьбы с незаконными вооруженными формированиями до ведения оборонительных действий и стабилизации обстановки» [6].

Несмотря на несогласованность действий и открытые конфликты в других сферах, военная составляющая Союзного государства практически никогда не подвергалась сомнению. Военное сотрудничество России и Белоруссии взаимовыгодно, хотя стороны могут предложить друг другу разный по возможностям перечень направлений сотрудничества в данной сфере [7].

2. Торгово-экономическая сфера.

Более 80 субъектов Российской Федерации имеют торгово-экономические отношения с Белоруссией. Создано около 80 крупных совместных сборочных производств; функционирует свыше 200 субъектов товаропроводящей сети с белорусским уставным капиталом, с российским – более 3,3 тысячи; производственной кооперацией связано свыше восьми тысяч предприятий, работает больше тысячи совместных производств. В Белоруссии работают около 2,5 тысячи совместных предприятий или с участием российского капитала [8].

Но 2019 г. стал кризисным для торгово-экономических отношений двух государств, к примеру, белорусский посол в РФ Владимир Семашко заявил, что некоторые товары из Белоруссии подвергаются дискриминации. По мнению дипломата, это негативно сказывается на двустороннем товарообороте Белоруссии и России. По его словам, для 62 белорусских молочно-перерабатывающих предприятий сегодня полностью или частично закрыт доступ на российский рынок. В такой же ситуации оказались около 40 мясoperерабатывающих и восемь рыбoperерабатывающих предприятий [9].

Одним из ярких запретов на товары из Республики Беларусь Россельхознадзором был запрет 12 апреля 2019 г. на ввоз яблок и груш из Белоруссии. В российском ведомстве не исключают, что под видом белорусской в Россию может поставляться продукция из санкционных стран. Кроме того, служба предупредила о возможности ограничений на ввоз клубники, пекинской капусты и шампиньонов. В свою очередь, белорусская сторона категорически отвергает предъявляемые ей претензии [10].

Директор Центра изучения молочного рынка (ЦИМР) в рамках доклада на форуме «Беларусь молочная» (17.04.2019 г.) рассказал о российско-белорусском партнерстве в контексте развития глобального молочного рынка: Россия производит 18 млн тонн молока, Беларусь – около 7 млн тонн, можно говорить о едином рынке двух стран. В России нехватка сырого молока составляет около 4 млн тонн. Беларусь, напротив, является профицитным рынком, – отметил Мищенко.

Основными трудностями современного рынка эксперт назвал кризис системы ВТО, тарифные войны, рост потребления альтернативных белков, изменение климата, развитие общественного мнения не в пользу молока, рыночные интервенции – выброс на рынки продукции по низким ценам [11].

Договор о создании Союзного государства предусматривает создание единого экономического пространства, и страны Россия и Беларусь стремятся к тому, чтобы товары перемещались действительно свободно. Россия и Беларусь – политические и стратегические союзники во всех международных организациях. И у них единая оборонная стратегия на западных рубежах Союзного государства.

Примечания

1. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь, Минск, 19 апреля 2005 года. – Минск, 2005. – С. 3.

2. История Союзного государства. Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации//<http://embassybel.ru/belarus-russia-relations/sojuz/>(дата обращения: 5.09.2019).

3. Рабочий визит президента России в Белоруссию //<http://kremlin.ru/events/president/trips/57821> (дата обращения: 5.09.2019)

4. *Петрова Г.В.* Роль Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации в обеспечении безопасности евразийской интеграции в условиях создания «Большой Евразии»//<https://mgimo.ru/upload/iblock/7b7/petrova-3.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

5. «Щит Союза» – брешь в суверенитете Беларуси//https://udf.by/news/main_news/199036-schit-sojuza-bresh-v-suverenitete-belarusi.html (дата обращения: 15.09.2019).

6. Там же.

7. Союзное государство России и Белоруссии: проблемы и перспективы //<https://zapadrus.su/rusmir/pubru/1880-soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-problemy-i-perspektivy.html> (дата обращения: 10.09.2019).

8. РИА Новости Межгосударственные отношения России и Белоруссии//<https://ria.ru/20190630/1556007759.html> (дата обращения: 13.09.2019).

9. *Семашко В.* Дискриминации белорусской продукции на российском рынке не должно быть//https://polpred.com/?ns=1&ns_id=3059071(дата обращения: 15.09.2019).

10. Россельхознадзор изучит вопрос о возобновлении поставок белорусских яблок //<https://eaily.com/ru/news/2019/07/16/rosselhoznadzor-izuchit-vopros-o-vozobnovlenii-postavok-belorusskih-yablok> (дата обращения: 14.09.2019).

11. Форум «Беларусь молочная» начинает работу// <http://www.dairynews.ru/news/mikhail-mishchenko-rossiya-i-belarus-ne-dolznya.html>(дата обращения: 14.09.2019).

РАЗДЕЛ III. ИЗ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Э.Г. Вартаньян (г. Краснодар, Российская Федерация)

СЕРБСКАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу отдельных аспектов развития культуры сербского народа в эпоху Просвещения. Рассматривается состояние исторической и художественной литературы, языка, периодической печати в сербских землях в конце XVIII – начале XIX в. Делается вывод о том, что в эпоху Просвещения были заложены основы развития национальной культуры сербов, общество духовно было подготовлено к решению проблемы перехода от феодализма к капитализму, к борьбе за национальное освобождение.

Ключевые слова: Сербия, культура, литература, история, язык, народное творчество, периодическая печать.

E. G. Vartanyan (Krasnodar, Russian Federation)

SERBIAN CULTURE IN THE EPOCH OF EDUCATION: MAJOR DEVELOPMENT TRENDS

Abstract: The article is devoted to the analysis of certain aspects of the development of the culture of the Serbian people in the Enlightenment. The state of historical and fiction literature, language, periodicals in the Serbian lands at the end of the XVIII - beginning of the XIX century is considered. It is concluded that in the era of the Enlightenment the foundations were laid for the development of the national culture of the Serbs, society was spiritually prepared to solve the problem of transition from feudalism to capitalism, to the struggle for national liberation.

Key words: Serbia, culture, literature, history, language, folk art, periodicals.

С утратой самостоятельности средневековых государств Балканского полуострова – Сербии (1459), Боснии (1463), Герцеговины (1486), Черногории (1496) – часть сербов оказалась под властью Османской Турции, другая – под владычеством Габсбургской монархии, третья – Венеции. Границы между этими

тремя государствами разрезали этнически единую территорию сербских земель. Но не была уничтожена единая для всех земель церковная организация, которой суждено было в условиях государственного и религиозного наступления на сербов стать в XVIII в. хранителем национального единства, славянских традиций, опорой освободительного движения.

XVIII век в истории сербского народа знаменовался сдвигами в общественно-экономическом развитии, зарождением элементов капитализма в рамках существующей феодальной системы и складыванием нации. Период с 1780-гг. до первого сербского восстания 1804–1813 гг. отечественный исследователь И.И. Лещиловская обозначила как период Просвещения в развитии сербской национальной культуры [1].

Во второй половине XVIII в. в Австрийской монархии заметно окрепла сербская буржуазия, разбогатевшая на торговле между Австрией и Турцией, между Западом и Востоком. Зажиточные купцы участвовали в городской жизни, основывали школы, покровительствовали искусству. Началось складывание в особый социальный слой немногочисленной сербской интеллигенции, которая становилась важным фактором общественной жизни своего народа. Обучаясь в учебных заведениях Вены, Юго-Западной Германии, сербская интеллигенция отличалась высоким образовательным уровнем.

Особенность социальной структуры сербов заключалась в малочисленности дворянства в их среде в Австрийской империи и полное его отсутствие в сербских землях под властью Османской империи. Огромным влиянием пользовалась у сербов православная церковь.

В первые десятилетия XVIII в. у сербов профессиональная культура носила по преимуществу церковный характер. Она отвечала задаче идеологического воздействия православной церкви на традиционное общество. Сербская литература, существовавшая в рукописном виде, представлена была главным образом, богослужебными и проповедническими сочинениями. В этих условиях важную роль играли русские печатные книги, церковные и светские, особенно учебники [2]. Они были источниками знаний и опорой в деле сохранения этнической индивидуальности сербов. Традиционная материальная помощь,

оказывалась Россией монастырям в югославянских землях систематически [3], хотя была и невелика, но существенно влияла на развитие культурного общения двух народов и способствовала тому, что в условиях османского гнета и экспансии католической церкви монастыри становились центрами культурного влияния, распространения книг, в том числе и из России.

Например, в 1753 г. библиотеки 16 монастырей Срема насчитывали 852 русские книги [4]. В условиях, когда славянские народы надолго лишились возможности печатать книги, отрыв от общеславянской культуры казался одной из форм утраты национальной самостоятельности. В этом отношении русские книги имели неопределимое значение. Русская литература распространялась в югославянских землях, создавая ту почву, на которой выросло славянское национальное Возрождение. Известный сербский мыслитель и просветитель Досифей Обрадович отмечал влияние русской книги на образованных людей [5].

На Балканах, в условиях произвола, грабежей и насилий османов церковная культура с ее культом средневековой сербской государственности теплилась в старых разграбленных монастырях и редких действующих церквях.

Но был и другой социальный слой культуры – народный. В противовес письменности, которая у сербов в результате турецкого нашествия в течение веков находилась в упадке, устное народное творчество развивалось, причем как в идейном, так и в художественном отношении. Это объяснялось отсутствием на Балканах сербской аристократической культуры, консервацией патриархальных устоев жизни, удаленностью от центров Запада и Востока с их культурным влиянием, и, как следствие всего – живучестью идеалов героического народного эпоса. Сербский фольклор отличался богатством и свежестью народного языка, выразительностью образной системы, высокой художественностью [6].

1740–1770-е гг. были временем вызревания глубоких перемен в сербской культуре. В 1741 г. появилась первая сербская светская книга, созданная в Воеводине. А в 1780 г. сербская печатная продукция, включая оригинальные и переводные сочинения,

составила 135 книг не только церковного, но и светского содержания [7].

Крупной личностью той поры был Захария Стефанович Орфелин (1726–1785). Учитель, а затем чиновник при церковных сановниках, он был человеком разносторонних интересов. З. Орфелин написал несколько поэтических сочинений, в том числе «Плач Сербии» (Венеция, 1762–1763). З. Орфелин был первым сербом, опубликовавшим ряд учебных изданий. Его главным трудом была знаменитая двухтомная «История о житии и славных делах великого государя императора Петра Первого» (Венеция, 1772) [8]. Свои первые произведения он издавал анонимно. В этом проявилась недостаточная смелость автора и его зависимость от церковных кругов.

К середине XVIII в. наметилось оживление сербской литературы. Социально-экономические сдвиги, зарождение нового мироощущения в сочетании с европейским влиянием дали толчок развитию светской литературы, появлению в ней новых жанров. Ж. Орфелин ввел в сербскую литературу оду, сонет, эпиграмму. Они были заимствованы из русских источников.

Освоение сербской литературой формы романа связано с именем Павла Юлинаца, серба по происхождению, находившегося на русской дипломатической службе. Человек с тонким литературным вкусом, он перевел на церковнославянский язык философско-исторический роман французского писателя Ж.Ф. Мармонтеля «Велизарий» (1767). Это было первое обращение сербов к западноевропейской художественной литературе. Правда, из-за строгости австрийской цензуры автор исключил из романа 15-ю главу о веротерпимости, за которую Ж.Ф. Мармонтель в свое время подвергся преследованию Сорбонны.

Наметившиеся изменения в общественном сознании проявились также в пробуждении интереса к истории Сербии. В 1765 г. П. Юлинац издал «Краткое введение в историю происхождения славено-сербского народа» с целью воссоздания исторического прошлого сербов.

Все эти культурные явления стали предвестниками эпохи Просвещения в Сербии.

Последние десятилетия XVIII в. в культурном развитии сербов были отмечены принципиальными и необратимыми сдвигами в

творческой сфере, складыванием общенациональных форм общественной мысли и художественной практики, появлением новых черт в сознании, правда, пока только образованных слоев населения. Свидетельством культурного подъема сербов было увеличение выпуска печатной продукции. В период с 1780 по 1800 гг. было издано более 250 сербских книг, преимущественно светских, из них 187 – в последнее десятилетие XVIII в. [9].

Центральной фигурой сербского Просвещения и одной из наиболее значительных личностей в истории сербской культуры был Дмитрие Обрадович (ок. 1740–1811), в монашестве Досифей, мыслитель, писатель, педагог. Благодаря настойчивости, неустанному труду и неодолимой тяге к знаниям Д. Обрадович достиг европейского уровня образованности. Он не был связан с государственной и церковной службой (в 1760 г. бежал из монастыря), и это облегчило ему свободу действий и творчества.

Убеждения Д. Обрадовича сформировались на основе достижений сербской общественной мысли, под влиянием русской духовной жизни и западноевропейского Просвещения. Социальные корни мировоззрения Д. Обрадовича были связаны с интересами буржуазии и отчасти крестьянства. Много внимания Д. Обрадович обращал на развитие сербской национальной культуры. Он первым среди сербов на практике наметил решение актуальной проблемы обновления культуры.

Представители сербского Просвещения выступали носителями буржуазного сознания с большей или меньшей долей демократизма [10]. Философские взгляды деятелей сербского Просвещения были эклектичными. Они стояли на позиции деизма – примирения разума и веры. Центральное место в просветительской деятельности Д. Обрадовича и других сербских просветителей занимала борьба против суеверия, предрассудков и невежества. Д. Обрадович первым из сербских мыслителей обратил внимание на социальную сторону действительности. Всеми помыслами и деятельностью он был обращен к крестьянству [11]. Труды и деятельность передовых представителей сербской культуры были проникнуты идеями национального самосознания.

Общественная потребность осознания своей этнической индивидуальности, исторического прошлого в связи со

складыванием сербской нации вызвала к жизни ряд *исторических* сочинений. Крупнейшим среди них был четырехтомный труд Йована Раича (1726–1795) «История разных славенских народов наипаче Болгар, Хорватов и Сербов» (Вена, 1794–1795) [12]. Й. Раич был архимандритом (непререкаемый авторитет в области православия у сербов), церковным писателем, историографом и одним из наиболее значительных сербских поэтов XVIII в. Труд Й. Раича представлял первое систематизированное сочинение, в котором раскрывалось прошлое не только сербов, но и соседних с ними славянских народов. С помощью исторического материала Й. Раич пытался привлечь общественное внимание к судьбам сербского народа, пробудить в нем патриотические чувства и уверенность в будущем. Труд Й. Раича оказал большое влияние на сербов и стал главным источником их исторических знаний в конце XVIII – первой половине XIX в.

Первым среди сербов вопрос о научном подходе к освещению истории поставил Д. Обрадович в главе «Об изучении истории» во второй части «Собрания разных нравоучительных вещей на пользу и увеселение». Историография становилась орудием формирования сербского национального самосознания.

В период Просвещения сложилось понимание важной общественной роли литературы. Пробуждение интереса к личности обусловило расширение тематики, обогащение жанрового состава сербской литературы, освоение принципов общеевропейских художественных направлений. К этому вели и внутренние законы ее развития. Для сербской литературы XVIII в., как и для русской, характерны тесная связь с древнеславянской традицией, обращение к национальной истории, народной поэзии, сознание славянской общности.

Зарождение художественной литературы Нового времени у сербов относилось к 1770-м гг. Именно Д. Обрадович стал подлинным зачинателем сербской литературы Нового времени с точки зрения тематики, идейного содержания, языка, художественных приемов и концепции личности.

Своим творчеством Д. Обрадович был обращен к широким массам сербского общества. Писатель поднимал в своих произведениях широкий круг вопросов: о смысле жизни, моральной ценности личности, нравственных устоях общества,

любви мужчины и женщины, взаимопонимания поколений, связи человека с природой и др.

Хотя Д. Обрадович выступал в печати преимущественно в прозе, он продолжил развитие жанровой формы оригинальной патриотической песни: в 1789 г. она написал сочинение «Песня об избавлении Сербии», в котором прославлялись победы русского и австрийского оружия в войне против османской Турции, в 1804 г. приветствовал начало освободительного восстания поэтическим произведением «Песня на восстание сербов» [13]. Творчество Д. Обрадовича означало серьезный шаг в направлении демократизации сербской литературы и ее самостоятельного развития.

В 80-е гг. XVIII в. у сербов появилась публицистическая литература. В ней авторы уже позволяли себе подвергать критике церковь. Например, Йован Мушкатинович в книге «Краткое размышление о праздниках» (Вена, 1786), выступая против «невежества и суеверия», убеждал в необходимости сокращения церковных православных праздников. Переводились также произведения, направленные против католической церкви.

В связи с критикой церкви, феодального уклада и морали развивалась и сатира. Первым сатирическим произведением сербской литературы явился «Маленький букварь для взрослых детей» (Вена, 1792) Михаила Максимовича. Составлен был он на народном языке, легко и остроумно подвергались осмеянию монахи.

Э. Янкович своим переводом на сербский язык комедии К. Гольдони «Торговцы» положил начало светской драматургии нового типа у сербов. Э. Янкович сознательно ориентировался не на малочисленную образованную прослойку сербского общества, а на торгово-ремесленный слой.

В 1799 г. сербская художественная литература обогатилась переводом на народный язык «Робинзона Крузо» Д. Дефо, выполненным Н. Лазаревичем. Роман имел большой успех у сербских читателей.

Последние десятилетия XVIII в. были отмечены в сербской поэзии утверждением классицистических форм. Буржуазному мироощущению были чужды вычурность и витиеватость барочной поэзии. Оно требовало четкости, ясности, определенной

торжественности формы, которая соответствовала требованиям классицизма. Античную метрику в сербскую поэзию ввел Алексей Везилич. Его книга «Краткое написание о спокойной жизни» (Вена, 1788) стала первым печатным стихотворным сборником у сербов. Законченные принципы классицизма получили выражение в сочинении Афанасия Стойковича «На смерть бессмертного Иоана Раича» (Буда, 1802).

Особое место в сербской литературе XVIII в. заняла аллегорическая поэма Й. Раича «Бой змея с орлами» (Вена, 1791). Она была написана по следам военных событий на Балканах, воспевала победы русской и австрийской армий над Турцией. Благодаря антиосманскому пафосу, народному языку и классическим символам поэма стала значительным явлением новой сербской литературы.

Под влиянием развития сербской нации, основу которой составляло крестьянство, растущего интереса к народному творчеству в Европе, прогрессивные сербские писатели стали сознательно опираться в своем творчестве на фольклор. Например, стремление быть понятным и близким народу определило широкое использование Д. Обрадовичем в своих сочинениях фольклорного материала.

Таким образом, в последние десятилетия XVIII в. значительно вырос авторитет сербской литературы в обществе. Увеличилось число сербских писателей и их творческая продукция. Сербская литература, обогащенная в жанрово-тематическом и художественном отношении, заявила о себе как литература идейно зрелая, выражавшая национальные интересы.

На стадии Просвещения ускорилось формирование общности культуры сербов при ее классовой неоднородности. Национальное самосознание пронизывало творчество прогрессивных сербских писателей. Характерной чертой исторического развития сербов было присущее им в течение веков сознание религиозной общности и бытование этнонима «сербы».

Одним из проявлений процесса формирования национальной общности сербской культуры было стремление общественных деятелей к созданию общепринятого литературного языка. Это было потребностью складывающейся нации. Разность языков мешала также разработке стилистической языковой системы. Но

среди писателей не было единства в понимании путей достижения общего литературного языка. Первым из тех, кто теоретически обосновал возможность перехода сербской литературы на народный язык, был Д. Обрадович. Но многие сербские писатели видели основу языкового литературного единства в так называемом славяно-сербском языке. Это была сложная смесь церковнославянских, русских и сербских элементов, и можно считать ее порождением переходной эпохи. Условия общественного развития сербов были таковы: с одной стороны, господство православной церкви, использовавшей церковнославянский язык, с другой, необходимость подъема культурного уровня крестьян, которым были чужды как церковнославянские, так и русские речевые элементы.

Наиболее значительные в истории сербской культуры произведения были написаны на сербском народном языке. Но в рассматриваемое время сохранялось многоязычие сербской литературы.

Первые публикации литературных произведений на народном сербском языке связаны с именем Захария Орфелина. В середине XVIII в. у сербов функционировали три типа литературного языка: язык светской русской литературы XVIII в., церковнославянский язык русской редакции и народный сербский [14]. На практике они обычно в чистом виде не выступали. Кстати, именно З. Орфелин положил начало переходу к гражданскому шрифту в печати, введенному в России Петром I.

К началу XIX в. сербская литература почти полностью перешла на гражданскую азбуку. Но правописание оставалось неустойчивым и архаичным. Церковная кириллица сохранила свои позиции в церковной литературе.

Важная роль в эпоху Просвещения принадлежала периодической печати. Начало сербской журналистике положил Захария Орфелин – издатель первого на славянском юге журнала «Славено-сербский магазин» (Венеция, 1768), хотя и состоялся всего один выпуск, но он положил начало выходу сербских календарей. Журнал был составлен по образцу русской литературно-научной периодики. В «Магазине» были представлены поэзия и проза, статьи на исторические и сельскохозяйственные темы. Журнал содержал также обзор

новейших книг. Но первые сербские газеты были недолговечны в связи с тем, что требовалась финансовая, типографская база, читательская публика, разрешение властей [15]. В XVIII в. издавались сербские периодические издания, например, газета «Сербския новини» (1791–1792). Газета издавалась на смешанном языке и церковным шрифтом, издателем и владельцем типографии был Маркидес Пульо – греческий патриот, писатель. Другая газета – «Славеносербския ведомости» (1792–1794) издавалась на сербском языке с большей долей народных речевых элементов (издатель Стефон Новакович) [16]. Несмотря на кратковременность существования, первые сербские периодические издания сыграли существенную роль в приобщении сербских читателей к регулярным публикациям и влияли на формирование сербского общественного мнения.

Трудности с созданием типографии обусловили сохранение у сербов до конца XVIII в. рукописной традиции. Во второй половине XVIII в. в рукописной литературе преобладали поэтические сборники, широко переписывалась также учебная литература.

Что касается школ, то по свидетельству преобразователя сербского литературного языка и правописания, отца новейшей сербской и хорватской литератур Вука Караджича, в конце XVIII в. на 100 сел не всегда имелась одна школа. Процесс обучения мало отличался от монастырского. Не удивительно, что на тысячу сербов, исключая священников и монахов, едва приходился один человек, который умел немного читать.

В период Просвещения у сербов важным культурным центром оставались Сремски Карловицы, столица православной митрополии в Австрийской монархии. Но на рубеже XVIII–XIX вв. наметилось возвышение Нови Сада, который стал превращаться в центр сербской светской культуры. Для сербов в силу неблагоприятного исторического развития значение культурных центров имели также города за пределами территории их основного расселения – Вена, Пешт, Триест. Здесь имелись колонии сербских торговцев, которые оказывали материальную поддержку национальным начинаниям, издавались книги и газеты, сосредоточивалась сербская интеллигенция, училась молодежь.

В Сербии города были опорными пунктами османского господства. В условиях постоянных ограблений сербы в подавляющем большинстве жили в селах, вдали от городов и важных дорог. Центрами общественной жизни служили крупные монастыри. Монастыри чтили традицию сербской государственности. В монастырской школе получил образование и Вук Караджич.

Можно констатировать, что национальная сербская культура складывалась в борьбе с феодальной идеологией, местной ограниченностью, традиционализмом рядового сознания, путем преодоления национальной униженности. При всей остроте идеологической борьбы, взаимодействие разных социальных компонентов в культуре сербов в переходный период от феодализма к капитализму в условиях национального угнетения, было сложным.

С развитием капитализма и формированием наций ширились общественные связи между народами. Во второй половине XVIII в. под влиянием новых общественных потребностей исторически сложившаяся система культурных связей сербов с другими народами претерпела существенные изменения. Культурные связи стали расширяться.

В землях под властью османских властей контакты под эгидой православия сохраняли не только культурное, но и политическое значение. Передовые сербские деятели воспринимали идеи и культурные достижения западноевропейского Просвещения.

Изменение характера традиционных контактов наглядно проявилось в сфере русско-сербских культурных связей. Они имели многовековую историю и были связаны, в первую очередь, с этническим родством и единоверием двух народов. Русское влияние на Сербию в середине XVIII в. было подавляющим [17]. Активно поддерживала связи с Россией православная церковь, но перспективы развития русско-сербских культурных отношений были связаны со светскими формами (распространение книг, светских изданий и др.). Так, в России вышли с некоторой языковой правкой значительные произведения сербской историографии – сочинение З. Орфелина о Петре I (1774) и первый

том «Истории» Й. Раича (1795). Русский культурно-исторический опыт по ряду аспектов был особенно близок сербам.

В заключении можно сделать следующие выводы:

1. В конце XVIII – начале XIX в. сербская культура поднялось на более высокий уровень развития. Расширилась сфера культурной жизни сербов, выдвинулись крупные личности, творчество которых было значимо и для других народов.

2. Были заложены основы развития национальной культуры. Ее главным показателем при неоднородности классового содержания было зарождение буржуазного мировоззрения. Социально-экономические потребности обусловили развитие научной мысли.

3. Расширились связи сербской культуры с другими культурами восточно- и западноевропейского регионов. Прогрессивные общественные силы подчинили эти контакты задаче духовного обогащения и самоутверждения сербской нации.

4. В начале переходного от феодализма к капитализму периода в сербском обществе еще господствовала феодальная церковная культура. Вместе с тем этот период был отмечен отходом от церковной традиции, началась перестройка сознания сербов, правда, пока только верхних и средних слоев населения.

Историческое значение эпохи Просвещения в культурном развитии сербского народа состояло в духовной подготовке общества к решению проблемы перехода от феодализма к капитализму, в борьбе за национальное освобождение.

Примечания

1. *Лециловская И.И.* Культура Просвещения в Центральной и Юго-Восточной Европе // Вопросы истории. – 1985. – № 1.

2. *Савий Павле.* Доба барока. Студие и чланци. – Белград, 1971.

3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. Сношения России с Сербией. 1711 г. – Д. 2; Архив внешней политики Российской империи (АВПР). – Ф. Сношения России с Черногорией. 1794–1795.. – Д. 25; Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 79. – Д. 588.

4. *Бажова А.П.* Источники для изучения культурных связей России с Сербией и Черногорией во второй половине XVIII в. // Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII–XIX в. – М.: Наука, 1978. – С. 281.

5. *Скерлић.* Живот Д. Обрадовића. – Белград, 1911. – С. 34.

6. *Кравцов Н.И.* Сербскохорватский эпос. – М., 1985; *Голенищев-Кутузов И.Н.* Эпос сербского народа. – М., 1963.

7. *Толстой Н.И.* К историко-культурной характеристике «славяно-сербского» литературного языка // Формирование национальных культур в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. – М., 1977. – С. 275.

8. Сербская культура // Культура народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху Просвещения. – М., 1988. – С. 176.

9. *Толстой Н.И.* Литературный язык у сербов в конце XVIII – начале XIX в. // Национальное возрождение и формирование славянских литературных языков. – М., 1978. – С. 271.

10. *Лециловская И.И.* Сербское Просвещение. Люди и идеи // Балканские исследования. – М. 1984. – Вып. 9.

11. *Обрадовић Д.* Сабрана дела: в 3 кн. – Белград, 1961. – Кн. 2. – С. 277.

12. Сербская культура. – С. 182.

13. Там же. – С. 185.

14. *Толстой Н.И.* Указ. соч.

15. *Гудков В.П.* Книжно-письменный язык у сербов в XVIII – начале XIX в. // Формирование наций в Центральной и Юго-Восточной Европе. – М., 1981. – С. 141.

16. Сербская культура. – С. 191.

17. *Бажова А.П.* Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. – М., 1982. – С. 183.

В.М. Острога (г. Минск, Республика Беларусь)

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ШКОЛ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА В БЕЛАРУСИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Аннотация: В статье рассматривается система подготовки педагогических кадров для школ духовного ведомства во второй половине XIX – начале XX вв. Подчеркивается, что наряду с системой среднего педагогического образования в Беларуси существовали низшие педагогические учебные заведения – второклассные и церковно-учительские школы, краткосрочные педагогические курсы. Уделяется внимание организационным вопросам школьного строительства и учебно-воспитательному процессу.

Ключевые слова: педагогические учебные заведения, второклассные школы, церковно-учительские школы, краткосрочные педагогические курсы.

V.M. Ostroga (Minsk, Republic of Belarus)

SYSTEM OF TEACHER TRAINING FOR SCHOOLS OF THE SPIRITUAL DEPARTMENT IN BELARUS (THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH – EARLY TWENTIETH CENTURY)

Annotation: The article deals with the system of training of teachers for schools of the spiritual Department in the second half of the XIX – early XX centuries. It is emphasized that along with the system of secondary pedagogical education in Belarus there were lower pedagogical institutions – second-grade and Church-teacher schools, short-term pedagogical courses. Attention is paid to the organizational issues of school construction and educational process.

Key words: educational institutions, secondary schools, Church school teacher, short term teacher training courses.

Система народного образования, которая сложилась в Российской империи в середине XIX в., не соответствовала новым общественно-политическим и экономическим отношениям, вызванным отменой крепостного права. Школьная реформа 1860-х гг. со всей остротой подняла проблему подготовки педагогических кадров для государственных и церковных начальных школ. Широкое общественно-педагогическое движение толкало министерство просвещения на более решительные шаги по созданию системы педагогического образования в Беларуси. Были созданы средние педагогические учебные заведения: учительские семинарии, педагогические курсы и восьмые педагогические классы, которые, несмотря на существенные недостатки в научно-теоретической и профессиональной подготовке, готовили достаточно квалифицированных кандидатов на учительские должности. Но в связи со стремительно растущей сетью начальных учебных заведений они не могли удовлетворить запроса в необходимых учительских кадрах. Вставал вопрос о более дешевых и с более коротким сроком обучения педагогических учебных заведениях с целью подготовки необходимых специалистов для работы в сельских школах. К ним принадлежали второклассные и церковно-учительские школы духовного ведомства, а также кратковременные учительские курсы.

В начальных школах духовного ведомства обязанности учителей выполняли преимущественно лица духовного ведомства: местные священники, псаломщики, дьяки, семинаристы. В 1884 г. было утверждено «Положение о церковноприходских училищах», и начали открываться учительские школы. Это были учебные заведения двух типов: второклассные, которые выпускали учителей для школ письменности, и непосредственно церковно-учительские – для подготовки «учащих всех разрядов». Впервые они начали создаваться в Могилевской епархии. Для них в 1890 г. было выработано особое «Положение о церковно-учительских школах Могилевской епархии». Все остальные педагогические учреждения Синода работали на основе нового «Положения о церковных школах ведомства православного вероисповедования» 1902 г. [1].

Второклассные школы открывались с разрешения епархиального училищного совета. Сюда поступали молодые люди в возрасте от 13 до 17 лет, которые окончили начальные учебные заведения. В женские школы разрешалось принимать девочек, получивших домашнее образование. Срок обучения был трехлетний. В школах преподавались: Закон Божий, церковная история – общая и русская, церковное пение, русский язык, церковнославянский язык, отечественная история, география, арифметика, геометрическое черчение и рисование, основы дидактики, начальные сведения по гигиене, чистописание и рукоделие (в женских школах). В качестве необязательных предметов вводились рисование икон, музыка, обучение ремеслу и ведению сельского хозяйства. Заведывали этими учреждениями священники, которых назначал Епархиальный училищный совет. Учителями могли быть лица, окончившие церковно-учительские или средние учебные заведения. После курса обучения Советом школы под руководством наблюдателя от епархии проводились выпускные экзамены. Успешно окончившим курс выдавались свидетельства учителя или учительницы школ письменности. Те учителя, которые после второклассных школ успешно отработали не менее двух лет, имели право на получение звания учителя церковноприходской школы по сокращенному экзамену.

В 1907 г. в 20 второклассных школах церковного ведомства училось 1183 человека, примерно по 60 в каждой. Многие из этих школ были открыты еще в конце XIX в.

Подробнее остановимся на созданной в 1903 г. Изяславской второклассной мужской учительской школе. В первый же год ее работы было подано 49 «прошений о поступлении». Двум было отказано в приеме: первому, как «перешедшему установленный возраст», второму, как «не происходящему из крестьянского сословия» [2]. Срок обучения объявлялся трехлетним. В школе преподавались: закон Божий, церковная и русская история, церковное пение, русский язык, церковнославянский язык, география, арифметика, геометрическое черчение и рисование, чистописание, история, физика, основы дидактики, начальные сведения по гигиене.

Новое каменное здание школы распахнуло свои двери в 1910 г. Епархиальный училищный совет ходатайствовал перед училищным советом Св. Синода о ее о надлежащем материальном оснащении и высылке сюда икон, портретов императора, географических карт, глобуса, картин по священной истории, физических приборов (плоские зеркала, калейдоскоп, резонатор, модель паровой машины) и др. учебных пособий. Это учебное заведение нуждалось также в мебели, лампах, посуде, вешалках для одежды, умывальниках, что отражает составленная смета на приобретение инвентаря на общую сумму 259 р. Содержание школы за год обходилось в 6520 р. 48 к. (большую половину составляли казенные средства). Основными статьями расхода были выдача зарплаты учителям и прислуге, отопление и содержание ученического общежития.

Во второклассных школах в качестве необязательных предметов вводились писание икон, музыка, обучение ремеслу и ведению сельского хозяйства. В Изяславской учительской школе с 1910 г. учитель Л. Былинский также обучал воспитанников основам ведения сельского хозяйства, тем более, что имелся необходимый земельный участок площадью 1 десятина. В марте 1911 г. на заседании школьного совета он делал отчет о своей работе, делился накопленным опытом и отмечал, что для серьезной организации деятельности в этом направлении необходимы средства для приобретения инвентаря, семян,

установки забора и небольшого отдельного здания. Его выступление было заслушано с большим интересом и принято решение «о возбуждении ходатайства перед училищным советом Св. Синода об отпуске на покрытие расходов по ведению сельского хозяйства 209 р. 5 к., а также о назначении... вознаграждения учителю Леонтию Былинскому» [3].

Успеваемость учеников явно желала лучшего. Анализ ведомостей за 1916/17 учебный год показывает, что отличников и хорошистов во всех трех отделениях не было, причем «тройка» являлась основной оценкой. В ведомостях стояли и двойки (хуже всего дети успевали по таким предметам, как русский и церковно-славянский языки). В 3-ем отделении много неудовлетворительных оценок ставилось по проведению практических уроков. Поэтому «исключение из числа учеников» было достаточно частым явлением, несмотря на возможность переэкзаменовок. Вместе с тем, поведение практически всех учеников было «отличным» [4]. После окончания срока обучения советом школы под председательством наблюдателя от епархии проводились выпускные экзамены. Успешно завершившим курс выдавались свидетельства на звание учителя школы грамоты.

Попечительницей школы являлась Анна Иванова, владелица имения Сельца Заславской волости. Изначально заведовал Изяславской второкласской школой священник Петр Сущинский. В штате состояли еще два учителя: Ростислав Чиринович и Иван Киркевич. Согласно законодательства, учителями могли быть лица, которые окончили церковно-учительские школы или средние (высшие) учебные заведения. Кроме преподавания учебных предметов, в обязанность «учащих» входило наблюдение за порядком и поведением учеников. Дежурный учитель должен был обязательно присутствовать на утренней и вечерней молитве учеников, в столовой, консультировать при подготовке учащимися домашних заданий, наблюдать за поддержанием дисциплины и поведением, а также чистотой и порядком в здании школы и ученических общежитиях.

Первая мировая война внесла свои жесткие коррективы в учебно-воспитательный процесс: «чрезвычайная дороговизна на пищевые продукты и топливо», учебный год заканчивался в марте (требовалась рабочая сила «при предстоящих полевых работах

взамен ушедших на войну членов семьи»), перевод на следующее отделение осуществлялся без экзаменов, а к декабрю 1916 г. количество всех учащихся сократилось до 27 и др.

В 1913 г. В Литовской епархии работали 4 второклассные школы, Могилевской – 9, Гродненской – 8, Полоцкой – 6. Среди них, например, в Могилевской губернии было 5 женских: Гомельская, Копысская, Мстиславская, Бельничская, Сухаревская (Чаусовского уезда) [5]. При Ново-Быховской и Пустынской школах, например, были открыты общежития для учеников. При Ново-Быховской школе с этой целью отводился флигель, где под присмотром преподавателей нашли себе приют 22 ученика дальних деревень, поступивших в школу для подготовки к учительству. За содержание своих детей родители платили в среднем по 40 руб. в год. В помещении школы имели квартиры и учителя, рядом находился дом законоучителя. Воспитанники Пустынской школы жили в помещении Успенского монастыря. Она содержалась на средства монастыря при финансовой помощи в размере 1000 р. от Министерства просвещения. Но роль учительских семинарий для них была непосильной. Педагоги с таким образованием в своем большинстве, как отмечали сами наблюдатели, члены училищного совета при Синоде, «или терпели неудачу, или оказывались плохими учителями». Неэффективность этих учебных заведений как специально-педагогических с каждым годом становилась все более ощутимой и бесспорной. Но можно было констатировать, что «те, кто прошел полный курс второклассных школ навсегда оставались грамотными» [6].

Более приспособленными к нуждам народного образования были церковно-учительские школы. Сюда поступали юноши и девушки в возрасте от 15 до 17 лет, которые окончили учебные заведения с объемом курса не ниже двухклассных школ. Срок обучения объявлялся трехлетним, причем один класс – специально учительский. Программа, в отличие от второклассной школы, была более разносторонней. Кроме названных предметов, преподавались основы педагогики, история литературы, сведения о природе, ее силах и явлениях, был значительно шире курс по истории, географии и других предметах. В качестве факультативов учили рисованию икон, ремеслам, церковному пению и музыке. По утвержденному 1 апреля 1902 г. штату для одной школы

отводилась сумма 10 000 руб. в год. Специальная комиссия выработала список книг и учебных пособий: для фундаментальной библиотеки – 154 названия и для ученической – 155 названий общей стоимостью 738 руб. 55 коп. Училищный совет на начало 1901/02 учебного года выслал эти книги во все 12 открытые на то время церковно-учительские школы России [7].

Во время обучения воспитанники освобождались от всех натуральных и персональных повинностей, кроме воинской. Жили они в общежитиях, внося за свое содержание установленную плату. Для бедных, но способных к учебе и имеющих примерное поведение, назначались казенные стипендии. Кто же ими пользовался, должны были после окончания учебы отработать не менее 5 лет учителями в школах церковного ведомства или возратить полученные в качестве стипендии суммы. Заведовал церковно-учительской школой священник, получивший духовное образование и не имевший прихода. Учителями назначались лица со средним или высшим образованием. Тем, кто окончил курс школы с отличием, Совет выдавал аттестаты, а остальным – свидетельства, которые давали право на должность учителя или учительницы начального училища (в первую очередь церковно-приходской школы).

В 1887 г. была открыта сначала второклассная учительская школа с курсом сельского хозяйства в селе Трастеница Бельского уезда Гродненской губернии. С начала 1904/1905 учебного года она была зачислена в разряд церковно-учительских школ. Она размещалась в специально построенном двухэтажном каменном здании. Обучалось 49 воспитанников, которые в обязательном порядке давали подписку отработать на должности учителей церковноприходских школ Гродненской губернии не менее 5 лет. Ежегодно от Гродненского губернского отдела Литовского епархиального училищного совета школа получала 2160 руб., из которых 800 руб. отводилось на содержание самого здания, а остальные деньги шли на зарплату учителям. Для организации сельскохозяйственного курса Министерство государственных имуществ ежегодно ассигновывало: на зарплату учителю-агроному 500 руб., садовнику 200 руб., на практические летние занятия 200 руб. и на приобретение различных сельскохозяйственных принадлежностей также 200 руб. [8].

Практические занятия проводились на прилежащей к школьному зданию церковной земле. С каждым годом количество учеников увеличивалось. По социальному происхождению практически все они были выходцами из крестьянского сословия.

19 сентября 1902 г. на базе второклассной была утверждена еще одна церковно-учительская школа в м. Барунах Ошмянского уезда Литовской епархии. Учебные занятия в ней начались с конца 1903 г. С 1907 г. при Красностокском Богородицком женском монастыре Гродненской епархии было разрешено открыть такое же учебное заведение вместо второклассной школы.

В июле 1907 г. состоялось заседание, созванное Училищным советом при Синоде для рассмотрения вопросов об учебно-воспитательной работе в церковно-учительских школах. Было принято решение о введении во всех церковно-учительских школах, которые имели земельные участки, преподавания сельского хозяйства. Если площадь была больше 5 десятин – курс читался в полном объеме, а меньше – только отдельные предметы. Курс сельского хозяйства начался со 2 класса, причем на теоретические занятия отводилось 4 часа, на практические – до 6-ти. Администрация школ имела право «в случае необходимости для преподавания сельского хозяйства находить время путем сокращения количества классных часов по тем общеобразовательным предметам, которые проходили в школе» [9]. Такой подход негативно отражался на теоретической подготовке будущих учителей. Знания по арифметике, языку, литературе, истории и т.д. приносились в жертву садоводству, овощеводству, пчеловодству. Поэтому уровень образования и педагогическая подготовка выпускников таких школ были значительно ниже учительских семинарий. Это отражалось в циркулярах руководства Виленского учебного округа: в случае назначения на вакантные преподавательские должности в одноклассные училища учителя, которые имели звание учителя церковноприходской школы, не сдавали дополнительных экзаменов. На преподавание в штатных двухклассных училищах они не имели права, покуда не проходили всех необходимых испытаний. Как свидетельствуют архивные документы, желающих устроиться на работу в учреждения министерства было много. По-разному объясняли учителя свое стремление.

Например, С. Лепешко из Теребуньской церковноприходской школы отмечал, что «усердное желание работать на ниве народного образования» вызвано «более правильной постановкой школьного дела в Министерстве народного просвещения». Д. Головачев, который отработал 3 года учителем в школах церковного ведомства Минского уезда, «не имел возможности прокормить свое семейство по причине мизерной заработной платы» [10].

Несмотря на ряд существенных недостатков, церковно-учительские школы были специальными педагогическими учебными заведениями духовного ведомства, которое ценило своих выпускников. Но быстрый рост школ опережал количество подготовленных учителей. Поэтому дирекции народных училищ и синодальный училищный совет рассматривали и иные способы подготовки и повышения квалификации кадров: учительские съезды, кратковременные педагогические курсы, курсы церковного пения и др. Во время занятий на курсах педагогов знакомили с новыми учебниками и учебными пособиями, проводили чтения по педагогике. Особенностью этих курсов было то, что значительное время на них отводилось для изучения церковного пения и методики его преподавания. В конце обучения слушатели сами давали пробные уроки с последующим подробным их разбором. Например, в 1900 г. курсы были организованы в Орше и Гомеле. Через год они проводились в Могилеве для учительниц церковных школ и кандидаток на преподавательские должности. Преподавались: методика Закона Божьего (6 часов), церковнославянского языка (5), русского языка (25), арифметики (20), 6 часов отводилось церковному уставу, 7 – дидактике, 10 – сельскому хозяйству и 5 – школьной гигиене [11].

Церковные педагогические курсы проводились также летом 1902 г. в Минске. Под руководством епархиального наблюдателя полтора месяца повышали свою квалификацию 83 учителя. Курсы церковного пения были организованы и в Гродно. Некоторые же курсы имели местный характер и собирали учителей только одного уезда. Например, в м. Княжицы Могилевской губернии они были организованы под руководством наблюдателя церковных школ Могилевского уезда К. Жудро и носили преимущественно практический характер. Рассматривались новые

приемы преподавания, большое внимание уделялось церковному пению, для чего был приглашен местный дьякон. Чтобы воспользоваться такой возможностью, многие учителя добровольно отказывались от отдыха во время каникул, экономили, терпели разные неудобства. При этом никаких новых прав и преимуществ такие курсы не давали. Они оказывали моральную поддержку народным учителям, создавали возможности их встречи и обмена мнениями: «курсы освежают и пополняют умственный багаж педагога, особенно сельского, который не имеет возможности слушать публичные лекции и доклады... дают понять, как мало мы знаем, как много еще нужно учиться и работать» [12]. Они очень часто не имели своих помещений, базы для практики, квалифицированных преподавателей и, самое главное, необходимого финансирования. Неправильно было бы возлагать на краткосрочные курсы непосильные задачи. Они не могли дать педагогическое образование, а в состоянии были лишь несколько повысить имеющуюся квалификацию.

Таким образом, педагогические учебные заведения духовного ведомства – второклассные и церковно-учительские школы, а также краткосрочные педагогические курсы в системе педагогической подготовки относились к низшему звену. Они отличались недостаточным уровнем теоретической и практической подготовки, но, вместе с тем, вносили свой вклад вповышение грамотности сельского населения. Вместе с тем правительство не спешило ускорять развитие педагогического образования. В результате, ни качественно, ни количественно педагогические учебные заведения не удовлетворяли растущие запросы в сфере просвещения народа.

Примечания

1. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884-1909). – СПб., 1909. – С. 2481.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 482. – Оп. 1. – Д. 2. Протоколы заседания школьного совета за 1903–16 гг. – Л. 3.
3. Там же. – Л. 84-85.
4. НИАБ. – Ф. 482. – Оп. 1. – Д. 22. Ведомость успеваемости и поведения учащихся за 1916/17 уч. год. – Л. 1-6.
5. Народное образование в церковно-приходских школах Могилевской епархии в 1913/14 уч. г. – Могилев, 1915. – С. 31.

6. Отчет о церковно-приходских школах Могилевской епархии за 1888/89 учебный год. – Могилев-на-Днепре, 1890. – Л. 27, 32.
7. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884-1909). – СПб., 1909. – С. 315.
8. Отчет Гродненского губернского отделения Литовского Епархиального Училищного Совета о состоянии школ церковно-приходских и грамоты в Гродненской губернии за 1895/96 учебный год. Гродно, 1897. С. 19-20.
9. Совещание о реформе церковно-учительских школ // Народное образование в Виленском учебном округе. – 1907. № 7-8. – С. 288.
10. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 458. – Оп.1. – Д. 484.– Л. 76, 231.
11. Открытие в Могилеве временных педагогических курсов для учительниц церковных школ епархии // Могилевские епархиальные ведомости. – 1901. – 1 июля. – С. 274.
12. Земские общеобразовательные курсы для народных учителей / Сост. В. А. Ваннер. – СПб., 1906. – С. 44.

А.И. Селицкий (г. Краснодар, Российская Федерация)

ПОЛЬСКОЕ КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ В ЕКАТЕРИНОДАРЕ (КРАСНОДАРЕ): БИБЛИОТЕКА СЕМЬИ БУКОВСКИХ

Аннотация: Статья посвящена судьбе польской семейной библиотеки потомственных дворян Буковских, проживавших в конце XIX – начале XX века в Екатеринодаре (современный Краснодар), административном центре Кубанской области. Главным собирателем книжной коллекции был Викентий Буковский, отец крупнейшего на Северо-Западном Кавказе предпринимателя в сфере металло- и деревообработки и видного деятеля польско-католической общины Петра Павла Буковского. Время собирания основного фонда библиотеки приходится на 1880-е – 1910-е гг. Все книги на польском языке, каждая из которых снабжена печатью с надписью «Библиотека Викентия Буковского», некоторые – подписями владельца, его инициалами и монограммами из заглавных букв его имени и фамилии «W» и «B». После окончательного установления советской власти в Екатеринодаре (1920 г.) Буковские уехали в возрождённую Польшу. Имущество Буковских было национализировано и часть библиотеки попала в Краснодарскую краевую библиотеку им. А.С. Пушкина, где до сих пор хранится чуть меньше 200 томов.

Ключевые слова: семейная библиотека; польская книжная коллекция; В. Буковский; П.-П. Буковский; Екатеринодар; Краснодарская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина.

A.I. Selitsky (Krasnodar, Russian Federation)

POLISH BOOK COLLECTION IN EKATERINODAR (KRASNODAR): BUKOVSKY FAMILY LIBRARY

Abstract: the Article is devoted to the fate of the Polish family library of hereditary nobles Bukovsky, who lived in the late XIX-early XX century in Ekaterinodar (modern Krasnodar), the administrative center of the Kuban region. The main collector of the book collection was Vikenty Bukovsky, the father of the largest entrepreneur in the North-West Caucasus in the field of metal and wood processing and a prominent figure of the Polish Catholic community Peter Paul Bukovsky. The time of collection of the main Fund of the library falls on the 1880s-1910s. All books are in Polish, each of which is stamped with the inscription «library Vikenty Bukovsky», some-the signatures of the owner, his initials and monograms of the capital letters of his name and surname «W» and «B». After the final establishment of Soviet power in Ekaterinodar (1920) Bukovsky left for a revived Poland. Property Bukovsky was rationalizarea-but part of the library came to theKrasnodar regional library named. A. S. Pushkin, where until now deposited slightly less 200 volumes.

Key words: family library; Polish book collection; V. Bukovsky; P.-P. Bukovsky; Ekaterinodar; Krasnodar regional universal scientific library. A. S. Pushkin.

В отделе литературы на иностранных языках Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина хранится одно из крупнейших на Северо-Западном Кавказе собраний частных книг на польском языке, изданных в середине XIX – начале XX в. Собирателями книжной коллекции были представители известной в дореволюционном Екатеринодаре польской семьи Буковских [1]. Судя по имеющимся учётным данным, книги этой семейной библиотеки вводились в фонд отдела литературы на иностранных языках с марта по май 1947 г., но отдельные экземпляры обнаруживались и вводились в январе 1959 г. В настоящее время собрание Буковских насчитывает до 200 томов, хотя судя по нумерации, которую владельцы книг иногда ставили от руки, томов могло быть до 1800.

Главным собирателем книжной коллекции был потомственный дворянин Радомской (ранее Келецкой) губ. Викентий (Винценты) Феликсович Буковский герба Ястшембец (род. в 1837 г.), чей род

был утверждён в дворянском достоинстве в Царстве Польском в 1840 г. [2].

История Буковских на Кубани начинается, предположительно, только в конце XIX в. Вместе с Викентием Феликсовичем Буковским в Екатеринодар переезжают и члены его семьи: супруга Мария (Марианна), урождённая Штертман (род. ок. 1839 г., умерла до 1921 г.), сын Пётр Павел (ок. 1864–1918) и дочь Зофья (род. в 1872 г.); скорее всего, чуть позже в Екатеринодар приехал ещё один сын Викентия Буковского – Викентий (Винценты), который упоминается в источниках 1912–1916 гг. как доверенный Екатеринодарского отделения Волжско-Камского коммерческого банка [3].

Основой благосостояния Буковских было предпринимательство. Викентий Феликсович вёл в Екатеринодаре бакалейную торговлю (промысловое свидетельство 2-го разряда, 1901 г.) [4], но настоящий финансовый успех был у его сына – Петра Павла Буковского, который стал крупнейшим бизнесменом в области металло- и деревообработки на Кубани. Возможно, именно П.-П. Буковский и был инициатором переезда на Юг России, в динамично развивающийся северокавказский регион. Поначалу семья проживала в доме наследников купца Ивана Матвеевича Оснача (угол ул. Красная № 105 / Новая № 77, 2-я часть города; на месте нынешней гостиницы «Интурист»), а затем в собственном двухэтажном доме Буковских по ул. Новая № 75 (ныне ул. им. С.М. Будённого) / Рашпилевская № 108 (телефон № 253).

В Екатеринодаре Пётр Павел Буковский обрёл семейное счастье. В 1894 г. в местном костёле состоялось его венчание с Агнешкой, урожд. Висьневской (Вишневецкой) (род. в 1866/1869 г.), дочерью Игнация Висьневского и Зофьи, урожд. Галдушинской. В браке родились: Станислав Клеменс (1894–1895), Станислав Виктор (1896–1976), Зофья Агнешка Станислава (1897–1898) и Пётр (род. в 1900 г.).

Бизнес П.-П. Буковского был успешным, принося ему значительный доход. Ряд предприятий он открыл самостоятельно, некоторые перешли к нему в ходе конкурентной борьбы. Он вёл бакалейную и железно-скобяную торговлю, в том числе продажу железа алапаевских заводов наследников промышленника Сергея

Саввича Яковлева. В 1902 г. П.-П. Буковский был награждён медалью Кубанского экономического общества. К концу его жизни (1918 г.) ему принадлежал ряд екатеринодарских предприятий: 1) деревообделочный механический завод «Петровский», 2) чугунно-литейный механический завод «Станиславский», 3) фабрика весов «Славянин», 4) колёсная и бричечная фабрика, а также кузнечный завод «Подкова», 5) кузнечно-сборочный завод «Старый», 6) чугунно-литейный завод компании Г.В. Персанова и Я.П. Чеканова. Главная контора фабрично-заводских предприятий П.-П. Буковского находилась в 3-й части города по ул. Бурсаковская (ныне Красноармейская) № 128 и № 130 / Северная № 84 (дом Товарищества М. Гельферих-Саде).

Помимо предпринимательства, П.-П. Буковский был известен как крупный общественный деятель, участник многочисленных благотворительных и культурно-просветительских акций. Он был одним из жертвователей Екатеринодарского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулёзом, а в 1904 г. выступил среди учредителей и действительных членов Екатеринодарского римско-католического общества пособия бедным. Его особое финансовое положение и тесная связь с польскими землями делали его фактически одним из лидеров польской диаспоры региона (наряду с таким крупным представителем польско-католической общины города как товарищ председателя Екатеринодарского окружного суда Я.А. Мордмиллович).

В это период общественная жизнь поляков Екатеринодара в основном была сосредоточена вокруг костёла и П.-П. Буковский был здесь одним из активных деятелей (судя по документам, в августе 1908 г. он, несмотря на свою занятость, согласился стать синдиком екатеринодарского костёла, оставаясь на этом почётном посту до сентября 1909 г.) [5]. В 1904–1907 гг. П.-П. Буковский был кандидатом в члены правления, а с 1907 г. – членом правления и казначеем Екатеринодарского римско-католического общества пособия бедным. Одной из важнейших задач общества, помимо благотворительности, П.-П. Буковский считал просвещение, поэтому жертвовал средства на устройство мероприятий на польском языке (например, в 1907 г. на организацию польского

спектакля он выделил 42 р. Его супруга и её младший брат, Анджей Висьневский (управляющий фабрикой), также были действительными членами общества пособия бедным.

В ряде случаев при организации благотворительных вечеров в пользу общества пособия бедным (или «польских балов») П.-П. Буковский выступал в качестве распорядителя (например, в феврале 1905 г., в январе 1910 г.). Характерно, что, будучи связанным с польскими землями родственными и духовными нитями, Буковский стремился часть необходимых для организации мероприятия товаров закупить именно в польских магазинах (так, в 1910 г. для очередного благотворительного вечера П.-П. Буковский закупил в Варшаве бастиолки, а в Кракове живых собак и попугаев) [6].

Дом Буковских на ул. Новой № 75 постепенно стал настоящим центром польской диаспоры. Это стало особенно заметно в годы Первой мировой войны, когда в Екатеринодаре открылось отделение Польского общества вспомоществования жертвам войны (ПОВЖВ) и Буковские активно включились в его работу. Брат П.-П. Буковского – Викентий – с октября 1914 г. стал членом комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавшего от военных действий населения Польши и проведения «Дня Польши» в Екатеринодаре в ноябре 1914 г. [7], а супруга П.-П. Буковского – Агнешка – с 1915 г. являлась членом комитета Екатеринодарского отделения ПОВЖВ. Ряд беженцев из польских земель нашли приют у Буковских, а в 1917 г. П.-П. Буковский предоставил в своем доме помещение для работы польского клуба «Огниско» (или «Огниско Польское») [8].

Учитывая заслуги П.-П. Буковского, после его смерти от аппендицита 26 апреля 1918 г. было решено похоронить его в пределах ограды Екатеринодарского римско-католического костёла (церемонию погребения провёл 28 апреля ксёндз Адам Шпиганович) [9].

Таким образом, Буковские были ярким примером патриотической польской семьи, оказавшейся вдали от родных земель, но сохранившей родную культуру и веру. В связи с этим не удивительно, что одним из способов поддержания связи с родиной стало чтение и собирание литературы на польском языке. К сожалению, пока не известно, какую роль сыграл П.-П.

Буковский в формировании семейной библиотеки, но вот особые библиофильские пристрастия его отца очевидны.

Викентий Феликсович Буковский придавал большое значение книжной коллекции: на каждом из сохранившихся томов стоит печать с надписью «Библиотека Викентия Буковского» на польском языке («Biblioteka Wincentego Bukowskiego») (илл. 1). Обычно печать ставилась на титульном листе и последней странице книги, хотя часто встречались и исключения, когда на последней странице нет печати или сразу восемь печатей стоит на титульном листе (в последнем случае можно предположить «работу» самых младших членов семьи) [10]. Только в первом томе исторической повести Ю. Крашевского «*Varani Kożuszek*» (Варшава, 1898) встречается сразу три разных печати: на титульном листе – печать «Biblioteka Zbigniewa Bukowskiego», на третьей странице – печать «Biblioteka Mieczysława Bukowskiego» и, наконец, в конце тома на стр. 159 – печать «Biblioteka Wincentego Bukowskiego». Заметим, что ни Збигнев, ни Мечислав Буковские не фигурируют в качестве членов семьи, проживающих в Екатеринодаре. Бережное отношение к книгам и стремление зафиксировать владельческие права на них говорят о культуре собирания книжных коллекций в польской дворянской семье Буковских.

Некоторые книги библиотеки снабжены поставленными от руки номерами. На сохранившихся томах встречаются номера от 2 до 1793, хотя очевидно, что эта нумерация могла принадлежать руке не только Викентия Буковского, но и предполагаемым предыдущим хозяевам книг.

Помимо печати, хозяин библиотеки украшал некоторые книги своими подписями (всегда по-польски), инициалами, а также печатями с монограммами, состоящими из заглавных букв имени и фамилии – «W» и «B». Монограммы были двух типов: под дворянской короной или без неё (см. илл.). Характерно, что сын Викентия Феликсовича – Пётр Павел Буковский в сохранившихся источниках всегда расписывался по-русски, даже в списке учредителей Екатеринодарского римско-католического общества пособия бедным [11].

Судя по годам издания, книжная коллекция Викентия Буковского активно собиралась в 1880-е – 1910-е гг. Наиболее

ранее изданный том библиотеки датируется 1849 г. (первый том «Pamiętniki pogrobowe Chateaubriand'a», изданный в Варшаве), а наиболее позднее – 1905 г. (варшавские издания: четырёхтомный роман Теодора Еске-Хоинского «Гаснущее солнце», роман Ф. де Роберто «Иллюзии» и двухтомник японского писателя Кэндзёро Токутоми). Собранные Буковскими книги на польском языке в основном были выпущены в Варшаве, но есть ряд томов, изданных в Вене, Кракове, Львове и Петербурге.

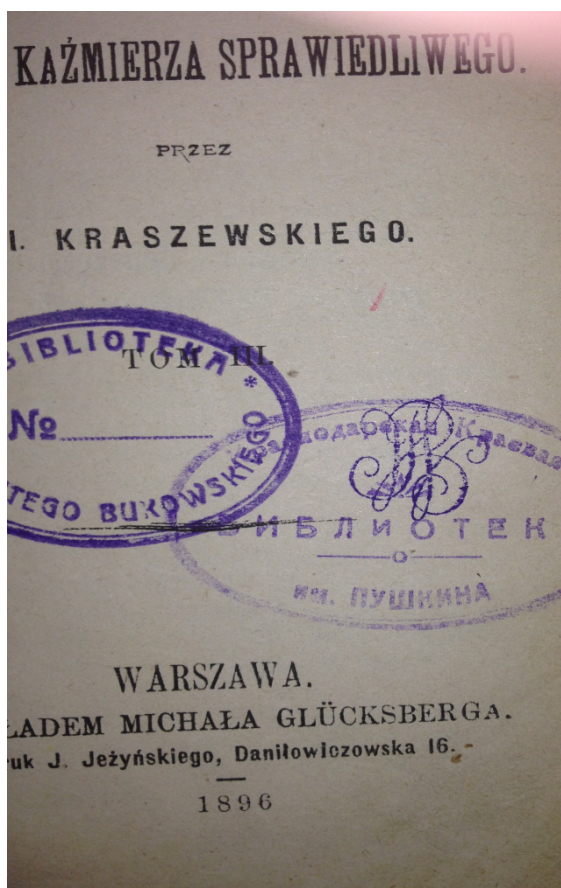
Литературно-художественные пристрастия Буковских во многом определялись развитием польской и мировой литературы, а также ассортиментом польских книжных магазинов и издательств. Большинство томов представляет польских писателей и поэтов, относящихся к различным направлениям польской литературы от романтизма и позитивизма до «Молодой Польши» и символизма. Среди них следует назвать таких авторов как Феликс Бернатович, Теодор Томаш Ёж, Зыгмунт Красинский, Каетан Крашевский, Юзеф Игнацы Крашевский, Юлиуш Словацкий; Мариан Гавалевич, Теодор Еске-Хоинский, Валерия Марренэ-Можковская, Элиза Ожешко, Юлиан Охорович, Мария Родзевич, Генрик Сенкевич; Владислав Реймонт, Габриэля Снежко-Запольская; Вацлав Берент, Сэвэр (Игнацы Мачеёвский); Антоний Ланге и другие [12].

Наиболее популярными авторами в доме Буковских стали знаменитые польские писатели Юзеф Игнацы Крашевский, Элиза Ожешко и Генрик Сенкевич, чьи работы будоражили польский дух и заставляли задуматься о судьбе родины. Буковские даже стали подписчиками разных варшавских изданий собраний сочинений Г. Сенкевича: одно – фирмы «Gebethneri Wolff» и другое (12-томное) – редакции журнала «Tygodnik Illustowany», также издававшегося фирмой «Gebethneri Wolff».

Помимо художественной литературы библиотека Викентия Буковского могла похвастаться наличием сокращённой версии одной из первых польских энциклопедий – «Всеобщей энциклопедии», первоначально изданной в 1859–1868 гг. в 28 томах польско-еврейским издателем и книготорговцем Самуэлем Оргельбрандом. В библиотеке Буковского оказался сокращённый (18-томный) вариант этой энциклопедии, изданный в 1898–1912 г. сыновьями С. Оргельбранда [13].

Кроме того, в библиотеке сохранились научно-познавательные работы таких польских авторов как композитор и пианист Владислав Желеньский, учительница, автор учебников Юзефа Камоцкая, художник Генрик Пёнтковский, литературовед Густав Пиотровский, путешественники Эдвард Струмпф и Роман Уейский, а также третий том «Всеобщей иллюстрированной истории» под редакцией профессора Л. Кубали (Варшава, 1900), сборник «Финляндия в литературном освещении» (Варшава, 1891) и др.

Из не-польских авторов в библиотеке Буковских были представлены переводы трудов выдающихся писателей и поэтов разных стран, в частности Англии (М. Корелли, Р.-Л. Стивенсон, У. Шекспир), Аргентины (Х. Мармоль), Венгрии (М. Йокаи, М.

Йошика), Германии (И.-В. Гёте, О. Мюзинг), Испании (М. де Сервантес), Италии (А. Фогаццаро), Норвегии (К. Гамсун), России (А.К. Толстой, Л.Н. Толстой, И.А. Тургенев), США (Э. Беллами, М. Твен), Франции (П. Бурже, Э. Золя, Л. Галле, Э. де Гонкур, В. Гюго, Ж. Ленорт, Л. де Тинсо, Ф.-Р. де Шатобриан), Чехии (Ю. Зейер, К.-В. Райс) и Японии (К. Токутоми).

Буковские интересовались и знали основные течения современной и классической зарубежной литературы. Особенно внушительно представлены такие авторы как В. Гюго (сохранилось 11 томов его различных работ) и У. Шекспир (12-томное собрание сочинений, изданное в Кракове фирмой «Г. Гебетнер и компания»).

Таким образом, Буковские оказались владельцами значительного книжного собрания, в котором каждый умеющий читать по-польски мог найти что-то интересное. При этом, в

Екатеринодаре рубежа XIX–XX вв. не только Буковские испытывали интерес к польской книге. Так, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., польский язык как родной указало 674 жителя Екатеринодара, из которых 480 чел. были грамотными [14]. В последующее десятилетие количество польского населения города увеличивалось, что было связано как с естественным демографическим ростом, так и притоком беженцев из польских земель в годы Первой мировой войны.

Помимо библиотеки Буковских, ещё одним собранием книг на польском языке в Екатеринодаре стала библиотека-читальня при Екатеринодарском римско-католическом обществе пособия бедных (основана в 1905 г.), пришедшая на смену публичной библиотек при синдикате Екатеринодарского костёла (существовавшей с 1898 г.). На 1 января 1907 г. фонды библиотеки-читальни насчитывали 630 томов, число которых в дальнейшем неуклонно росло [15]. Однако, в отличие от библиотеки Буковских, в этом собрании были книги не только на польском, но и на русском, литовском и других языках [16]. Некоторые поляки-прихожане жертвовали свои книги для библиотеки-читальни (например, товарищ прокурора Екатеринодарского окружного суда Л.-Е. Вислоцкий, мировой судья С. Молендзинский, заведующая библиотекой-читальней Ю. Реутт, потомственный дворянин Ю. Терашкевич). Пока нет сведений о том, чтобы Буковские дарили свои книги.

Судьба библиотеки Буковских оказалась тесно связанной с историей семьи. После смерти в 1918 г. П.-П. Буковского остались его родители, вдова, двое сыновей, сестра, племянники. В этом же году возродилось независимое Польское государство. Старший сын П.-П. Буковского – Станислав Виктор – в начале 1920 г. был назначен руководителем Польского консульского агентства в Екатеринодаре (при этом Польское консульство находилось в Новороссийске). Буковские мечтали уехать в Польшу и записывались в списки желающих принять польское гражданство, составленных как Польским консульским агентством в Екатеринодаре (1919 г.), так и советскими властями (1921 г.). В 1920–1921 гг., после окончательного установления в Екатеринодаре власти большевиков, все предприятия и земельные

участки семьи Буковских были национализированы. Предположительно после 1921 г. Буковским удалось покинуть Екатеринодар (теперь советский Краснодар). Вывозить обширную книжную коллекцию было невозможно, тем более, что её главному собирателю было уже около 84 лет. Книги, вероятно, остались в доме Буковских. Ещё летом 1920 г. помимо Буковских здесь проживали семьи польских беженцев Первой мировой войны, а также размещалось Польское паевое товарищество «Сирена», занимавшееся продажей растительных красок [17]. Книги на польском языке могли быть востребованы как жильцами дома, так и быть переданными в городской клуб «Нацмэн» (в котором работала польская секция) или Краснодарскую советскую польскую школу № 30, функционировавшую в первой половине 1920-х гг. в помещении бывшей римско-католической церковно-приходской школы по ул. Графская (ныне Советская) № 14. Возможно, книги из библиотеки Буковских влились в фонды библиотеки-читальни при костёле. В конце 1930-х гг. костёл в Краснодаре перестал действовать. Книги передавались в краснодарскую библиотеку им. А.С. Пушкина, где мы сейчас и встречаем тома из собрания польской семьи Буковских, несколько поколений которой было связано с кубанской столицей.

Примечания

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-3596. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 54, 54об.; Ф. Р-7562. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 46об. – 48, 58об., 59; Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. 454. – Оп. 1. – Д. 5854; Оп. 2. – Д. 3809. – Л. 26; Д. 3940; Д. 4027; Д. 6032. – Л. 196–198об.; Ф. 460. – Оп. 2. – Д. 21; Ф. 583. – Оп. 1. – Д. 1102; Ф. 586. – Оп. 1. – Д. 71. – Л. 156; Ф. 663. – Оп. 1. – Д. 5; Д. 69; Оп. 2. – Д. 11; Ф. 801. – Оп. 1. – Д. 120. – Л. 71об., 91об.; Д. 121(1). – Л. 95, 117, 161, 220; Д. 121(2). – Л. 312, 394; Д. 122. – Л. 92об.; Ф. Р-102. – Оп. 1. – Д. 450. – Л. 92об.; Ф. Р-163. – Оп. 1. – Д. 5, 19, 29, 33, 34; Новая жизнь: орган республиканской мысли; ежедневное издание В.Е. Шварева в г. Екатеринодаре [газета]. – 1917. – 15 (28) июня. – № 48; Список лиц и учреждений, имеющих право ... участвовать в выборы гласных Екатеринодарской Городской Думы на четырёхлетие 1905–1909. – С. 5; Список лиц и учреждений, имеющих право ... участвовать в выборах гласных Екатеринодарской Городской Думы на четырёхлетие 1908–1912 гг. по 2-му избирательному участку (2-я полицейская часть). Екатеринодар, 1908. С. 1; Список лиц и учреждений, имеющих право ... участвовать в выборах гласных Екатеринодарской Городской Думы на четырёхлетие 1912–1916, по 2-му избирательному участку (2-я полицейская часть). –

Екатеринодар, 1912. – С. 2; Весь Кавказ. Промышленность, торговля и сельское хозяйство Северного Кавказа и Закавказья / *Сост. и изд. М.С. Шансович.* – Баку, 1914. – С. 50, 128, 132; Кубанский календарь (далее: КК) на 1914 г. – Екатеринодар, 1914. – С. 303; КК на 1915 г. – Екатеринодар, 1915. – С. 217; КК на 1916 г. – Екатеринодар, 1916. – С. 275; Екатеринодар-Краснодар. 1793–1993: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи / *Ред.-сост. И.Ю. Бондарь.* – Краснодар, 1993. – С. 378, 390, 465; *Леусян О.А.* Поляки на Северо-Западном Кавказе в период революций 1917 г. и Гражданской войны // Поляки в России: вехи истории / *Отв. ред. А.И. Селицкий.* – Краснодар, 2008. С. 218–227; *Трёхбратов Б.А.* Историко-краеведческий словарь школьника. – Ч. 1. – Краснодар, 2007. – С. 60.

2. *Rodzina: Herbarz szlachty polskiej / Oprac. S. Uruski.* – Warszawa, 1905. – Т. II. – С. 77; *Szlachta wylegitymowana w Królestwie Polskim w latach 1836–1861 / Oprac. E. Sęczys, przygotował do druku S. Górczyński.* – Warszawa, 2007. – С. 69.

3. ККна 1913 г. – Екатеринодар, 1913. – С. 181; ККна 1914 г. – Екатеринодар, 1914. – С. 176; ККна 1915 г. – Екатеринодар, 1915. – С. 153; ККна 1916 г. – Екатеринодар, 1916. – С. 168.

4. Екатеринодарские городские избиратели 1901 г. – Екатеринодар, 1901. – С. 3.

5. ГАКК. – Ф. 454. – Оп. 1. – Д. 6032. – Л. 196–198об.; Новая Заря: ежедневная политическо-литературная, общественная газета Кубанско-Черноморского края [газета]. – 1908. – 18 января. – № 385; 23 февраля. – № 414; 21 августа. – № 559; 1909. – 16 сентября. – № 869.

6. ГАКК. – Ф. 454. – Оп. 1. – Д. 6223. – Л. 93–122об.; Оп. 2. – Д. 6099. – Л. 418.

7. Кубанский край: издание Сергея Казарова [газета]. – 1914. – 31 октября. – № 1438-245; 9 ноября. – № 1447-254; 21 ноября. – № 1457-264; 23 ноября. – № 1458-265.

8. Листок войны: ежедневное издание в г. Екатеринодаре [газета]. – 1917. – 22 июля. – № 1022; 14 декабря. – № 1137; 21 декабря. – № 1143; 31 декабря. – № 1148; Свободное слово: ежедневная демократическая газета, Екатеринодар [газета]. – 1918. – 11 февраля. – № 165-29; Прикубанская правда. – 1918. – 9 июня; 16 июня; Вольная Кубань: орган Кубанского войскового правительства [газета]. – 1919. – 5 января; Утро Юга: ежедневная литературная, общественно-политическая и экономическая газета, Екатеринодар [газета]. – 1919. – 11 (24) апреля. – № 78-106; 8 (21) мая. – № 100-128; ГАКК. – Ф. Р-102. – Оп. 1. – Д. 450. – Л. 65–69об., 78–85об., 87–92об.; Ф. Р-411. – Оп. 2. – Д. 294. – Л. 203, 204, 214.

9. ГАКК. – Ф. 801. – Оп. 1. – Д. 329. – Л. 74об.

10. Такой случай зафиксирован на титульном листе второго тома книги Э. Ожешко «Меир Эзофович» (Варшава, 1886).

11. ГАКК. – Ф. 454. – Оп. 2. – Д. 3809. – Л. 26.

12. В сохранившейся коллекции нет ни одного тома А. Мицкевича и Б. Пруса, так популярных среди польских читателей. Возможно, эти авторы занимали достойное место в библиотеке Буковских, но их работы так и не дошли до нынешнего места её хранения. Одной из причин могли быть чистки библиотек в сталинскую эпоху. Например, в сентябре 1936 г. представители Кагановичского райкома ВКП(б) г. Краснодара проверили библиотеку, находившуюся в клубе «Нацмэн» «на предмет изъятия троцкистско-зиновьевской литературы». Из библиотеки польского языка были изъяты книги Ю. Мархлевского, А. Мицкевича и др., а также журналы, изданные в конце XIX – начале XX в. в Варшаве и Кракове (всего 677 экз.). Часть книг была передана в библиотеку им. А.С. Пушкина. См.: ГАКК. – Ф. Р-365. – Оп. 1. – Д. 593. – Л. 133–134.

13. В настоящее время сохранились первые 12 томов этой энциклопедии с печатями «Библиотека Викентия Буковского» и номером 1238, поставленным от руки почти на каждом томе.

14. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Издание Центрального статистического комитета МВД; под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1905. – Т. 65: Кубанская область.

15. ГАКК. – Ф. 454. – Оп. 2. – Д. 3809. – Л. 1; Д. 3940. – Л. 73, 73об., 86об.; Д. 4027. – Л. 88об., 98об.; Д. 6157. – Л. 1–13об.; TygodnikIlustrowany. – 1906. – Nr 48. – S. 1061.

16. В настоящее время в фондах Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина обнаружена только она книга, связанная с библиотекой-читальней: на титульном листе первого тома повести Э. Ожешко «Меир Эзофович» (Варшава, 1902) стоит прямоугольная печать «BibliotekaPolska, Jekaterynodar» и круглая печать «SzkołaKatolickawEkaternodarze».

17. ГАКК. Ф. Р-143. Оп. 1. Д. 505. Л. 131.

И.В. Коледа (г. Минск, Республика Беларусь)

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В БЕЛАРУСИ В 1920-Е ГОДЫ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием культуры национальных меньшинств, проживавших на территории Беларуси в период осуществления белорусизации – политики национально-государственного и национально-культурного строительства, проводимой на территории республики в 1920-е годы.

Ключевые слова: белорусизация, национальные меньшинства, национальная политика, образование, государственное строительство.

I.V. Koleda (Minsk, Republic of Belarus)

DEVELOPMENT OF THE CULTURE OF NATIONAL MINORITIES IN BELARUS IN THE 1920S

Abstract: the article deals with the issues related to the development of the culture of national minorities living in Belarus during the implementation of belarusization – the policy of national-state and national-cultural construction carried out on the territory of the Republic in the 1920s.

Key words: belarusization, national minorities, national policy, education, state building.

В истории Беларуси 1920-е годы известны как период возрождения, расцвета прежде всего белорусской культуры и языка. Это было время проведения белорусизации – политики национально-государственного и национально-культурного строительства. Многие идеи белорусизации начали осуществляться еще во время гражданской войны (государственность языка, создание белорусских школ и одновременно школ для представителей других народов). Официально же статус государственной политики белорусизации приобрела с принятием на Пленуме ЦИК БССР (июль 1924 г.) постановления «О практических мероприятиях по проведению национальной политики» и резолюции пленума ЦК КП(б)Б (июль 1924 г.) «О программе работ по проведению национальной политики партии в Беларуси». Согласно этим документам, равноправными на территории Беларуси были объявлены белорусский, русский, еврейский и польский языки. До этого в Беларуси использовался преимущественно русский язык. Белорусский язык исполнял мизерный объем социальных функций, несмотря на то, что коренное население составляло 80%. Для использования еврейского и польского языков также не находилось места в общественной жизни, хотя на их носителей приходился значительный процент в общем составе населения Беларуси.

При разработке и осуществлении белорусизации необходимо было учитывать такие особенности, как многонациональный и социальный состав населения, его своеобразное расселение на

территории республики, низкий уровень экономического развития страны и др.

Согласно переписи 1926 г. доля белорусов в общем составе населения составляла 80,6%, евреев – 8,2, русских – 7,7, поляков – 2, украинцев – 0,7, латышей – 0,3, литовцев, немцев, татар – по 0,1, всех остальных – 0,2% [1]. Очевидно, что евреи, русские, поляки являлись самыми представительными национальными меньшинствами.

Белорусы, главным образом, проживали в деревнях, евреи, в силу существовавшей при царизме черты оседлости, концентрировались в местечках и городах, составляя порой до 40 – 60% численности их жителей. В городах большей частью проживали русские, хотя немало их было и в деревнях. Остальные национальные меньшинства жили как в городах, так и в сельской местности, создавая нередко довольно компактные группы. Такое расселение приводило к своего рода национальному разрыву между городом и деревней, а также носило специфику языковую ситуацию – русскоязычный город и белорусскоязычная деревня. Проведение национальной политики осложнялось еще тем, что национальные и социальные особенности в силу исторических, хозяйственных и политических условий между собой тесно переплетались.

Интересы национальных меньшинств, проживавших на территории Беларуси, не остались без внимания, что стало отличительной чертой белорусизации. Отношение к их языкам и культуре было аналогичным отношению к белорусскому языку и культуре. Их развитие поддерживалось, обеспечивалось материально и организационно. И, благодаря этому, некоренное население большей частью спокойно восприняло белорусизацию. Более того, белорусизация 1920-х дала немало примеров продуктивной работы представителей русской, польской, еврейской, украинской и других национальностей на почве белорусской культуры.

Отметим, что для этих народов создавалась система так называемой экстерриториальной автономии, которая предусматривала организацию сельских и городских национальных Советов там, где проживало более 500 представителей той или другой национальности. Впервые

необходимости организации подобных национальных единиц в Беларуси было сказано на Пессии ЦИК БССР VI созыва на июльском (1924 г.) Пленуме ЦК КП(б)Б, где отмечалось, что необходимо обеспечить возможность выделения самостоятельные административные единицы районов с преобладающим еврейским, латышским и литовским населением при условии, что это не будет резко нарушать систему нового административно-хозяйственного деления.

Если в 1924 г. в Беларуси существовало всего 9 национальных Советов (7 еврейских и 2 латышских), то в 1929 г. – 67 (23 еврейских, 19 польских, 16 русских, 5 латышских, 2 украинских и 2 немецких) [2]. Для более чем 10 тысяч представителей этих народов создавались национальные районы, на территории которых осуществлялась своя миникоренизация и мининационализация. Состав национальных Советов обеспечивал возможность обслуживания всех национальностей, т.к. эти Советы организовывались по национально-территориальному принципу, и в их состав входило население всех национальностей, проживавших на территории соответствующего национального Совета.

При организации национальных Советов одной из главных целей было преодоление межнациональных враждебных отношений. Отметим, что деятельность нацсоветов способствовала хозяйственному подъему, развитию кооперации, пробуждению национального самосознания, повышению культурного уровня. Вместе с тем в работе Советов наблюдались и серьезные недостатки и отрицательные моменты. В многочисленных партийных и советских документах, записках, присланных в ЦИК БССР, отмечалось, что в ряде мест при организации национальных Советов воплощались исключительно национальные принципы без учета территориальных. Были случаи, когда еврейские местные Советы обслуживали только еврейское население, а все остальные, проживавшие на территории этого Совета, вынуждены были обращаться в сельский совет, который находился довольно далеко.

Конечно же, такая организация не могла способствовать взаимопониманию между национальностями,

нередко приводя к политическим, социальным противоречиям и конфликтам в отношениях между различными национальными группами.

В комплексе разработанных мероприятий по белорусизации общественной жизни в республике первоочередное значение придавалось системе народного образования. Исходным принципом национальной политики в школьном деле был определен принцип обеспечения прав и возможностей каждой национальности, проживающей в Беларуси, обучать детей на родном языке соответственно их удельному весу в общей численности населения и желанию родителей. Рядом с белорусскими открывались школы и классы с родным языком обучения для представителей национальных меньшинств – русской, еврейской, польской, украинской и др.

До революции 1917 г. все национальные меньшинства, как и белорусы (кроме русских), находились под царским притеснением. Русификаторская политика не позволяла развиваться их языкам. В Беларуси почти не было государственных еврейских школ, запрещалось обучение в школах на польском языке. Занятия в городских еврейских прогимназиях, частных гимназиях и реальных училищах велись на русском языке. Дети же поляков могли обучаться польскому языку только в так называемых тайных (нелегальных) школах.

Время проведения политики белорусизации у еврейского и польского населения появилась возможность говорить на родном языке в школах и государственных учреждениях.

Быстро развивалась сеть еврейских школ. Если в 1924/25 учебном году в БССР действовало 87 начальных и 42 семилетних еврейских школ (до 19 тыс. учащихся), то уже в 1926/27 количество начальных школ увеличилось до 132 – 147, а семилетних – до 50 – 53, что составляло соответственно 3 и 18 процентов от общего количества таких школ в республике. Общая численность учеников составляла более 24 тысяч человек [3].

В то же время необходимо отметить, что в начале 1920-х гг. в республике были запрещены все учреждения традиционного религиозного еврейского образования. Еще в сентябре 1921 г. было принято решение Наркомпроса БССР о закрытии хедэров (частных еврейских школ) и преобразовании их в «совшколы». Это

была целая кампания, которая сопровождалась мощной агитацией – собраниями евреев-коммунистов, митингами и другими мероприятиями. Подобные обстоятельства приводили в отдельных случаях к соблещению части евреев и даже появлению антисоветских настроений.

Работа по организации польских школ проходила в более сложных условиях в связи с распыленностью проживания польского населения. Здесь создавали одноклассные школы. Однако имели место случаи, когда они открывались среди белорусов-католиков, которые не всегда желали изучать польский язык.

В результате обсуждения вопроса о школьном строительстве среди этой категории населения в августе 1925 г. было принято решение о постепенном переводе школ, которые обслуживали белорусов-католиков, на белорусский язык, при этом предусматривалось оставить польский язык как обязательный предмет изучения. И если в 1925/26 учебном году в БССР насчитывалось 98 польских школ, то в 1926/27 – 138 [3]. Кроме польских школ были белорусские школы с изучением польского языка.

В 1925/26 учебном году открылись первые две литовские школы. В 1927 году их было уже десять. Отметим, что в 1927 году обучение в школах Беларуси велось на восьми национальных языках.

Процент национальных школ соответствовал численности населения отдельной национальности, за исключением еврейских и частично русских (4-летних) школ. Несответствие в отношении школ на еврейском языке объясняется, главным образом, стремлением еврейского населения посылать своих детей в белорусские и русские школы; в отношении русских школ – тем, что 4-летние школы находились в сельской местности. Русское городское население обслуживалось 7-летними трудовыми школами на русском языке одинаково с другими национальностями.

Вобществе в целом, как уже отмечалось, наблюдалось довольно добродетельное отношение к проводимой кампании. Однако высказывалось такое мнение, что русские школы в Беларуси, например, вообще не нужны, т.к. «не хватает

нинеобходимых книг и учебных принадлежностей, ни надлежащих учителей» [4].

Вотдельных случаях наблюдался резкий контраст между помещениямииоборудованием, например, еврейской и белорусской школы водной местности. Это приводило к тому, что еврейская школа данной местности рассматриваласькак школа второго сорта и способствовалооттоку учеников из этой школы в белорусскиеили русские школы.

Очевидно, что подобные парадоксы не могли не вызывать недовольства части русскоязычного населения, представителейдругих национальностей.

В период осуществления белорусизацииодной из самых острых была проблема научных кадров. А становление сетиобразования национальных меньшинствтребовало ускоренной подготовки соответствующих педагогических кадров. Первый национальныйеврейский педагогический техникум былоткрыт ужев 1921 г. В 1926/27 учебном годуработало три таких техникума–в Минске, Витебскеи Гомеле (493учащихся). Кроме того, в 1926 г.в Минскеначалидействовать двухгодичные еврейские педагогические курсы, рассчитанные на 50 слушателей.

Для подготовки учителей польских школ в 1923 г.в Минскебыл открыт польский педагогический техникум, где было и заочное отделение. Однакоон обеспечивал школы учителями только на 35 – 40%, поэтому в 1926 г. при техникуме началиработать двухгодичные курсы, слушателями которых были 42 человека. Кроме того, с марта 1928 г. Наркомат просвещения БССР стал посылать желающих на одногодичные курсы поподготовке учителей для польских школ, которые действоваливКиеве. Такжев Киеве при польском техникуме ежегодно проводился педагогический семинар, после окончания которого слушателиполучали квалификацию преподавателя соответствующих дисциплин в польских школах.

Учитывая небольшое количество латышских и литовских школ, было нецелесообразно открывать педагогические техникумы дляизучения этих языков. Для подготовки латышских учителей Наркомат просвещения ежегодно посылалв Ленинградский латышский педтехникум подесять стипендиатов.

Кадры учителей для школ национальных меньшинств готовил также Коммунистический университет народов Запада в Москве.

С целью подготовки кадров высшей квалификации в 1924 г. при еврейском отделении педагогического факультета Белорусского государственного университета была открыта школа, где студенты могли проходить педагогическую практику, а в 1926 г. – еврейская секция для подготовки студентов, поступающих на еврейское отделение педфака. Следует отметить, что деятельность еврейского отделения с каждым годом приобретала зрелость, более основательными становились учебные программы, повышался уровень преподавания. Так, все учебные планы и программы отделения в 1925/26 учебном году были подготовлены на еврейском языке. В значительной степени увеличилось количество конкретно еврейских предметов. Был разработан и читался ряд углубленных курсов, особенно по еврейской истории и филологии («История евреев Литвы, Украины и Беларуси», «История еврейского образования» и др.). При педагогическом факультете БГУ работала также и польская секция, где была создана кафедра польского языка.

В 1920-е годы большую роль в научно-культурной жизни Беларуси играл Институт белорусской культуры, в составе которого работали четыре национальных отдела – еврейский, польский, литовский и латышский, которые вели научные исследования языка, истории, этнографии, культуры отдельных национальностей. Институт стал центром белорусской научно-культурной и общественной мысли.

В 1929 г. на базе Инбелкульта была создана Академия наук БССР, при которой для разработки научных и культурных проблем, связанных с особенностями тех или других национальностей, были организованы еврейская, польская и латышская секции. Так, еврейская секция имела в своем составе лингвистическую, литературную, социально-экономическую и фольклорную комиссии, которые разрабатывали вопросы истории евреев в Беларуси и Литве, истории колонизации, рекрутчины и др.

Еще одной непростой проблемой было обеспечение необходимой литературой, учебниками, издание журналов, что

было связано с чрезвычайной отсталостью типографской техники (в 1929 г. в типографиях Белгосиздательства 80% всех процессов осуществлялось ручным способом).

Вместе с тем, нарком просвещения А.В. Балицкий, выступая докладом на VIII Всебелорусском съезде Советов в 1927 г., отмечал, что, несмотря на такое положение, «учебниками и литературой культурно-образовательные учреждения, которые обслуживают национальные меньшинства, обеспечиваются не в меньшей степени, чем культурно-образовательные учреждения, которые обслуживают белорусское население» [5]. И если в 1924–1925 гг. Белгосиздательство издавало книги на четырех языках – белорусском, русском, еврейском и польском, то в 1927 – 1928 гг. – уже на шести (еще литовском и латышском). Кроме того, учебники для литовских школ выписывались из Литвы, литература на латышском языке печаталась в Москве, в латышском издательстве «Прометей». В Беларуси действовало польское издательство «Культура», к тому же польская литература приобреталась еще в Польше.

Вместе с тем следует отметить, что если до 1929 г. наблюдалось увеличение изданий книг на языках национальных меньшинств, то уже с 1929 г. количество их уменьшается довольно значительно, особенно это относилось к изданиям на русском и еврейском языках.

Широкая работа велась по изучению спроса на книги, для чего в каждом округе создавались специальные лавки, а в Минске при Центральном доме крестьянина был организован специальный киоск.

Большое внимание уделялось распространению литературы, особенно в сельской местности. Распространение книг считалось не только важным культурным, но и не менее важным политическим делом, что, несомненно, способствовало проведению национальной политики. Поэтому всем агентам отделения «Книга – деревне» рекомендовалось внимательно прислушиваться к пожеланиям читателя, ставить в известность о том, какая тематика наиболее интересует потребителя и пр.

В сельской местности книги продавались через учителей и почтальонов, которые должны были предлагать покупателям в первую очередь белорусскую литературу. Вместе с тем к

первоочередным задачам относилось продвижение книг не только на белорусском языке, но и на других языках народов БССР. Поэтому при Белгосиздательстве были открыты русские отделы, где продавалась русскоязычная литература, привозимая из России.

Распространением литературы на еврейском языке занималось специальное отделение «Школа и книга», которое в 1927 г. имело два магазина в Минске и восемь – в окружающих городах. Оно тесно сотрудничало с еврейскими культурными работниками, учителями, школами. Кроме того, такую литературу продавали и через еврейские отделы Белгосиздательства, открытые в периферийных магазинах.

В 1928 г. из 17 республиканских газет девять выходили на белорусском языке, четыре – на русском, две – на польском, одна – на еврейском и одна – на литовском [2].

В 1923 г. в Минске была создана еврейская литературная группа «Юнгер Арбайтэр» («Молодой рабочий»), которая работала в двух направлениях – обучение и общественная работа среди рабочих и молодежи (проводились открытые вечера в рабочих клубах, выезжали в местечки). Были организованы литературные кружки в Минске, Витебске, Полоцке. В 1928 г. группа вошла в Белорусскую ассоциацию пролетарских писателей в качестве национальной секции. Кроме этой ассоциации имела русскую, польскую и литовскую секции.

Вместе с литературой набирало силу национальное театральное искусство. В 1929 г. в Беларуси работали Государственный еврейский театр, Еврейский и Польский передвижные театры, многочисленные студии и коллективы театральной самодеятельности. Интересно отметить, что в плане работы, например, Еврейского государственного театра были такие пункты, как «укоренение еврейского языка как в разговорах, так и в изучении истории литературы» и, вместе с тем, «изучение истории белорусской культуры и языка в первую очередь среди актеров» [6]. Подобная работа велась во всех других национальных театрах, что свидетельствовало о том, что развитие театрального искусства в 1920-е годы шло в общем русле белорусизации. В этот период выработывалось соотношение классического репертуара и тогдашних сценических

произведений, с учетом предыдущих театральных традиций закладывались основы новых, шел поиск усовершенствования профессионального мастерства соответственно задачам создания нового общества.

Таким образом, при разработке и осуществлении белорусизации значительное внимание придавалось тому, чтобы на территории Беларуси имелась возможность развивать свой язык и культуру и представители национальных меньшинств. Белорусизация, ставя своей главной целью развитие белорусского языка и культуры, традиций белорусского народа, никогда не несла в себе пренебрежительного отношения к языкам и культурам народов других национальностей. Более того, отношения с ними строились так, чтобы развивалось не только свое, белорусское, но и то, что принадлежало русской, польской, еврейской и другим национальностям. Такие контакты велико взаимобогащению культур этих народов, что было желательно для каждой из них, и долгое время поддерживалось как официальными властями, так и художественной интеллигенцией, широкими массами людей.

Примечания

1. Будин Ш.А. Национальный вопрос. – Минск: Государственное изд-во Беларуси, 1932. – С. 60.

2. Основные результаты работы правительства БССР. К переизбору Советов. 1928–1929 г. – Минск: Изд-во ЦИК и СНК БССР, 1928. – С. 29–32.

3. Лыч Л., Новицкий У. История культуры Беларуси. – Минск: ВП «Экоперспектива», 1997. – С. 254.

4. Харевич А. Школа и политика // Пламя. – 1924. – №3. – С. 94.

5. Восьмой Всебелорусский съезд Советов. Стенографический отчет. – Минск: Изд-во ЦИК БССР, 1927. – С. 229.

6. Дунец Х. Еврейское культурное строительство в БССР // Молодняк. – 1929. – № 2. – С. 78.

П.В. Новиков (г. Краснодар, Российская Федерация)

ЭКСПОНИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ РЕГАЛИЙ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ВОЕННОМ МУЗЕЕ БЕЛГРАДА В 1939–1941 ГОДЫ

Аннотация: Статья посвящена малоизвестной странице истории коллекции Регалий Кубанского казачьего войска – экспонированию коллекции Регалий в Военном музее Белграда накануне Второй мировой войны, а также современному местонахождению некоторых предметов коллекции.

Ключевые слова: Регалии Кубанского казачьего войска, Военный музей Белграда, Вторая мировая война.

P.V. Novikov (Krasnodar, Russian Federation)

EXHIBITING THE REGALIA COLLECTION KUBAN COSSACK ARMY IN THE MILITARY MUSEUM OF BELGRADE IN 1939-1941

Abstract: The article is devoted to the history of Kuban Cossacks Troops Regales Collection – exhibiting the collection of Regalia in the military Museum of Belgrade on the eve of the Second.

Key words: Kuban Cossacks Troops Regales, Military Museum of Belgrade, worldwar II.

Коллекция Регалий Кубанского казачества – это войсковые и полковые знамена, Высочайшие грамоты, Георгиевские серебряные трубы, личные вещи императоров и войсковых атаманов, а также другие ценные реликвии – в общей сложности несколько сотен предметов. Во время братоубийственной Гражданской войны коллекция была вывезена за границу, а в последние годы находилась в США, откуда в результате сложных переговоров была возвращена на Кубань и в настоящее время экспонируется в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике (КГИАМЗ) им. Е.Д. Фелицына.

Почти сто лет назад, в феврале 1920 г. Регалии, упакованные в 12 ящиков, были вывезены на поезде из Екатеринодара в

Новороссийск. Кубанские реликвии сопровождала специальная делегация в составе генерал-лейтенанта П.И. Кокунько, генерал-майора С.П. Звягинцева, полковника В.П. Белого, войскового старшины Я.В. Семикобылина и профессора Ф.А. Щербины. В результате совещания, проведенного членами делегации, страной для временного хранения Регалий, была избрана Сербия, и 28 февраля пароход с ящиками на борту взял курс на Салоники. Там Регалии были перегружены на поезд и 5 апреля доставлены в Белград, где по договоренности с сербскими властями помещены на хранение в военно-географический институт, который в 1927 г. был переведен в новое помещение в Белградской крепости. Здесь Регалии хранились с особо ценным имуществом института в сухом и теплом каземате, под охраной часового. В течение десятилетнего хранения за границей, Регалии, согласно приказу, войскового атамана, дважды осматривались и проветривались – в 1922 и 1930 гг. [1].

Длительное хранение Регалий в закрытых ящиках вызвало порчу некоторых знамен и документов. Только благодаря возглавлявшему кубанских казаков-эмигрантов генерал-майору В.Г. Науменко, который настоял на временной передаче Регалий Военному музею Белграда, Высочайшие грамоты и знамена, а также мундиры императора Александра II и его брата великого князя Михаила Николаевича, были спасены от полного истления. В результате, 26 ноября 1938 г. был заключен «Договор между Управой Военного музея и Представителями Кубанского казачьего войска о передаче Регалий на хранение Военному музею в Белграде» [2]. Предметы были извлечены из ящиков, приведены в порядок сотрудниками музея, включены в экспозицию и уже в марте 1939 г. в нескольких залах открылась новая выставка, которая пользовалась большим успехом [3].

В первые дни нападения нацистской Германии на Югославию, 6 апреля 1941 г. во время бомбардировки Белграда люфтваффе, Военный музей был разграблен, причем в значительной мере пострадали исторические ценности, принадлежащие кубанским казакам. Документы и большинство знамен сохранились, а разграблению подверглись, главным образом, вещи, сделанные из драгоценного металла [4].

По версии немецких оккупационных властей, во время

массированного налета люфтваффе, музей был разграблен местными жителями, но это не совсем так. Единственный источник – это дневник кубанского войскового атамана генерал-майора В.Г. Науменко. Но генерал вместе с женой и дочерью проживал в г. Кральево, в 160 километрах от Белграда, и впервые появился в столице 13 июня 1941 г., то есть через два с половиной месяца после событий, причём оккупационные власти разрешили ему осмотреть разгромленный музей, только через две недели – 26 июня. В этот день в 3 часа дня Науменко вместе со своим начальником штаба полковником М.К. Соломахиным в присутствии немцев осмотрели остатки коллекции. Интересно, что руководил осмотром генерал Мель – заведующий всеми музеями Рейха, который отвечал за вывоз музейных ценностей с оккупированных территорий [5]. Кроме того, уже с апреля 1941 г. в Белграде располагалась мобильная группа югославского отделения печально известного оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг». Два с половиной месяца – более чем достаточный срок для перемещения похищенной части коллекции Регалий в Южную Германию, где находились основные хранилища награбленных нацистами произведений искусства и других ценностей [6]. Впоследствии это подтвердилось, когда в 1945 г. в американской оккупационной зоне в Баварии были обнаружены некоторые предметы коллекции – серебряные литавры, пожалованные в 1792 г. Екатериной II и серебряные трубы Лейб-Гвардии Черноморского казачьего дивизиона, пожалованные в 1857 г. Александром II [7]. Часть пропавших вещей могла оказаться также, в руках высокопоставленных немецких офицеров, в частности, у генерал-полковника Э. фон Клейста, командовавшего танковой группой при захвате столицы Югославии. По некоторым источникам, когда уже в 1943 г. фон Клейст возглавил армейскую группу «А» на оккупированной советской территории, у него хранилась одна из атаманских булав [8].

То, что тогда, в июне 1941 г. утраченная часть коллекции Регалий находилась в руках нацистов, Науменко догадывался. Косвенным свидетельством этого, служит отказ атамана дать свое согласие на представление сербскому правительству иска на возмещение ущерба во время заседания Белградского окружного суда, рассматривавшего в сентябре 1942 г. дело об ограблении

Военного музея. Хотя такое его решение и вызвало протесты некоторых членов Кубанского войскового совета, он своих позиций не сдал, и требование на возмещение ущерба так и не было предъявлено [9].

Сохранившаяся часть коллекции Регалий после долгих скитаний по двум континентам оказалась в г. Ховелл (шт. Нью-Джерси), откуда как уже было сказано выше, была возвращена на Кубань. Но, некоторые предметы коллекции еще могут находиться на территории Сербии. Во время ограбления Военного музея из коллекции Регалий были похищены и двенадцать Георгиевских серебряных труб с надписью ««За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ. 2-му Лабинскому конному полку Кубанскаго Казачьяго войска.»», пожалованные императором Александром II. Уже в послевоенное время одна из этих труб была передана неизвестным лицом в русскую Свято-Троицкую церковь Белграда, которая уже с 1945 г. относится к Московскому Патриархату. В данный момент Георгиевская труба 2 Лабинского полка хранится в частной коллекции настоятеля Свято-Троицкого храма протоиерея Виталия Тарасьева. На официальные письма из КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына и от представителя Кубанской митрополии архимандрита Трифона (Плотникова) отец Виталий не ответил, а при личной встрече на просьбу вернуть Георгиевскую трубу в состав коллекции Регалий ответил категорическим отказом.

Отдельные, чудом сохранившиеся предметы коллекции, могут находиться также и в самом Военном музее Белграда. Недавно, автору попались снимки современной экспозиции Военного музея, на одном из которых запечатлена витрина со старинным холодным и огнестрельным оружием. Сабля, находящаяся в витрине слева очень напоминает саблю, которую в 1790 г. Светлейший князь Г.А. Потемкин-Таврический пожаловал от имени императрицы Екатерины II войсковому судье Черноморского казачьего войска А.А. Головатому. Эта сабля с серебряным позолоченным эфесом и украшенными серебряным позолоченным убором ножами, находилась в составе коллекции Регалий, а с 1941 г. числится среди пропавших предметов. Недавно в Краснодаре была делегация МВД Сербии, которая в рамках культурной программы посетила Краснодарский государственный историко-

археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына. По просьбе автора глава делегации – ректор Белградской полицейской академии профессор Дане Субошич любезно согласился выяснить у сотрудников Военного музея все подробности об этом экспонате и сообщить по электронной почте, но, к сожалению, пока никакой информации из Белграда не поступало.

Примечания

1. Кавказский казак (Кубанец). – Белград, 1939. – № 145. – С. 6–9; Кубанский Календарь на 1931 год. – Белград, 1930. – С. 42–45.
2. *Бабац Д.М.* Русское отделение Военного музея в Белграде // Старый Цейхгауз. – М., 2009. – № 1(29). – С. 48, 49; Кавказский казак. – С. 4–6
3. Кавказский казак. – С. 10, 11.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. Р-1913. – Оп. 1. – Д. 72. – Л. 23, 24.
5. *Назаренко Н.В.* Пути-дороги Кубанских Войсковых Регалий на чужбине // Казачьи вести. – Краснодар, 1998. – № 46(208). – С. 8.
6. Картотека «Z» оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг». – М., 1998. – С. 14.
7. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник (КГИАМЗ). Научный архив. Инв. № КМ–12379/67.
8. *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем в 1943–1945 гг. // Кубанец (США). – М., 1992. – № 1. – С. 25, 26; *Александров К.М.* Казачество России во Второй мировой войне: К истории создания Казачьего Стана (1942–1943 гг.) // Новый Часовой. – М., 1997. – № 5. – С. 166–170.
9. ГАКК. – Ф. Р-1913. – Оп. 1. – Д. 72. Л. 23, 24; КГИАМЗ. Научный архив. Инв. № КМ–12379/67,69; *Назаренко Н.В.* Указ. соч. – С. 8.

А.А. Самохин (г. Краснодар, Российская Федерация)

РОССИЯ И СЕРБИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ И ДУХОВНАЯ СВЯЗЬ СТРАН, НАРОДОВ, ЛЮДЕЙ

Аннотация: Статья посвящена эпизоду семейной истории Горловых в контексте российско-сербских связей. Нелегкие судьбы военного времени, драматические испытания, выпавшие на долю А.З. Горлова и Е. Силадьа, не привели к утрате вечных ценностей.

Ключевые слова: Сербия, Россия, Юнославия, Великая Отечественная война, память

A.A. Samokhin (Krasnodar, Russian Federation)

RUSSIA AND SERBIA: HISTORICAL AND SPIRITUAL TIES BETWEEN COUNTRIES, PEOPLES AND PEOPLE

Abstract: the Article is devoted to an episode of the Gorlovs' family history in the context of Russian-Serbian relations. The difficult fate of wartime, the dramatic trials that fell to the lot of A.Z. Gorlov and E. Siladya, did not lead to the loss of eternal values.

Keywords: Serbia, Russia, Yugoslavia, the Great Patriotic war, memory

История отношений России и Сербии имеет прочные и глубокие корни. Считается, что фундамент российско-сербских отношений был заложен благодаря поддержке, которую оказала Россия в период освобождения Сербии от османского ига и восстановления в начале XIX в. сербской государственности. Существенную помощь оказывала Россия братскому сербскому народу во время Балканских войн 1912–1913 гг., а в 1914 г., после того как Австро-Венгрия объявила Сербии войну, первой встала на защиту этого государства. Именно советские войска внесли основной вклад в освобождение Югославии от немецко-фашистской оккупации.

В конце XX в., когда на руинах биполярной системы начинал строиться новый глобальный мировой порядок, Россия и Сербия опять оказались в «одном окопе», хотя уже и в роли государств на руинах которых этот новый порядок и предполагалось построить. Поступок Е.М. Примакова, развернувшего правительственный самолет над Атлантикой после получения информации о начале бомбардировок Югославии силами НАТО, не мог радикально изменить ситуацию в тот момент, однако именно он стал точкой переосмысления внешней политики страны.

Однако попытка рассмотреть отношения России и Сербии исключительно в военно-политической плоскости или с точки зрения геополитических интересов будет слишком одномерной, и не позволит в полной мере объяснить ту глубокую внутреннюю связь, которая существует между нашими народами.

Не менее важный аспект российско-сербских отношений кроется в духовной сфере. В 1191 г. в русском монастыре на Афоне

принял постриг Растка Неманич, в монашестве Савва – основатель автокефальной Сербской православной церкви и ее первый архиепископ. В православии Савва Сербский считается сегодня одним из самых почитаемых святых, а единство духовного и культурного пространства ужю больше тысячи лет объединяет наши народы.

Но каким бы монументальным ни было полотно истории, оно всегда соткано из миллионов нитей причудливо переплетенных человеческих судеб. Об одной из таких «нитей», связавших наши страны я и хочу рассказать.

В семье кубанского казака Захара Горлова, жившего в станице Павловской, было семеро детей. И не было ни одного события в XX веке, которое обошло бы его детей «стороной». Два старших сына погибли во время Первой мировой войны. Несмотря на свою молодость, они не посрамили честь Кубанского казачьего войска: один из них за храбрость был награжден Георгиевским крестом. А спустя всего несколько лет, когда страна была охвачена пламенем революции и Гражданской войны, уже старшая дочь Александра Захаровна (Шурочка) воевала в отряде легендарного красного командира – Дмитрия Жлобы.

Младшие мальчики – Иван и Александр – были в то время еще совсем маленькими. Иван родился в 1912 г., а Александр в 1913 г. Оба были очень способными и весьма усердными в учебе. Иван с детства тянулся к технике, выучился, стал механиком, руководил районной мехколонной. В 1937 г. был арестован по ложному доносу, осужден. Во время войны попал в штрафбат и уже в первые дни сражений пропал без вести.

Александр был натурой творческой, мечтал стать архитектором. Окончил Краснодарский строительный техникум, получив специальность инженер-проектировщик. В 1939 г. переехал с сестрами в Краснодар (родителей к этому времени уже не стало), работал в институте «Краснодаргражданпроект». Когда началась Великая Отечественная, сразу же ушел добровольцем на фронт.

Военный инженер – специальность нелегкая, но Александру повезло. В каких только передрягах не довелось побывать Александру Захаровичу за время службы (вся грудь в орденах), а он даже не получил ни одного серьезного ранения, хотя войну

«прошел» с июня 1941 г. по май 1945 г. Ему было уготовано совсем другое испытание.

В 1944 г. началось освобождение Югославии. Именно там Александр и встретил сербскую девушку с красивым именем Елизавета. Знакомство было недолгим, но разве много времени нужно для того, чтобы почувствовать, понять: этот человек – твоя судьба.

Война – не лучшее время для любви. Впереди было освобождение Венгрии, Австрии, впереди была Победа... Вернувшись после окончания войны в Краснодар, первое, что сделал Александр – попытался добиться разрешения поехать в Югославию и привезти Елизавету в СССР. Он обращался в военкомат, райком партии, НКВД. Пытался объяснить, что там у него осталась любимая девушка, его невеста. Несколько лет не оставлял он своих попыток, но в 1949 г., после того как «Договор о дружбе» с Югославией» был разорван, стало совершенно понятно, что никаких шансов на новую встречу с Елизаветой нет. В компетентных органах Александру доходчиво объяснили – если бы не боевые заслуги, давно бы уже отправили его в совершенно другом направлении. Перестали приходить от Лизы и ответы на письма.

*Александр Захарович
Горлов, 1944 г.*

Личная жизнь у Александра не сложилась. Сестры ворчали, что мол все по Лизе своей тоскует. Действительно тосковал... Зато много работал и в «Краснодаргражданпроекте» считался одним из лучших специалистов. А еще – очень хорошо рисовал. В доме у его сестры хранилось несколько рисунков. На одном из них была изображена молодая женщина. То ли она провожала кого-то, то ли ждала, но такая тоска была в ее глазах, что, глядя на этот рисунок поневоле сердце сжималось. А может – это была его, Александра «непрожитая жизнь».

Умер Александр Захарович очень рано, в 55 лет. Сердце... А спустя совсем

немного времени на старый краснодарский адрес пришло письмо из далекого югославского города Суботица.

«Дорогой мой друг Александр Захарович! Прошло уже столько лет, надежды найти Вас почти не осталось. Но я снова пишу письмо по тому адресу, который Вы оставили мне когда-то...»[1].

Письмо было написано на прекрасном русском языке. После войны Лиза поступила в университет. Конечно, она выбрала специальность «русский язык и литература», стала преподавателем, защитила диссертацию. И все послевоенные годы пыталась хоть что-нибудь узнать об Александре: писала письма на краснодарский адрес, обращалась с запросами в министерство обороны, военкоматы, Красный крест, всевозможные фонды и общественные организации. И так почти тридцать лет.

«Вы всегда со мной. В моей комнате стоит Ваша фотография и каждый раз просыпаясь я говорю Вам «Доброе утро!», а ложась спать – желаю Вам «Спокойной ночи»[2].

Оставим в стороне размышления на тему: как и почему ни одно из многочисленных писем Елизаветы не нашло своего адресата? И по какой, чудовищной по своему цинизму логике, после смерти этого адресата письма перестали «исчезать»? Такие были времена...

Много лет родственники Александра (его младшая сестра Надежда Захаровна и племянница, дочь Надежды Захаровны – Наталья Васильевна Горлова) переписывались. Конечно, им очень хотелось помочь Лизе приехать в Краснодар, побывать на могиле Александра. Но оформить вызов в советское время оказалось не просто. Лиза была несколько раз в СССР, но только в Москве и Ленинграде.

А когда «железный занавес» рухнул и в России, и в Югославии начались нелегкие времена. Так и не смогла Елизавета побывать на могиле человека, которого помнила и ждала всю жизнь.

Удивительно, как бережно эта красивая, хрупкая женщина хранила память об Александре. Его единственная фотография, его письма. Когда умерла младшая сестра Александра Захаровича – Надежда, Елизавета прислала ее дочери письмо, написанное на желтом листке бумаги.

Елизавета Силады, Москва, МГУ, 1975 г.

«... Сама не могу объяснить ни себе, ни Вам, почему вынула из конверта, адресованного Александром Захаровичем, эту бумагу (значит когда-то Он держал эту бумагу в своей руке...) и захотелось писать Вам именно на ней. Пусть и Ваши руки, и мои, и его бумага сотворят крепкую связь... Пусть будет так! ... Не впадайте в отчаяние, ибо это не свойственно нашей православной вере. Наша вера насыщена надеждой на встречу с ними, ушедшими на время от нас. Их пригласили, позвали, и они на этот зов должны были откликнуться. Мы тоже пойдём к ним, только нам ещё

нужно пострадать и закончить свои дела – на то мы и пришли на этот свет! Не для наполнения брюха, не для того, чтобы лишь развлекаться, бегать за дарами земными, а для того, чтобы выполнить свой священный долг»[3].

А главное, что хранила Елизавета на протяжении всей своей жизни – это Память и Любовь.

Человеческая память удивительна. Вот один из старых рисунков Александра Захаровича. Он сделал его именно так, «по памяти» в 1954 г. Рассказывал родным, что видел такую картину (точнее репродукцию) во время войны, показывал наброски в военном блокноте.

А вот рождественская открытка, которую спустя 40 лет, в 1993 г. прислала Елизавета. Оказалось, что это картина Роберто Феруцци, итальянского художника хорватского происхождения. Подлинник картины утрачен, но в Европе, особенно в Югославии и Италии репродукции мадонны Феруцци были очень популярны.

В своих письмах Елизавета писала и о том, что происходит в стране. Это не только свидетельства очевидца, но и размышления о событиях одного из самых драматических периодов нашей общей истории. Вот, например, письмо от 15 декабря 1995 г.

«... Беженцев много. Особенно в нашем богатом когда-то крае (Воеводина – А.С.). Более миллиона человек заставили покинуть свои родные очаги и бежать к нам сюда, где и здешним жителям с трудом живется.

Слышу по радио, что именно сегодня в Париже подписали мир (Дейтонские соглашения были подписаны 14 декабря 1995 г. – А.С.). Сомневаюсь, что из этого что-нибудь путное выйдет... Самое главное уже всем ясно – 60000 американцев будут топтать нашу землю... Мелькнула молнией мысль – не является ли именно нынешний день настоящим окончанием Второй мировой войны? Ведь Запад этого и хотел – взять Балканы и вместе с тем навсегда выгнать русских с этой земли... Цель достигнута. Теперь лишь могилы русских сыновей и дочерей стоят на вечном посту как предупреждение, напоминание. А матушка Россия, бедная, сломанная или только приунывшая – молчит, может быть до поры, до времени? Кто это знает?»[4].

Последняя открытка от Елизаветы пришла в 1999 г.

«Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и наступающим годом! Пора уже уходить этому печальному году. Довольно зла принес он нам славянам...

Храни Вас Господи! Ваша Лиза»[5].

Теперь уже родственники Александра Захаровича пытались найти Елизавету, но на этот раз адресата не находили уже их письма.

Эта история, началась во время самой страшной войны в истории человечества и почти закончилась на изломе тысячелетий. «Почти», потому что Память, Любовь и Вера – являются самыми прочными нитями, связывающими не только судьбы конкретных людей, но и историю, то единое духовное поле, в котором уже многие века существуют российский и сербский народы.

Завершая этот материал хочется выразить искреннюю благодарность Наталье Васильевне Горловой – заведующей читальным залом научной библиотеки Кубанского государственного университета, родной племяннице Александра Захаровича Горлова, оказавшей неоценимую помощь в написании этого исторического очерка и предоставившей материалы из своего семейного архива: документы, письма и фотографии.

Примечания

1. Письмо Елизаветы Силады Александру Захаровичу Горлову, сентябрь 1970 г.
2. Там же.
3. Письмо Елизаветы Силады Наталье Горловой, декабрь 1996 г.
4. Письмо Елизаветы Силады Наталье Горловой, 1995 г.
5. Поздравительная открытка Елизаветы Силады Наталье Горловой, 1999 г.

В.П. Громов (г. Краснодар, Российская Федерация)

СЕРБИЯ И КУБАНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В. (ГЛАЗАМИ УЧАСТНИКА СОБЫТИЙ)

Аннотация. В статье рассматривается вклад кубанского казачества в сохранение и укрепление дружбы и братских отношений с сербским народом в период санкций, экономической блокады и агрессии стран НАТО в конце XX – начале XXI века.

Ключевые слова: кубанские казаки, возрождение, сербский народ, санкции, экономическая блокада, укрепление, дружба, братство.

V P. Gromov (Krasnodar, Russian Federation)

SERBIA AND THE KUBAN COSSACKS AT THE END XX – THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY (THROUGH THE EYES OF A PARTICIPANT)

Abstract. The article discusses the contribution of the Kuban Cossacks to the preservation and strengthening of friendship and the fraternal relations with the Serbian people during the sanctions, economic blockade and aggression of NATO countries at the end of XX – the beginning of the XXI century.

Key words: Kuban Cossacks, revival, Serbian people, sanctions, economic blockade, strengthening, friendship, brotherhood.

Тридцать лет прошло с той поры, когда в Краснодаре состоялся первый Учредительный съезд кубанских казаков, на котором была создана региональная казачья организация – Кубанская казачья Рада. Создание ее положило начало мощному народному движению за возрождение кубанского казачества. Это

оказало огромное влияние на общественно-политическую, культурную жизнь Кубани и России в целом.

За эти годы изменялось название нашей организации: Кубанская казачья Рада – Всекубанское казачье войско – Кубанское казачье войско. Но не изменялись наши цели и задачи – этнокультурное возрождение казаков Кубани. На протяжении семнадцати лет по воле казаков автору данной статьи довелось быть во главе этой организации. Она объединяла десятки тысяч казаков в своих рядах и представляла собой одну из структур формирующегося в России гражданского общества.

Кубанские казаки живо откликались на все проблемы, вопросы, которые затрагивали интересы не только кубанцев, россиян, но и международное сообщество. Авторитет организации определялся тем, что у истоков возрождения кубанских казаков стояли представители казачьей интеллигенции: историки, юристы, этнографы, военные, представители творческого труда.

Современные кубанские казаки, как и наши деды и прадеды, приходили на помощь тем, кто в ней нуждался, просил об этом. Добровольцами они воевали в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии. Одним из направлений в деятельности казаков была тревога за ситуацию в Югославии и положение братского сербского народа.

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о реакции казаков на положение в Югославии, установление и расширение контактов с Сербией, сербским народом. Источниками для ее написания послужили документы, хранящиеся в фонде 1843 Краснодарского государственного архива и воспоминания автора – атамана Кубанского казачьего войска. Статья посвящена светлой памяти моих учителей и коллег: профессора Диволя Григорьевича Песчаного и доцента Сергея Вадимовича Павловского, преподававших мне в годы учебы на историческом факультете Кубанского государственного университета Историю южных и западных славян.

Россия на протяжении столетий оказывала помощь и поддержку христианским народам, стонущим под гнетом Османской империи. Эта помощь проявлялась в том, что Российская империя считала своим долгом покровительствовать и защищать православные народы, материально помогая церкви,

поддерживая дипломатически, оказывая помощь растущему национально-освободительному движению народов Балканского полуострова.

В результате пяти русско-турецких войн XVIII–XIX вв. Россия значительно усилила свое влияние на Балканском полуострове. Народ России видел в сербах, болгарях других народах братьев по крови, православной вере, культуре. Братство с сербами воспринималось народом как неразрывное и передавалось из поколения в поколение в готовности прийти на помощь.

Именно этими чувствами руководствовался российский император Николай II, вступившийся за Сербию против агрессии Австро-Венгрии и тем самым оказался втянутым в Первую мировую войну 1914–1918 гг. В результате этой войны распалось четыре империи: Российская, Германская, Австро-Венгерская, Османская. В 1918 г. было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев во главе с сербской династией Карагеоргиевичей. И первым королем этого государства был Александр Первый Карагеоргиевич.

В России произошли Революция 1917 г. и Гражданская война. В 1918–1920 гг. на Кубани было создано свое государственное образование – Кубанский край. Здесь было открыто представительство Сербии. На завершающем этапе Гражданской войны Сербия рассматривалась кубанскими казаками как одна из братских стран, куда планировался исход эмигрантов.

Именно в Сербию выехал кубанский генерал В.Г. Науменко. В феврале 1920 г. Добровольческая армия генерала А.И. Деникина, потерпев поражение, отступала под натиском Красной армии. Перед атаманом Кубанского казачьего войска встал вопрос о спасении и сохранении регалий. Была создана комиссия в составе генерал-лейтенанта П.И. Кокунько, генерал-майора С.П. Звягинцева, полковника В.П. Белого, войскового старшины Я.В. Соломахина, профессора Ф.А. Щербины. Комиссии поручалось обеспечить сохранность регалий, избрав страну, куда можно их вывезти. Комиссия решила, что самым безопасным местом для казачьих святынь является Сербия. В Сербию из Новороссийска через Салоники и были вывезены регалии. Они были доставлены столицу в Сербии Белград.

В ноябре 1920 г. русская армия под командованием генерала П.И. Врангеля, потерпев поражение, покинула Крым и ушла за границу. В ее составе покинуло родину около 16 тысяч кубанских казаков [1]. Первое время они были размещены на греческом острове Лемнос. Здесь на острове в декабре 1920 г. казаки избрали своим атаманом генерала В.Г. Науменко. Спустя год союзники прекратили продовольственное обеспечение эмигрантов и предложили им перейти на положение беженцев. Кубанские казаки решили переселиться в Сербию. Благодарный братский сербский народ принял казаков-эмигрантов. Сербия стала центром кубанской казачьей эмиграции. По сведениям атамана В.Г. Науменко, в 1923 г. в Сербии проживало 70% кубанской эмиграции [2]. При поддержке сербских властей и прежде всего короля Александра I там действовали казачьи корпуса, картографический институт, издавались десятки русских газет и журналов. Часть казаков была взята на службу в пограничные войска молодого государства. Основная же масса кубанцев была отправлена на строительство шоссейной дороги в город Вранье.

В Сербии был создан из числа казаков-солистов Войсковой певческий хор. Во Вранье казаки-эмигранты впервые в церкви пели Божественную литургию. Храм был переполнен сербами и казаками, и на всех их пение произвело такое духовное эмоциональное воздействие, что многие плакали от прекрасного исполнения духовных стихов и молитв. Хор начал совершать гастрели по Югославии. Военное министерство дало распоряжение начальникам гарнизонов и училищ предоставлять хору помещения для проживания. Войсковой хор побывал во всех городах Югославии. С мая 1921 по апрель 1923 г. хор дал в Югославии 290 концертов, покоровших публику своим песенным мастерством [3].

Автору данной статьи довелось встречаться с представителями старой эмиграции. С огромной благодарностью они отзывались о сербах короле Александре Первом Карагеоргиевиче. Его убийство в 1934 г. было воспринято казаками и сербами как личная трагедия. В этом проявилась и благодарность покинувших отечество казаков за приют.

Во время Второй мировой войны 1939–1945 гг. мощное антифашистское народное движение охватило всю Югославию и

послужило основой создания Народно-освободительной армии, которую возглавил Иосиф Броз Тито. В послевоенный период между нашими народами и государствами продолжали развиваться братские и дружественные отношения, экономические и культурные связи. Примером тому является строительство югославскими фирмами мощного агропромышленного предприятия в городе Тимашевске «Кубань». Это было крупнейшее предприятие такой направленности во всем Советском Союзе.

Возрождение кубанского казачества приходится на период, когда Югославия, одно из экономически развитых государств социалистического лагеря, переживала распад. На фоне обострившихся национальных интересов проявился сепаратизм, который привел к межнациональным конфликтам. Особенно они остро проявились в Хорватии, Боснии, автономном крае Косово. В этот конфликт вмешались страны НАТО. Уже в 1991 г. против Югославии были введены санкции, а спустя год установлена экономическая блокада.

Кубанские казаки с тревогой наблюдали за трагическими событиями, развернувшимися на территории Югославии. Для того чтобы лучше узнать обстановку, заявить о поддержке Сербии со стороны России, установить связи с сербским народом, с 6 по 12 июля 1991 г. в Сербию была направлена делегация Кубанской казачьей Рады в количестве 13 человек. В состав делегации вошли: Ю.С. Удодов – первый заместитель атамана, И.П. Пузиков – заместитель атамана по экономическим вопросам, Г.Т. Квашура – член союза художников СССР, заместитель атамана Пашковского казачьего общества, Л.В. Дибров – заместитель атамана Пашковского казачьего общества, Н.А. Помогаев – командир дружин, казак В.И. Григоренко и др. [4].

Надо представить ситуацию, когда в аэропорту Белграда по трапу спустились кубанские казаки в своей традиционной одежде. Какое удивление и восторг вызвало это у сербов. Сербы восприняли их как первую группу казаков, которая прибыла к ним в поддержку. И где бы они ни появлялись в Белграде и иных местах, они были предметом внимания и радушного приема.

Делегация была принята в городском комитете партии. О ней писала пресса, показывало телевидение. Глава делегации Ю.С.

Удодов дал интервью и заявил о поддержке Сербии в противостоянии сепаратизму и давлению со стороны Запада. Им организовали экскурсии по промышленным предприятиям Белграда, встречались с рабочими. Такого дружелюбного отношения со стороны сербского народа казаки не ожидали и до сих пор вспоминают с благодарностью.

Побывала делегация и в городе Вранье, где работали наши соотечественники на строительстве шоссейной дороги. Она до сих пор используется по назначению, так как вымощена булыжником. Власти организовали встречу наших казаков с детьми и внуками казаков-эмигрантов. Это была интересная встреча.

Услышав о приезде кубанских казаков во Вранье, прибыла делегация села Кардывец и пригласила их к себе в гости. Жители устроили казакам великолепный прием. А затем заявили о том, что не отпустят гостей и уговорили их остаться хотя бы на денек. Два дня казаки проживали в сербских семьях, проявивших радушный прием и гостеприимство. Везде на встречах делегация рассказывала о возрождении кубанского казачества и о позиции Кубанской казачьей Рады по отношению к Сербии. Поездка этой делегации положила начало контактам казачества Кубани с Сербией. Эта позиция стала очень важной в деятельности Кубанского казачьего войска в последующий период. По результатам поездки был проведен Совет атаманов Кубанской казачьей Рады, на котором было принято заявление в поддержку Югославии.

Положение Югославии осложнилось особенно, когда в 1992 г. Совет Безопасности (СБ) ООН принял резолюцию по введению санкций, а затем и блокады государства. Произошло это при молчаливом согласии Российской Федерации. Ни президент России Б.Н. Ельцин, ни тогдашний министр иностранных дел А.Козырев не высказали своей позиции по данному вопросу. Россия не воспользовалась своим правом «вето» в СБ ООН. Данная резолюция поставила Сербию на грань выживания. Были прерваны всякие экономические, культурные связи. Страна переживала спад экономики. Все это было направлено на смену власти в Югославии. Стояла задача устранить Слободана Милошевича и наказать сербов за их дружбу с Россией. Российское руководство в данном случае проявило не только

слабость, но и предательство по отношению Сербии и сербскому народу. И это понимали простые люди нашей страны. И не только понимали, но и возмущались.

В мае 1992 г. в Москве проходил фестиваль славянских культур. К этому событию было приурочено открытие памятника славянским просветителям Кириллу и Мефодию работы известного художника Вячеслава Клыкова. Памятник освящал патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй. На торжествах присутствовали представители всех славянских народов и государств, творческие коллективы. Собрание общественности состоялось во Дворце советов.

В перерыве к автору данной статьи подошли двое мужчин. Один из них сказал: «Позвольте познакомить Вас с королем Сербии Александром Вторым Карагеоргиевичем». Я не ожидал такой встречи. Оказывается, Александр Второй следил за возрождением казачества в России и узнав о том, что один из атаманов присутствует в зале, захотел познакомиться. Он расспрашивал о целях и задачах Кубанского казачества, успехах и проблемах, позиции по отношению к Сербии. Очень сожалел, что власти Сербии до сих пор не разрешают ему возвратиться на Родину. Однако он верил, что настанет время и час, и он сможет приехать в Сербию. Это был внук сербского короля Александра I. Он проживал в Лондоне, но переживал за сербский народ и судьбу Сербии.

На следующий день мы вновь встретились с королем Александром Вторым Карагеоргиевичем на заседании круглого стола, который проходил в редакции «Журнала Московской Патриархии». Председательствовал митрополит Питирим (Начаев) – один из авторитетнейших деятелей Русской Православной церкви в того периода. Я оказался рядом с Александром Вторым и пока позволяло время, мы вели разговор о важности единства славянского мира, культур, угрозах современному славянству.

Александр Второй прекрасно говорил на русском языке и был интересным собеседником. Он аргументированно выступил на заседании круглого стола об исторических и духовных корнях дружбы православных народов Сербии и России.

О том, что в Сербии следят за процессом возрождения казачества, свидетельствует интересный факт: в 1993 г. Краснодар отмечал свой 200-летний юбилей. По этому случаю состоялся парад войска, в котором приняло участие пятнадцать тысяч казаков. Для участия в торжествах в Краснодар приехала настоятельница женского монастыря в Сербии Милена. Она была принята в Правительстве Всекубанского казачьего войска, рассказала о положении в Сербии и разгуле экстремизма в Косово, о том сложном положении, в котором оказались проживавшие там сербы.

После этой встречи мной, атаманом Кубанского казачьего войска была отправлена телеграмма Слободану Милошевичу, в которой было заявлено о поддержке Сербии и его как президента Югославии. События Второй мировой войны в Сербии перекликались с теми, которые происходили в наши дни. Поэтому летом при содействии Всекубанского казачьего войска в Краснодаре в помещении Кубанского казачьего хора была открыта фотовыставка «Трагедия сербского народа». Показаны злодеяния хорватских националистов и их последователей по отношению к сербам во время войны и на современном этапе.

В то время Всекубанское казачье войско представляло собой одну из тех организаций, которая открыто высказывала свою позицию по событиям в Югославии российскому руководству, краевым властям, мировому сообществу. Это находило отражение в заявлениях, обращениях, телеграммах.

30 января 1994 г. Совет атаманов Союза казаков направил заявление в адрес президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова, Председателя правительства В.С. Черномырдина с требованием защитить сербский народ, принять безотлагательные меры по защите Сербии. 15 апреля 1994 г. Совет атаманов Всекубанского казачьего войска обратился к президенту Б.Н. Ельцину с осуждением политики руководства России, подрывавшей авторитет страны и поощрявшей политику НАТО в вопросе агрессии и бомбардировки сербского народа [5].

В условиях установления натовскими странами экономической блокады Сербии, поддержки ими сепаратистов в Косово и Метохии, обвинений сербов в жестокости по отношению

к хорватам, тысячи сербских беженцев, покинув родные края, устремились в Сербию, в Белград и другие города.

В связи с этим активизировалась работа руководства Сербии, с одной стороны, и патриотических сил России, с другой, в Государственной Думе и Совете Федерации, в регионах в поддержку сербов, в стремлении рассказать общественности нашей страны о реальных событиях в Сербии. Власти Краснодарского края стремились на региональном уровне развивать экономические связи с Автономным краем Воеводина. Это нашло отражение в попытках оказать также гуманитарную помощь. В этом участвовало и Всекубанское казачье войско.

15 марта 1995 г. в Краснодар прибыл заместитель председателя социалистической партии Сербии, председатель исполнительного Вече Автономного края Воеводина Божко Перошевич. Мы познакомились с ним в аэропорту во время встречи. Стоял важный для Сербии вопрос – восстановление экономических и культурных связей с Воеводиной. В Законодательном Собрании Краснодарского края состоялась встреча депутатов (в этот период автор данной статьи был депутатом первого созыва кубанского парламента) с участием председателя А.А. Багмута, члена Совета Федерации Н.И. Кондратенко, депутата Государственной Думы С.А. Глотова. Обсудили положение в Сербии в свете санкций и блокады пути укрепления дружбы, политических, экономических, культурных связей между Югославией и Краснодарским краем [6].

С 17 по 24 июня 1995 г. на Кубани побывал Любомир Лучич – секретарь по информации Автономного края Воеводина. Вместе с ним прибыли журналисты телевидения «Новый Сад». Вместе с депутатом Государственной Думы С.А. Глотовым, редактором газеты «Кубанские новости» П.Е. Придиусом мы побывали с гостями в Абрау-Дюрсо, рисоводческом совхозе им. Майстренко, АПК «Кубань» в Тимашевске. Любомир Лучич посетил телекомпанию «Кубань» и выступил с интересной речью о событиях на его родине. Затем сербская делегация прибыла в Войсковое правительство. В честь гостей была организована встреча с атаманами. В этой встрече участвовал и председатель Законодательного собрания края А.А. Багмут. В ходе встречи атаман Всекубанского казачьего войска В.П. Громов дал интервью

сербскому телевидению и высказал позицию Войска в поддержку сербского народа и верности двусторонним братским отношениям.

В августе 1995 г. состоялась первая поездка автора данной статьи в Сербию в качестве атамана Всекубанского казачьего войска. Особую активность в развитии дружеских, экономических, политических связей Краснодарского края и Сербии проявляли член Совета федерации Н.И. Кондратенко, депутаты Государственной Думы С.А. Глотов и выпускница исторического факультета Нина Зацепина. Именно Н.И. Кондратенко пригласил меня полететь с ним в Сербию. Кроме того, он пригласил в поездку и войскового священника о. Сергия Овчинникова. Н.И. Кондратенко бывал на заседаниях Войсковых сборов, Рады и знал ее патриотическую позицию и взгляды. В самолет Ан-26 была загружена гуманитарная помощь (мука, сахар, рис) насколько позволяла грузоподъемность самолета. Расположившись на мешках, мы отправились в полет. Вся гуманитарная помощь была предоставлена председателем колхоза «Предгорья Кавказа», казаком по происхождению В.А. Небавским.

В Белграде делегацию встретил старый знакомый Любомир Лукич и его помощник Николо Плавшич. Прежде всего, делегация отправилась в Новый сад – столицу Воеводины. Состоялась встреча с Божко Перошевичем. Разговор шел о наблевшем. В результате санкций промышленность Сербии была парализована: «Мы повержены в прах – с горечью говорил Б. Перошевич. Ощущение такое, что против нас весь мир». В Новом Саде нашли пристанище свыше 500 тысяч беженцев. Почти всё население Сербской Крайны превратилось в беженцев – женщины, старики, дети. Исход сербов из Крайны был подобен библейскому: шли пешком, ехали на всевозможном транспорте, машинах, тракторах, лошадях.

Делегация побывала в лагерях беженцев. Они расположились в школах, спортивных залах, иных помещениях, палатках. Встречаясь с ними, мы высказывали наше сострадание и поддержку, осуждали политику нашего тогдашнего политического руководства в угоду НАТО, несмотря на

гуманитарную трагедию гуманитарную, которая происходила на юге Европы.

Мы побывали в разрушенном хорватскими националистами городе Вуковар Республики Сербской. Город был подобен Сталинграду – разрушен полностью. Стояли лишь развалины зданий. Везде разрушения и страдания народа. На улицах города не встретили ни одной души. Ощущение такое, что весь город превратился в кладбище. Нас встретил член городского совета профессор истории Раденко Влашевич, одетый в военную форму. Он рассказал о страданиях и разрушениях в городе и попросил побыстрее покинуть город, так как это не безопасно.

Присутствие священника среди нас побуждало к откровенному разговору, но во взглядах сербов, с которыми приходилось встречаться, можно было прочесть упрек и обиду в адрес России за ее предательскую позицию. В общем, поездка была не из легких. Хотя мы и не представляли власти Российской Федерации, но на нас смотрели как на представителей слабой и безвольной страны. Видеть страдания сербского народа было тяжело.

Мы имели возможность наблюдать за сербской молодежью. Она целыми днями поводила в кафе и ресторанах, попивала пиво и курила. Ее беспечность бросалась в глаза. В один из вечеров я сказал Н.И.Кондратенко: «Посмотрите на сербскую молодежь. У нее другие интересы, ценности. Она не будет воевать за Сербию. Ее устраивает эта беззаботная жизнь».

И правда, когда в 2000 г. проходили выборы президента Союзной Республики Югославии, а мы с Н.И. Кондратенко были там наблюдателями, то молодежь мило улыбалась, но проголосовала против Слободана Милошевича.

Несмотря на разницу в возрасте и статус, Н.И.Кондратенко с уважением относился к нам с о. Сергием. Вечерами мы вели откровенные беседы на разные темы: о ситуации в Сербии, судьбе Югославии, положении в России. В один из дней мы побывали в Троицком храме Белграда, построенный казаками-эмигрантами. Идею строительства храма поддержал король Александр Первый Карагеоргиевич. В 1924 г. казаки, русская эмиграция решили заложить в Белграде церковь во имя Святой Троицы.

Закладка церкви проходила в начальный период эмиграции, который характеризовался надеждой на скорый новый поход Русской армии в Россию и ожидание возвращения на Родину. Поэтому церковь строили как временное здание без фундамента. Это и определило особенность этого храма, как поведал его настоятель о. Василий Тарасьев, в основу храма были положены дубовые бревна, уложенные прямо на песок. Другой особенностью этого храма является то, что основан он не на частице мощей святых, а на горсти земли, привезенной казаками. Духовенство Русской армии, ушедшее в эмиграцию, постановило: «Считать привезенную из России землю, политую кровью многих соотечественников, достойной стать основанием православного храма». Эта земля была привезена кубанскими казаками.

Однако развитие событий в советской России дало понять эмигрантам, что возвращение на Родину не будет скорым. Поэтому Троицкая церковь стала превращаться в своего рода музей. Казаки передавали в храм привезенные иконы, оружие, награды, воинские знамена. Для этого было построено на церковном подворье отдельное здание. Настоятель храма показал нам эту экспозицию.

В этом храме похоронен генерал П.Н. Врангель. Его могила прежде скрывалась от посторонних глаз, а сейчас доступна для посетителей. Здесь много вещей, переданных казаками и офицерами русской армии. Среди них икона Георгия Победоносца, изготовленная из дерева в виде складня. В центре изображен Святой Георгий, а на створках складня имена и фамилии казаков с надписью: «Сия икона сооружена офицерами и казаками станицы Старовеличковской Кубанской области, находящимися в изгнании на о. Лемнос и в Сербии. 1920-1924». Осмотрев храм, отслужив заупокойную литию, мы оставили запись в книге посетителей.

Прощаясь с нами, о. Василий просил нас молиться за Сербию, поддерживать и не бросать в беде сербов. Вместе с нами в Сербию летала корреспондент газеты «Кубанские новости» Валентина Паленая. В газете был опубликован ряд ее статей о поездке под рубрикой «Сербский дневник».

Вскоре по возвращении на Кубань были предприняты шаги по созданию общества «Российско-сербской дружбы». 25 августа

1995 г. в концертном зале Кубанского казачьего хора состоялось собрание кубанской общественности. В Краснодар прибыли секретарь посольства Союзной Республики Югославия доктор Живко Николич, посол Югославии Данило Маркович. На собрании было принято решение учредить Общество Российско-сербской дружбы. Вел собрание депутат Государственной Думы С.А. Глотов. На собрании выступили Н.И. Кондратенко и Войсковой священник отец Сергей Овчинников. Поделились впечатлениями о нашей поездке в Сербию. Здесь же было принято обращение к президенту России Б.Н. Ельцину с требованием немедленно отменить экономическую блокаду Сербии [7].

Было избрано правление общества «Кубань-Воеводина». Председателем избрали редактора газеты «Кубанские новости» П.Е. Придиуса. В состав правления вошли: А.А. Багмут, В.Ф. Галушко, С.А. Глотов, В.Г. Захарченко, В.П. Громов, Н.И. Кондратенко, отец Сергей Овчинников.

Под давлением общественности России в связи с положением в Сербии в сентябре 1995 г. президент Б.Н. Ельцин подписал принятый Государственной Думой закон «О мерах по оказанию гуманитарной помощи Союзной Республике Югославия в связи с массовым нарушением прав человека и сербского народа в Республике Хорватия». Согласно этому закону, всем российским юридическим лицам, независимо от форм собственности, и гражданам, зарегистрированным в Российской Федерации в качестве предпринимателей, разрешалось осуществление внешнеторговых сделок с юридическими лицами, расположенными на территории СРЮ, если указанные сделки предусматривают экспорт в СРЮ товаров и услуг гуманитарного назначения, включая товары медицинского назначения и продукты питания, сырье и оборудование для их изготовления, топливо, товары сельскохозяйственного назначения, строительное оборудование и строительные материалы.

Кубанское казачье войско старалось проводить мероприятия, направленные на пробуждение исторической памяти кубанцев, патриотическое воспитание, формирование чувства гордости за славных предков – кубанских казаков. Приближалась годовщина победоносного завершения русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Инициатива Кубанского казачьего войска по проведению

мероприятий в связи с этой датой была поддержана главой администрации края Н.И. Кондратенко. Министерство иностранных дел Российской Федерации в ответ на письмо атамана Всекубанского казачьего войска написало: «Разумеется, мы только приветствуем стремление достойно отметить столь знаменательную дату своими силами» [8]. Вот так, своими силами. На уровне Российской Федерации эта знаменательная дата была обойдена молчанием. И только Кубанское казачье войско отметило ее достойно.

24 апреля 1998 г. в Краснодаре состоялся парад исторических полков Кубанского казачьего войска. В этом мероприятии по приглашению атамана Всекубанского казачьего войска принял участие заместитель председателя исполнительного Вече Воеводины – Павел Буданов. Благословили и прибыли архипастыри: Исидор – архиепископ Екатеринодарский и Кубанский, епископ Филарет – Майкопский и Адыгейский, заместитель председателя правительства Карачаево-Черкесской Республики В.М. Ширяев. Болгария, чтобы не раздражать Турцию, не отреагировала на приглашение. Но прислал телеграмму президент Республики Кипр Главкос Клиридис. В ней говорилось: «Освободительная миссия России, приходившей на помощь братским православным народам Балкан на протяжении веков, боровшихся против османского ига, достойна высокой оценки и восхищения. Жизни, принесенные россиянами, в том числе и отважными кубанскими казаками, являвшихся активными участниками героической брани, – это жертвы, принесенные на алтарь свободы и независимости народов. Победа России в русско-турецкой войне создала условия для утверждения мира на Балканах, для укрепления православия, уз единства и братства россиян с балканскими народами, в том числе с эллинизмом, частью которого являются и греки- киприоты»[9].

В тот же день состоялось торжественное собрание общественности и Кубанского казачьего войска, которое завершилось концертом Кубанского казачьего хора. Бурными аплодисментами встретил зал поднявшегося на трибуну П. Буданова. В своем приветствии он поблагодарил кубанских казаков за поддержку сербского народа и готовность развивать экономические связи Кубани и Воеводины.

В рамках мероприятия войско провело викторину по истории русско-турецкой войны 1877–1878 гг. для учащихся и жителей края. В состав жюри по подведению итогов были включены: профессор Д.Г. Песчаный, доцент С.В. Павловский. Победители были награждены ценными подарками. Это мероприятие имело большой общественный резонанс не только в России, но и в Сербии.

Между тем, ситуация в Югославии с каждым днем становилась сложнее. Угроза бомбардировок Сербии становилась реальной.

Российское казачество отреагировало на эти угрозы. Правление Союза казаков 7 октября 1998 г. приняло Заявление «Об угрозе агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии». В нем говорилось: «Сегодня угроза военного вторжения нависла над братской нам Югославией, которую творцы нового мирового порядка выбрали в качестве полигона для отработки приемов борьбы против нас – против России.

Мир ныне замер в трепетном ожидании несправедных деяний новых претендентов на мировое господство. Но Великая Россия кипит негодованием. Повсюду раздаются голоса людей, готовых встать на защиту Православной Сербии...

Мы обращаемся к Казачеству России, ко всем людям доброй воли, к Правительству Российской Федерации: нельзя медлить, необходимо уже сегодня всемерно поддержать наших братьев – сербов, поддержать поставками оружия, боевой техники, посылкой специалистов-добровольцев, готовых защищать право сербского народа на жизнь и независимое развитие.

Мы повторяем: угроза Югославии есть угроза России. Мы с Вами, Братья – Сербы!».

На данное заявление Союза Казаков был получен ответ от Временного поверенного в делах Посольства СР Югославии Радослав Пайковича: «Посольство Союзной Республики Югославия в Москве получило Ваше обращение, в котором Вы выражаете поддержку СР Югославии и осуждаете позицию НАТО, угрожающего нанести бомбовые удары по ни в чем неповинным гражданам Югославии.

Мы высоко ценим Вашу поддержку и благодарим за самоотверженные усилия и пожелания помочь Союзной

Республике Югославии, дать поддержку в сложное время борьбы сербского народа против необъективной позиции Запада.

Такую поддержку и помощь представителей близкого нам народа России, сербский народ всегда будет знать, оценит по достоинству».

16 мая 2000 г. в Новом Саде был убит Божко Перошевич – наш добрый знакомый и друг. Эта печальная весть всколыхнула всю Сербию и расстроила нас. Божко Перошевич был одним из близких сподвижников Слободана Милошевича. К убийству был причастен хорватский националист. Произошло это накануне выборов президента Республики Югославии.

Осенью 2000 г. в Югославии проходили выборы президента. На этот пост баллотировались: Слободан Милошевич и Волеслав Каштуница. Мы с Н.И. Кондратенко были направлены в качестве наблюдателей на выборы. К этому времени Югославия не только подверглась санкциям и блокаде, но и бомбардировками НАТО без резолюции СБ ООН. Бомбардировки длились с марта по июнь 1999 г. И вновь Россия не выступила в защиту Сербии. Честь России спас премьер-министр Е.М. Примаков, который, узнав, что началась бомбардировка Белграда, находясь в самолете по дороге в США, приказал развернуть самолет назад в Москву.

На выборах в Югославии все силы Запада были брошены на то, чтобы не допустить переизбрания Слободана Милошевича. В Москве нас встретил посол Югославии старший брат Слободана Милошевича – Борислав Милошевич. По его приглашению мы побывали у него дома. Его супруга гостеприимно встретила нас. За столом шел разговор о предстоящих выборах. Чувствовалась какая-то напряженность. Уверенности в победе С. Милошевича не было. Но мы гнали от себя эту мысль. Вот с таким настроением тревожного предчувствия мы и отправились в Белград.

До выборов оставался целый день, и мы, отметившись в избирательной комиссии, осмотрели Белград со следами натовской бомбардировки. И, конечно же, побывали на могиле Божко Перошевича в Новом Саде.

В день выборов мы объезжали избирательные участки. Везде нас встречали доброжелательно и члены комиссий, и избиратели. Было много молодежи. Все мило улыбались, говорили нам добрые слова. Вечером в резиденции Президента мы встретились со

Слободаном Милошевичем. Избирательная комиссия все никак не могла подвести хотя бы предварительные итоги голосования. Целый вечер мы ожидали результаты голосования в Косово и Метохии. Сведения поступали противоречивые. Все успокаивали друг друга и коротали время, ожидая итогов. Сказали, что побеждает С. Милошевич, но в той обстановке в это уже не верилось. К фуршетному столу так никто и не подошел. Увидев меня в казачьей одежде, С. Милошевич поздоровался и отметил: «Казачи как всегда с сербами. Спасибо Вам!».

Поздно вечером мы возвратились в гостиницу, так и не дождавшись каких-либо конкретных результатов голосования. Утром мы улетели в Москву и уже здесь узнали, что президентом избран В.Каштуница. Этот результат выборов был реакцией сербского общества на давление, оказанное странами Запада. Запад добился своего – С. Милошевич отстранен от власти. Последовавший затем арест С.Милошевича вызвал гнев в российском обществе. С. Милошевича выкрали для того, чтобы предать суду созданного еще в 1993 г. Международного трибунала в Гааге.

Возмущенный действиями НАТО, сербских властей и выдачей С.Милошевича 15 марта 2002 г. совет атаманов Кубанского казачьего войска направил находящемуся в заточении С. Милошевичу обращение. В этом документе говорилось: «Уважаемый Слободан Милошевич! Вслед за вероломной агрессией на Югославию, геноцидом сербского населения в Косово Соединенные Штаты вместе с союзниками по блоку НАТО начали расправу над Вами – одним из крупнейших политиков, защитником интересов славянских народов, надежным союзником России.

Мы, казаки Кубанского казачьего войска, осознаем, что вмешательство во внутренние дела суверенного государства Югославия, военное, экономическое и политическое давление, оказываемое со стороны Соединенных Штатов и их союзников по блоку НАТО, и теперь вот попытка публично расправиться над лидером сербского народа красноречиво показывают, что для этих государств не существует никаких интересов, кроме их собственных.

Мы осознаем и то, что устроенное над Вами судилище – это проверка на стойкость и способность сопротивляться всех славянских народов, всех славянских государств и их правительств, и в первую очередь России. Ибо нет гарантии ни у одного политического лидера, руководителя государства, отстаивающего национальные интересы своего государства, своего народа, что завтра он по воле других государств или блоков не будет подвержен такому же преследованию.

Югославия – суверенное государство, и его народ сам должен был решать: виновен или не виновен его руководитель, казнить или миловать Слободана Милошевича. И это должно было происходить по законам Югославии, а не по желанию извне. К сожалению, этого не произошло. Югославия выдала своего руководителя, признав тем самым свою неспособность защитить или наказать своего гражданина. Другие же славянские государства, народы стыдливо прячут глаза и молчат. Молчат в надежде, что их постигнет иная участь...

Еще год назад мы писали, что агрессия против Югославии, совершенная при молчании России – Великой славянской державы и полном отсутствии сопротивления других славянских государств, дала возможность уверовать в свою безнаказанность устроителям «нового мирового порядка». А если славянские государства позволят чинить расправу над своими лидерами, и даже бывшими, то вера славян, единство славянских народов будет подорвана.

К сожалению, все произошло именно так ...

Мы выражаем искреннюю поддержку Слободану Милошевичу – крепись! Мы верим, что все славянские народы, а главное их лидеры, осознают в полной мере то, что происходит, объединятся в единую мощную силу и дадут отпор всем, посягающим на независимость славян. И Россия, многовековая надежда и опора всех славянских народов, встанет во главе их единства»[10].

Уже после смерти Слободана Милошевича трибунал оправдал его. И его страдания, и смерть на совести и сербского руководства, и российского тоже. Это укор, упрек всему славянскому миру и демократической Европе.

В 2003 г. Кубанское казачье войско, единственное в России, отметило 125 годовщину победы в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. По этому поводу 19–20 апреля состоялся традиционный парад казачьих полков. На торжества прибыли представители: Болгарии, Румынии, Кипра, Греции. Делегацию Сербии и Черногории возглавлял советник министерства иностранных дел Черногории Боро Джидич. На этот раз к нам на праздник прибыла советник по культуре посольства Болгарии Т.Цветкова.

Наши гости были поражены, увидев на площади тысячи казаков. Они не ожидали ни такого массового мероприятия, ни такого серьезного события. Свой восторг от увиденного на параде, а затем и на торжественном собрании они не раз подчеркивали. На торжественном приеме Б. Джидич поблагодарил Кубанское казачье войско за ту моральную поддержку, которая была им проявлена в этот тяжелейший для Югославии период. Мы делали то, что могли: говорили правду и нашим властям, и нашим недругам.

Жаль, что единство Сербии и Черногории было нарушено. В 2006 г. Черногория вышла из состава Югославии. Но уже то, что в последнее время Сербия усиливает свой суверенитет и стремится к восстановлению экономических, политических связей с Россией, нас радует. Правда, и Российская Федерация – сейчас совершенно другое государство, способное отстаивать свой суверенитет.

Кубанское казачье войско, не являясь государственной организацией, в сложнейших условиях санкций и экономической блокады Югославии внесло свой, пусть и скромный, вклад в создание дружественных, братских отношений между нашими народами.

Примечания

1. *Ратушняк О.В.* Казачество в эмиграции (1920–1945 гг.). – Краснодар. 2013. – С. 69.
2. Кубанский казачий календарь на 1927 год. – Белград, 1927. – С.49.
3. *Голинский Г.Ф.* Десятилетнее самостоятельное существование Кубанского Войскового певческого хора за границей // *Ленинов А.К.* Кубанская казачья старина. – Т.3. – Нью-Йорк. 1971. – С. 390.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф.1843. – Оп.1. – Д.15. – Л.143.
5. ГАКК. – Ф. 1843. – Оп.1. – Д. 10. – Л. 5.

6. ГАКК. – Ф.1843. – Оп.1. – Д. 144. – Л. 89.
7. Кубанские новости. – 1995. – № 167. – С. 2.
8. ГАКК. – Ф. 1843. – Оп.1. – Д. 193. – Л. 147.
9. ГАКК. – Ф.1843. – Оп.1. – Д. 201. – Л. 657
10. ГАКК. – Ф.1843. – Оп.1. – Д. 348. – Л. 76

В.Н. Ракачѳв, О.В. Матвеев (г. Краснодар, Российская Федерация)

УКРАИНЦЫ

(материалы к энциклопедии «Народы и культуры Кубани»)

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-49-230008 р_а, «Народы и культуры Кубани: энциклопедия»

Аннотация: Статья представляет собой материалы к готовящемуся энциклопедическому изданию об этносах и этнических группах Краснодарского края. Авторы прослеживают формирование этнографических групп украинцев, адаптацию в этнокультурное пространство края, смену идентичностей, особенности культурного наследия в XIX – XX столетиях.

Ключевые слова: украинцы, этнографическая группа, этнокультурные процессы, самоназвание и самосознание, традиционная культура

V.N. Rakachev, O.V. Matveev (Krasnodar, Russian Federation)

UKRAINIANS

**(materials for the encyclopedia «Peoples and cultures of
Kuban»)**

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for basic research, project № 19-49-230008 p_a, " Peoples and cultures of Kuban: encyclopedia»

Abstract: Tthe Article is the materials for the forthcoming encyclopedic publication about the ethnoses and ethnic groups of the Krasnodar region. The authors trace the formation of ethnographic groups of Ukrainians, adaptation to the ethno-cultural space of the region, change of identities, features of cultural heritage in the XIX-XX centuries.

Key words: Ukrainians, ethnographic group, ethno-cultural processes, self-name and self-consciousness, traditional culture

Украинцы – представители старожильческой украинской этнографической группы, сформировавшейся на протяжении XIX столетия на Кубани, жители неказачьих поселений, а также поздние переселенцы второй половины XX в., не связанные с местной традицией. В 1792–1794 в край было переселено Черноморское казачье войско, 30% которого составили бывшие запорожцы, 40% «охотники из свободных людей», 30% – «прочие». Среди двух последних категорий имелось немало донских и чугуевских казаков, украинских и русских крестьян, литовцев, поляков и др., кроме того «запоржцами» объявили себя немало беглых, создававших себе более или менее убедительные легенды [1]. В первой половине XIX в. Черноморское войско несколько раз пополнялось казаками и крестьянами Полтавской, Черниговской (среди черниговских переселенцев значительная часть приходилась на долю так называемых «литвин» – белорусов), Екатеринославской и Харьковской губерний. В итоге Черноморское казачье войско приобретает черты украинской этнографической группой. Однако несмотря черноморцы являлись носителями разных вариантов украинской традиционной культуры. Наибольшей спецификой обладали переселенцы из Слободской Украины (Харьковская губерния), культура которых находилась в постоянных контактах с русскими, а также бывшие запорожцы, занимавшие обособленное положение в среде украинского народа [2]. Кроме того, в пространстве Области Войска Черноморского происходило объединение двух различно-хозяйственно-культурных типов – пашенного земледелия, характерного для переселенцев из Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний, и рыболовно-скотоводческого, свойственного бывшим запорожцам. Одновременно с формированием украинской этнографической группы в рамках черноморского казачества протекал процесс её взаимодействия с южнорусской этнографической группой, представленной линейными казаками Кубани. Адаптация к местным условиям, административные реформы, взаимодействие в военной, экономической, семейно-брачной, культурной сферах приводят к качественным изменениям в картине мира, языке, материальной культуре, трансформации этнического самосознания. Несмотря на попытки черноморской интеллигенции и старшины (Я.Г.

Кухаренко, С.А. Шарап и др.) отстаивать украинскую идентичность и ориентироваться на украинскую литературную традицию (Я.Г. Кухаренко вел активную переписку с Т.Г. Шевченко, писал пьесы на украинском языке, сотрудничал с украинским журналом «Основа»), на Кубани активно происходили ассимилятивные процессы, закрепленные в 1860 г. объединением Черноморского казачьего войска с шестью бригадами Кавказского Линейного казачьего войска и созданием на их основе Кубанского казачьего войска. Освоение Закубанья, пополнение Кубанского казачьего войска новыми переселенцами из других казачьих областей, русских и малороссийских губерний, трансформация субстрата и наращивание инновационного слоя приводит к формированию нового двойного самосознания: кубанские казаки / русские. Другие этнические группы украинцев: так называемые «анапские поселяне», азовские казаки и др. также быстро теряли метропольные традиции и адаптировались в этнокультурном пространстве края.

Параллельно с формированием и трансформаций украинской этнографической группы в рамках кубанского казачества, в Кубанской области и в Черноморском округе (затем Черноморской губернии) складывалась малая этническая группа, представленная так называемыми «иногородними» и получившими оседлость крестьянами компактных селений и хуторов (Новопавловска, Новокубанское, Львовское и др.). Эта группа в большей мере, нежели казачество, сохраняло украинские метропольные традиции и исходное этническое самосознание [3].

Важным явлением в научной и общественной жизни страны стала Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, проведенная в 1897 г. Ее программа содержала ряд вопросов: пол; возраст; семейное состояние; сословие, состояние или звание; место рождения; место приписки; место постоянного жительства; вероисповедание; родной язык; грамотность и т.д. Однако пункта о национальной принадлежности в переписи не было. Поэтому сложно судить об идентичности тех, кто назвал в переписи своим родным языком «язык малороссийский». В Кубанской области по данным переписи 1897 г. доля малороссов по языку составляла 47,36%, и несколько превышала долю русского населения (42,56%), причем почти половина всего населения, назвавшего в

качестве родного малороссийский язык, проживала в двух западных отделах – Темрюкском (28%) и Ейском (22%).

В Черноморской губернии численность малороссов по материалам переписи 1897 г. составляла 16,9%, тогда как доля русских была здесь значительно выше – 42,8%. Таким образом, исторически сложилось так, что украинское население преимущественно селилось и численно преобладало в северо–западных районах Кубани. Однако шло постепенное смешивание этих групп. Это подтверждает известный краевед Б.Д. Городецкий, который писал, что «учесть их (казаков и иногородних) по двум группам – малорусской и великорусской, нет никакой возможности. Можно отметить, что преобладающим элементом являются малороссы, но малорусская речь сохранилась преимущественно у женщин, мужское население в большинстве говорит на русском языке. Чисто малорусское наречие преобладает в Таманском, Ейском и Екатеринодарском отделах» [4].

92% «малороссов» Кубанской области и 72,1% Черноморской губернии были сельскими жителями, что было обусловлено природно-климатическими особенностями территории, благоприятными для сельского хозяйства. Перепись 1897 г. зафиксировала момент, когда основная волна переселенцев уже осела, прочно обосновавшись на новом месте. Половой состав населения стал в большей степени определяться естественным приростом, чем результатом миграций. Согласно данным переписи, у украинцев, проживавших в Кубанской области, соотношение полов было практически равным при незначительном преобладании мужчин – 50,3 против 49,7%. В Черноморской губернии дисбаланс полов был особенно ощутим в силу того, что эта территория заселялась гораздо позднее и имела хозяйственную специфику. На 1000 мужчин у украинского земледельческого населения здесь приходилось 750 женщин. У ряда других этносов разрыв в численности мужского и женского населения был выражен еще сильнее.

Интерес к украинской культуре поддерживался на Кубани в это время благодаря литературному творчеству учившегося в Харькове В.С. Мовы, а также приехавших на Кубань драматурга Г.В. Доброскока, украинских литераторов В.А. Потапенко, Я.В.

Жарко, выходца из воронежских малороссов этнографа и фольклориста М.А. Дикарева, распространению украинской книги, гастролям украинских театров. В области проявляла активность малочисленная Революционная украинская партия, действовало культурно-пропагандистское общество «Просвита», кружки любителей украинского театра, игры на бандуре и др. [5].

Падение царской власти в феврале 1917 г. вызвало резкое оживление национальных движений в разных регионах России. Не стало исключением и украинское движение на Кубани. После революции было восстановлено общество «Просвита», разогнанное в 1907 г. которое занималось пропагандой украинской книги, языка и украинского искусства. В 1917 г. станичные сходы некоторых станиц стали в явочном порядке принимать решения об украинизации станичных школ, однако в большинстве же случаев они принимались «в пакете» вместе с другими декларациями, продиктованными временным ростом популярности представителей станичной интеллигенции. Впоследствии во многих бывших черноморских станицах принимались прямо противоположные решения станичных сборов. Определенная ориентация на самостоятельную Украину имела место в ходе фракционной борьбы «черноморцев» и «линейцев» в Кубанской Раде.

После советской власти в крае для с остатками «русского великодержавного шовинизма» был взят курс на «коренизацию». Её конкретным воплощением становится украинизация (термин М.С. Грушевского). Целью украинизации ставилось создание коммунистической, пролетарской украинской культуры в преддверии массовой пролетаризации кубанских селян, переходу их к образу жизни, характерному для индустриального общества. Основные направления украинизации предусматривали введение преподавания на украинском языке в начальных школах 35 районов, которые подлежали украинизации. Предполагалось перевести на украинский и преподавание в школах средней ступени, а также в так называемых ШКМ (школа колхозной молодежи). В семи педагогических техникумах создавались отделения с обучением на украинском языке. В деле проведения украинизации имел место административный произвол. Население многих районов произвольно записывали украинцами.

Согласно переписи 1926 г. украинцы составляли 47,3% жителей Кубани. За период с 1897 по 1926 гг. их численность в крае выросла на 73,95%, однако темпы ежегодного прироста были невысокими – 2,55%. Доля украинцев была наиболее значительной в Кубанском (62,2%) и Черноморском (37,5%) округах, в остальных округах численно доминировали русские, но доля украинцев была высокой (33,1% в Армавирском и 29% в Майкопском округах) [6]. Украинцы, как и большинство других народов Кубани, были преимущественно сельскими жителями. В Кубанском округе доля украинцев среди сельского населения составляла 66,58%. В Темрюкском районе в селе их проживало 86,98%, в Уманском (современный Ленинградский район Краснодарского края) – 85,12, Брюховецком – 82,76, Каневском – 84,54, Краснодарском – 83,92%.

Среди городских поселений округа выделялся Приморско-Ахтарск, где украинцы составляли более половины жителей – 64,46%. Значительно меньшей была доля украинского населения в административном центре Кубанского округа г. Краснодаре – 29,88%, в таких городах как Горячий Ключ – 34,94%, Темрюк – 26,17% и Тихорецк – 19,54%.

В Черноморском округе большой процент украинцев также отмечен в сельской местности – 43,96, тогда как в городах их проживало 22,45%. Значительное число украинцев на селе перепись зафиксировала в Анапском (61,73%) и Геленджикском (49,93%) районах. Наименьшее число их проживало в Шапсугском национальном районе – 5,9% от всего населения района.

Незначительным был процент украинского населения в крупных городских поселениях Черноморского округа. Так в Анапе доля лиц данной национальности составляла 32,68%; Геленджике – 25,04, Новороссийске – 22,78, Туапсе – 17,03%.

Украинцы Армавирского округа компактно расселялись в сельской местности, составляя 34,68% от численности всего сельского населения округа. В Успенском районе их доля составляла 43,9% от всех жителей района, в Вознесенском – 42,83, Отрадненском – 41,72, Армавирском – 40,98, Кропоткинском – 31,47, Григориполисском – 39,12, Лабинском – 31,58, Курганинском – 21,97, и меньше всего в Петропавловском районе – 13,9%.

В городских населенных пунктах, таких г. Кропоткин и Армавир, доля украинцев составляла соответственно 35,48 и 23,66% от всех жителей.

В Майкопском округе украинцы составляли 29,73% населения (28,39% в городских поселениях и 31,36 в сельских).

Среди сельских местностей Майкопского округа наибольший процент украинского населения был отмечен в Хадыженском районе (47,6%), в Белореченском (41,64%) и Дондуковском (41,75%). Минимальный процент украинцев перепись зафиксировала в Армянском районе (5,4%).

Относительная численность украинцев, проживающих в Майкопе (помимо него к городским поселениям относился только п.г.т. Майкопские нефтепромыслы с числом жителей 2 851 чел.), составляла 28,57%, что примерно соответствовало показателям по Краснодару, Армавиру и Новороссийску.

В годы украинизации (1926–1932 гг.) на Кубани более чем в 400 школах велось преподавание на украинском языке, в Краснодаре выходили украинские газеты, в Пединституте существовало отделение украинского языка и литературы, работал украинский театр, краевое радио транслировало украинские передачи. Педтехникумы в станицах Полтавской и Уманской готовили украинские учительские кадры для всего Северного Кавказа.

В то же время реальные этнокультурные процессы протекали в другом направлении. Как показывает анализ материалов переписи 1926 г., понятия народности и родного языка в некоторых случаях оказывались несовпадающими. В одном из выпусков «Кратких сводок» материалов переписи обращается внимание «на явление, обнаруженное переписью, в особенности по Северо-Кавказскому краю, резкое превышение доли населения, показавшего своим родным языком русский язык, сравнительно с учетом по народности, повышения за счет, главным образом, украинцев и частью белорусов...» [7].

Действительно, на Кубани по данным переписи 1926 г. значительная часть населения, отнесенная к украинцам, считала родным русский язык (по трем округам, около 32%). В Кубанском округе, где абсолютное большинство населения (61,5%) составляли украинцы, численность лиц с украинским языком

падала до 49,0% прежде всего за счет повышения русскоязычных. Отмеченная тенденция – сокращение численности украиноязычных по сравнению с численностью украинцев по национальности, в меньшей степени, но также имели место в трех других округах: в Армавирском украинцы составляли 32,9% населения, украиноязычные – 8,0%; в Майкопском – соответственно – 28,6% и 10,6%; в Черноморском – 35,7% и 17,4% [8].

Это можно объяснить в значительной степени разным подходом при проведении переписей [9]. Для значительной части населения Кубани был характерен в 1926 г. один немаловажный штрих – число лиц, для которых русский язык был родным, значительно превышало число русских по этнической принадлежности, а для многих людей, назвавших себя в переписи 1926 г. украинцами, родным языком был русский.

Обозначенная тенденция в последующие годы получила дальнейшее развитие. В итоге данные переписи 1939 г. зафиксировали уникальную в своем роде с точки зрения этнокультурных и этнодемографических процессов ситуацию: за межпереписной период численность украинцев и их доля в составе населения Кубани сократилась почти в 10 раз, тогда как доля русского населения увеличилась практически вдвое. Так в 1926 г. доля украинцев составляла 47,3%, русских – 45,3%, а в 1939 г. украинцев – 4,9% и русских – 88,1% [10]. Подобная трансформация была не специфична для региона, она проявила себя по всей стране, но в меньших масштабах. В целом по РСФСР с 1926 г. по 1939 г. доля русского населения увеличилась с 78% до 82,1%, а украинского наоборот сократилась с 7,5% до 3% [11].

Одной из причин таких резких изменений были естественные процессы этнокультурной трансформации в среде местного населения с украинскими корнями. Как отмечает В.М. Кабузан, это «уникальное явление в истории, когда украинский этнос, некогда преобладавший над русским в этом регионе, полностью утратил здесь свои позиции, причем даже на территории бывшей Земли Войска Черноморского, где доля русских была невелика и украинцы были почти единственными жителями. Около 2 млн чел. украинской национальности сменили здесь свое этническое самосознание на русское» [12].

По мнению А.И. Гозулова и М.Г. Григорьянц, уменьшение численности украинцев в этот период может быть объяснено различным пониманием национальной принадлежности в переписях 1926 г. и 1939 г. «Без сомнения, – отмечают они, какая-то часть украинцев и прежде всего та их часть, которая проживала за пределами Украинской ССР, при переписи 1939 г. отнесла себя к русским» [13]. А.С. Бежкович отмечает, что имела место неопределенность в использовании термина «украинец», так как до 1917 г. официальным термином, обозначающим представителей этого народа в России было понятие «малоросс». Сами же украинцы, проживающие на Кубани считали себя «руськими» [14]. Этому же мнению придерживаются и авторы коллективной монографии «Кубанские станицы»: «Включение Кубани в состав Российской Федерации сыграло важную роль в формировании современного национального сознания кубанцев <...> при определении национальности решающим для них становится место рождения или район длительного проживания <...> украинцами называли себя в большинстве своем уроженцы Украины, прожившие на Кубани сравнительно небольшой срок 1–20 лет» [15].

Другими причинами, которые повлияли на изменения в численном составе двух наиболее многочисленных этнических групп были выселение, голод и компенсаторная миграция. Численность украинского населения, несомненно, сократилась и вследствие голода и репрессий в отношении казачьего населения региона, среди которого украинский этнический компонент исторически был значительным. В ходе компенсаторных переселений степная территория края, опустевшая в результате голода 1932–1933 гг. и высылки раскулаченных, замещались воинскими контингентами, которые были преимущественно русскими красноармейцами [16]. Но численность переселенцев была не столь велика, поэтому вероятно миграционный поток совпадает с ассимиляционными процессами.

В дальнейшем доля украинцев в составе населения края была незначительной. Однако, вплоть до 1990-х гг. они были вторым после русских по численности этносом в крае.

За два десятка лет с 1939 по 1959 г. удельный вес русского населения в крае повышался, составив к 1959 г. – 90,9%. Доля

украинцев уменьшилась с 4,9 до 3,9%. В течение 30 последующих лет украинцы устойчиво сохраняли тенденцию к сокращению относительной численности, при небольшом абсолютном приросте. Незначительное увеличение их доли в составе населения края намечилось к концу 1980-х гг.

Согласно материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. доля украинцев в составе населения края составляла 3,94%, причем представлены они были во всех городах и районах края. Наибольшая их концентрация наблюдалась в горсоветах: Краснодарском – 14,25%, Сочинском – 12,03, Новороссийском – 7,11, Армавирском 3,41, Геленджикском – 2,3% от численности всех украинцев края. В последующие годы происходит снижение численности. По данным переписи 2002 г. относительная численность украинского населения в крае еще более сократилась и достигла показателя 2,6%, при сокращении абсолютной численности на 27% составив 131774 чел. [17].

Эти же тенденции наблюдаются и по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. – относительная численность украинцев сократилась до 1,6%, составив 83746 чел. [18].

Несмотря на активные процессы урбанизации доля городских жителей среди украинцев по данным переписи 2002 г. несколько снизилась по сравнению с показателями 1989 г. и составила соответственно 57,7. Сельское население в свою очередь увеличилось до 42,3%.

Если до революции и гражданской войны у украинцев, как и у большинства народов, проживающих в крае, отмечалось преобладание мужского населения, то в результате действия данных факторов ситуация существенным образом изменилась. Согласно материалам переписи 1926 г. у украинцев на 1000 мужчин приходилось 1096 женщин, у русских – 1112, тогда как в среднем по краю 1085. По данным переписи 1939 г. доля мужского населения среди украинцев значительно превышала краевые показатели и составляла 54,5%. Вследствие войны, репрессий, депортаций увеличилась диспропорция между полами у украинцев, как и у других этнических групп Кубани, что в свою очередь зафиксировала перепись 1959 г. Однако и в последующие годы перевес женского населения сохранялся. В 1989 г. украинцы в крае относятся к числу народов с преобладанием женского

населения, которое составляло 55,28%. В дальнейшем диспропорция полов увеличивается, что обусловлено, прежде всего, факторами социально-экономического характера. По данным переписи 2002 г. женское население у украинцев Краснодарского края составило 57,1%, тогда как доля мужчин снизилась до 42,9%; в 2010 г. 59% и 41% соответственно [19].

В период с 1959 г. по 1979 г. усилились процессы перехода представителей других народов на русский язык. Высокие темпы процессов смены родного языка были у украинцев. Доля лиц с родным языком украинским за указанный период снизилась с 46,2% до 41,4% [20].

Ситуация в языковой сфере в целом складывалась достаточно специфически. Несмотря на значительный процент украинского населения, традиционно проживавшего на территории Кубани, многие из тех, кто имел украинские корни зачастую идентифицировали себя с русскими, или с казачеством. То есть важную роль в этнической идентификации для жителей Кубани играла не национальная, а сословная принадлежность предков, или же при определении национальности решающим становится место рождения или район длительного проживания. Кроме того, большое влияние на развитие этого процесса имело так же и то, что официальным языком на Кубани всегда был русский язык. Несмотря на украинизацию 1920-х – начала 1930-х гг. влияние украинского языка на широкие массы населения было слабее, чем влияние русского языка [21].

В 1980–1990 гг. доля лиц с родным языком своей национальности у украинского населения Кубани не превышала половины. В 2002 г. процент владеющих русским языком среди украинцев края составил 99,89%, тогда как доля владеющих украинским составляла 60,4%, несколько уменьшившись в 2010 г. до 56,1%.

Сегодня в Краснодарском крае действуют украинские национально-культурные общественные объединения, на настоящее время их три: в Краснодаре, Новороссийске и Сочи. На фоне непростых взаимоотношений с Республикой Украиной их деятельность в целом объективно способствует расширению знаний о культуре украинского народа, укреплению дружбы между этносами и этническими группами Краснодарского края. В

то же время повышенную украинскую этничность демонстрируют переселенцы конца XX в., которые по своей индивидуальной и этнической культуре, как правило, отличаются от старожильческого населения Кубани. Порой их попытки утвердить свои этнокультурные стереотипы, продавить идеи о том, что кубанская культура – территориальный, «испорченный» вариант украинской культуры, вызывают конфликтные ситуации [22].

Кубанцы, имеющие украинские корни, давно определились со своей идентичностью, поэтому нет необходимости в искусственном конструировании «украинской диаспоры», как и недопустим упрощенный подход к прошлому и настоящему украинцев Краснодарского края.

Примечания

1. *Фролов Б.Е.* Черноморское казачье войско // Очерки истории и культуры казачества Юга России / *Под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева.* – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – С. 133–134.

2. *Бондарь Н.И.* Кубанское казачество (этносоциальный аспект) // Кубанское казачество: история, этнография, фольклор / *авт.-сост. Н.И. Бондарь.* – М.: КМЦПЭ ИЭА РАН, 1995. – С. 13.

3. *Бондарь Н.И.* Некоторые формы взаимодействия русской и украинской традиции в условиях Кубани // Кубань-Украина. Шевченковские чтения – 2008. Историко-культурные связи Кубани и Украины: к 70-летию В.Г. Захарченко: метод матер. Науч.-практ. конф. (избр. доклады) / *Научн. ред., сост. Н.И. Бондарь.* – Краснодар: Пресс-Имидж, 2008. – С. 140.

4. *Городецкий Б.М.* Очерки по Кубановедению // Кубанская школа. – 1915. – № 3. – С. 175.

5. *Васильев И.Ю.* Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917–1932 гг. – Краснодар: Кубанькино, 2010. – С. 13.

6. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 5... С. 57–62, 71–81, 83–87, 91–100, 106, 112, 116 (с учетом административно-территориальных изменений).

7. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Краткие сводки. – М., 1928. – Вып. 4. – С. 5.

8. Там же.

9. Кубанские станицы: этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / *под ред. К.В. Чистова.* – М.: Наука, 1967. – С. 32.

10. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. 5... С. 57–62, 71–81, 83–87, 91–100, 106, 112, 116 (с учетом административно-

территориальных изменений); Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 268. – Л. 6; 274. Л. 6; Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. Р-1246. – Оп. 14. – Д. 73. – Л. 49–50.

11. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Т. 9... – С. 34–51; – Т. 17. – С. 9–25; РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 336. – Д. 966. – Л. 1–3, 10–17.

12. *Кабузан В.М.* Население Северного Кавказа в XIX–XX веках. Этностатистическое исследование. – СПб: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1996. – С. 112–113.

13. *Гозулов А.И., Григорьянц М.Г.* Народонаселение СССР (Статистическое изучение численности, состава и размещения). – М.: Статистика, 1969. – С. 93.

14. *Бежкович А.С.* Современный этнический состав населения Краснодарского края: Доклады по этнографии отделения географии Географического общества СССР. – Л.: ИПК «Збруч», 1967. – Вып. 5. – С. 7.

15. Кубанские станицы. – С. 33.

16. *Ракачев В.Н., Ракачева Я.В.* Народонаселение Кубани в XX веке: историко-демографическое исследование: В 4 т. – Т. 2. 1930–1950-гг. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. – С. 116.

17. Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Краснодарскому краю. – Т.4. – Краснодар, 2004. – С. 11.

18. Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Краснодарскому краю. В 11 т. – Т.4. – Краснодар, 2013. – С. 13.

19. Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Краснодарскому краю. – Т.4. – Краснодар, 2004. – С. 11; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Краснодарскому краю. В 11 т. – Т.4. – Краснодар, 2013. – С. 13.

20. Рассчитано по: Распределение населения Краснодарского края по национальности и родному языку на 1959 г. // ГАРФ. – Ф. Р-1490... ; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г... ; Национальный состав населения Краснодарского края по данным Всесоюзной переписи населения на 17 января 1979 г...

21. Кубанские станицы. – С. 33–34.

22. *Бондарь Н.И.* Некоторые формы взаимодействия русской и украинской традиции в условиях Кубани. – С. 140–141.

С.А. Гайворонская (г. Краснодар Российская Федерация)

К ВОПРОСУ О РЕАКЦИИ РОССИЙСКОЙ РОК-КУЛЬТУРЫ НА БОМБАРДИРОВКИ СЕРБИИ СИЛАМИ НАТО В 1999 ГОДУ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о реакции представителей российской рок-культуры на бомбардировку территорий Сербии силами НАТО в 1999 г. Исследование выявляет ряд ипостасей, которые выражают протест по отношению к данным военным действиям: антиамериканские выступления русских рок-групп, написание посвящённых борьбе сербского народа песен, проведение «в поддержку братьев-славян» концертов в Белграде.

Ключевые слова: рок-культура, русский рок, славяне, взаимоподдержка, НАТО, бомбардировки, протест, семиосфера, косовский рефрен, сейшен/концерт.

S.A. Gayvoronskaya (Krasnodar Russian Federation)

ON THE QUESTION OF REACTION RUSSIAN ROCK CULTURE THE BOMBING OF SERBIA NATO FORCES IN 1999

Abstract: the article discusses the reaction of representatives of Russian rock culture to the bombing of Serbia by NATO forces in 1999. the Study reveals a number of hypostases that Express protest against these military actions: anti-American performances of Russian rock groups, writing songs dedicated to the struggle of the Serbian people, holding "in support of the Slavs" concerts in Belgrade.

Keywords: rock culture, Russian rock, Slavs, mutual support, NATO, bombing, protest, semiosphere, Kosovo refrain, session / concert.

«Музыка всегда находится в социальном контексте. Невозможно творить в вакууме...» [1] – так ответил на вопрос о связи политики с музыкой основатель советской и российской рок-группы «Телевизор» Михаил Борзыкин. И действительно, креатуры Эвтерпы нередко вписывают свои произведения и их исполнения в контекст текущих исторических событий, чем выражают личную гражданскую и политическую позицию. Представители рок-культуры, в которой социально-политические

мотивы сформировали своеобразный идеологический каркас, обращением к темам мировой современности делают себе имя, находят аудиторию слушателей, устанавливают догматы индивидуального в творчестве, влияют на те или иные стороны повседневности и неповседневности.

В частности, интересна реакция рок-музыкантов на военные конфликты, соотносимые с топосом деятельности отдельно взятого исполнителя. Например, массовые протесты на Западе против американского участия в войне во Вьетнаме были поддержаны такими легендами рока, как Джими Хендрикс (на рок-фестивале Woodstock Music & Art Fair «величайший гитарист всех времён» представил собственную интерпретацию гимна США) и Джон Леннон (написанная участником The Beatles во время акции Bed-In For Peace песня Give Peace a Chance стала истинно антивоенным гимном хиппи); недовольство участием СССР в затяжной Афганской войне стало генератором для возникновения культовых песен русского рока «Не стреляй!» (лидер ДДТ Юрий Шевчук написал текст после возвращения с территории военных действий на родину его одноклассника и друга В. Тяпина с «грузом двести») и Шар цвета хаки (Вячеслав Бутусов, основатель «Nautilus Pompilius», впоследствии заявил, что песня «Марш, марш левой» – это «наивная попытка в образе армии как-то опровергнуть идею агрессии»). Таким образом, можно предположить, что традиция противостояния военным конфликтам имеет особое место в структуре мировой рок-культуры, в том числе российской.

Так, бомбардировка территорий Сербии в составе Социалистической Федеративной Республики Югославия, Косово и Метохии, силами НАТО в рамках «Operation Allied Force» вызвала негодование значительной части мейнстрима рока Российской Федерации. Рокерским ответом индоссаментам на авиабомбах вроде «DOYOUSTILLWANNABEASERBNOW» [2] стали: антиамериканские выступления русских рок-групп, написание посвящённых борьбе сербского народа песен, проведение «в поддержку братьев-славян» [3] концертов в Белграде.

24 марта 1999 НАТО начинает проведение военной операции Allied Force, а 27 марта того же года стартует американский тур

российских рок-исполнителей [4], название которого Глеб Самойлов (один из лидеров группы «Агата Кристи») меняет с «Легенды русского рока» [5] на «Монстры русского рока» [6]. Из-за событий в Сербии турне оказывается под угрозой срыва – запланированная концертная программа терпит существенные изменения.

Группа «Алиса», одна из самых популярных в пантеоне советско-русского рока, отказывается от американских гастролей. Лидер музыкального коллектива Константин Кинчев объясняет это решение спустя десяток лет: «Мы в свое время уже не поехали на фестиваль в Нью-Йорке, где выступали "Гражданская оборона", "Агата Кристи", еще кто-то, поскольку в это время американцы бомбили Белград. Более того, я сказал тогда, что больше на землю США не ступлю, ибо на территорию врага мы можем вступать только как победители» [7].

Из-за принципиальной позиции Константина Евгеньевича в Новый свет пришлось отправиться «Агате Кристи», которая также открыто выступала за отмену тура: «Весной, когда должны были начаться гастролы и на Сербию сыпался град бомб, мы и "Алиса" отказались принимать участие в концертах. Тут же нам была выставлена такая неустойка, что глаза полезли на лоб. Вместе с тем они предложили выход – либо едем мы, либо К. Кинчев, и тогда никаких проблем. Таким образом нас просто вынудили поехать в Америку» [8]. Тем не менее, опубликованная 27 марта 1999 года «объяснительная записка» рок-группы «Алиса»: «К ВОПРОСУ О НЕУЧАСТИИ ГРУППЫ "АЛИСА" в фестивале "Легенды русского рока" в США. Константин Кинчев и группа АЛИСА полностью поддерживают позицию Православной церкви и российского правительства по вопросу Балканского кризиса. Резко отрицательное отношение группы АЛИСА к ракетно-бомбовым ударам по суверенному государству совпадает и с мнением всего российского народа. Так как АЛИСА – российский коллектив, группа полагает недопустимым идти вразрез с мнением и интересами своей страны и в данной ситуации свое присутствие на территории США, виновных в развязывании военного конфликта, могущего привести к третьей мировой войне, СЧИТАЕТ НЕВОЗМОЖНЫМ...» [9] и приезд премированной WorldMusicAwards (международная музыкальная

премия) «Агаты Кристи» не устраняет беспорядков в Манхэттен-Центре, спровоцированных заменой хронометража выступления группы Кинчева «на местные гитары-в-руках-держачие коллективы» [10].

Вынужденная поехать на фестиваль «Легенды русского рока» знаменитая «Истерикой» рок-команда всем своим концертам в Новом свете придаёт демонстративно «жесткую антиамериканскую направленность» [11]. Братья Самойловы (лидеры «Агаты Кристи») смело «начинали выступления с проклятий в адрес США» [12], тем самым чётко обозначая своё отношение к происходящим в Сербии событиям. Один из лидеров «Агаты Кристи» указывает на то, что «самое интересное – зал нас поддерживал, зрители размахивали сербскими знаменами и были полностью солидарны с нами» [13]. Более того – в крупнейшем городе США, Нью-Йорке, местные баркашовцы (представители организации «Русское национальное единство»), выступавшие против натовского вмешательства в Косовскую войну, засыпали зал, в котором выступала рок-группа, листовками. Можно сделать вывод: сопровождаемые политическими оценками музыкантов агатовские сейшены в Штатах имели значение в том числе и катализатора для усиления общественной реакции на действия своих же властей. Происходило взаимовлияние представителей одинаково настроенных социальных групп, российских и американских: концертные камерные высказывания Агаты Кристи дополняли совершенно самостоятельный протест улиц США, залитых «бурным потоком антитеррористически настроенных демонстрантов» с транспарантами вроде: «НАТО = гестапо», «Остановите Американскую Агрессию» [14].

25 марта 1999 года «Гражданская Оборона», изначально числившаяся вместе с «Алисой» и «Агатой Кристи» в программе фестиваля «Легенды русского рока», заявила о своем отказе от американских гастролей в связи с первыми бомбардировками Югославии. Тогда же лидер сибирской панк-рок-группы Егор Летов предпринял попытки выехать с концертами в Сербию, для чего связывался с российскими политиками, в том числе с С. Бабуриным, который, однако «предпочёл отвезти в Белград своих помощников в Государственной Думе – группу "НА-НА"» [15]. Воспоминания летописца «Гражданской Обороны» Алексея

Коблова подтверждают, что в югославскую столицу «Летова просто не взяли с собой российские парламе[н]тарии, хотя он очень рвался поддержать братьев-сербов» [16].

Сам «патриарх русского панк-рока» говорил по поводу несостоявшейся поездки в Белград следующее: «Нам это нужно, как воздух. Рано или поздно мы туда попадем, и с гитарами, и с оружием. Если начнется сухопутная война – будем воевать, добровольцами туда пойдём» [17]. Но от гастролей в Америку группа в итоге не отказывается, потому что «это будет плевок в лицо врагу, прямо в упор» [18]. Лидер Гражданской Обороны отправляется за океан с полной уверенностью в том, что теперь состоится их единственный, первый и последний концерт в США: «...нас немедленно вышлют оттуда. Я думаю. Что весь тур не состоится: Нью-Йорк, Вашингтон, Бостон, Чикаго, Сан-Франциско. В первом же городе я собираюсь сделать большое политическое заявление. У нас уже и майки для тура заготовлены: «ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА, Ракета из России. АНТИ-американский тур "America! Fuck Off!". Также мы готовим сборный альбом под аналогичным названием <...> злой и антиамериканский» [19].

Касательное непродолжительности гастролей группы предположение Егора Летова оправдало себя – бас-гитаристка «ГрОб» Наталья Чумакова вспоминает участие в фестивале «Легенды русского рока» следующим образом: «...тогда тур сорвался — случилась Сербия, и Егор собирался как-то выступить и говорить что-то насчет Америки и Сербии; все эти энбэпэшные дела [НБП – Национал-большевистская партия (НБП), участником которой являлся Егор Летов. – С.Г.] еще были свежи. Он на первом же концерте высказался, уже не помню, какими именно словами. К организатору нашего тура подошел какой-то серьезный человек, что-то ему сказал, после чего наш бедный маленький Марик побледнел, превратился в еще более маленького человека, съежился и просто пропал. Остальные концерты не состоялись, мы без организатора сидели в каком-то мотеле в Нью-Джерси, пока нас не забрали оттуда друзья» [20].

Таким образом, организаторы «Антиамериканского Антивоенного тура Гражданской Обороны» не выполнили обещаний по плану концертов – выступления группы Егора

Летова были заблокированы, очевидно, из-за опасений осложнения отношений в том числе между дипломатическими структурами государств РФ и США.

Параллельно с рассмотренными антиамериканскими выступлениями происходит расширение семиотического пространства российской рок-культуры, которая обнаруживает возможность использования новых знаков. В развитую семиосферу оказываются включены понятия сербского сопротивления и косовского рефрена.

Константин Кинчев, лидер «Алисы», под влиянием югославских событий пишет песню «Непокорённые», которая входит в юбилейный альбом группы «Мы вместе XX лет». В 2014 г. рокер объясняет: «Мне, мягко говоря, не нравилось, что США бомбили Сербию. В ту пору эта песня и появилась на свет. Это был мой жест солидарности с многострадальным сербским народом. По крови я все-таки болгарин, поэтому тема Балкан всегда была мне близка. Отделение Косово достаточно сильно ударило и по моему сердцу, я до сих пор соперечаю сербам» [21]. Хронотоп, в котором стояли насмерть ратью под напором дикой тати его братья Сербь да Болгары, превращается в гарант силы Духа Веры непокорного народа [22] для каждого принимающего кинчевскую точку зрения. Формируется усовершенствованный вариант российского восприятия балканского вопроса как вневременного сопротивления при сохранении констант («Млечный путь да шум прибоя, колокольный звон да слезы икон. Небом дышит память боя да молитвы низкий поклон» [23]) через обращение к объекту рок-культуры.

В 2014 г. состоялась концертная премьера в формате «живой звук» [24] и в 2017 г. – радиопремьера песни группы «Кипелов» «Косово поле» [25]. Лидер рок-коллектива Валерий Кипелов представил новую работу как своеобразный дебют, тематический и творческий: «Меня зацепила тема трагедии славянского народа. Интересно то, что это был эксперимент: если раньше первой появлялась музыка, то в этот раз сначала появился текст» [26]. Представленная в альбоме «Звёзды и кресты», который основан на трансляции символа, песня приобрела мировую известность: о ней сообщали российские, сербские и англоязычные сайты средств массовой информации. Автор текста «Косово поле» Маргарита

Пушкина сообщила о работе над стихами следующее: «Идея написать песню о битве на Косовом Поле появилась давно, но никак не могла оформиться окончательно. Наверное, года два или три мысли бродили в голове, подбирались нужные слова. Картина кровавой битвы 1389 года между сербами и боснийцами с одной стороны, и турками-османами с другой впечатляла... Кроме того, рассказав о тех далеких временах, хотелось перекинуть мостик к событиям 1999 года, бомбежкам Югославии авиацией НАТО, расчленению этой прекрасной страны. Всемирная История – великий манипулятор, играющий нашим воображением, всё связано, одно вытекает из другого... Наконец, слова о национальной сербской трагедии сложились в песенный текст» [27].

Происходит синтез темы косовского рефрена, под которым подразумевается определённое в данном случае российской рок-культурой взаимодействие эпох и народов. В комментариях к видеозаписи «Кипелов – Косово Поље (Српски поднаслови)» [28] наблюдается эклектика многоязычия, макаронической речи, сетевого сленга: «СРБИ И РУСИ БРАЋА ЗАУВЕК!», «RESPECT», «Косово-Сербия!», «Руска душа чувствует Косово как ми Срби, потому что ми один народ!!!», «BRAVOOOOOOOOOOOOOOOOOOOO! Ovorogadjagdetreba, bravobraso. BIGSONG», «JaseponosimLazarem», «Не обвиняйте себя, что вы не могли нам помочь в 1999 году, вы не виноваты», «15 июня 1389 и 8 сентября 1380... Большеничегоненужногоговоритьтем, ктознает», «I'm talking about recent events, when NATO bombed Belgrade and dismembered Yugoslavia», «Славабраћо<3 \m/,» «ЛОЛ :) ... Наша братја!», «От св Лазаря и св Саавы!», «Ништяк темка!», что подтверждает состоятельность расширения знаковой системы. Расшифровкой нового символа массовым сознанием современника определяется перспектива дальнейшего развития обновлённой рок-вмешательством семиосферы.

Обусловленное историческим единством славянской общности стремление к взаимопомощи и взаимоподдержки каждого из субъектов системы «брат-брат» становится определяющим фактором для принятия решений представителями российской рок-культуры о выезде в сербскую столицу с концертами. Выступления восточнославянских рокеров на земле

южных славян явилось актом афиширования сохранности братских уз двух народов и свидетельством идентичности их отношения к событиям современной истории.

Юрий Шевчук «стал первым российским музыкантом, который отправился поддержать сербских братьев в 1999 году» [29]. Отправившийся вместе с рок-группой ДДТ в Белград журналист А.В. Кирисенко вспоминает: «Как только начались бомбёжки Югославии я в страшном волнении начал звонить в Белград узнавать: как там и что там происходит. И выяснил, что на площадях, на улицах Белграда проходят концерты. Мне сербы рассказывали, что «мы поём, и поём русские песни – только так мы можем протестовать». Я сразу же начал думать, что «раз русские песни, должен петь кто-то русский; кто может сейчас быстро поехать?» Тут же в голову, конечно, мне пришёл Юра Шевчук. Я ему позвонил в Питер, говорю: можешь быстро поехать в Белград, чтобы там петь? «Да». Он собирает всю группу» [30].

В дни натовской бомбардировки ДДТ даёт концерты в Югославии в защиту её целостности, лидер рок-группы выступает с критикой в адрес США [31]. На белградских выступлениях российского коллектива оформляется атмосфера контркультуры, надсистемы рока: солидарные с сербами участники группы прикрепляют, как и их слушатели, к груди мишени «в знак протеста: бомбите, мы не боимся» [32]; тут же на огромном щите значится надпись «STOPTHEBOMBS»; толпа держит транспаранты с лозунгами «NATONOPASARAN», «COWBOYSASSHOLES», «GOD IS СРБИН», «ДДТ ПРОТИВ БУБАШВАБА И НАТО» [33]; размахивающие сербскими флагами взбираются на конный памятник сербскому князю Михайлу Обреновичу – и все дружно поют песни русской рок-группы [34]. На свитере лидера музыкального коллектива кроме мишени тогда были изображены логотипы культовых отечественных групп – ДДТ выступала на белградской земле в качестве делегата от российского рок-пантеона. В дни тех концертов музыкант Юрий Шевчук и журналист Андрей Кирисенко интервьюируют для российской телепрограммы «Взгляд» известного сербского пианиста по имени Иван Тасовац: в разговоре с уверенным в победе Югославии сербом русский рок-музыкант восхищается удивительной маленькой страной, которая

воюет «с такой огромной Америкой» [35], и убеждает зрителя в том, что «этот [сербский] народ не сломить» [36].

Приехавший в Белград на Видовдан 2008 г. Константин Кинчев в интервью местной телепередаче «Београдска хроника» отмечал: «...рад, что я попал наконец на сербскую землю, потому что я очень хотел приехать в 99-ом году, но просто технически не получилось... Чтобы поддержать наших братьев-сербов: ну, чем можем. Мы можем песнями, ничем другим, к сожалению» [37].

Отложенная на девять лет поездка Алисы в Сербию состоялась уже после того как «завершилась история с отделением Косово» [38]. Рокеры приехали в Белград с девизом «Косово – это сердце Сербии» [39], потому что, как заметил Константин Евгеньевич, «мы вместе в этой теме» [40]. С рок-группой в Белград отправилась часть кинчевской фан-армии; алисоман из её состава В.Калинин выразил бытующее в рядах приверженцев русского рока мнение: «Многострадальный народ Сербии нуждается в поддержке россиян и братьев наших славян, поэтому мы решили поддержать их <...> чтобы страну не «раскосовали» на кусочки» [41]. Центральная площадь Республики, где выступала Алиса (а в 1999 г. ДДТ), была забита народом, воодушевлённым приездом российских рокеров, и «несмотря на то, что сербы не понимают русского языка, песни Алисы «Мы православные» [«Православные»], «Мы вместе» и «Непокорённые» вызвали в публике всплеск эмоций» [42].

Проинформировавший общественность о намерении рок-группы дать концерт в Белграде журналист написал: «Каждый год в Видовдан в Сербии замолкают кукушки, а реки в знак траура по павшим героям наполняются кровью. Не время плясать и веселиться. Но «Алиса» знает не понаслышке, как «по скорбным дням поминают солдат». Ибо еще почитаемый Кинчевым Велимир Хлебников писал: Когда умирают люди – поют песни» [43].

В подведении итогов можно привести цитату из одного упомянутого в исследовании новостного выпуска: «Выражение своей гражданской позиции для российских рок-музыкантов – обычное дело» [44]. Критичное отношение к современности, своевременная оценка исторических событий и экспрессивная реакция на них являются отличительными чертами отечественной рок-культуры, которая служит катализатором развития всей

духовной сферы общества. Непринятие и осуждение русским роком натовских бомбардировок братского государства оказало влияние на взаимопроникновение культур России и Сербии, а соответственно и на сближение двух славянских народов в хроносе третьего тысячелетия нашей эры.

Примечания

1. <https://lenta.ru/conf/televizor/> (Дата обращения 12.03.2019).
2. <https://twitter.com/ScherbDep/status/741729969085243393> (Дата обращения 12.03.2019).
3. <http://www.alisa.net/prensa.php> (Дата обращения 12.03.2019).
4. <http://www.crematorium.ru/archive/chronicle/52-history/chronicle/792-11> (Дата обращения 12.03.2019).
5. <https://www.kibitka.net/1999r/2240-199903201.html> (Дата обращения 12.03.2019).
6. <https://agata.rip/news/agata-kristi-zhizn-posle-smerti-2000-god.php> (Дата обращения 12.03.2019).
7. <http://www.alisa.net/prensa.php?action=2008&disk=press270> (Дата обращения 12.03.2019).
8. <https://agata.rip/news/agata-kristi-zhizn-posle-smerti-2000-god.php> (Дата обращения 12.03.2019).
9. <https://www.kibitka.net/1999r/901-199903271.html> (Дата обращения 12.03.2019).
10. <http://russianrock.lk.net/rok-fest.html> (Дата обращения 12.03.2019).
11. <https://agata.rip/news/agata-kristi-zhizn-posle-smerti-2000-god.php> (Дата обращения 12.03.2019).
12. Там же.
13. Там же.
14. <http://russianrock.lk.net/rok-fest.html> (Дата обращения 12.03.2019).
15. <http://imperium.lenin.ru/Lenin/10/egor.html> (Дата обращения 12.03.2019).
16. https://grob-hroniki.org/music/cd/cd_mr_01417_cd_b.html (Дата обращения 12.03.2019).
17. <http://imperium.lenin.ru/Lenin/10/egor.html> (Дата обращения 12.03.2019).
18. Там же.
19. Там же.
20. <https://meduza.io/feature/2018/02/19/kot-neozhidanno-otkryl-rot-i-skazal-zhalkoe-myau> (Дата обращения 12.03.2019).
21. <http://www.alisa.net/prensa.php?action=2014&disk=press354> (Дата обращения 12.03.2019).
22. <https://teksty-pesenok.ru/rus-alisa/tekst-pesni-nepokornye/5227444/> (Дата обращения 12.03.2019).

23. Там же.
24. https://www.youtube.com/user/Kipelov/videos?view=0&sort=dd&shelf_id=0 (Дата обращения 12.03.2019).
25. <http://dobrynin-rock.ru/vosmaya-nota/programs/vosmaya-nota---27-04-2017-1493061224/> (Дата обращения 12.03.2019).
26. https://vk.com/wall253289216_14941 (Дата обращения 12.03.2019).
27. Там же.
28. <https://www.youtube.com/watch?v=-cuwXWf3LjU> (Дата обращения 12.03.2019).
29. <https://www.ufa.kp.ru/online/news/2344422/> (Дата обращения 12.03.2019).
30. <https://www.youtube.com/watch?v=f7ILMvuQGIQ> (Дата обращения 12.03.2019).
31. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ДДТ_\(группа\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/ДДТ_(группа)) (Дата обращения 12.03.2019); *Махмутов Н.* По "следам" легенд уфимского рок-н-ролла». – Уфа: Лето, 2015. – 290 с.
32. <https://www.youtube.com/watch?v=f7ILMvuQGIQ> (Дата обращения 12.03.2019).
33. Там же.
34. Там же.
35. [https://www.net-film.ru/film-68491/ТЕЛЕПЕРЕДАЧА_ВЗГЛЯД_\(1999\)_12.04.1999](https://www.net-film.ru/film-68491/ТЕЛЕПЕРЕДАЧА_ВЗГЛЯД_(1999)_12.04.1999) (Дата обращения 12.03.2019).
36. Там же.
37. <http://www.alisa.net/prensa.php> (Дата обращения 12.03.2019).
38. Там же.
39. Там же.
40. Там же.
41. <https://www.ntv.ru/video/135350/?from=newspage> (Дата обращения 12.03.2019).
42. <http://www.alisa.net/prensa.php> (Дата обращения 12.03.2019).
43. <http://www.alisa.net/prensa.php?action=2008&disk=press269> (Дата обращения 12.03.2019).
44. <https://www.ntv.ru/video/135350/?from=newspage> (Дата обращения 12.03.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анчев Стефан – доцент, доктор исторических наук, исторический факультет Великотырновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия (г. Тырново, Республика Болгария).

Базай Андрей Александрович – магистр истории, преподаватель кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета (г. Новороссийск, Российская Федерация).

Баранов Андрей Владимирович – профессор, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Вартаньян Эгнара Гайковна – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Ващенко Александр Владимирович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, декан факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Гайворонская Станислава Андреевна – студентка 1-го курса ФИСМО (история) КубГУ.

Громов Владимир Прокофьевич – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета, казачий генерал (г. Краснодар, Российская Федерация).

Иванов Александр Гаврилович – профессор, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Иващенко Александр Стефанович – профессор, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Адыгейского госуниверситета (г. Майкоп, Российская Федерация).

Кожура Евгений Александрович – историк, Краснодарводоканал, директор (г. Краснодар, Российская Федерация).

Коледа Инна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии Белорусского государственного технологического университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Косач Надежда Николаевна – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 2 (г. Темрюк, Российская Федерация).

Крючков Игорь Владимирович – профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории, декан факультета истории, философии и искусств Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Крючек Петр Степанович – доцент кафедры истории Беларуси и политологии Белорусского государственного технологического университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Минск, Республика Беларусь).

Кульбашный Владислав Владимирович – аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Лилоян Александр Андрееви – историк, индивидуальный предприниматель, специалист в области масс-медиа (г. Краснодар, Российская Федерация).

Матвеев Олег Владимирович – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Нагайкина Ирина Анатольевна – историк, директор Академии развития интеллекта Амакидс (г. Краснодар, Российская Федерация).

Новиков Павел Васильевич – магистр истории, научный сотрудник отдела истории, этнографии и природы КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына (г. Краснодар, Российская Федерация).

Острога Валентина Михайловна – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси и политологии Белорусского государственного технологического университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Птицын Андрей Николаевич – доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, кандидат исторических наук (г. Ставрополь, Российская Федерация).

Ракачёв Вадим Николаевич – доцент, доктор исторических наук, доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Раков Виктор Владимирович – заместитель директора архива по научно-исследовательской работе ОКУ «Госархив Курской области» (г. Курск, Российская Федерация).

Рубан Павел Владимирович – историк, директор по развитию Базы ЛТМ (г. Краснодар, Российская Федерация).

Самохин Александр Анатольевич – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Селицкий Александр Игоревич – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета (г. Краснодар, Российская Федерация).

Хут Людмила Рашидовна – доцент, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета (г. Майкоп, Российская Федерация).

Чеоридис Юрий Викторович – историк, преподаватель истории и социально-политических дисциплин, МАУ СОШ №12 им. Г.К. Жукова (г. Геленджик, Российская Федерация).

Шпаков Александр Эдуардович – доктор биологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ФППК КубГУ, сотрудник Совета при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по развитию гражданского общества и

правам человека, руководитель Научно-методического и миссионерского центра Екатеринодарской и Кубанской епархии РПЦ (г. Краснодар, Российская Федерация).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Э.Г. Вартастьян, О.В. Матвеев).....	3
Раздел I. Вопросы исторической памяти и историографии	5
Шпаков А.Э. Битва на Косовом поле (1389 г.). Духовный смысл исторических дат и праздников.....	5
Матвеев О.В. «Яко пастырь добрый устремися противу волков...»: Битва на Косовом поле в российской исторической культуре.....	12
Иващенко А.С. Косовская проблема в российской историографии.....	34
Хут Л.Р. «Мы с вами лично в Куликовской битве не участвовали...».....	44
Крючек П.С. Проблема переселений из Беларуси в Россию в межвоенный период в отечественной историографии.....	59
К круглому столу памяти доцента Сергея Вадимовича Павловского	70
Вартастьян Э.Г. Матвеев О.В. Памяти С.В. Павловского.....	70
Нагайкина И.А., Лилоян А.А., Кожура Е.А., Рубан П.В., Чеоридис Ю.В. С.В. Павловский: Человек, Учитель, Друг.....	80
Раздел II. Вопросы истории и исторических связей славянских народов	89
Раков В.В. Эхо Балкан: русско-турецкая война 1877–1878 годов и население Курской губернии.....	89
Птицын А.Н. Эмиграция австрийских сербов в Российскую империю: социальный и профессиональный состав.....	97
Крючков И.В. 1910 – первый год после кризиса: политическая элита Цислайтании и проблема перспектив югославской Политики.....	107
Кульбашный В.В. Патриотизм как консолидирующий фактор общества (на примере Российской империи и Сербии в последней трети XIX – начале XX вв.).....	117
Иванов А.Г. СССР и чехословацкий кризис 1938 г.....	125
Анчев С.И. Протекторат Косово – политика США против Балканского православия и славянства.....	142

<i>Баранов А.В.</i> Сербия в системе международных отношений начала ХХIв.: геополитический аспект.....	152
<i>Ващенко А.В.</i> Останутся ли Балканы «пороховым погребом Европы»? (20 лет агрессии НАТО против Югославии).....	160
<i>Базай А.А.</i> «Украинская революция» – событие или процесс?.....	170
<i>Косач Н.Н.</i> Сотрудничество внутри Союзного государства в сфере безопасности и экономики в 2019 г.....	182
Раздел III. Из духовного наследия славянских народов.....	187
<i>Вартаньян Э.Г.</i> Сербская культура в эпоху Просвещения.....	187
<i>Острога В.М.</i> Система подготовки учительских кадров для школ духовного ведомства в Беларуси (вторая половина ХIХ – начало ХХ в.).....	199
<i>Селицкий А.И.</i> Польское книжное собрание в Екатеринодаре (Краснодаре): Библиотека семьи Буковских.....	209
<i>Коледа И.В.</i> Развитие культуры национальных меньшинств в Беларуси в 1920-е годы.....	220
<i>Новиков П.В.</i> Экспонирование коллекции регалий Кубанского казачьего войска в военном музее Белграда в 1939–1941 годы..	231
<i>Самохин А.А.</i> Россия и Сербия: историческая и духовная связь стран, народов, людей.....	235
<i>Громов В.П.</i> Сербия и кубанское казачество в конце ХХ–ХХI в. (глазами участника событий).....	242
<i>Ракачев В.Н., Матвеев О.В.</i> Украинцы (материалы к энциклопедии «Народы и культуры Кубани»).....	261
<i>Гайворонская С.А.</i> К вопросу о реакции российской рок-культуры на бомбардировку Сербии силами НАТО в 1999 году.....	274
Сведения об авторах.....	281

Научное издание

**СЕРБИЯ, СЛАВЯНСКИЙ МИР И ИХ СОСЕДИ: ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

(к 630-летию битвы на Косовом поле)

Материалы Международной научно-практической конференции

Подписано в печать 4.10.2019. Формат 60×84/16.

Печать цифровая. Уч. -изд. л. 18,1 Тираж 500 экз.

Заказ №

Кубанский государственный университет
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.